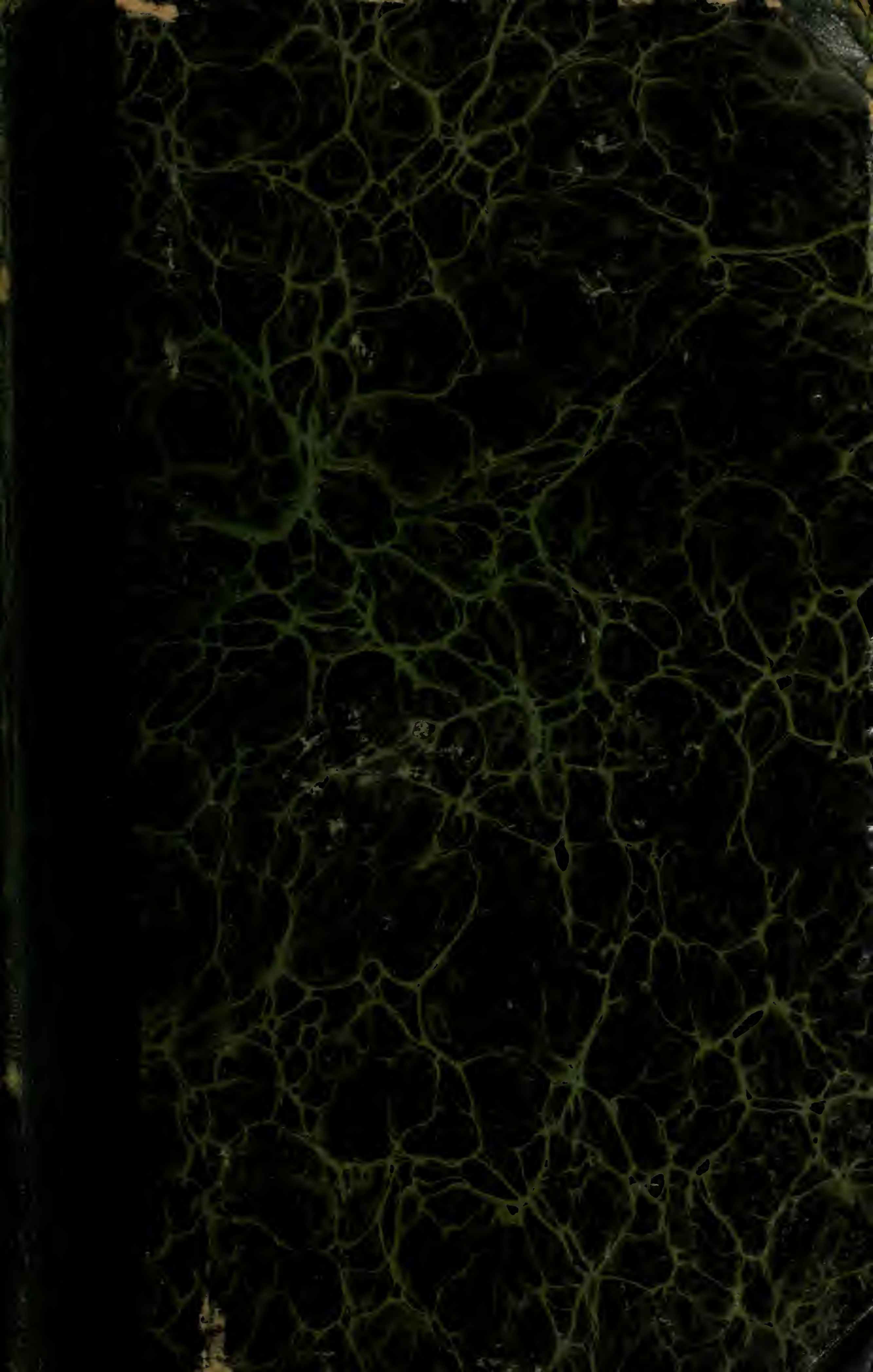

22

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ,
ИСТОРИЧЕСКОЕ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
СТАВРОПИГІАЛЬНАГО ПЕРВОКЛАССНАГО
СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ

И ДРУГИХЪ ПОДВѢДОМЫХЪ СЕЙ ОБИТЕЛИ МОНАСТЫРЕЙ, СКИТОВЪ, ПРИХОДСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ И ПОДВОРЬЕВЪ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ МНОГИХЪ ЦАРСКИХЪ, ПАТРІАРШИХЪ И ДРУГИХЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ ГРАММАТЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРІИ СЕГО МОНАСТЫРЯ,

СОСТАВЛЕННОЕ ТРУДАМИ

СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТА

ДОСИѲЕЯ. (Немчинов)

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1836.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва. Ноября 3 дня 1833 года.

Ординарный Профессоръ, Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНЫЯ СТАРИННЫЯ ГРАММАТЫ, ЖАЛОВАННЫЯ СОЛОВЕЦКОМУ МОНАСТЫРЮ ОТЪ РОССІЙСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, И ДРУГІЕ ДОКУМЕНТЫ.

1. *Грамматы Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго.*

I.

Граммата игумену Алексѣю Юреневу, данная на владѣніе деревень Шижни и Сухаго Наволока, и при нихъ 13 луковъ земли со всѣми угодьями и црѣннымъ (соловареннымъ) оброкомъ. Подлинная взята въ Коллегію Экономіи 1764 года.

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи, пожаловалъ есми Спаского Соловецкого монастыря игумена Алексѣя съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ игуменъ будетъ, что поминалъ намъ о нихъ богомолецъ нашъ, Архіепископъ Великаго Нова-Града и Пскова Владыка Макарей, что у нихъ по грѣхомъ монастырь згорѣлъ весь до основанія, и имъ де и въ монастырѣ церкве и келей строити не чѣмъ и лѣсу де на ихъ острову мало, и намъ бы игумена съ братіею пожаловати дати въ монастырь въ домъ

землицы во Обонежской пятинѣ въ Спаскомъ погостѣ, въ Выгоозерскомъ уѣздѣ, у моря Шижня рѣка, да Сухой Наволокъ, да островокъ Дасугея, да Рожново, по обѣ стороны Выга рѣки, что бывали за Ѳедоромъ за Глухимъ, да за Михайломъ за Герденевымъ, да за Лукою за Ѳедоровымъ, да за Моисеевыми дѣтьми Бабкина, тринадцать луковъ, а пришли де тѣ тринадцать къ монастырю. И язъ Князь Великій для богомольца своего, Спаскаго Соловецкаго монастыря игумена Алексѣя съ братьею, пѣми тринадцати луки, Шижнею рѣкою, да Сухимъ Наволокомъ, да островкомъ Дасугеею, да Рожновымъ, пожаловалъ далъ въ монастырь въ домъ, и со всѣми оброки и съ угодіи и съ рыбными ловлями у моря и на рѣкахъ и съ црѣнными оброки, со всѣмъ съ тѣмъ, что было къ тѣмъ къ лукомъ изстари потягло, опричь мое Великого Князя обежніе дани. И кто у нихъ въ тѣхъ тринадцати луковъ учнутъ жити и людей и крестьянъ; и намѣстницы наши Новгородскіе и волостели Выгоозерскіе тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь разбоя и татьбы съ поличнымъ, и приставовъ своихъ на нихъ не дадутъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей крестьянъ игуменъ съ братьею, или кому прикажетъ; а случитца судъ смѣстной, тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ съ волостными или съ городцкими людьми, и намѣстницы наши Ноугородцкіе и волостели Выгозерскіе тѣхъ ихъ людей и крестьянъ судятъ, а игуменъ или ихъ прикащикъ съ нимижъ судитъ; а правъ ли, виноватъ ли будетъ монастырской человѣкъ или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ или въ винѣ игумену съ

братьею; а кому будетъ чего искати на Соловецкомѣ игуменѣ съ братьею или на ихъ прикащикѣхъ, ино ихъ сужуязъ Князь Великій, или мой Бояринъ введеной. Писана на Москвѣ лѣта ҂зм҃з (1539) Марта.

На оборотѣ подлинной подписано: Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи.

II.

Граммата несудимая, въ коей также повелѣвается съ провозной по городамъ продажной монастырской соли пошлинъ не требовать, а на рыбныхъ монастырскихъ тоняхъ десятой части не брать. Подлинная хранится въ монастырской ризницѣ.

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Соловецкаго монастыря игумена Алексѣя съ братьею, или хто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, что ми били челомъ, а сказываютъ: что де была у нихъ отца нашего, Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи, грамота жалованная несудимая; что де наши намѣстники Ноугородскіе и Двинскіе, и иныхъ городовъ намѣстники, и волостели Выгозерскіе, и иныхъ волостей волостели, и ихъ тіуны, игумена Соловецкого и старцовъ и слугъ монастырскихъ крестьянъ не судили ни въ чемъ, ни приставовъ своихъ къ нимъ не всылали ни по что; а кому будетъ чево искати на Соловецкомъ игуменѣ съ братьею, ино ихъ судилъ отецъ нашъ, Князь Великій Василій Ивановичь всеа Русіи, или его бояринъ введеной, на Москвѣ; а коли игуменъ гдѣ поѣдетъ, или слугъ своихъ пошлетъ на монастырское дѣло, купить на монастырь запасу или продати что, зимѣ на осмнадцати во-

зѣхъ, и лѣтѣ въ двѣ лодьяхъ, и въ малыхъ судахъ: и по городомъ де нашимъ намѣстники и по волостемъ волостели, и ихъ тіуны и мытчики, и таможники, и гостинщики, и двойники, и явщики, и вси пошлинники, ни мыта, ни тамги, ни явки, ни побережного, ни вѣсчего, ни помѣрного, ни гостиного, ни скунного съ денегъ, ни дворового, ни иныхъ ни которыхъ пошлинъ не имали, и гонцы и ямщики по городомъ и по дорогамъ, у игумена и у старцовъ и у ихъ слугъ монастырскихъ, и у крестьянъ, и въ ихъ пристанищи въ Вирмѣ и въ Сумѣ подводъ не имали, опричь ратныхъ вѣстей; такъ же коли игуменъ и старцы пошлютъ своихъ рыболовцевъ на монастырскіе тони, по морскому берегу и по рѣкамъ рыбы ловити на монастырь, и рыбные десятинники на монастырскихъ тоняхъ и на рѣкахъ, десятые рыбы у нихъ не имали: и та де грамота отца нашего у нихъ згорѣла въ монастырѣ, и имъ де отъ нашихъ намѣстниковъ Ноугородцкихъ и Двинскихъ, и отъ волостелей Выгозерскихъ, и отъ ихъ тіуновъ чинитца продажа велика: и намъ бы ихъ пожаловати своею грамотою жалованною по тому жъ, какова у нихъ была грамота жалованная отца нашего, Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи. И язъ Князь Великій, Соловецкого монастыря игумена Алексѣя съ братьею или хто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловали: наши намѣстники Ноугородцкіе и Двинскіе, и иныхъ городовъ намѣстники, и волостели Выгозерскіе, и иныхъ волостей волостели, и ихъ тіуны, Соловецкаго монастыря игумена и старцовъ, и людей, и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, ни приставовъ своихъ къ нимъ не всылаютъ ни по что,

опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ; а кому будетъ чево искати на игуменѣ съ братьею, ино ихъ сужу язъ Князь Великій, или мой бояринъ введеной, на Москвѣ; а своихъ людей и монастырскихъ крестьянъ игуменъ Соловецкого монастыря съ братьею судятъ сами во всемъ. А случитца судъ смѣстной темъ ихъ людемъ съ городскими людьми или съ волостными; и нашй намѣстники Ноугородскіе и Двинскіе и волостели Выгозерскіе, и иныхъ волостей волостели, и ихъ тіуны, судятъ, а игуменъ съ братьею или ихъ прикащикъ съ ними жъ судятъ; а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ или въ винѣ игумену съ братьею, а нащи намѣстники Новгородскіе и Двинскіе и волостели Выгозерскіе и иныхъ волостей волостели, и ихъ тіуны, въ монастырскаго человѣка не вступаются ни въ правого ни въ виноватого; также Архіепископъ Ноугородскій игумена, и старцевъ, и слугъ и крестьянъ, не судитъ ни въ чемъ, ни приставовъ своихъ къ нимъ не всылаетъ ни по что, опричь духовнаго дѣла. Также есми пожаловалъ Соловецкаго игумена и старцевъ: коли игуменъ и старцы гдѣ поѣдутъ на монастырское дѣло, или слугъ или крестьянъ пошлетъ продати или купити что на монастырь запасу, зимѣ на осмнадцати возѣхъ, а лѣтѣ въ трехъ лодьяхъ и въ малыхъ судѣхъ,—и по городомъ и по волостемъ нащи намѣстники и волостели, ихъ тіуны, мытчики и таможники, и гостинщики и всякіе пошлинники ни мыта, ни тамги, ни явки, ни побережного, ни вѣсчего, ни помѣрного, ни гостиного, ни скунного съ денегъ, ни дворового, ни полозового, ни иныхъ ни которыхъ пошлинъ не емлютъ, а

пропущають ихъ безъ зацѣпки, а гонцы и ямщики по городомъ и по дорогамъ у тѣхъ старцевъ и ихъ слугъ и крестьянъ, и въ ихъ пристанищѣ въ Вирмѣ и Сумѣ, подводъ не емлютъ, опричь ратныхъ вѣстей. Такъ же коли игуменъ съ братьею пошлютъ своихъ рыболовей на монастырскіе тони, по морскому берегу и по рѣкамъ рыбы ловити; и рыбные десятинники у ихъ же рыболовцевъ на монастырскихъ тоняхъ и на рѣкахъ десятые рыбы не емлютъ; а учинитца де у нихъ голова убитая на монастырской земли, а утечетъ душегубецъ, ино за голову вира четыре рубли Московская; а будетъ душегубецъ, и онъ самъ въ своей винѣ, а до старцовъ и слугъ и крестьянъ дѣла нѣтъ кромѣ душегубца; а явитца у нихъ голова безвѣстная, моремъ прикинетъ или въ рѣки припловетъ, или утонетъ, или древомъ зашибетъ, или на дорогѣ полозомъ затретъ, или самъ на себя посяжетъ, или иной которой напрасною смертію умретъ, и имъ та голова явить, а не дати съ ней ничего. А коли поѣдутъ старцы Соловецкаго монастыря, съ Колмогоръ къ Устегу и къ Тотьмѣ, и къ Волгѣ въ насадѣ или въ трехъ насадѣхъ, а везти имъ въ насадѣхъ шесть тысячь пудъ соли, а больши имъ въ тѣхъ насадѣхъ шти тысячь пудъ соли не везти; а пойдутъ назадъ въ тѣхъ насадѣхъ, ино имъ везти хлѣбъ и всякой запасъ монастырской противъ тѣхъ шти тысячь пудъ соли, и по городомъ наши намѣстники, и по волостемъ волостели и ихъ тіуны и таможники и вси пошлинники съ трехъ судовъ со шти тысячь пудъ соли ни мыта, ни явки, ни тамги, ни вѣсчего, ни помѣрного, ни скунного съ денегъ, ни анбарного, ни дво-

ровые пошлины, ни подклѣтного, ни съ судовъ побережного, ни съ кормщиковъ кормчего, ни съ носниковъ носоваго, ни со сначевъ шестоваго не емлютъ съ нихъ ничего. А насадомъ Соловецкимъ на Вологдѣ стояти противъ своего двора монастырского, а таможникомъ пудъ и мѣра давати безъ задержки. А повезутъ больши шти тысячь пудъ соли въ тѣхъ судѣхъ лишка, и имъ давати съ того пошлина, какъ идетъ съ торговыхъ людей; а не продается та соль на Вологдѣ, и имъ везти ту соль на Москву й по инымъ городомъ, на сто возѣхъ, также безо всякихъ пошлинъ; а хлѣбъ проводить и всякой запасъ монастырской безъпошлинно жъ. А чрезъ сю мою грамоту жаловашую хто что на нихъ возметъ или чѣмъ ихъ кто изобидитъ, и тому отъ мене отъ Великого Князя быти въ казни и въ продажи; а насильныхъ людей наметываютъ сроки, сами по сей моей грамотѣ, стати имъ предо мною, передъ Великимъ Княземъ на срокъ; а кто не станетъ на срокъ, тотъ безъ суда виноватъ. А кому дамъ на грамотники грамоту жалованную, а на сю мою грамоту жалованную иные мое грамоты жалованные нѣтъ; а коли явятъ сію нашу грамоту жалованную нашимъ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, и они съ нее явки не даютъ ничево. Писана на Москвѣ лѣта ҂змн҃ѳ (1541) Ѳевраля въ в҃ день.

III.

Грамматa, данная игумену Филиппу на безпошлинную продажу, вмѣсто шести, десяти тысячь пудовъ соли. Въ оной подтверждается о неподсудимости монастырскихъ крестьянъ, слугъ, старцовъ и дворниковъ. На оборотѣ сей же грам-

маты подписанъ указъ, которымъ воспрещена безпошлинная продажа монастырской соли, а вмѣсто сего пожаловано монастырю въ Сумской волости 33 варницы. Подлинная взята въ Коллегію Экономіи.

Се Язъ Царь и Государь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Соловецкаго монастыря игумена Филиппа съ братьею, и хто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, что ми били челомъ, а сказываютъ: что де у нихъ отца нашего, Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, да и наша грамота жаловальная несудимая, отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ всѣхъ пошлинниковъ, и о торговлѣ, что имъ торговати шестью тысячами пудъ соли безпошлинно, и нынѣ де у нихъ въ томъ монастырѣ братіи прибыло много, и прокормитца имъ нечѣмъ, и намъ бы ихъ пожаловати придати къ тому четыре тысячи пудъ соли, а велѣти имъ торговати десятью тысячи пудъ соли безъпошлинно. И язъ Царь Государь, и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, Соловецкаго монастыря игумена Филиппа съ братьею или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ придалъ есми четыре тысячи пудъ соли, и велѣлъ есми имъ торговати десятью тысячью пудовъ соли безпошлинно. И поѣдутъ ихъ старцы изъ монастыря къ Холмогорамъ на Двину въ лодьяхъ во шти или въ семи насадѣхъ, а везти имъ въ нихъ десять тысячь пудовъ соли; а съ Холмогоръ пойдутъ по Двинѣ къ Устегу и къ Тотьмѣ и къ Вологдѣ, въ дву насадѣхъ или въ трехъ насадѣхъ, а везти имъ въ тѣхъ насадѣхъ десять тысячь пудъ соли; а больши имъ въ тѣхъ насадѣхъ десяти тысячь пудъ соли не везти; а пойдутъ съ Вологды въ тѣхъ насадѣхъ или въ трехъ,

имъ везти хлѣбъ и взякой запасъ монастырской противу тѣхъ десяти тысячь пудовъ соли, и по городамъ наши намѣстники и наши тіуны и по волостемъ волостели и ихъ тіуны, и мытчики и таможники и всѣ пошлинники съ тѣхъ трехъ насадовъ съ десяти тысячь пудъ соли ни мыта, ни явки, ни тамги, ни вѣсчего, ни побережного, ни скунносо съ денегъ, ни дворовые пошлины, ни онбарного, ни подклѣтного, ни съ судовъ побережного, ни съ кормщиковъ кормчего, ни съ носниковъ носоваго, ни со сначевъ шестоваго не емлютъ съ нихъ ни чево. А коли тѣ три насады вверхъ идучи по Двинѣ, а иметъ ихъ засуха на дорогѣ къ Устюгу, и къ Тотьмѣ, и къ Вологдѣ; и то имъ десять тысячь пудовъ соли, и съ тѣхъ трехъ насадовъ, роскладчи въ досчаники и въ малые судки, везти безпошлинно; а насадомъ Соловецкимъ стояти на Вологдѣ противъ своего двора монастырского, а таможникомъ пудъ и мѣра давати безъ задержки къ ихъ анбаромъ; а повезутъ больши десяти тысячь пудъ соли въ тѣхъ насадѣхъ лишка, и имъ съ того давати пошлина, какъ идетъ съ торговыхъ людей; а не продается соль на Вологдѣ, и имъ везти та соль на Москву и по инымъ городомъ, на полуторѣ стѣхъ возѣхъ, такъ же безмытно и безо всѣхъ пошлинъ; а хлѣбъ купити имъ и всякой запасъ монастырской безпошлинно же. А наши намѣстницы Ноугородскіе и Двинскіе и иныхъ городовъ намѣстники и волостели Выгозерскіе, и наши тіуны, и иныхъ волостей волостели и ихъ тіуны, Соловецкаго монастыря игумена и старцовъ и слугъ и крестьянъ и дворниковъ по городомъ, въ которыхъ городѣхъ ихъ дворы и въ волостѣхъ на пріѣздъ, не

судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а праведчики и доводчики поборовъ своихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а кому будетъ чево искати на игуменъ съ братьею, тно ихъ сужу язъ Царь и Государь и Великій Князь, или наши казначеи; а своихъ людей, монастырскихъ слугъ и крестьянъ и дворниковъ, игуменъ Соловецкаго монастыря съ братьею судятъ ихъ сами во всемъ. А случитца судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстники Ноугородскіе и Двинскіе и иныхъ городовъ намѣстники и волостели, Выгозерскіе и наши тіуны, и иныхъ волостей волостели и ихъ тіуны, судятъ; а игуменъ съ братьею или ихъ прикащикъ съ нимъ же судятъ; а правъ будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею; а наши намѣстники Ноугородскіе и Двинскіе и иныхъ городовъ намѣстники и волостели Выгозерскіе и наши тіуны и иныхъ волостей волостели и ихъ тіуны въ монастырского человѣка не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого. Также и Архіепископъ Ноугородскій игумена, старцовъ и слугъ и крестьянъ и дворниковъ не судитъ ни въ чемъ, ни приставовъ своихъ къ нимъ не всылаетъ ни по что, опричь духовнаго дѣла. Также есми пожаловалъ Соловецкаго игумена и старцовъ: коли игуменъ и старцы гдѣ поѣдутъ на монастырское дѣло или слугъ своихъ или крестьянъ или дворниковъ пошлютъ продати или купити что на монастырь запасу, зимѣ на двадцати возѣхъ, а лѣтѣ въ трехъ лодьяхъ и въ малыхъ судѣхъ, — и по городомъ и по волостемъ наши намѣст-

ники и наши тіуны, и волостели и ихъ тіуны, и мытчики и таможники, и гостинщики и всякіе пошлинники, ни мыта, ни тамги, ни явки, ни побережного, ни вѣсчего, ни помѣрного, ни гостинного, ни скупного съ денегъ, ни дворового, ни полозового, ни иныхъ ни которыхъ пошлинъ не емлютъ, а пропущаютъ ихъ безъ зацѣнки; а гонцы наши и ямщики по городомъ и по дорогамъ, у Соловецкаго игумена и у старцовъ и у слугъ, и у крестьянъ и у дворниковъ, и въ ихъ пристанищѣ въ Вирмѣ и Сумѣ и въ Шижнѣ, подводъ и проводниковъ не емлютъ, опричь ратныхъ вѣстей; также и пятенщики кони монастырскіе и у слугъ и у крестьянъ и у дворниковъ пятнаютъ, а отъ пятна у нихъ не емлютъ ни чего; а коли игуменъ съ братьею пошлютъ своихъ рыболовецъ на монастырскіе ихъ тони по морскому берегу и по рѣкамъ рыба ловити, и наши рыбные десятильники у ихъ рыболовей на монастырскихъ тоняхъ и на рѣкахъ, десятые рыбы не емлютъ. А учинитца у нихъ голова убитая на монастырской землѣ, а утечетъ душегубецъ, ино за голову вѣры четыре рубли Московскія; а будетъ душегубецъ, и онъ самъ въ своей винѣ, и до игумена и до старцовъ и до слугъ и до крестьянъ и до дворниковъ дѣла нѣтъ, опричь душегубца; а явитца у нихъ голова безвѣстная, моремъ прикинетъ, или въ рѣкѣ припловетъ, или утонетъ, или деревомъ зашибетъ, или на дорогѣ полозомъ затретъ, или самъ отъ своихъ рукъ утерявтца или иною какою которою напрасною смертію умретъ, и имъ та голова явити, а явки съ нее не даютъ ничего. А чрезъ сію мою грамоту жалованную кто что на нихъ возметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ, и тому отъ меня отъ

Царя и Государя и Великаго Князя быти въ казни и въ продажи; а на сильныхъ людей наметываютъ сроки сами, по сей моей грамотѣ стати имъ передо мною передъ Царемъ Государемъ Великимъ Княземъ на срокъ; а кто не станетъ на срокъ, тотъ безъ суда виноватъ; а кому дамъ свою грамоту жалованную на грамотчики грамотца на сію мою грамоту жалованную иные моей грамоты жалованные нѣтъ; а коли явятъ сю нашу грамоту жалованную нашимъ намѣстникомъ и нашимъ тіуномъ, и волостелемъ и ихъ тіуномъ, и мытчикомъ, и они съ нее не емлютъ явки ни чего, а отдаютъ ее безо всякія задержки. А дана грамота на Москвѣ, лѣта ҂зн҃ѕ (1548) Ноября въ к҃а.

На подлинной грамматѣ подписано:

Божіею милостію Царь и Государь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

На оборотѣ оной же надписано:

Лѣта ҂зн҃ѳ (1551) Маія въ з҃і день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, и выслушавъ, Соловецкого монастыря игумена Филиппа съ братьею, или хто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ на сей грамотѣ подписати въ Маѣ, и сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.

Подписалъ Царевъ и Великаго Князя діакъ Кожухъ Григорьевъ сынъ Кроткого.

На оной же грамматѣ подписано.

Лѣта ҂зѯ҃г. (1555) Іюня въ к҃и. Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, сеѣ грамоты слушалъ, и выслушавъ сю грамоту, Соловецкаго монастыря игумену велѣлъ впредь солью

и инымъ всякимъ товаромъ не торговать; а учнетъ впредь игуменъ Соловецкаго монастыря и старцы и слуги гдѣ чѣмъ торговать, и имъ велѣть, гдѣ торгуютъ, со всякого товара тамга и вѣсъ и всякая пошлина платить вездѣ по томужъ какъ и съ торговыхъ людей съ товаровъ которые пошлины идутъ; а гдѣ не торгуютъ, а ѣдутъ мимо, и ни таможныхъ ни вѣсчихъ пошлинъ ни которыхъ не давати и не вѣсить. А что Соловецкого монастыря игумену съ братьею на монастырской обиходъ, хлѣбнаго всякаго запасу и платья купити надобе, на сколько рублевъ ни буди, и кого старцовъ или слугъ того всего на монастырской обиходъ куды пошлютъ покупати,—и Соловецкому игумену съ братьею тѣмъ старцамъ и слугамъ монастырскимъ давати памяти діака казенного руку, сколько кому гдѣ какого запасу на монастырь купити на колько рублевъ, а къ той памяти игумену печать своя прикладывати, и священнику или казначею, или келарю рука своя приложити; и по той ихъ памяти хлѣбъ и всякой запасъ и платье купчинамъ ихъ на монастырской обиходъ, а не на продажу, покупати безпошлинно, а таможники и всякіе пошлинники съ того со всего съ монастырского запасу пошлинъ ни которыхъ на нихъ не имутъ; а что хлѣба и всякаго запасу и платья купятъ на монастырской обиходъ, и того имъ всего ни гдѣ не продавати, и на товарѣ ни на какомъ не мѣняти; а учнетъ игуменъ съ братьею или ихъ слуги тотъ хлѣбъ и запасъ и платье, которое купятъ на монастырской обиходъ, продавати или мѣняти, и Царь и Великій Князь того сыскавъ на игуменѣ съ братьею, и на ихъ слугахъ, таможенные и мытные и всякіе пошли-

ны счетчи за всѣ прошлые годы, велитъ взяти въ двое; а въ то мѣсто, что было по сей грамотѣ, Соловецкого монастыря игумену съ братіею торговати десятью тысячами пудъ соли безпошлинно, Царь и Великій Князь Соловецкого монастыря игумена Филиппа съ братіею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ въ своей отчинѣ, въ Великомъ Новѣ-Городѣ въ Обонежской пятинѣ по старымъ писцовымъ книгамъ письма Юрья Константиновича Сабурова, лѣта ҂зд (1496), въ Спасскомъ погостѣ на Выгозерѣ, у моря на Сумѣ рѣкѣ, что въ той волости церковь Никола Чудотворецъ, Мареинскіе Исаковы, волостными деревнями: деревню на Выгу, ниже Шавана порогу, Парандѣево, а въ ней лукъ, деревню на усть Сумы рѣки, а въ ней два лука, деревню на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней пять луковъ, деревню на Сумѣ рѣкѣ, Гридкинскою Шильникова, а въ ней четыре луки, деревню на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней девять луковъ, деревню на Сумѣ рѣкѣ, стала послѣ письма, а въ ней два лука, деревню на берегу, а въ ней лукъ, деревню на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре луки, деревню на Сумѣ рѣкѣ, стала послѣ письма, а въ ней лукъ, деревню на Сумѣ рѣкѣ, стала послѣ письма, а въ ней два лука, деревню на Сумѣ рѣкѣ у порога, а въ ней три лука, деревню на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре луки, деревню на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней три луки, деревню на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре луки, деревню подъ порожьемъ, а въ ней четыре луки, деревню выше порога, поставлена послѣ письма, а въ ней полъ-лука, деревню подъ порожьемъ на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре лука, деревню на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней два лука, деревню на Сумѣ рѣкѣ выше порога, а въ ней

четыре лука, да у нихъ же подъ горою лугъ, деревню на Выгу на усть Сороки рѣки, у моря, а въ ней лукъ, деревню Верхнее и въ ней два лука, деревню Верхневка на Сумѣ, а въ ней три луки, деревню на Сумѣ озерѣ, Барандеевское, а въ ней лукъ, починкомъ, на томъ же островѣ у тоежъ деревни близко, поставленъ послѣ письма, а въ немъ лукъ, деревню на Сумѣ островѣ, а въ ней полтора лука, да на усть Сумы рѣки полтора лука, деревню на Сумѣ рѣкѣ безъ пашни; и всего семи десятью семью луки съ полу-лукомъ; а въ переченвыхъ книгахъ, которые книги изъ Нова-Города прислали дiаки Чединъ Митрофановъ съ товарищи, лѣта ҂зн҃ѳ (1551), тѣ луки написаны обжами, а оброку съ нихъ шло Царю и Великому Князю семь рублевъ да волостелина корму три рубли и дватцать два алтына. Да игумена съ братьею Царь и Великiй Князь своими жъ Царя Великого Князя варницами пожаловалъ, у моря и на морскихъ островѣхъ: на усть Сумы рѣки, на Мягъ островѣ двѣма варницами Матвѣевскими Ильина, да на Мягъ же островѣ варницею Матвѣевскою же Ильина, да на Мягъ же островѣ варницею Матвѣевскою же Ильина, да подъ Медвѣжьею горою на острову варницею Лыткинскою, да Федьковскою Омельянова съ товарищи, да въ Манину островѣ въ Мандерѣ варницею Гридкинскою Шильникова съ товарищи, да на Кулежнѣ въ Мандерѣ варницею Гридкинскоюжъ Шильникова, да въ Мандерѣхъ варницею Олешки да Петрока Поповыхъ, да на Колѣжмѣ рѣкѣ варницею Епифана съ товарищи, да подъ Медвѣжьею горою на островѣ варницею Ивашка Перха съ товарищи, въ Пертъ на волокѣ въ Мандерѣ варницею Ѳедька да Сидорка да Левка Конаниковыхъ

съ товарищи, да у Горѣлова наволока въ Сумѣ островѣ варницею Филька Матюкова съ товарищи, да Сумѣ острова на Мандерѣ варницею Исачка Минина съ товарищи, да Сумскими жъ новыми црѣны прибылыми варницами, которые стали послѣ письма: въ Габъ наволокѣ у Медвѣжьи горы варницею Захарка Шарапова съ товарищи, да въ Габъ же наволокѣ варницею Осташка Бородатаго да Алексѣйка Корыткова съ товарищи, да въ Габъ же наволокѣ варницею Селиванка Ивашкова съ товарищи, да въ Манику островѣ варницею Ѳедька Ушакова да Осташка Кузмина, да въ Сумѣ островѣ варницею Якушка Жемчужникова да Сенки Мартюшкина, да въ Манику на Мандерѣ въ Салмѣ варницею Кузеньки Калинина да Данка Михалева, да конецъ Ватъ-наволоки варницею Якушка Матушина съ товарищи, да въ Мандерѣ островѣ варницею Ивашка Ростовца, да въ Мягъ же островѣ варницею Гритки Кузнеца съ племянники, да въ Вадъ-наволокѣ варницею Окулка Ермолина съ товарищи, да въ Колежмѣ въ Чижъ-наволокѣ двѣма варницами Дмитра Климова Шатцкого, да въ Чижъ-губѣ варницею Фомки Остраипова да Ларивонка, да въ Чижъ-наволокѣ варницею Ивашка Попова Нюхотцкого съ братьею, да у Колежмы рѣки въ наволокѣ варницею Игнатка Матвѣева да Епифанка Онаньина, да Колежмы въ Боризовдѣ варницею Сеньки Ондронкова съ товарищи, да на Мягъ-островѣ новою варницею, что стала послѣ письма, Труфанка Левина съ товарищи, да подъ Медвѣжьею горою варницею Ивашка Проскуры, да на Сумѣ островѣ варницею Власка Ошмуева съ товарищи, и всего тридцетьма трема варницами. А тѣ де всѣ варницы Сумскіе волости,

а не иныхъ волостей, а оброку съ нихъ шло въ Государеву казну полъ-девята рубля и двенадцати денегъ въ Ноугородское число; и пожаловалъ есми ихъ Государь тѣми своими обжами и варницами со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и варницамъ изъ старины потягло, со всѣми угодьи, и своими Царя и Великого Князя оброки, съ денежными всякими доходы, и съ волостелиными кормы, опричь Царя и Великого Князя обежные дани и посошные службы и городовыхъ дѣлъ и всякихъ пошлинъ. Архіепископу Великого Новаграда и Пскова, намѣстникомъ Ноугородскимъ и волостелемъ Выгозерскимъ, и иныхъ городовъ намѣстникомъ и волостелемъ, и всѣмъ пошлинникомъ Царь и Великій Князь велѣлъ у нихъ ходить по тому, какъ въ сей и въ старой въ жалованной грамотѣ написано.

А подписалъ грамоту Великого Князя Діакъ Путило Нечаевъ.

IѴ.

Граммата, данная игумену Филиппу на владѣніе Колежемской волости съ деревнями и 8 варницъ, также островка на Сумѣ рѣкѣ съ дворами, съ подтвержденіемъ неподсудимости. Подлинная взята въ Коллегію Экономіи.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Спаского Соловецкого монастыря игумена Филиппа съ братіею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, что намъ били челомъ, а сказываютъ: что ставятъ они церковь каменну, а отъ монастыря де и у нихъ съ острова лѣсъ вышелъ и у нихъ де на церковное строенье лѣсу нѣтъ, и

намъ бы ихъ пожаловати дати имъ въ домъ всемилостиваго Спаса и Чудотворцовъ въ Обонежской пятинѣ, изъ своихъ Царя и Великого Князя изъ четырехъ деревень въ Выгозерскомъ погостѣ двѣ деревни, деревню на усть Колежмѣ да деревню Колежму же, а въ нихъ девять обежъ, да тѣхъ деревень восмь варницъ, а оброку съ тѣхъ варницъ тридцать двѣ гривны въ Ноугородское число, да въ Сумской волости въ Сумѣ рѣкѣ островокъ, а на немъ три дворы безъ пашни, и намъ бы съ тѣми деревнями, девятью обжами, и тѣхъ деревень осмью варницами и съ оброкомъ варничнымъ и съ островкомъ, что въ Сумѣ рѣкѣ, и на томъ островкѣ трема дворы, игумена Филиппа съ братьею пожаловати. И язъ Царь и Великій Князь Соловецкого монастыря игумена Филиппа съ братьею, или хто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, деревнею на усть Колежмы рѣки у моря, да деревнею Колежмою же, да тѣхъ же деревень осмью варницами и оброкомъ, что шло съ тѣхъ варницъ, да въ Сумской волости на рѣкѣ на Сумѣ островкомъ и на немъ трема дворы, пожаловалъ со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ двѣма деревнямъ и съ тремя дворами, что на острову, изстари потягло, и съ намѣстничми и съ волостелиными доходы, и со всѣми пошлинами, опричь моея Царя и Великого Князя обежные дани, и ямскихъ денегъ и примету; а далъ есми тѣ двѣ деревни и восемь варницъ и съ оброкомъ варничнымъ и островокъ, а на немъ три дворы, въ домъ всемилостиваго Спаса и Чудотворцевъ Соловецкихъ, за свое здравіе, и по своихъ родителѣхъ въ вѣчной поминокъ; а игумну съ братіею на мои имянины пѣти молебенъ собо-

ромъ и обѣдня служити о нашемъ здравіи, и на братью кормъ большой и милостыня, а по моихъ родителѣхъ преставльшихся по памяти игумену пѣти панихиды и обѣдня служити соборомъ, и на братью кормъ большой съ милостынею. А хто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ и у варницъ, и на острову учнутъ жити людей и крестьяны; и наши намѣстницы Ноугородскіе и волостели Выгозерскіе и Сумскіе и ихъ тіуны, тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь одново душегубства, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что, и подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ игуменъ Филиппъ съ братіею сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ съ городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы Ноугородскіе и волостели Выгозерскіе и Сумскіе и ихъ тіуны, тѣхъ ихъ людей и крестьянъ судятъ, а игуменъ Филиппъ съ братіею или ихъ прикащики съ нимижъ судятъ; а правъ ли будетъ или виноватъ городской становой человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ; а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ и крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Филиппу съ братьею; а намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны въ монастырского человѣка крестьянина въ правого и въ виноватого не вступаютца; а кому будетъ чево искати на игуменѣ Филиппѣ съ братьею или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ Царь и Ве-

ликій Князь или кому прикажу; а явитца у нихъ голова убита, на землѣ монастырской, а утечетъ душегубецъ, и они дадутъ за голову вѣры четыре рубли Московскую; а будетъ душегубецъ въ лицахъ, и душегубецъ самъ въ своей винѣ, а до игумена и до старцовъ и до слугъ и до крестьянъ намѣстникомъ и волостелемъ дѣла нѣтъ; а явитца у нихъ голова безвѣстная, моремъ прикинетъ или въ рѣкѣ припловетъ, или хто утонетъ, или ково деревомъ зашибетъ, или на дорогѣ возомъ сотретъ, или кто самъ опъ своихъ рукъ утеряетца или иною которою напрасною смертію умретъ, и имъ та голова явити, и явки съ нее не даютъ; а явятъ сю нашу грамоту намѣстникомъ Ноугородскимъ и волостелемъ и тіуномъ, и они съ нее явки не даютъ ни чево; а хто ихъ чѣмъ изобидитъ сильно чрезъ сю нашу жалованную грамоту, тому быти въ казни и въ продажѣ. А кому дамъ на грамоты грамоту, а на сю грамоту грамоты нѣтъ; а дана грамота на Москвѣ лѣта седмь тысячь пятдесятъ осмаго (1550) Іюня в҃.

У подлинной на оборотѣ подписано:

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

Печать краснаго воску вислая на красномъ шнурѣ.

Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи, сее грамоты слушалъ, и выслушавъ сю жалованную грамоту, Спаского Соловецкого монастыря игумена Іакова съ братьею, и хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и

Великого Князя имя, и сеѣ у нихъ грамоты ру дить не велѣлъ ни кому ни въ чемъ и о всемъ велѣлъ ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта зч҃в Іюня въ 15 день. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя діакъ Дружина Петелинъ.

V.

Граммата игумену Филиппу, на владѣніе Сороцкой деревни съ лукомъ земли и крестьянами съ нѣмъ, чтобы соорудить тамъ церковь. Подлинная взята въ Коллегію Экономіи.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣ-Городѣ Соловецкого монастыря игумена Филиппа съ братіею или хто по немъ въ Соловецкомъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, билъ ми челомъ, а сказалъ: что де и Соловецкой Чудотворецъ Савватей преставися въ Обонежской пятинѣ Выгозерской волости, у Живоначальныя Троицы, и та де и церковь стоитъ пуста сорокъ лѣтъ, и попа де и приходу и землицы у тое церкви нѣтъ, а имъ де изъ монастыря тое церкви строити нечѣмъ, а пришла де къ той церкви Выгозерскіе волости въ Спасскомъ погостѣ ва Выго-озерѣ у моря въ Сумѣ и въ Нюхчѣ моя Царя Великаго Князя деревня на Выгу на усть Сороки у моря, и мнѣ бы игумена Филиппа съ братьею, или хто иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, для церковнаго строенія тою деревнею пожаловати дати въ домъ всемилостивому Спасу, и Соловецкого монастыря Чудотворцемъ Савватію и Зосимѣ. А по книгамъ письма

Юрья Константиновича Сабурова въ той деревни написаны жильцы: Сенька Мартьяновъ да сынъ его Федько, пашни полторы коробьи, сѣна косятъ петдесятъ копенъ лукъ обжа: а игумену Филиппу съ братьею та церковь строити, и попа держати, и руга попу давати, и оброкъ въ нашу казну съ тое деревни по книгамъ платити. И язъ Царь Великій Князь Соловецкого монастыря игумена Филиппа съ братьею или хто по немъ иный игуменъ будетъ, тое деревню пожаловалъ въ Спасскомъ погостѣ Выгозерской волости на усть Сороки рѣки у моря и въ ней лукъ, въ домъ всемилостивому Спасу и Чудотворцамъ Савватею и Зосимѣ для церковного сооруженія, гдѣ Чудотворецъ Савватей преставился, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ той деревни изстари потягло, со всѣми угодьи и со всѣми волостелиными и ихъ тіуновъ и ихъ пошлинниковъ съ пошлинами, опричь моего Царя и Великаго Князя оброку и обѣжные дани: оброкъ имъ и обѣжная дань съ тое деревни платити имъ по книгамъ; и хто у игумена у Филиппа съ братьею у Живоначальные Троицы учнетъ попъ служити, и въ той деревнѣ на усть Сороки рѣки учнетъ жити людей и крестьянъ,—и наши намѣстницы Великого Нова-Города и волостели наши Выгозерскіе, и ихъ тіуны, попа и тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судитъ попа и тѣхъ своихъ людей и крестьянъ игуменъ съ братьею, сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣстной попу и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ съ городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы Ноугородскіе и Выгозерскіе волости

волостели, тѣхъ ихъ людей и крестьянъ съ городскими людьми и съ волостными судятъ. А правъ ли будетъ, виноватъ ли, монастырской человѣкъ и крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Филиппу съ братьею, а волостели Выгозерскіе въ ихъ праваго и виноватаго не вступаются; а коли будетъ чего искати на игуменѣ на Филиппѣ или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь или мой бояринъ. А дана грамата на Москвѣ лѣта ҂з҃нѳ (1551) Іюня въ к҃з день.

У подлинной на оборотѣ подписано:

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи. — Печать краснаго воску на шелковомъ шнурѣ вислая.

Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, и выслушавъ сю жалованную грамоту, въ своей очинѣ, въ Великомъ Новѣ-Городѣ, Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ ни кому ни въ чемъ и о всемъ повелѣлъ ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта, ҂зч҃в (1584) Іюня въ е҃і день.

А подписалъ Государевъ Царевъ Великого Князя Діакъ Дружина Петелинъ.

VI.

Грамата, данная игумену Филиппу на владѣніе села Пузырева, съ подтвержденіемъ неподсу-

димости крестьянъ, къ коимъ пожалованъ особенный приставъ, Дворцовый пѣвчій и Діакъ Григорій Жердь.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Соловецкого игумена Филиппа съ братьею, что мнѣ били челомъ, а сказываютъ: что де имъ дано въ монастырь по душѣ послѣ Ивана Васильевичя Полева, въ Городецкомъ уѣздѣ въ Бѣжецкомъ верху, село Пузырево съ деревнями, а сошные де ихъ пашни, въ томъ селѣ и въ деревняхъ соха безъ четверти, и въ то де ихъ село и въ деревни въѣзжаютъ наши приставы многіе, и сроки на ихъ монастырскихъ крестьянъ наметываютъ, и отъ тѣхъ де приставовъ ихъ монастырскимъ крестьяномъ чинятся продажи и убытки великіе, и мнѣ бы ихъ пожаловати дати имъ жалованная грамота, и пристава даного. И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, Соловецкого монастыря игумена Филиппа съ братьею пожаловалъ далъ имъ пристава даного, діака своего пѣвчево Григорья Жердь; и хто у нихъ на томъ селѣ въ Пузыревѣ и въ деревняхъ учнетъ жити, ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ, и кому тѣмъ ихъ монастырскимъ слугамъ и крестьяномъ до ково какое дѣло, и въ тѣхъ дѣлѣхъ по нихъ шлетъ моего Царева и Великаго Князя даного пристава Григорья, и приставъ нашъ даной Григорій Жердь ѣздитъ отъ нихъ и по нихъ, а пишетъ имъ два срока въ году, зимѣ Рождество Христово, а лѣтѣ Петровъ день; а опричь того даного пристава, недѣльщики наши дворцовые, и площадные и ихъ ѣздоки, въто село въ монастырское, и въ деревни того села не въѣзжаютъ и сроковъ на монастырскихъ слугъ и

крестьянъ не наметываютъ; а хто на ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ площадной или дворовой недѣльщикъ накинетъ срокъ, или ихъ даной приставъ накинетъ срокъ не по тому ихъ сроку, и язъ имъ къ тому сроку къ отвѣту ѣздити не велѣлъ; а хто на нихъ и безсудную грамоту возметъ, и та безсудная не въ безсудную, а намѣстницы наши городецкіе и волостели и ихъ тіуны тѣхъ ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ. Дана грамота лѣта ҂зѯ҃д (1556) Февраля въ в҃і день.

VII.

Граммата для объявленія по городамъ воеводамъ и намѣстникамъ, позволяющая безпошлинно закупать хлѣбные для монастыря запасы; въ копіи.

Отъ Царя Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новъ-Городъ, и на Колмогоры, и на Устюгъ и на Тотьму, и на Вологду и на Угличь, и на Городецкъ, и въ Каргополь и на Турчасово и на Онежской порогъ, и по инымъ городомъ и по волостемъ, намѣстникомъ нашимъ и волостелемъ, и тіуномъ нашимъ и намѣстничимъ тіуномъ и волостелинымъ и земскимъ судьямъ, кои вѣдаютъ намѣстничь доходъ, и вѣрнымъ и откупнымъ таможникомъ. Присылалъ къ намъ бити челомъ Соловецкого монастыря игуменъ Филиппъ съ братьею, монастырскаго слугу Трофима Моисѣева, а сказываетъ: надобеть имъ купить въ Великомъ Новѣгородѣ и на Вологдѣ и по инымъ городомъ запасу на монастырской обиходъ: по три тысячи четвертей ржи, по три ста четвертей пшеницы, по

двѣсти четвертей овса, по двѣсти четвертей ячменю, по сту четвертей толокна, по сту четвертей крупъ всякихъ, по семидесяти четвертей гороху, по семидесяти четвертей конопель, по двѣсти пудъ меду, по триста пудъ масла, по полутораста полоть мяса, по четыре тысячи аршинъ суконъ толстыхъ, по двѣ тысячи аршинъ суконъ тонкихъ, и иного всякого запасу хлѣбново и рыбного, да на платье на монастырской обиходъ: шубъ и овчинъ и полотенъ, холстовъ и крашенинъ, кожъ дубленыхъ и юфтей красныхъ и колпаковъ, и иныхъ всякихъ запасовъ, на одежду и на обувь братіи и слугамъ, и вѣсчего запасу на монастырскую нужду: мѣдяного и оловяного, и воску и ладану, и темьяну, и мѣлкого запасу: рогозинъ, льну и поскони, и лыкъ, смолы, дехтю, и иново мѣлкого всякаго запасу, а всякого де имъ мелкого запасу, что имъ на монастырскую нужду надобеть, имянно написати не мочно; а ходятъ де старцы и слуги монастырскіе съ Соловковъ съ солью по тѣ запасы въ лодьяхъ въ большихъ и въ меньшихъ и въ малыхъ суднѣхъ, а зимѣ на возѣхъ, а кладутъ ту соль на Колмогорахъ и на Турчасовѣ въ два насады, а въ насадѣхъ съ тою солью ходятъ съ Колмогоръ Двиною рѣкою и Сухоною мимо Устегъ и Тотьму къ Вологдѣ, а съ Турчасова въ тѣхъ насадѣхъ ходятъ они Онегою къ Каргополю и къ Короткому, а съ Вологды и съ Короткого ту соль возятъ продавати, лѣтѣ на телѣгахъ, а зимѣ на возѣхъ, по городомъ и по волостемъ. И вы де Колмогорскіе, и Турчасовскіе, и Устежскіе, и Тотемскіе, и Каргопольскіе, и Вологодскіе, и Порожскіе таможники, и всякіе пошлинники, на тѣхъ Соло-

вецкого монастыря старцахъ и слугахъ съ тѣхъ ихъ дву насадовъ и съ лодей и съ малыхъ судовъ, которые съ Соловковъ съ солью приходятъ и запасы, смѣтѣ проѣзжіе пошлина насильствомъ черезъ наши жалованные грамоты, гдѣ они тое соли не продаютъ. И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, Соловецкого монастыря игумена Филиппа съ братьею, или кто по немъ на Соловкахъ иной игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ есми запасъ имъ въ Великомъ Новѣгородѣ и на Вологдѣ и на Колмогорахъ и на Тотьмѣ, и на Устюгѣ, и въ Каргополѣ, и въ Турчасовѣ и на Онежскомъ порогѣ, и въ иныхъ городѣхъ и въ волостехъ, рожь и овесъ и иной хлѣбной всякой запасъ и мѣлкой на монастырской обиходъ, а не на продажу, купити и везти безъ таможно и безо всякихъ пошлинъ. И какъ Соловецкого монастыря старцы и слуги поѣдутъ въ Великій Новъгородъ или мимо Колмогоръ и Устюга и Тотьму и Онегою рѣкою, на Онежской порогъ и въ Турчасово и на Вологду и въ Каргополѣ и по инымъ городомъ и по волостемъ, намѣстницы наши и волостели, и наши тіуны и намѣстничи и волостелины тіуны и земскіе судьи, и вѣрные и откупные таможники, и мытчики, и наши всякіе пошлинники, съ тое ихъ соли со всякого запасу на Колмогорахъ, и на Онежскомъ порогѣ и на Турчасовѣ съ лодей и съ малыхъ судковъ, и на Устюгѣ, и на Тотьмѣ, и на Вологдѣ, и въ Каргополѣ, съ тѣхъ ихъ дву насадовъ и съ телегъ и съ возовъ въ которыхъ городѣхъ они тое соли не продаютъ, а ѣдутъ мимоѣздомъ, проѣзжихъ пошлинъ и тамги и мыта и явки и вѣсчего и скупного съ денегъ и дворовые пошлины, ни анбарного, ни подклѣтного,

ни съ судовъ побережного, ни съ насадовъ посаженного, ни съ кормщиковъ кормового, ни съ носниковъ носового, ни шестового, ни иныхъ ни которыхъ пошлинъ не имали съ нихъ ничего; а будетъ они повезутъ соль и иной запасъ въ иныхъ насадѣхъ сверхъ тѣхъ двух насадовъ, и вы съ тѣхъ насадовъ проѣзжіе и всякіе пошлины имали; а въ которыхъ городѣхъ учнутъ они соль свою продавати, и вы бъ, таможники и мытчики и всякіе пошлинники, съ тое ихъ монастырской съ продажной соли таможенные и мытные и вѣсчіе и всякіе пошлины имали по нашимъ уставнымъ грамотамъ, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей емлете пошлины съ продажного товару; а соль бы есте имъ и всякой запасъ давали ставити на своихъ подворьяхъ, а насады они свои и суды ставятъ подъ своимъ дворомъ на берегу. А какъ они тое соль не продадутъ и учнутъ въ тѣ свои въ два насада запасъ покупати на монастырской обиходъ, и вы бъ съ того ихъ монастырского запасу таможныхъ и мытныхъ и иныхъ нашихъ ни которыхъ пошлинъ не имали; а привезутъ изъ Бежитскова верху и изъ иныхъ городовъ и монастырскихъ селъ крестьяне на Вологду оброчной хлѣбъ и купленный на монастырской запасъ, а не на продажу, и вы бъ съ тѣхъ крестьянъ и съ хлѣба ни которыхъ пошлинъ не имали. А учнете съ того ихъ монастырского и съ купленного хлѣба и запасу таможные или мытные, и съ судовъ проѣзжіе и всякіе пошлины имати, а поѣдутъ они на васъ бити челомъ къ намъ на Москву, и что имъ станетъ проѣзду и волокитъ и проѣсти и убытковъ, и что на нихъ возмете пошлинъ, чрезъ наши грамоты; и мнѣ на васъ тѣ

пошлины, проѣзды и волокиту и проѣсти и убытки велѣти имати безъ суда и безъ обыску въ двое. Такожъ есми ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ пудъ кладовой держати про себя для того что соль кладутъ въ суды и изъ судовъ на сани безъ вѣсу, и имъ въ томъ чинятся убытки, а въ томъ имъ пудъ ни продавати ни купити, держати клади для; а коли они перекладываютъ соль изъ своихъ судовъ въ наемные суды и на возы, и у нихъ въ томъ съ извощики живетъ о пудѣ споръ, и выбъ имъ пудъ и мѣру на прикупъ давали на подворьѣ не задерживая; а вѣсчіе пошлины съ нихъ не имали. А случится грѣхъ на морѣ надъ ихъ лодьями, разобьетъ, и учнутъ они насады свои полнити, покупая соль на Колмогорахъ; и выбъ имъ пудъ давали на подворьѣ же, а пошлинъ у нихъ съ тоѣ ихъ купленные ихъ соли не имали, а посылали бы есте къ нимъ на подворье пудъ съ таможникомъ не задерживая безденежно. А о судѣ и о рыбныхъ ловляхъ и о подводахъ и о пятинѣ, и о всякихъ пошлинахъ, Архіепископъ Великого Новаграда и Пскова, и намѣстницы наши Ноугородскіе и иныхъ городовъ волостели и наши тіуны и намѣстничи тіуны, и волостелины и земскіе судьи и Архіепископли десятники ходятъ у нихъ по моимъ Царя и Великого Князя по прежнимъ грамотамъ; а прочетъ сю грамоту, отдавали бы естя ее Соловецкаго монастыря старцомъ и слугамъ назадъ, и они ее собѣ держатъ впередъ для нашихъ намѣстниковъ и волостелей и иныхъ приказныхъ людей и вѣрныхъ и откупныхъ таможниковъ. А у кого будутъ грамоты на грамоты, а на сю мою грамоту и на первую ихъ грамоту грамотъ

нетъ. Писана на Москве лета ҂з҃зі҃з (1559), Генваря к҃ѳ день

А на обороте подписано:

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи. Тамъ же подпись:

Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи, сее грамоты слушалъ, и выслушавъ сію жалованную грамоту, Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею, или хто по немъ въ томъ монастыре иный игуменъ будетъ, пожаловалъ велелъ имъ сію грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя, и сее у нихъ грамоты рудити не велелъ ни кому ни въ чемъ, и о всемъ велелъ ходити по тому какъ въ сей грамоте. Писана лета ҂зч҃в (1584) Іюня въ е҃і день. А подписалъ Государя Царя и Великого Князя діакъ Андрей Арцыбашевъ.

VIII.

Грамата игумену Варлааму, уведомляющая о посылке въ монастырь воеводы Михайла Озерова съ пушкарями, стрельцами и оружіемъ, для оберегательства Соловецкого монастыря отъ нападенія Свейскихъ Немцевъ и Анберцовъ (Гумбурцовъ); въ копіи.

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь богомольцу нашему, игумену Варлааму съ братьею. Писали естя къ намъ, что хотятъ приходить къ Соловецкому монастырю войною и на все поморье Свицкіе Немцы и Амбурцы; и мы по немъ вестямъ

послали въ Соловецкій монастырь Михайла Озерова, а съ нимъ четыре человѣка пушкарей, десять человѣкъ стрѣльцовъ, да сто ручницъ, да пять затинныхъ пищалей, да съ Вологоды двѣ пищали полуторныхъ, да двѣ девятипядныхъ, а къ нимъ по двѣсти ядеръ, да четыре человѣка пушкарей, а зелья ко всему снаряду и къ пищалемъ и къ ручницамъ сто пятнадцать пудъ; а велѣли Михайлу, пріѣхавъ на Соловки, здѣлати острогъ около Соловецкого монастыря, поговоря съ тобою, богомольцемъ нашимъ, и со всею братьею, каковъ пригоденъ, а удѣлавъ острогъ и башни, велѣли ему по острову и по башнемъ нарядъ ставити, и людей по острогу и по башнемъ и по воротамъ росписать, да прибрать девяносто человѣкъ въ стрѣльцы, да пять человѣкъ въ затинщики, а ручницы и затинные готовы. А тыбъ, богомолецъ нашъ, Варлаамъ, съ Михайломъ съ Озеровымъ нашимъ дѣломъ острожнымъ промышлялъ съобща, чтобъ острогъ около Соловецкого монастыря вскорѣ сдѣлати; а не что придутъ Нѣмецкіе люди къ Соловецкому монастырю, и Михайлу велѣли есмя быти въ острогѣ, по дѣломъ нашимъ промышлять о всемъ по нашему наказу, чтобъ далъ Богъ Соловецкаго монастыря отъ Нѣмецкихъ людей уберечи; а будетъ мочно, и мы велѣли Михайлу и отъ острогу на Нѣмецкихъ людей приходить и надъ Нѣмецкими людьми промышлять, посмотря по тамошнему дѣлу; а безъ указу ему изъ Соловецкого монастыря выѣзжати не велѣли есмя. Писанъ на Москвѣ лѣта 7086 (1578) Августа въ 2 день.

IX

Граммата съ изъявленіемъ Высочайшаго благоволенія Кипріану Оничкову, что онъ во Вругозер-

ской волости въ построенномъ укрѣпленія выдержалъ осаду отъ 3,000 человѣкъ Каянскихъ Нѣмцевъ и одержалъ надъ ними совершенную побѣду. Въ копіи, не полная.

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Соловки Купріяну Оничкову. Писалъ еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ 88 году (1580) Декабря въ 24 день приходили Нѣмецкіе Свискіе люди съ Каянскаго на нашу украину въ волость въ Ругозеро, съ три тысячи человѣкъ; и ты для Нѣмецкихъ людей здѣлалъ острогъ, и Нѣмецкіе люди къ острогу приступали съ нарядомъ, и съ приматы и съ щиты три дни да три ночи, и ты съ стрѣльцы и съ пушкари и съ охочими казаки и съ тутошними людьми съ Нѣмецкими людьми въ приступѣхъ и на выласкахъ на многихъ дѣлѣхъ били, убили у нихъ Нѣмецкихъ двух воеводокъ и многихъ людей побили, и языки поимали и щиты и самопалы у Нѣмецкихъ людей многіе поимали, и острогъ отъ Нѣмецкихъ людей отстоялъ, и наши волости монастырскіе отъ войны Нѣмецкихъ людей всѣ уберегъ, а тобя на тѣхъ дѣлѣхъ ранили двожды: и намъ то вѣдомо и ты то учинилъ гораздо, и тыбъ намъ впредь такъ служилъ, и мы тобя жалуемъ.

X.

Двѣ граммaты о богомоленіи на одолѣніе враговъ и съ препровожденіемъ милостыни. Въ копіи.

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу богомолью, пречестную обитель Соловецкихъ Святыхъ Чудотворцовъ Зосимы и Савватія, богомольцу нашему, игумену

Варлааму, еже о Христѣ съ братьею. Здѣся есми пошли на свое дѣло, въ Ливонскую землю, а нынѣ намъ учинилась вѣсть, что недругъ нашъ, Литовской Король, сложася съ Турскимъ и Крымскимъ, хочетъ нашу вотчину воевати; и выбъ пожаловали молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и Великихъ Чудотворцовъ, чтобъ Господь Богъ очистилъ наши согрѣшенія и отвратилъ праведный свой гнѣвъ, и милость свою и человѣколюбіе изліялъ, и милосердіемъ своимъ насъ помиловалъ и все православное Христіанство Россійского Царствія, и не предалъ бы насъ и все православное Христіанство Россійскаго Царствія въ расхищеніе и въ плѣнъ бесерменомъ Туркамъ и Татаромъ и Литвѣ, и Латыномъ и Нѣмцомъ, и путноебъ наше шествіе Господь Богъ и Пречистая Богородица и великіе Чудотворцы, всему православному Христіанству на вся видимыя и невидимыя враги, побѣдительная, и намъ и всему православному воинству здраво возвратитися во свояси, и православному Христіанству наше хожденіе къ покою было. А мы вамъ, своимъ богомольцомъ, челомъ бьемъ. А послали есми къ вамъ съ гостемъ своимъ Смирнымъ Яковлевымъ сыномъ Аракселимова, милостыни дватцать рублевъ денегъ, и выбъ роздѣлили по рукамъ и на кормъ, и на милостины нищимъ, какъ пригоже; да велѣли бы еси переписать у себя въ Соловецкомъ монастырѣ сколько поповъ и дьяконовъ и сколько братіи; да ту росписку прислали бы еси къ намъ на Москву въ нашъ въ Дворцовой Разрядъ, къ окольничему нашему къ Спахѣи Иванову Часатого за своими руками. Писанъ на Москвѣ лѣта ҂з҃пз (1579) Маія въ к҃ѕ день.

XI

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Соловки въ пречестную обитель Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Преподобныхъ Соловецкихъ Чудотворцовъ Зосимы и Савватія, богомольцу нашему, игумену Варлааму съ братьею, смѣя и не смѣя челомъ бью, что есми Бога прогнѣвали и васъ своихъ богомольцовъ раздражилъ и все православіе смутилъ своими неподобными дѣлы, и за умноженія моего беззаконія и ради многаго согрѣшенія моего Богу попустившу варваровъ Христіянства раззоряти. И выбъ пожаловали показали милость на насъ смиренныхъ и недостойныхъ рабъ своихъ, пожаловали молили Господа Бога и Пречистую Его Матерь, Владычицу нашу и Богородицу, и Преподобныхъ Чудотворцевъ Соловецкихъ Зосиму и Савватія, и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Господь Богъ и Пречистая Богородица праведный свой гнѣвъ отвратили, и православное Христіанство отъ раззоренія свободили, и устроили бы всему православному Христіанству и намъ всѣмъ полезная. А мы и съ дѣтьми вамъ со слезами челомъ бьемъ. А милостины есми къ вамъ послалъ дватцать рублевъ; а сколько въ Соловецкомъ монастырѣ поповъ и дьяконовъ и сколько братіи, и выбъ прислали къ намъ тому роспись. Писанъ на Москвѣ, лѣта ҂зпѳ (1581) Августа въ кд день.

XII.

Граммата воеводѣ Кипріяну Оничкову предостерегательная отъ нападенія Нѣмцовъ, о лазутчикахъ, и о казни пойманныхъ Нѣмцевъ. Подлинная.

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Купріяну Оничкову. Писалъ еси къ намъ: велѣно тебѣ оберегати Соловецкой монастырь въ лѣтнее время отъ коробельного приходу Нѣмецкихъ людей, а въ зимнюю пору выѣзжати на берегъ, и оберегати поморскія волости, Колы, Керети, Кандалакши и съ иными волостями, и съ монастырскихъ волостей отъ Нѣмецкихъ людей приходу, а стрѣльцовъ и прибылыхъ людей, и для острожные подѣлки посошныхъ людей, велѣно тебѣ имати съ тутошныхъ волостей, и тѣ де волости отъ приходу Нѣмецкихъ людей оскудѣли, и тѣми одными волостьми острогу крѣпити не возможно; а которые стрѣльцы сто человѣкъ прибраны были у тебя въ 88 году въ Августѣ, и тѣ стрѣльцы были въ острогѣ до сроку, до весны, до полые воды, да розбрелися розно потому, что ихъ покоити не чѣмъ, а которыхъ языковъ привели къ тобѣ изъ Нѣмецкіе земли, и ты тѣхъ языковъ про Нѣмецкихъ людей умышленье роспрашивалъ и пытками пыталъ, а безъ нашего указу казнити ихъ не велѣлъ; и намъ бы тобѣ о томъ указъ учинити. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ былъ на Соловкахъ, и монастыря и поморскихъ волостей отъ приходу Нѣмецкихъ людей оберегалъ, смотря по тамошнему дѣлу, колько Богъ помочи подастъ, а съ тобоюбъ были Соловецкого монастыря слуги и стрѣльцы, и тутошнихъ волостей крестьяне по прежнему указу; а которыхъ Нѣмецъ привели къ тобѣ въ языцѣхъ, и тыбъ тѣхъ Нѣмецъ велѣлъ казнити; а которые лазутчики, и Ломойского и Кирьяпского погосту, и иныхъ деревень Корѣльского рубежа и погостовъ пойманы у тобя въ лазут-

чествѣ, и тыбъ про тѣхъ мужиковъ сыскалъ накрѣпко: будетъ они сами воровали и лазучить ходятъ въ Нѣмцы, и на наши мѣста Нѣмецъ приводили, и тыбъ такихъ казнилъ смертію; а будетъ они въ Нѣмецкую землю не ходили лазучити и сами на себя не скажутъ, и тыбъ про нихъ обыскалъ тутошними людьми; и будетъ до нихъ не дойдетъ вина по обыску, и тыбъ ихъ велѣлъ дать на крѣпкую поруку, приведчи къ цѣлованью, что имъ намъ прямить, а къ Нѣмецкимъ и тѣмъ людемъ, которые отъ насъ къ Нѣмецкимъ отложилися, не приставать и не ходить; а на зимѣ бы еси по первому пути и самъ ѣхалъ къ намъ на Москву побывати, и мы тобя сами распросимъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7089 (1581) Іюля въ 31 день.

2. *Грамматы Царя Θеодора Іоанновича.*

XIII.

Граммата, данная игумену Іакову на владѣніе Сумской волости со всѣми деревнями, и варницъ, находящихся по морскому берегу и на островахъ, и на прочія монастырскіе службы. Подлинная взята въ Коллегію Экономіи.

Се язъ Царь и Государь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Соловецкаго монастыря игумена Іякова съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, что мнѣ били челомъ и грамоту жалованную отца нашего, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, передо мною положили для того, чтобъ намъ ихъ пожаловати — та ихъ старая грамота велѣти переписати на свое

Царево и Великого Князя имя. И язъ Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи, Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ тоѣ ихъ старую грамоту переписати на свое Царево и Великого Князя имя, и далъ имъ сю свою жалованную грамоту таковужъ какъ у нихъ въ старой грамотѣ было писано. Наши намѣстницы Ноугородцкіе и Двинскіе, и иныхъ городовъ намѣстники, и волостели Выгоозерскіе, и наши тіуны, и иныхъ волостей волостели и ихъ тіуны, Соловецкого монастыря игумена и старцовъ и слугъ и крестьянъ и дворниковъ по городомъ, въ которыхъ городѣхъ ихъ дворъ и въ волостѣхъ на пріѣздъ, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а кому будетъ чево искати на игуменѣ съ братьею, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь, или нашъ казначей; а своихъ людей, монастырскихъ слугъ и крестьянъ и дворниковъ игуменъ Соловецкого монастыря съ братьею судятъ ихъ сами во всемъ; а случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ съ городцкими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы Ноугородскіе и Двинскіе, и иныхъ городовъ намѣстники и волостели Выгоозерскіе, и наши тіуны, и иныхъ волостей волостели и ихъ тіуны судятъ, а игуменъ съ братьею или ихъ прикащикъ, съ нимижъ судятъ; а правъ будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ

правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а наши намѣстники Ноугородскіе и Двинскіе, и иныхъ городовъ намѣстники и волостели Выгоозерскіе и наши тіуны и иныхъ волостей волостели и ихъ тіуны въ монастырского человѣка не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого. Также и Архіепископъ Ноугородской игумена и старцовъ и слугъ и крестьянъ и дворниковъ не судитъ ни въ чемъ, ни приставовъ своихъ не всылаетъ къ нимъ ни по что, опричь духовнаго дѣла. Также есми пожаловалъ Соловецкого монастыря игумена и старцовъ: коли игуменъ и старцы гдѣ поѣдутъ на монастырское дѣло или слугъ своихъ или крестьянъ или дворниковъ пошлютъ продати или купити что на монастырь запасу, зимѣ на дватцати возѣхъ, а лѣтѣ въ трехъ лодьяхъ, и въ малыхъ судѣхъ; и по городомъ и по волостемъ наши намѣстники и наши тіуны, и волостели и ихъ тіуны, и мытчики и таможники, и гостинщики и всякіе пошлинники ни мыта, ни тамги, ни явки, ни побережного, ни вѣсчего, ни помѣрного, ни гостинного, ни скунного съ денегъ, ни дворового, ни полозового, ни иныхъ ни которыхъ пошлинъ не емлютъ, а пропущаютъ ихъ безъ зацѣпки. А гонцы наши и ямщики по городомъ и по дорогамъ, у Соловецкого игумена и у старцовъ, и у слугъ и у крестьянъ, и у дворниковъ, и въ ихъ пристанищѣ въ Вирмѣ, и въ Сумѣ и въ Шижнѣ, подводъ, ни проводниковъ не емлютъ, опричь ратныхъ вѣстей; также и пятенщики кони монастырскіе и у слугъ и у крестьянъ и у дворниковъ петнаютъ, а отъ петна у нихъ не емлютъ ни чево. А коли игуменъ съ братьею пошлютъ своихъ рыболовей на монастырскіе тони по берегу

по морскому и по рѣкамъ рыба ловити; и наши рыбные десятинники и съ носниковъ носового, и со сначевъ шестового, ни проѣзжихъ пошлинъ ни которыхъ на нихъ не емлютъ; а что хлѣба и всякого запасу и платья купятъ на монастырской обиходъ, и того имъ всего ни гдѣ не продавати, и на товаръ ни на какой не мѣняти; а учнетъ игуменъ съ братьею или ихъ слуги тотъ хлѣбъ и запасъ и платье, которое купятъ на монастырской обиходъ, продавати или мѣняти, и язъ Царь и Великій Князь того сыскавъ на игуменѣ съ братьею, и на ихъ слугахъ, таможные и мытные всякіе пошлины, счетчи на всѣ прошлые годы, велю взяти въ двое; а въ то мѣсто, что было Соловецкого монастыря игумену съ братьею торговати десятью тысячь пудовъ соли безпошлинно, и язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи по отца нашего, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, грамотѣ, Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ въ своей отчинѣ, въ Великомъ Новѣ-градѣ въ Обонежской пятинѣ по старымъ по писцовымъ книгамъ, письма Юрья Константиновича Сабурова, лѣта ҂з҃д, въ Спасскомъ погостѣ на Выго-озерѣ, у моря на Сумѣ рѣкѣ, что въ той волости церковь Никола Чудотворецъ, Марѳинскіе Исаковы, волостными деревнями: деревнею на Выгу ниже Шавана порогу, Парандѣево, а въ ней лукъ, деревнею на усть Сумы рѣки, а въ ней лукъ, деревнею на усть Сумы рѣки, а въ ней два лука, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней пять луковъ, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, Гридкинскою Шильника, а въ ней четыре луки, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ

ней девять луковъ, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, стала подлѣ письма, а въ ней два лука, деревнею на берегу, а въ ней лукъ, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре луки, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, стала послѣ письма, а въ ней два лука, деревнею на Сумѣ рѣкѣ у порога, а въ ней три луки, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре луки, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней три луки, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре луки, деревнею подпорожье, а въ ней четыре луки, деревнею выше порога, поставлена послѣ письма, а въ ней полъ-лука, деревнею подпорожьемъ на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре луки, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней два лука, деревнею на Сумѣ рѣкѣ выше порога, а въ ней четыре луки, да у нихъ же подъ горою лукъ, деревнею на Выгу на усть Сороки рѣки у моря, а въ ней лукъ, деревнею Верхнею, а въ ней два лука, деревнею Верхнеюжъ на Сумѣ, а въ ней три лука, деревнею на Сумѣ озерѣ, Парандѣевскою, а въ ней лукъ, починкомъ на томъ же островѣ, поставленъ близко тоежъ деревни подлѣ писма, а въ немъ лукъ, деревнею на Сумѣ островѣ, а въ ней полтора лука, да на усть Сумы рѣки полтора лука, деревнею на Сумѣ рѣкѣ безъ пашни, и всего семьюдесятъ семью луки съ полу-лукомъ; а въ перечневыхъ книгахъ, которые книги изъ Новагорода прислали Дiаки Чудинъ Митрофановъ съ товарищи, лѣта ҂зн҃ѳ, тѣ луки написаны обжами, а оброку съ нихъ шло въ нашу казну семь рублевъ, да волостелина корму три рубли и дватцать два алтына. Да игумена же съ братьею язъ Царь и Великiй Князь пожаловалъ своими же Царя и Великого Князя варницами у моря: на морскихъ островѣхъ, на усть

Сумы рѣки на Мягъ островѣ двѣма варницами Матвѣевскими Ильина, да на Мягъ же островѣ варницею Матвѣевскоюжъ Ильина, да на Мягъ же островѣ варницею Матвѣевскою Ильина, да на Мягъ же островѣ варницею Матвѣевскоюжъ Ильина, да подъ Медвѣжьею горою на островѣ варницею Лыткинскою да Федковскою Омельянова съ товарищи, да въ Манину островѣ въ Мандерѣ варницею Гридкинскою Шильникова съ товарищи, да на Кулежнѣ въ Мандерѣ варницею Гридкинскоюжъ Шильникова, да въ Мандерѣжъ варницею Олешки да Петрока Поповыхъ; у ихъ рыболовей на монастырскихъ тоняхъ и на рѣкахъ десятые рыбы не емлютъ; а учинитца у нихъ голова убитая на монастырской землѣ, а утечетъ душегубецъ, ино за голову вѣры четыре рубля Московскія; а будетъ душегубецъ, и онъ самъ въ своей винѣ и до игумена и до старцовъ и до слугъ и до крестьянъ и до дворниковъ дѣла нѣтъ, опричь душегубца; а явится у нихъ голова убитая безвѣстная, моремъ прикинетъ или въ рѣкѣ припловетъ или утонетъ или древомъ зашибетъ или на дорозѣ полозомъ сотретъ, или самъ отъ своихъ рукъ утеряется или иною которою напрасною смертію умретъ, и имъ та голова явити, а явки съ нее не даютъ ни чево. А черезъ сю мою жаловалную грамоту хто что на нихъ возметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ, и тому отъ меня отъ Царя и Государя и Великого Князя быти въ казни и въ продажѣ; а на сильныхъ людей наметываютъ сроки по сей нашей грамотѣ, стати имъ передо мною передъ Царемъ и Государемъ и Великимъ Княземъ на срокъ; а кто не станетъ на срокъ, тотъ безъ суда виноватъ; а кому дамъ

свою жалованную грамоту на грамотчики, а на сю мою грамоту жалованную иные моей грамоты жалованные нѣтъ; а коли явятъ сю нашу грамоту жалованную нашимъ намѣстникомъ и нашимъ тіуномъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ и мытчикомъ, и они съ неѣ не ѣмлютъ явки ни чего, а отдаютъ ее безо всякія задержки. А что по дѣда нашего и по отца нашего жалованнымъ грамотамъ, Соловецкого монастыря игуменъ съ братьею торговали десятью тысячи пудъ соли безъпошлинно, по городомъ наши намѣстники и наши тіуны, и по волостемъ волостели и ихъ тіуны, и мытчики, и таможники и всѣ пошлинники, съ тое ихъ соли, съ десяти тысячь пудовъ, мыту и явки, и тамги, и вѣсчего, и побережного, и съ кунного съ денегъ, и дворовые пошлины, и онбарного, и подклѣтного, и съ судовъ побережного, и съ кормовщиковъ кормчего, и съ носниковъ носового, и съ сначевъ шестового не имали ни чево. И лѣта ҂з҃ѯ҃ѕ Іюня въ к҃и день, отецъ нашъ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, Соловецкого монастыря игумену съ братьею, впередъ солью и инымъ всякимъ товаромъ безъпошлинно торговати не велѣлъ. И язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи по томужъ Соловецкого монастыря игумену съ братьею впередъ солью и инымъ всякимъ товаромъ безъпошлинно торговати не велѣлъ; а учнетъ впередъ игуменъ Соловецкого монастыря и старцы и слуги чѣмъ торговати гдѣ ни буди, и имъ въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ торгуютъ, со всякого запасу, тамгу и въѣзъ и всякіе пошлины платити въѣздъ по тому же какъ и съ торговыхъ людей съ товаровъ которые пошлины идутъ; а

гдѣ не торгуютъ, а ѣдутъ мимо, и имъ тамож-ныхъ и вѣсчихъ ни которыхъ пошлинъ не дава-ти и не вѣсити; а что Соловецкого монастыря игумену съ братьею на монастырской обиходъ хлѣба и иново всякого запасу и платья купити на-добеть, на колько рублевъ ни буди, и гдѣ на мо-настырской обиходъ старцы ихъ и слуги запасъ и платье купятъ, и они съ тово купленново за-пасу не даютъ пошлинъ ни которыхъ; а какъ по-везутъ тотъ свой купленной запасъ съ Вологды водянымъ путемъ въ пяти насадѣхъ мимо Тоть-мы, и Устюгу и Колмогоры, и наши намѣстники и наши тіуны, и волостели и ихъ тіуны, и мыт-чики и таможники, и всѣ пошлинники, съ того ихъ запасу и съ судовъ, съ пяти насадовъ, мыта и явки, и тамги, и побережного, и съ кунного съ денегъ, и дворовые пошлины, и опбарного, и подклѣтного, и съ насадовъ посаженного, и съ кормовщиковъ кормчево. Да на Колежмѣ рѣкѣ вар-ницею Епифанка съ товарищи, да подъ Медвѣжьею горою на островѣ варницею Ивашка Перха съ то-варищи, въ Пертъ наволокѣ на Мандерѣ варницею Федка, да Сидорка, да Левка Никоновыхъ съ то-варищи, да у Горѣлова наволока въ Сумѣ островѣ варницею Панфилка Матюкова съ товарищи, да у Сумы острова на Мандерѣ варницею Исачка Ми-нина съ товарищи, да Сумскимижъ новыми црѣ-ны прибылыми варницами, которые стали послѣ письма въ Габъ-наволокѣ у Медвѣжьи горы вар-ницею Захарка Шарапова съ товарищи, да въ Габъ же наволокѣ варницею Осташка Бородатого, да Олексѣйка Корыткова съ товарищи, да въ Габъ же наволокѣ варницею Селиванка Ивашкова съ товарищи, да въ Маникъ островѣ варницею

Ѳедка Ушакова да Осташка Козмина, да въ Сумѣ островѣ варницею Якушка Жемчужникова да Сенки Мартюшина, да въ Манину на Мандерѣ въ Салмѣ варницею Куземки Калинина да Ванка Михалева, да конецъ Вавъ наволока варницею Якуша Матушина съ товарищи, да въ Магъ островѣ варницею Ивашка Ростовца, да въ Магъ же островѣ варницею Гридки кузнеца съ племянники, да въ Вавъ наволокѣ варницею Окулка Ермолина съ товарищи, да въ Кележмѣ въ чижъ наволокѣ двѣма варницами Дмитра Климова Шанкова, да въ Чижъ-губъ варницею Фомки Острапова да Ларивонка, да въ Чижъ наволокѣ варницею Ивашка Попова Нюхотцкого съ братьею, да у Кележмы рѣки въ наволокѣ варницею, и Грѣнатка Матвѣева да Епифанка Онаньина, да у Колежмы въ Борщовцѣ варницею Сенки Ондронкова съ товарищи, да на Магъ-островѣ новою варницею что стала послѣ письма Труфанка Левина съ товарищи, да подъ Медвѣжьею горою варницею Ивашка Проскуры, да на Сумѣ островѣ Власка Ошмуева съ товарищи, и всего тридцатми тремя варницами, а тѣ де всѣ варницы Сумскіе волости, а не иныхъ волостей. А оброку съ нихъ шло въ нашу казну полдевята рубля и двенадцать денегъ въ Ноугородское число. И пожаловалъ есми ихъ тѣми своими обжами и варницами со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и варницамъ изстари потягло, со всѣми угодьи, и съ своими Царя и Великого Князя оброки съ денежными, и со всякими доходы, и съ волостелиными кормы, опричь моей Царя и Великого Князя обѣжные дани и посошные службы, и городовыхъ дѣлъ и всякихъ пошлинъ. А Архіепископу Великого Нова-Города

и Пскова и намѣстникомъ своимъ Ноугородцкимъ и волостелемъ Выгоозерскимъ и иныхъ городовъ намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ пошлинникомъ о судѣ язъ Царь и Великій Князь велѣлъ у нихъ ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ выше сего написано. Дана грамота на Москвѣ лѣта ҂зч҃г Сентября к҃в день.

На оборотѣ подлинной подписано:

Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи.

Печать вислая на красномъ воску на шелковомъ шнурѣ.

Лѣта ҂зр҃ѕ Августа въ ѳі день Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи, сеѣ грамоты слушалъ, и выслушавъ Соловецкого монастыря игумена Исидора съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ сю грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ ни кому ни чѣмъ, и о всемъ велѣлъ ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русіи печатникъ и посотской Діякъ Василій Яковлевичь Щелкаловъ и Діякъ Дружина Петелинъ.

XIV.

Граммата игумену Іякову, несудимая, также о безпошлинномъ пропускѣ продажной монастырской соли и закупныхъ запасовъ. Въ копіи.

Се язъ Царь и Государь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ семи

Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, что мнѣ били челомъ и грамоту жалованную отца нашего, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, передо мною положили для того, чтобъ намъ ихъ пожаловати, та ихъ старая грамота велѣти переписати на свое Царево и Великого Князя имя. И язъ Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи, Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ тоѣ ихъ старую грамоту переписати на свое Царево и Великого Князя имя и далъ имъ сію свою жалованную грамоту таковужъ какъ у нихъ въ старой грамотѣ было писано. Наши намѣстницы Ноугородцкіе и Двинскіе, и иныхъ городовъ намѣстники, и волостели Выгоозерскіе и наши тіуны, и иныхъ волостей волостели и ихъ тіуны, Соловецкого монастыря игумена, и старцевъ, и слугъ, и крестьянъ, и дворниковъ по городомъ, въ которыхъ городѣхъ ихъ дворы, и въ волостехъ на пріѣздъ, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а кому будетъ чево искати на игуменѣ съ братьею, ино сужу ихъ язъ Царь и Великій Князь или нашъ казначей, а своихъ людей и монастырскихъ слугъ и крестьянъ и дворниковъ игуменъ Соловецкого монастыря съ братьею судятъ ихъ сами во всемъ. А случится судъ смѣсной и тѣмъ ихъ людемъ съ городскими или съ

волостными людьми, и наши намѣстницы Ноугородскіе и Двинскіе, и иныхъ городовъ намѣстники и волостели Выгоозерскіе, и наши тіуны судятъ, а игуменъ съ братьею или ихъ прикащикъ съ ними съ судятъ; а правъ будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а наши намѣстницы Ноугородскіе и Двинскіе и иныхъ городовъ намѣстницы и волостели Выгозерскіе, и иныхъ волостей волостели и ихъ тіуны, въ монастырского человѣка не вступаются ни въ праваго ни въ виноватого; также и Архіепископъ Ноугородской игумена и старцовъ и слугъ и крестьянъ и дворниковъ не судитъ ни въ чемъ, ни приставовъ своихъ не всылаетъ къ нимѣ ни по что, опроче духовнаго дѣла. Также есми пожаловалъ Соловецкого монастыря игумена Іякова и старцовъ: коли игуменъ и старцы гдѣ поѣдутъ на монастырское дѣло или слугъ своихъ, или крестьянъ, и дворниковъ пошлютъ продати или купити что на монастырь запасу, зимѣ на двапцати возѣхъ, а лѣтѣ въ трехъ лодьяхъ и въ малыхъ судѣхъ; и по городомъ и по волостемъ наши намѣстники, и наши тіуны,и волостели и ихъ тіуны, и мытчики, и таможники и гостинщики и всякіе пошлинники ни мыта, ни тамги, ни явки, ни побережного, ни вѣсчего, ни помѣрного, ни гостинного, ни съ кунного съ денегъ, ни дворового, ни полозоваго, ни иныхъ ни которыхъ пошлинъ не емлютъ, а пропущаютъ ихъ безъ зацѣпки, а гонцы наши и ямщики по городомъ, и по дорогамъ, у Соловецкаго игумена, и у старцовъ, и у слугъ, и у крестьянъ, и у дворниковъ, и въ ихъ пристанищѣ въ Вирмѣ и въ Сумѣ, и въ Шижнѣ, подводъ и проводниковъ не

ѣмлютъ, опроче ратныхъ вѣстей, также и пятенщики кони монастырскіе и у слугъ и у крестьянъ и у дворниковъ пятнаютъ, а отъ пятна у нихъ не емлютъ ни чево; а коли игуменъ съ братьею пошлютъ своихъ рыболовей на монастырскіе тони по берегу по морскому и по рѣкамъ рыбы ловити, и наши рыбные десятинники у ихъ рыболовей на морскихъ тоняхъ, и на рѣкахъ десятые рыбы не емлютъ; а учинится у нихъ голова убитая на монастырской землѣ, а утечетъ душегубецъ, ино за голову вѣры четыре рубли Московская, а будетъ душегубецъ и онъ самъ въ своей винѣ, а до игумена и до старцовъ, и до слугъ, и до крестьянъ, и до дворниковъ дѣла нѣтъ, опроче душегубца; а явитца у нихъ голова убитая безвѣстная, моремъ прикинетъ, или въ рѣкѣ припловетъ, или утонетъ, или древомъ зашибетъ, или на дорогѣ полозомъ затретъ, или самъ отъ своихъ рукъ утеряется или иною которою напрасною смертію умретъ, и имъ та голова явити, а явки съ нее не даютъ ни чего; а чрезъ сю мою жалованную грамоту хто что на нихъ возметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ, и тому отъ меня Царя и Государя и Великаго Князя быти въ казни и въ продажи, а на сильныхъ людей наметываютъ сроки, по сей нашей грамотѣ стати имъ передо мною передъ Царемъ и Государемъ и Великимъ Княземъ на срокъ; а хто не станетъ на срокъ, тотъ безъ суда виноватъ; а кому дамъ свою жалованную грамоту на грамотчики, а на сю мою грамоту жалованную иные моей грамоты жалованные нѣтъ. А коли явятъ сю нашу грамоту жалованную нашимъ

намѣстникомъ и нашимъ тіуномъ, и волостелемъ и ихъ тіуномъ, и мытчикомъ, и онѣ съ нее не емлютъ ни чево явки, а отдаютъ ее безо всякаго задержанія. А что по дѣда нашего, и по отца нашего жалованнымъ грамотамъ, Соловецкого монастыря игуменъ съ братьею торговали десятью тысячи пудъ соли безпошлинно, по городомъ наши намѣстницы и наши тіунѣ и по волостемъ волостели и ихъ тіуны, и мытчики, и таможники, и всѣ пошлинники съ тое ихъ соли, съ десяти тысячь пудовъ, мыту и явки, и тамги, и вѣсчего и побережного, и съ купного съ денегъ, и дворовые пошлины, и онбарного, и подклѣтного, и съ судовъ побережного, и съ кормщиковъ Кормчево, и съ носниковъ носового, и со сначевъ шестоваго, не имали ни чево. И лѣта ҂зуг Іюня въ ки день. Отецъ нашъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Соловецкого монастыря игумену съ братьею впредь солью и инымъ всякимъ товаромъ безпошлинно торговати не велѣлъ; и язъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи потомужъ Соловецкого монастыря игумену съ братьею впредь солью, и инымъ всякимъ товаромъ безпошлинно торговатъ не велѣлъ, а учнетъ впредь игуменъ Соловецкого монастыря и старцы и слуги чимъ торговати гдѣ нибуди; и имъ въ тѣхъ городѣхъ гдѣ торгуютъ со всякого запасу тамгу и вѣсъ, и всякіе пошлины платити вездѣ потому же, какъ и съ торговыхъ людей съ товаровъ, которые пошлины идутъ, а гдѣ не торгуютъ а ѣдутъ мимо, и имъ таможенныхъ и вѣсчихъ ни которыхъ пошлинъ не давати и не весити; а что Соловецкого монастыря Игумену съ братьею на

монастырской обиходъ хлѣба и иного всякого запасу и платья купити надобеть на колькѣ рублевъ нибуди, и гдѣ на монастырской обиходъ старцы и слуги запасъ и платье купятъ, и они съ того купленного запасу недаютъ пошлинъ ни которыхъ; а какъ повезутъ тотъ свой купленной запасъ съ Вологды водянымъ путемъ въ пяти насадѣхъ мимо Тотьму и Устюгъ и Колмогоры и наши намѣстничи, и наши тіуны и волостели, и ихъ тіуны, и мытчики, и таможники, и вcѣ пошлинники, съ того ихъ запасу и судовъ съ пяти насадовъ, мыта и явки, и тамги, побережного, и съ купного съ денегъ, и дворовые пошлины, — и онбарного, и подклѣтного, и съ насадовъ посаженного и съ кормщиковъ кормчего, и съ носниковъ носового, и со сначей шестоваго, ни проѣзжихъ пошлинъ ни которыхъ на нихъ не емлютъ; а что хлѣба и всякаго запасу и платья купятъ на монастырской обиходъ, и того имъ всего ни гдѣ непродавати, и на товаръ ни на какой не мѣняти, а учнетъ игуменъ съ братьею или ихъ слуги тотъ хлѣбъ и запасъ и платье, которое купятъ на монастырской обиходъ продавати или мѣняти, и язъ Царь и Великій Князь того сыскавъ на игуменѣ съ братьею, и на ихъ слугахъ таможенную, и мытные и всякіе пошлины счетчи на вcѣ прошлые годы велю взяти вдвое. А въ то мѣсто что была Соловецкого монастыря игумену съ братіею торговати десятью тысечи пудовъ соли безпошлинно, и язъ Царь и Великій Князь Θеодоръ Ивановичь всеа Русіи по отца нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамотѣ Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ или игуменъ

будетъ пожаловалъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣ-городѣ въ обонежской пятинѣ по старымъ писцовымъ книгамъ писма Юрья Константиновича Сабурова, лѣта ҂з͞д въ Спасскомъ погостѣ на Выгоозерѣ, у моря на Сумѣ рѣкѣ, что въ той волости церковь Никола Чудотворецъ Марфинскіе Исаковы съ волостными деревнями, деревня на выгу ниже Мавана порогу Парандѣево а въ ней лукъ, деревнею на устъ Сумы рѣки, а въ ней два лука, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней пять луковъ, деревнею на Сумѣ рѣкѣ Гридинскою Шилникова, а въ ней четыре луки, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней девять луковъ, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней лукъ, деревнею на Сумѣ рѣкѣ стала послѣ письма, а въ ней два лука, деревнею на берегу, а въ ней лукъ, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре лука, деревнею на Сумѣ рѣкѣ стала послѣ письма, а въ ней два лука, деревнею на Сумѣ рѣкѣ у порога, а въ ней три луки, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре луки, деревнею Подпорожьемъ, а въ ней четыре луки, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней три луки, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре луки, деревнею выше порога поставлена послѣ письма, а въ ней пол-лука; деревнею Подпорожьемъ на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре лука, деревнею на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней два луки, деревнею на Сумѣ рѣкѣ выше порога, а въ ней четыре луки, да у нихъ же подъ горою лукъ, деревнею на Выгу на устъ Сороки рѣки у моря, а въ ней лукъ, деревнею Верхнею, а въ ней два лука, деревнею Верхнеюжь на Сумѣ, а въ ней три луки, деревнею на Сумѣ озерѣ Барандѣевскою, а въ ней лукъ, починкомъ на томъ же островѣ поставленъ близко тое же деревни послѣ письма, а въ немъ

лукъ, деревнею на Сумѣ островѣ, а въ ней полтора лука, да на усть Сумы рѣки полтора лука, деревнею на Сумѣ рѣкѣ безъ пашни, и всего семьюдесять семью луки съ полулукомъ, а въ Переченевыхъ книгахъ, которые книги прислали изъ Нова-города Дьяки Чюдинъ Митрофановъ съ товарищи лѣта ҂зн҃ѳ тѣ луки написаны обжими, а оброку съ нихъ шло въ нашу казну семь рублевъ, да волостелина корму три рубли и двалцать два алтына да игумена же съ братьею, язъ Царь и Великій Князь пожаловалъ своими жъ Царя и Великого Князя варницами у моря на морскихъ островѣхъ на усть Сумы рѣки на Мягъ островѣ двѣма варницами Матвѣевскими Ильина, да на Мягъ же островѣ варницею Матвѣевскоюжъ Ильина, да на Мягъ же островѣ варницею Матвѣевскоюжъ Ильина, да на Мягъ же островѣ варницею Матвѣевскоюжъ Ильина, да подъ Медвѣжьею горою на островѣ варницею Лыткинскою да Федьковскою Омельянова съ товарищи, да въ Манину островѣ въ Мандерѣ варницею Гридкинскою Шилникова съ товарищи, да на Кулежмѣ въ Мандерѣ варницею Гридкинскою Шилникова, да въ Мандерѣ же варницею Олешки да Петрака Поповыхъ, да на Колежмѣ рѣкѣ варницею Епифанка съ товарищи, да подъ Медвѣжьею горою на островѣ варницею Ивашка Перха съ товарищи, въ перть наволокѣ на Мандерѣ варница Ѳедка да Сидорка да Левка Никановыхъ съ товарищи, да угорѣлово наволока въ Сумѣ островѣ варницею Панфилка Матюкова съ товарищи, да у Сумы острова на Мандерѣ варницею Исачка Минина съ товарищи, да Сумскимижъ новыми Црены прибылыми варницами, которые стали послѣ

письма, въ Габъ наволокѣ у Медвѣжьи горы варницею Захарка Шарапова съ товарищи, да въ Габъ же наволокѣ варницею Осташка Бородатого да Олексѣйка Корыткова съ товарищи, да въ Габъ же наволокѣ варницею Селиванка Ивашкова съ товарищи, да въ Манинъ островѣ варницею Ѳедька Ушакова да Осташка Кузмина, да въ Сумѣ островѣ варницею Якуша Жемчюжникова да Сенки Мартюшина, да въ Манину на Мандерѣ съ Салмы варницею Кузёмки Калинина да Данка Михайлова, да конецъ Вадъ наволока варницею Якуша Матюшина съ товарищи, да въ Мягъ островѣ варницею Ивашка Ростовца, да въ Мягъ же островѣ варницею Гридки Кузнеца съ племянники, да въ Вадъ наволокѣ варницею Окулка Ермолина съ товарищи, да въ Колежмѣ въ Чижъ-наволокѣ двѣма варницами Дмитра Климова Щацкого, да въ Чижъ Габъ варницею Фомки Остратова да Ларіонка, да въ Чижъ наволокѣ варницею Ивашка Попова Нюхотцкого съ братьею, да у Колежмы рѣки въ наволокѣ варницою Игнатка Матвѣева да Епифанка Ананьина, да у Колежмы въ борщевцы варницею Сенки Ондронкова съ товарищи, да на Мягъ островѣ новою варницею что стала послѣ письма Труфанка Левина съ товарищи, да подъ Медвѣжьею горою варницею Ивашка Проскурки, да на Сумѣ островѣ варницею Власка Ошмуева съ товарищи, и всего тридцатма трема варницами, а тѣ же всѣ варницы Сумскіе волости а не иныхъ волостей, а оброку съ нихъ шло въ нашу казну полдевята рубли и двѣнадцать денегъ въ Новгородское число, и пожаловалъ есми ихъ тѣми своими обжами и варницами совсѣмъ съ тѣмъ что къ тѣмъ деревнямъ и варницамъ изстари по тяг-

ло со всѣми угодьи, и своими Царя и Великого Князя оброки съ денежными и со всякими доходы и съ волостелиными кормы, опроче моей Царя и Великого Князя обежные дани и посошные службы и городовыхъ дѣлъ и всякихъ пошлинъ. А Архіепископъ Великого Нова-города и Пскова и намѣстникомъ своимъ Ноугородцкимъ, и волостелемъ Выгоозерскимъ, и иныхъ городовъ намѣстникомъ и волостелемъ, и всѣмъ пошлинникомъ о судѣ, язъ Царь и Великій Князь велѣлъ у нихъ ходити потому, какъ въ сей грамотѣ выше сего писано. Дана грамота на Москвѣ лѣта ҂зч҃г. Сентября въ кв день.

На подлинной подписано:

Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичь всеа Русіи.

Печать вислая на красномъ воску.

XV.

Граммата игумену Іакову, о зборѣ съ Сумской и Кемской волости ста человѣкъ ратныхъ людей для похода на Нѣмцевъ. Въ копіи.

Отъ Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи въ Соловецкой монастырь богомольцу нашему игумену Іякову съ братьею, велѣли есми послати рать свою на каинскіе Нѣмцы, а въ тотъ походъ велѣли есми взять у васъ Соловецкого монастыря вотчинъ изъ Кеми съ вашего жеребья и съ Сумского острогу сто человѣкъ воинскихъ людей съ огненнымъ боемъ съ пищальми, а итти имъ съ нашими съ головами кого съ Москвы пошлемъ на Кемь на Нѣмецкую, да на Меншой

торгъ, да къ Каннскимъ Нѣмцомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ тотчасъ велѣли собрати съ Соловецкого монастыря вотчинъ съ Кеми и съ Сумского острогу сто человѣкъ воинскихъ людей, съ огненнымъ боемъ съ пищальми, и велѣли имъ быти на готовѣ, и дожидатися имъ велѣли въ Сумскомъ острогѣ головъ нашихъ, кого мы съ Москвы пошлемъ, чтобъ затѣмъ головамъ въ дорогѣ молчанья не было, а какъ головы пойдутъ на Каннскіе Нѣмцы войною и онибъ шли съ головами вмѣстѣ, и нашимъ дѣломъ надъ Каннскими Нѣмцы промышляли съ головамм вмѣстѣ по нашему наказу каковъ будетъ нашъ наказъ у головъ, и смотря по тамошнему дѣлу сколько имъ Богъ помочи подастъ, и нашихъ головъ во всемъ слушали и шли съ ними не мешкая, а одноличнобъ у васъ тѣ люди были собраны сесчасъ, и ждали головъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 Августа въ 21 день.

У подлинной грамоты назадѣ печать восковая.

XVI.

Граммата, жалованная игумену Іакову на владѣніе вотчинъ: Кемской, Подужемской, Пебозерской и Маслозерской, съ крестьянами, соляными варницами и со всѣми угодьями, съ рыбною десятиною и съ тамгою съ подтвержденіемъ не подсудимости, а вмѣсто сихъ волостей взятъ въ казну Новгородскій монастырскій дворъ съ палатою и садомъ. Подлинная взята въ Коллегію Экономіи.

Се язъ Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Ноугородцкій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и Великій Князь Нова-города, Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всеа Сибирскія земли, и сѣверные страны повелитель, и Государь Иверскіе земли, Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ Государь и обладатель, пожаловалъ есми Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, половиною волостью Кемью со крестьяны, и съ пашнею, и съ луками, и съ рыбными ловлями, и съ соляными варницами, и со всякими угодьи, что они намъ били челомъ, а сказали: что у нихъ наше жалованье въ поморьѣ половина Кемскіе волости, а другая половина тое Кемскіе и Подужемскіе волости за нами, а та де Кемская волость къ Соловецкому монастырю ближе всѣхъ волостей за шестдесятъ верстъ, и по той де Кеми рѣки отъ приходу Нѣмецкихъ воинскихъ людей и зимѣ и лѣтѣ изъ монастыря у нихъ заставы, и сторожа живутъ безпрестани, и имъ де Кемскіе крестьяне заставъ и сторожъ ни какихъ крѣпостей по Кеми рѣкѣ ставить не дадутъ, и въ томъ де межъ ими смута великая, и Нѣмецкіе люди приходятъ войною безвѣстно, а о прочей де Кеми, да Ковды рѣки Каинскимъ Нѣмцамъ иново судового пути нѣтъ, а та де Кемская и Подужемская волость отъ

Нѣмецкихъ людей дважды воевана въ пз году да въ чп году, а имъ впередь въ той въ Кемской волости Соловецкого монастыря игумену Іякову съ братьею крѣпости всякіе подѣлати, и заставы и сторожъ держати, а въ то мѣсто взяли у нихъ въ Великомъ Новѣ-городѣ на Загородной улицѣ дворъ съ полатою съ каменною, да у тогожъ двора садъ яблоновой, яблони въ немъ всякіе многіе, а имали де они на облокахъ на лѣто по семидесятъ рублевъ а иногды и больши, а данъ де имъ тотъ дворъ въ Соловецкой монастырь за три ста рублевъ, да у нихъ же де и наши посланники и гонцы гоняютъ за море въ устъ Колы и въ иные поморскіе волости для всякихъ нашихъ дѣлъ, и впредь велѣти Соловецкого монастыря Кемскіе волости крестьяномъ тѣхъ нашихъ всякихъ посланниковъ и гонцовъ возити до Кеми, а Шуи Корѣльскимъ крестьяномъ нашихъ посланниковъ и гонцовъ возити отъ Шуи до Кеми, да и за Кемь возити имъ по своей земли потому, что у нихъ за Кемью соляные варницы и рыбные тони, и сѣнные покосы, и всякіе угодья, и въ подводахъ съ Кемскими крестьяны считатись. И язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи выслущавъ ихъ челобитье Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею или хто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ волостью Кемью всею и Подужемскою, и Пебо-озеромъ и Масло-озеромъ въ вотчину впрокъ со крестьяны, и дворовыми мѣсты, исъ солѣными варницами, и съ рыбными, и съ звѣровыми ловлями, и съ лѣсы, и съ пожнями, и съ морскими тонями, и съ лѣшими озеры, и со всякими угодьи, и съ тамгою, и съ рыбною десятиною, и кресть-

янъ имъ вѣдати и судити или кому они прикажутъ, а Соловецкого монастыря игумену Іякову съ братьею съ тое съ Кемскіе волости и съ Подужемья и съ Пебо-озера и съ Масло-озера, и со всее съ Кемскіе волости со крестьянъ, и съ луковъ, и съ соляныхъ варницъ, и съ рыбныхъ съ ловель, и съ морскихъ тонь, и съ лѣшихъ озеръ, и со всякихъ угодей въ нашу казну давати имъ дани и оброку, и за волостелинъ доходъ, и за тамгу, и за десятую рыбу, и за всякіе наши доходы, и по сту по тридцати по четыре рубли по двадцати по четыре алтына съ денгою на годъ; а тамгу и рыбную десятину въ Кеми збирать съ пріѣзжихъ людей самѣ по нашей по уставной по тяможенной грамотѣ, а платити имъ тѣ наши оброчные денги на Москвѣ въ чети діяка нашего Андрѣя Щелкалова, а дати имъ въ первые тотъ оброкъ р͠. (1592) году, на Крещенье Христово, да и впредь имъ тотъ оброкъ платить по тѣмъ срокомъ ежегодъ безъпереводно, а въ той Кемской волости имъ всякіе крѣпости подѣлати, и острогъ здѣлати, и людей ратныхъ изъ монастыря туто устроити для Нѣмецкихъ воинскихъ людей прихода, и заставы учинити крѣпкіе, и чтобъ въ приходъ воинскихъ Нѣмецкихъ людей сидѣти было безъстрашно, и нашихъ посланниковъ и гонцовъ, кемскіе волости крестьяномъ отпущати до Керети, а керецкіе волости крестьяномъ отпущати до Кеми, а Шуи Корѣльской крестьяномъ отпущати до Кеми, да и за Кемь посвоей земли потому, что у нихъ за Кемью соляныя варницы, и рыбные тони, и сѣнные покосы, и всякіе угодьи, и о всемъ Соловецкого монастыря игумену Іякову съ братьею ходити по сей

нашей жалованной грамоте. Дана ся наша жалованная грамота Государствія нашего дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта ‡зе҃ѳ. Іюня мѣсяца.

XVII.

Грамата игумену Іакову, по коей дано монастырю и крестьянамъ льготы на 5 лѣтъ, чтобы съ нихъ ни какихъ пошлинъ и податей требовано не было во уваженіе раззоренія ихъ отъ Нѣмцевъ, напавшихъ на поморіе въ 7100 году Сентября въ 20 день. Подлинная.

Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ пожаловалъ есми Соловецкаго монастыря игумена Іякова съ братьею или хто по немъ въ томъ монастырѣ иной игуменъ будетъ, что они намъ били челомъ и сказали въ нынѣшнемъ де въ 100 году Сентября въ 20 день приходили де къ морю Королевскіе воеводки Магнусъ Лавринъ да Ганусъ Иверстинъ, а съ ними приходили заморскіе Нѣмцы, и наши де ихъ монастырскіе волости и соляные промыслы до Сумскаго острогу пожгли и повоевали, и къ Сумскому острогу Нѣмецкіе люди приступали накрѣпко, и около острогу деревни пожгли, и наши де и монастырскіе люди съ нѣмецкими людьми изъ острогу бились накрѣпко, Нѣмецкихъ людей отъ острогу отбили, и воеводку у нихъ подъ острогомъ большего убили, и людей подъ острогомъ многихъ убили а иныхъ ранили, и языки у нихъ поймали, и Нѣмецкіе де люди около острогу и въ ихъ волосткахъ въ Кеми и въ Подужемьи, и въ сухомъ наволокѣ, и въ Вирмѣ, дворы и хлѣбъ и соляныя варницы, и рыбные ловли, и лошади

и всякой скотъ и сѣна пожгли и повоевали, и людей многихъ побили, и иныхъ въ полонъ поймали; а которые люди отъ Нѣмецкіе войны въ Сумскомъ острогѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ осталися, и тѣ де люди для голоду разбрелися розно, да съ ихъ же де съ Соловецкого монастыря и съ ихъ монастырскихъ волостокъ и съ промысловъ и съ Онежскихъ деревень, что у нихъ въ Турчасовскомъ стану по нашему указу велѣно взяти Князю Григорію Волконскому въ походъ на Каянскіе Нѣмцы ратныхъ людей сто человѣкъ и съ пищальми, а другіе сто человѣкъ велѣно имъ оставить въ осадѣ въ Сумскомъ острогѣ, и они де тѣхъ ратныхъ людей въ походъ и въ осаду наняли монастырскою казною, и что де у нихъ было монастырскіе казны, и они де тое монастырскую казну городъ каменной дѣлаючи, и людей наимаючи, и прибыльныхъ ратныхъ людей и нашихъ, Литву и Черкасъ, и Стрѣльцовъ кормлючи въ городъ въ монастырь, и въ острогѣ, и на иные расходы издержали всѣ: и намъ бы ихъ пожаловати для такой ихъ нужи, съ ихъ монастырскихъ вотчинъ, что у нихъ въ поморьѣ въ разныхъ волостяхъ, съ чети волости Варзуги съ дворовъ, и съ рыбныхъ ловель, и за тамгу и за десятую рыбу, и со всякихъ угодей, да съ чети волости Умбы да въ порьѣ губѣ, съ лодей, да съ чети волости Керети, да съ волости съ Кеми, да съ Сумской волостки, за ямскіе и за полоняничные деньги, и за обежной хлѣбъ, и за тамгу, да съ рыбные ловли что на Выгу рѣкѣ съ тони подъ порогомъ подъ золотцомъ, да съ Нюхчѣ волости и съ Унежмы, и съ онежскихъ деревень, что у нихъ въ Турчасовскомъ стану, и съ поморскихъ Двинского уѣзда съ Луды съ дву црѣновъ, и съ двора и съ

сѣнныхъ покосовъ, и съ ненсксы съ двора и съ варницъ, и съ анбаровъ, и съ полянокъ, и съ сѣнныхъ покосовъ, и съ Сязи рѣки съ людей, и по городомъ на Двинѣ и на Устюгѣ на Великомъ, и на Вологдѣ, съ Соловецкихъ судовъ со шти насадовъ, да съ трехъ дощениковъ прохожіе пошлины, въ низъ пловучи со шти насадовъ, да съ трехъ дощениковъ, и въ верхъ идучи, а на Вологдѣ съ ихъ монастырскихъ съ продажные соли, что онѣ съ Колмогоръ во шти насадѣхъ, да въ трехъ дощеникахъ на Вологду привозятъ, мыта и тамги и пошлинъ, имати на нихъ не велѣлъ, а имъ бы тѣми денгами продавъ соль, купити хлѣбъ всякой на монастырской обиходъ, и въ монастырѣ городъ каменной додѣлати и Сумской острогъ починитѣ и укрѣпить, и новой острогъ въ ихъ волостки въ Кеми здѣлать, и дворы поставити, и ратныхъ людей въ острогъ прибрати, и жалованье устроить монастырскою казною. И язъ Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи выслушавъ ихъ челобитья Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею, или по немъ хто иной игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ есмя ихъ далъ имъ льготы на пять лѣтъ, отъ лѣта 7101 года мѣсяца Сентября съ 1 числа да по лѣто 7106 года Сентября по 1 число, а въ тѣ льготные лѣта съ ихъ монастырскихъ вотчинъ своей дани и оброковъ имати не велѣлъ, въ поморье что у нихъ въ розныхъ волостяхъ съ ихъ съ Соловецкихъ, съ монастырской съ чети волости Варзуги, съ дворовъ, съ рыбныхъ ловель, и за тамгу, и за десятую рыбу, и со всякихъ угодей оброку всякого, и съ чети волости умбы, и съ Порьи губы,

съ угодей и съ чети волости Керети, и съ волостки съ Кеми, дани, оброку, и за тамгу, и за десятую рыбу, и всякихъ пошлинъ не имати, и съ Сумской волостки за ямскіе и за полоняничные денги, за обежной хлѣбъ, и за тамгу оброку всякого, и съ рыбные ловли что на Выгу рѣкѣ, съ тони подъ порогомъ подъ золотцомъ оброку, и съ Нюхчи волости, и съ Унежмы и съ Онежскихъ деревень, что у нихъ въ Турчасовскомъ стану, всякихъ оброковъ и дани въ тѣ льготные лѣта не имати, да у моряжъ въ Двинскомъ уѣздѣ на Лудѣ съ дву црѣновъ, и съ двора съ полу сошки, и сѣнныхъ покосовъ и въ Неноксѣ съ двора, и съ варницъ, и съ анбаровъ, и съ полянокъ, и съ сѣнныхъ покосовъ, и съ Куи рѣки съ угодей пошлинъ ни какихъ, и дани и оброку неимати, и по городомъ на Онегѣ рѣкѣ, и на Устюгѣ на Великомъ, съ ихъ Соловецкихъ судовъ со шти насадовъ, да съ трехъ дощаниковъ, проѣзжіе пошлины въ низъ пловучи со шти насадовъ, да съ трехъ дощаниковъ, и въ верхъ идучи на Двинѣ, и на Устюгѣ, и на Тотьмѣ, и на Вагѣ, и на Вологдѣ, имати не велѣлъ, да на Вологдѣжъ съ ихъ съ монастырскіе съ продажные соли, что онѣ съ Колмогоръ во шти насадѣхъ, да въ трехъ дощаникѣхъ на Вологду привозятъ, пошлинъ всякихъ, и тамги имати не велѣлъ же, а на Вологдѣ ту соль продавъ, и на тѣ денги хлѣбъ и иной запасъ всякой на монастырской обиходъ имъ покупать на Вологдѣ, и на Устюгѣ, а съ тое съ продажные соли и съ покупного хлѣба пошлинъ ни какихъ, ни тамги ни авки, ни съ судовъ не имати, а на Устюгѣ на Великомъ на тѣ имъ соляные денги покупать по старой ихъ нашей жа-

лованной грамотѣ, которая имъ наша жалованная грамота дана прежъ сего и по нынѣшней всего по шти тысячь чети ржи на годъ безъ пошлинно, какъ бы имъ на монастырской обиходъ и про ратныхъ людей въ городѣ въ монастырѣ, и въ дву острогѣхъ въ старомъ въ Сумскомъ и въ новомъ въ Кемскомъ стало, и продержати можно, и зборщикомъ къ нимъ опричь ратного дѣла въѣзжати ни почто не велѣли, а какъ льготные лѣта отъидутъ, и игумену Іякову съ братьею, или по немъ иной игуменъ будетъ, съ тое съ монастырской и съ Соловецкой вотчины оброкъ платити по книгамъ, и по нашимъ жалованнымъ грамотамъ на Москвѣ, а съ Кеми волости платити оброкъ по писцовымъ книгамъ, какъ наши Московскіе писцы тое Кемскую волостку опишутъ, а вся ихъ монастырская вотчина писати съ поморскими волостьми вмѣстѣ, особно къ монастырю и къ обѣма острогомъ, а къ Ноугородцкому уѣзду, къ Выгозерскому стану, всее монастырскіе вотчины и впередъ не писати. Дана ся наша жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7100 года Мѣсяца Апрѣля въ 15 день.

Назади грамоты подписалъ: Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи.

На склѣпкахъ подпись Діака Андрея Щелкалова.

На той же грамотѣ подписано:

Лѣта 7121. Августа въ 21 день Государь Царь и Великій Князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи сее жалованные грамоты слушавъ, Соловецкого монастыря игумена Иринарха съ братьею,

или хто по немъ иный игуменъ и братья будутъ пожаловалъ, велѣлъ ее подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Федоровича ксеа Русіи имя и рудить унихъ сее жалованные грамоты ни чѣмъ не велѣлъ; и велѣлъ ходити о всемъ потому какъ въ сей жалованной грамотѣ писано.

Подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Болотниковъ.

XVIII.

Граммата Царя Бориса Өедоровича игумену Исидору, повелѣвающая съ пріѣзжихъ и монастырскихъ крестьянъ торгомъ занимающихся въ Соловецкихъ вотчинахъ, и другіе промыслы имѣющихъ, збирать на монастырь таможенныя пошлины. Подлинная.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи, пожаловали есмя богомольца своего Соловецкого монастыря игумена Исидора съ братьею, или по немъ хто въ томъ монастырѣ иные игуменъ будетъ, что били намъ они челомъ а сказали въ прошломъ де въ 99 году дана имъ жалованная грамота блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өедора Ивановича всеа Русіи Самодержца, за подписью дьяка Андрея Щелкалова по челобитью Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею, что пріѣзжаютъ де въ ихъ въ монастырскіе въ поморскіе волости въ Кемскую волость, да въ Сумскую во-

лость, да въ четверть Варзужскіе волости, да въ часть Умскіе волости , да въ четь Керецкіе волости , и въ иные ихъ поморскіе волости всякіе торговые люди, поморцы, и Каргопольцы, и Двиняне, и Новгородцы и за-Онежцы, и иныхъ городовъ и волостей со всякими товары , и тѣми своими товары въ ихъ волостяхъ торгуютъ , и соль и рыбу и всякой товаръ покупаютъ, а таможенные пошлины и явки , у рыбы десятой безъ таможенные грамоты имъ не давали , а они съ тѣхъ своихъ съ монастырскихъ съ поморскихъ волостей, съ Кемскіе волости , и съ Сумскіе волости, и съ четверти Варзужскіе волости, и съ иныхъ своихъ съ поморскихъ волостей платятъ въ нашу казну на Москвѣ таможенную пошлину , и явку , и за рыбную десятину съ нашими съ оброчными деньгами вмѣстѣ, по нашимъ грамотамъ и по той жалованной грамотѣ, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи Самодержца , съ торговыхъ съ пріѣзжихъ людей и съ ихъ товаровъ, которые учнутъ въ ихъ монастырскихъ волостяхъ торговати, велѣно имъ имати таможенная пошлина: и намъ бы его Соловецкоко монастыря игумена Исидора съ братьею пожаловати, велѣти та жалованная грамота блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи Самодержца переписати на наше имя Царское. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи Самодержецъ , и сынъ нашъ Царевичь Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи , Соловецкого монастыря игумена Исидора съ братьею пожаловали, велѣли имъ тое жалованную грамоту переписати на наше Царское имя: которые торговые

люди учнутъ торговати въ ихъ монастырскихъ въ поморскихъ волостяхъ, въ Кемской волости, да въ Сумской волости, да въ четверти Варзужскіе волости, и въ иныхъ монастырскихъ Соловецкихъ въ поморскихъ волостяхъ, и съ тѣхъ торговыхъ людей збирати тамгу и явка и рыбная десятина по сей нашей Царской по уставной грамотѣ по прежнему, съ иногородцовъ съ пріѣзжихъ гостей со всякого товару съ рубля по семи денегъ; а Кемскіе волости, Сумскіе волости, и иныхъ Соловецкого монастыря поморскихъ волостей со крестьянъ съ рубля по двѣ денги; а съ конного человѣка имати явки полозового по двѣ деньги, а съ пѣшего по денгѣ, а которые иногородцы и поморцы и изъ иныхъ волостей учнутъ пріѣзжати въ ихъ монастырскіе поморскіе волости со всякими товары, и тѣмъ людемъ не явятъ, и ихъ монастырскимъ приказнымъ людемъ товаровъ своихъ въ анбары не выкладывати; а кто въ Кемской волости и въ Сумской волости, и въ иныхъ ихъ въ монастырскихъ въ поморскихъ волостяхъ крестьянинъ или проѣзжей человѣкъ купитъ или продастъ лошадь, съ того имати съ купца по двѣ деньги, а съ продавца подвѣжъ денги, а кто купитъ или продастъ корову, и съ тѣхъ людей имати съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣ жъ, а кто въ Кемскую волость и въ Сумскую волость и въ иные ихъ Соловецкого монастыря поморскіе волости пріѣдетъ въ лодьѣ, или въ соймѣ, или въ карбасѣ, и начюютъ въ тѣхъ волостяхъ, и съ тѣхъ людей имати наслѣжного со всякого человѣка съ головы по денгѣ; а которые люди въ тѣхъ волостяхъ начевати не похотятъ, а поѣдутъ мимо волостей, и съ тѣхъ людей ни чего

не имати, а которые Кемскіе волости и Сумскіе волости и иныхъ монастырскихъ поморскихъ волостей крестьяне, у своихъ варницъ по морскому берегу, и по рѣкамъ, и по губамъ учнутъ соль продавати проѣзжимъ гостямъ и Соловецкого монастыря слугамъ, и съ тѣхъ проѣзжихъ гостей таможенные пошлины имати съ рубля по семижъ денегъ, а Кемскіе волости и Сумскіе волости и иныхъ Соловецкого монастыря поморскихъ волостей со крестьянъ имати съ рубля по двѣ денги, а которые Кемскіе волости и Сумскіе волости и иныхъ Соловецкого монастыря поморскихъ волостей крестьяне, и пудожемцы и пріѣзжіе люди, и бобыли, и казаки, учнутъ рыбу семгу и лосось и тинду ловить на Кемскихъ и на Сумскихъ и иныхъ Соловецкого монастыря поморскихъ волостей на водахъ по морскому берегу, и по тонямъ, и по рѣкамъ, и въ заборѣхъ, и въ приколкахъ харвами, и на тѣхъ людехъ имати явка десятую рыбу семгу и тинду и лосось; а въ Варзуской волости которые торговые люди иногородцы пріѣзжаютъ, и Соловецкіе старцы, и съ ихъ монастырскими людьми, которые люди у нихъ по тонямъ и по рѣкамъ рыбу ловятъ, и торгуютъ, и въ ихъ анбарехъ ставятца и рыбу покупаютъ у нихъ, а имъ всякой свой товаръ продаютъ, и съ тѣхъ съ торговыхъ людей явку и тамгу, и съ рыбныхъ ловцовъ десятину рыбную по сей нашей таможенной грамотѣ въ своей четверти волости Соловецкія збирати самимъ потому, что тое таможенную и десятинную пошлину съ своей Варзуской волости Соловецкого монастыря игуменъ Исидоръ съ братьею платятъ по окладу на Москвѣ все сполна, а Варзужскіе волости крестьяномъ въ тѣ

пошлины не вступатися ни во что, а безъ явки имъ рыбы продавати не давати, а которые пріѣзжіе гости, и Кемскіе волости крестьяне въ своихъ товарѣхъ протамжатца, и на тѣхъ людей протаможья имати по два рубля, а будетъ товару того менше, и съ того имати протаможья въ полы по рублю; а которые съ заморскимъ питьемъ съ вины и съ раманею со всякимъ съ продажнымъ питіемъ пріѣдутъ, и тѣмъ питья продавати тутошнимъ людемъ не давати, а питья у нихъ печататъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ исторгуются, а какъ исторгуются, и тѣхъ торговыхъ людей съ тѣми съ продажными питьи отпущати безпошлинно; а кто учнетъ продавать безъявочно, и на тѣхъ людѣхъ имати заповѣдь съ вынимки на насъ по два рубли, чтобъ имъ не повадно было воровати и питья продажного держать, да то велѣли писати въ книги имянно, да тѣ заповѣдные деньги привозити къ Москвѣ съ оброчными деньгами вмѣстѣ. Дана сія наша Царская жалованная грамота въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7107 Генваря въ 30 день.

Назади грамоты подписалъ: Божіею милостію Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ.

У сей же грамоты подписано:

Лѣта 7114 Августа въ 14 день Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи сеѣ жалованные грамоты слушалъ, и выслушавъ, Соловецкого монастыря игумена Антонія съ братьею пожаловалъ, велѣлъ тое грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и рушити ее ни кому ни въ чемъ не велѣлъ; и о всемъ у нихъ велѣлъ ходити

по тому, какъ у нихъ въ сей жалованной грамотѣ писано. Подписалъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи діакъ Нечай Федоровъ.

Лѣта 7121 Августа въ 20 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, сеѣ жалованные грамоты слушавъ, и выслушавъ, Соловецкого монастыря игумена Иринарха съ братьею, или хто по немъ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ тоѣ грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имя и рудити ее ни кому ни въ чемъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Діакъ Андрей Ивановъ.

Лѣта 7184 Февраля въ 1 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, сеѣ жалованные грамоты слушавъ, Соловецкого монастыря игумена Илью съ братьею, и хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья впередъ будутъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сеѣ жалованную грамоту подписати на свое Государево и Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя; и о всемъ велѣлъ дѣлати по тому, какъ въ сей грамотѣ указано. Подписалъ Великого Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Думной Діакъ Григорій Васильевъ сынъ Львовъ.

Лѣта 7191 Мая въ 25 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи Самодержцы, слушавъ сеѣ жалованной

грамоты блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, указали быти во всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано, и сей свой Государской милостивой указъ повелѣли на сей жалованной грамотѣ подписать. Подписалъ Великихъ Государей ихъ Царского Величества Думной Діякъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ.

3. *Грамматы Царя Василія Іоанновича Шуйскаго.*

XIX.

Грамматa, жалованная игумену Антонію, коею за 100,000 пудовъ продажной монастырской соли указано платить въ Москвѣ въ Новгородской четверти по 100 руб.; куда также повелѣно платить крестьянскіе оброки Сумской и Кемской волости и съ Выга рѣки, и о безпошлинной покупкѣ въ городѣ Архангельскѣ и Холмогорахъ мѣди, олова, свинцу и пороха для монастырской надобности. Подлинная.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Преображенія Спасова, и Преподобныхъ Отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцовъ, игумена Антонія съ братіею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, что они намъ били челомъ, а сказали: питаются де они въ монастырѣ нашимъ жалованьемъ соляными промыслы, своими труды, что соли уварятъ и отвезутъ тое соль продавати на Вологду, а на тѣ соляные денги про монастырской обиходъ покупаютъ хлѣбные всякіе запасы; а по жалованной де грамотѣ блаженные памяти Великого Государя Ца-

ря и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи велѣно имъ возити на продажу во пяти насадѣхъ да въ трехъ дощаникахъ по семидесятъ по три тысячи пудъ соли на годъ, а пошлину въ нашу казну по городомъ и на Вологдѣ съ тоѣ соли и съ людей платятъ, какъ и прочіе торговые люди, а за Колмогорскую въ проѣзжую порожную пошлину и за всякіе Двинскіе доходы съ тоѣ соли платятъ по нашимъ грамотамъ на Москвѣ въ нашу казну оброкомъ по сту рублевъ на годъ. А какъ тоѣ соль продавъ, въ тѣхъ же судѣхъ въ монастырь запасы повезутъ въ низъ пловучи, и у нихъ съ тѣхъ судовъ съ пяти насадовъ по той же Государевѣ жаловашной грамотѣ нашихъ пошлинъ имати не велѣно; да онижъ держатъ на Устюгѣ Великомъ къ тѣмъ соляпымъ судамъ для водяные засухи свои повозки, и Устюжскіе таможные головы и цѣловальники, мимо нашу Устюжкую уставную грамоту, емлютъ у нихъ съ тѣхъ повозковъ и съ судовъ насильствомъ со всякого судна по полтинѣ, и имъ де тою солью семью десятъ трема тысячами, что продадутъ, и на тѣ денги что купятъ на монастырской обиходъ запасовъ, тѣмъ имъ для хлѣбново недороду прокормитися не чѣмъ. Да положили передъ нами блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи три грамоты жалованныхъ, да двѣ грамоты на Борисово имя Годунова, на монастырскіе промыслы на соляные и на рыбные ловли; и намъ бы ихъ пожаловати тѣ старые грамоты велѣти переписати на наше Царское имя, а для монастырского обиходу къ семидесятъ къ трема тысячамъ велѣти имъ прибавити мо-

настырскіе соли на продажужъ двапцать семь тысячь пудъ соли за тѣмъ же оброкомъ, что онѣ за всякіе наши пошлины платятъ оброку въ нашу казну на Москвѣ, по сту рублевъ на годъ, и возитибъ имъ отъ монастырскихъ промысловъ изъ заморья мимо Колмогорской новой Архангельской городъ на Колмогоры, и съ Колмогоръ на Устюгъ, и на Вологду, и по инымъ городомъ по сту тысечь пудъ на годъ; а въ жалованныхъ грамотахъ блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи написано: били они челомъ Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всеа Русіи, а сказали: Великого де Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Государя Царя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи и наши жалованные Соловецкого монастыря вотчины въ Сумской волости и въ иныхъ волосткахъ всего сорокъ обежъ, да половина Кемскіе волости во всякихъ угодьяхъ, да на Кильбо островѣ рыбная ловля, и во всей де тоѣ ихъ отчинѣ пашенные земли нѣтъ, а кормятъ де ся они соляными промыслы, а которы де у нихъ были въ поморьѣ промыслы, соляные варницы, и рыбные ловли, въ Умбѣ, да въ Керети, да въ Кеми, и на Килбѣ островѣ, и тѣде поморскіе волости отъ Умбы и до Кеми въ прошлыхъ въ 97 и въ 98 годахъ Нѣмецкіе люди повоевали, и угодья въ тѣхъ волостяхъ, варницы и рыбные ловли, выжгли, и крестьянъ многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали, а достальные крестьяне разошлись отъ Нѣмецкихъ людей войны, и отъ хлѣбные дорогови; а они де тѣми промыслы и питалися, и городъ каменной около монастыря и въ Сумской

волости острогъ поставили; а которые де у нихъ осталися соляные варницы не многіе отъ Нѣмецкихъ людей не воеваны въ Двинскомъ уѣздѣ и за моремъ, и что онѣ въ тѣхъ достальныхъ варницахъ соли уварятъ, и ту онѣ соль возятъ на Двину на Колмогоры въ лодіяхъ, и сыплютъ въ анбары, и на другой годъ ту соль кладутъ въ насады и въ дощаники, да возятъ къ Вологдѣ, и на Вологдѣ они ту соль продаютъ и на тѣ денги покупаютъ всякой хлѣбной запасъ на монастырской обиходъ; а съ тоѣ де у нихъ соли емлютъ наши всякіе пошлины въ нашу казну вездѣ по всѣмъ городомъ. А какъ де у нихъ съ тою солью лодьи пойдутъ съ моря Двиною рѣкою мимо Колмогорской новой городъ Колмогоры, и наши де приказные люди тово Колмогорсково города и лодьи подъ городомъ задерживаютъ, и емлютъ съ тоѣ ихъ соли пирожную нашу пошлину, и тѣ де ихъ лодьи съ солью на своемъ погодьи простаиваютъ, и въ томъ ихъ монастырю чинятся убытки великіе потому, что онѣ въ то время въ тѣхъ лодьяхъ привозятъ въ монастырь всякой годовой запасъ на монастырской обиходъ, и известь къ городовому дѣлу возятъ; а въ которое время ту у нихъ соль на Колмогорахъ кладутъ изъ онбаровъ въ суды, въ насады и въ дощаники, и отпущаютъ къ Вологдѣ, и наши приказные люди и таможники на Колмогорахъ въ то время емлютъ съ тоѣ ихъ соли, и съ судовъ, съ насадовъ и съ дощаниковъ пошлину грудовую большую, иногороднуую и Двинскую, и съ людей головное, и съ людей побережное, и въ тѣхъ де нашихъ пошлинахъ тѣ ихъ суды задерживаютъ на Колмогорахъ, и въ томъ де задержанье Дви-

ною рѣкою суды ихъ съ солью по вся годы не проходятъ, потому что ихъ емлетъ водяная засуха, и которого де лѣта суды ихъ къ Вологдѣ не дойдутъ для водяные засухи, и имъ де тово году запасу годового на монастырской обиходъ купити не на что, и отъ тово де ихъ монастырь скудѣетъ; а лодей у нихъ ходитъ съ заморскою солью мимо новой Колмогорской городъ тритцать семь лодей, да съ Двинскихъ промысловъ тринадцать лодей, а соли де они въ тѣхъ лодьяхъ привозятъ на Колмогоры, да морскія и Двинскія семдесятъ и три тысячи пудовъ соли, а съ Колмогорскою де у нихъ солью къ Вологдѣ ходитъ шесть насадовъ, да три дощаники, да они же де платили въ великомъ Новѣ-Городѣ съ своей вотчины съ Сумскіе волости по нашей жалованной грамотѣ, да съ Кемскіе полуволости, да съ рѣки съ Выга оброчныхъ денегъ за соляные варницы и рыбные ловли по девяносту по семи рублевъ и по дватцети алтынъ по четыре денги на годъ за всякіе наши доходы и за таможенные денги, и тѣ де денги онѣ въ Новѣ-Городѣ въ нашу казну съ Сумскіе волости за рыбную ловлю съ рѣки съ Выгу заплатили всѣ сполна, а съ половины Кемскіе волости нашихъ оброчныхъ денегъ по нашимъ грамотамъ для войны на 98 и на 99 годы имати не велѣно; а иные де они оброчные большіе денги всѣ платятъ въ нашу казну на Москвѣ, и въ томъ имъ чинятся убытки великіе, что для невеликихъ оброчныхъ денегъ ѣздили платити въ Великій Новъ-Городъ, а другіе половины Кемскіе волости платили въ Новѣжъ Городѣ наши крестьяне съ нашихъ съ оброчныхъ деревень и со всякихъ угодей шестьдесятъ четыре рубли

и семнадцать алтынъ съ денгою. Государь Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею пожаловалъ, съ ихъ съ монастырскихъ соляныхъ судовъ, и насадовъ, и дощаниковъ, въ которыхъ онѣ судѣхъ соль возятъ продавати по всѣмъ городомъ и на Колмогорахъ съ монастырскихъ анбаровъ, которые стоятъ у монастырсково ихъ двора, за проѣзжую нашу пошлину, за грузовую, и за пирожную, и за побережную, и съ людей за поголовные денги, и за всякіе наши пошлины, велѣлъ имати годовой оброкъ въ нашу казну на Москвѣ по сту рублевъ на годъ, а съ Сумскіе да съ половины Кемскіе волости съ соляныхъ варницъ и съ рыбныхъ ловель, и съ рѣчки съ Выга въ Новѣ-Городѣ оброчныхъ денегъ платити не велѣлъ; а велѣлъ тѣ оброчные денги платити въ нашу казну на Москвѣ въ четверти съ иными оброчными денгами вмѣстѣ ихъ же монастыря. И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи Соловецкого монастыря старые грамоты выслушавъ, игумена Антонія съ братьею или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, пожаловалъ велѣлъ тѣ старые грамоты переписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича имя, велѣлъ имъ дати свою Царскую жалованную грамоту новую, по чему имъ монастырскими вотчинами и промыслы соляными и рыбными ловлями и всякими угодьи владѣти, и изъ монастыря, и изъ промысловъ, и изъ за моря мимо новой Колмогорской Архангельской городъ на Колмогоры, и съ Колмогоръ на Устюгъ, и на Вологду и по инымъ городомъ съ солью имъ ходити въ своихъ въ монастырскихъ

судѣхъ, и соль имъ возити по прежнему за оброкъ за сто рублевъ, что онѣ платятъ въ нашу казну на Москвѣ въ четверти, а для тово ихъ монастырского обиходу чѣмъ имъ монастырскіе обиходы полнити и для городового дѣла, и всякихъ воинскихъ людей, которые у нихъ строены, и которые имъ велѣно въпередъ устроити, велѣлъ имъ къ прежней продажѣ къ семидесятъ къ тремя тысячамъ приставити двадцать семь тысячь пудъ соли и возити имъ соли на продажу по сту тысячь пудъ на годъ, и съ тое имъ соли и съ соляныхъ судовъ, съ насадовъ и съ дощаниковъ, и съ лодей, и съ ихъ Колмогорскихъ анбаровъ, которые стоятъ у нихъ у монастырсково двора, и за нашу проѣзжую и за грузовую большую, и за Двинскую пошлину и за побережную, иногороднюю, и съ людей за поголовные денги, и за всякіе наши проѣзжіе пошлины платити въ нашу казну на всякой годъ оброку по сту рублевъ въ Новогородской четверти, съ иными монастырскими оброчными денгами вмѣстѣ: ихъ же монастыря съ вотчины ихъ съ Сумскіе волости, да съ половины Кемскіе волости, съ ихъ монастырскихъ со всякихъ угодей, да съ рѣки Выга съ рыбныхъ ловель нашихъ оброчныхъ денегъ девяносто семи рублевъ и дватцати алтынъ четырехъ денегъ въ Новѣ-Городѣ не платити по прежнемужъ, а платити имъ тѣ наши оброчные денги въ нашу казну въпередъ на Москвѣ въ Новгородской четверти съ иными оброчными денгами вмѣстѣ, а что они на 99 годъ при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи не платили оброку, и за тотъ имъ оброкъ велѣно при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи по указу устроити ратныхъ

людей, и жилецкихъ въ Сумскомъ острогѣ въ жилыхъ и въ пустыхъ дворѣхъ пятдесятъ человѣкъ с оружьемъ, да шесть человѣкъ пушкарей, да десять человѣкъ затинщиковъ, и тѣмъ людемъ съ ними и впредь быти и давати имъ жалованье изъ монастырскіе казны и иныхъ прибыльныхъ людей держати имъ для осадново времени; а впредь тѣ наши оброчные денги съ Сумскіе да съ половины Кемскіе волости платити имъ въ нашу казну на Москвѣ въ четверти, да имъ же платити съ другіе половины Кемскіе волости за нашихъ оброчныхъ крестьянъ нашихъ оброчныхъ денегъ шестьдесятъ четыре рубли и семнадцать алтынъ съ денгою, да за рыбную десятину и за тамгу по двацати по шти рублевъ на годъ; а игумену Антонію съ братьею тѣ денги и иные всякіе розметы имати со своей отчины на старостахъ, и на цѣловальникахъ, и на крестьянехъ къ себѣ въ монастырь для того, чтобъ имъ для тѣхъ невеликихъ денегъ въ Новъ-Городѣ платити не ѣздити; а давати имъ наши оброчные денги и за рыбную десятину и тамгу и иные всякіе волостные розметы Соловецкого монастыря игумену Антонію съ братьею, а за проѣзжую за всякую нашу пошлину за грузовую, и за пирожную, и за побережную иногороднюю, и Двинскую, и за всякую нашу проѣзжую пошлину велѣли есмя игумену Антонію съ братіею платити на Москвѣ въ нашу казну въ Новгородской четверти за то, что они на Соловкахъ городъ каменной поставили монастырскою казною, и въ Сумской волости острогъ поставили собоюжъ, и въ каменномъ городѣ и острогѣ ратныхъ людей, стрѣльцовъ и пушкарей, и затинщиковъ держатъ собоюжъ, и оброкъ имъ даютъ изъ монастыр-

ской казны, и около Сумскаго острогу по дорогамъ для приходу Нѣмецкихъ людей держатъ сторожу собоюжъ, и оброкъ имъ денежной и хлѣбной даютъ изъ монастырской казны, и для того, что у нихъ монастырскую вотчину волости Умбу да Кереть, да Кемь и Килбо островъ вывоевали Нѣмецкіе люди, а иные угодья запустѣли до войны Нѣмецкихъ людей, и для хлѣбные дорогови для того, что для нашихъ проѣзжихъ пошлинъ на Колмогорахъ и у нового Колмогорского города наши приказные люди ихъ суды задерживаютъ, а вскорѣ не пропущаютъ, и въ той простойкѣ суды ихъ для водяные засухи на Вологду приходятъ не по вся годы; а которого лѣта ихъ суды для водяные засухи на Вологду не пройдутъ, и имъ тово лѣта чинятся убытки великіе потому, что имъ запасу всякого годового на монастырской обиходъ того лѣта купити не гдѣ. И Соловецкого монастыря игумену Антонію съ братіею, велѣти ѣздити съ солью мимо Колмогорской Архангельской городъ на пятидесяти лодьяхъ, а съ Колмогоръ до Вологды ходити имъ съ солью на шти насадѣхъ да на трехъ дощаникахъ, а соли имъ на тѣхъ судѣхи возити и съ новою придачею по сту тысячь пудъ, и съ тое у нихъ соли, и съ судовъ и съ Колмогорскихъ онбаровъ проѣзжіе наши пошлины грузовые, и пирожные, и побережные, и съ людей поголовныхъ денегъ и всякихъ нашихъ пошлинъ у нового у Колмогорсково торга, и на Колмогорахъ на посадѣхъ нашихъ, всякимъ приказнымъ людемъ и таможникомъ не имати, и соли у нихъ не вѣсити, а платити имъ за тѣ за всѣ наши за проѣзжіе пошлины городовой оброкъ на Москвѣ въ Новгородской четверти Діакомъ нашимъ по

сту рублевъ на годъ; а съ тою ихъ солью на Колмогорахъ, и на Устюгѣ, и по всѣмъ городомъ для нашіе всякіе проѣзжіе пошлины нашимъ всякимъ приказнымъ людемъ во всѣхъ нашихъ городѣхъ Соловецкого монастыря старцовъ и слугъ и дѣтеньшевъ не задерживали, и пропущати ихъ вскорѣ велѣти, чтобъ имъ въ простойкахъ и въ задержаньи порухи и убытковъ не было ни которыхъ, и нашимъ приказнымъ людемъ всякимъ во всѣхъ нашихъ городѣхъ ходити у нихъ во всемъ по тому, какъ въ сей нашей жалованной грамотѣ писано. Также есми Соловецкого монастыря игумена Антонія съ братіею или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловалъ, что они мнѣ били челомъ и подали грамоту Вологодскую къ приказнымъ людемъ на Борисово имя Годунова, что они по нашему жалованью изъ своихъ монастырскихъ промысловъ соли сварятъ, для монастырского обиходу отвезутъ на Вологду продавати, а наши пошлины по городомъ и на Вологдѣ платятъ, а продаютъ онѣ тое свою соль на Вологдѣ пудъ въ десять денегъ, и въ два алтына, и въ полтретья алтына, и какъ въ кое время цѣна подыметъ, для того, что у нихъ соль не малая въ одну пору по одной цѣнѣ продати не умѣть, и мѣхи у нихъ съ солью для розъѣму мѣлкихъ розныхъ купцовъ живутъ не великіе, пудъ въ дватцать и въ полтретьядцеть, а Вологодскіе таможенные головы и цѣловальники тое у нихъ соль окладываютъ всю равно по большой цѣнѣ, въ которую пору онѣ продаютъ мѣхи подороже и у нихъ всякой мѣхъ окладываютъ ровножъ въ тритцать пудъ, и пошлину у нихъ емлютъ со всее соли по большой цѣнѣ не по ихъ

продажѣ, почему въ какое время продадутъ и которая у нихъ соль въ иной годъ не продана залежится, и съ тое ихъ непроданныя соли со всееж емлютъ у нихъ пошлины напередъ продажи по большой цѣнѣ, и вѣсчево подъему емлютъ у нихъ съ мѣха по денгѣ; а по нашей по Вологодской по уставной грамотѣ велѣно съ мѣха имати, съ купца и съ продавца имати по денгѣ, а цѣловальники емлютъ у нихъ съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣжъ, имъ велѣли Вологодской таможенной головѣ и цѣловальникомъ, тое ихъ монастырскую соль, которую привезутъ на Вологду, какъ они Соловецкіе старцы и слуги тое соль учнутъ продавати, и головамъ и цѣловальникомъ тое соль для щету мѣхи и пуды и цѣну велѣти записывати въ книги подлинно, и по запискѣ съ тое ихъ соли наши пошлины таможной головѣ и таможнымъ цѣлавальникомъ велѣли есмя на нихъ имати по нашей по таможной по уставной и по сей нашей жалованной грамотѣ, и окладывати есмя у нихъ тое соль велѣли въ тѣ поры тоюжъ цѣною, какъ соли цѣна подыметъ, и по чему они продадутъ, а вѣсчое и подъемное велѣлъ у нихъ съ соли имати по уставной же грамотѣ по Вологодской, а лишнихъ пошлинъ съ ихъ соли таможной головѣ и цѣловальникомъ сверхъ нашіе уставные и сей грамоты имати есмя на нихъ не велѣли по прежнемужъ, какъ у нихъ въ грамотѣ написано, а не съ проданные ихъ соли, которая оставается въ иной годъ не продана, пошлинъ съ нихъ имати не велѣлъ до тѣхъ мѣстъ, какъ они тое соль испродадутъ, а на нихъ наши пошлины имати потомужъ по нашей уставной грамотѣ. Такоже есми Соло-

вецкого монастыря игумена Антонія съ братіею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, пожаловалъ, что ихъ же игуменовъ и братію пожаловалъ блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, велѣлъ имъ въ Соловецкой монастырь на Вологдѣ, и на Устюгѣ, и на посадѣхъ, и въ уѣздѣхъ, и въ Солзскомъ уѣздѣ купити на монастырской обиходъ хлѣба на годъ: ржи и крупъ и толокна и всяково запасу, и колько имъ на монастырской обиходъ надобе, и что они купятъ хлѣба и всякихъ запасовъ на монастырской обиходъ, и съ того хлѣба и запасовъ и съ денегъ на что купятъ, нашихъ таможныхъ пошлинъ имати есми на нихъ не велѣлъ; а что будетъ онѣ въ тѣхъ городѣхъ купятъ хлѣба и всякого запасу сверхъ монастырсково обиходу, и съ того у нихъ хлѣба и всякаго запасу наши пошлины имати по нашимъ уставнымъ грамотамъ. Также есми Соловецкого монастыря игумена Антонія съ братіею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, пожаловалъ: коли будутъ на Вологдѣ и на Устюгѣ Великомъ наши намѣстники и волостели и всякіе приказные люди, и имъ Вологодскимъ и Устюжскимъ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ и таможникомъ и всякимъ пошлиннымъ, приказнымъ людемъ, Соловецкого монастыря старцовъ и слугъ, которые учнутъ проѣзжати на Вологду и на Устюгъ Великій, на монастырской обиходъ хлѣба и свякихъ запасовъ купити, и съ тѣхъ старцовъ и слугъ и съ покупново хлѣба и со всякого запасу, что на монастырской обиходъ купятъ, пошлинъ на нихъ имати не велѣлъ же; а кто уч-

нетъ мимо сю нашу грамоту какіе пошлины имати, и тому отъ меня Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни. Да Соловецкогожъ монастыря игуменъ Антоней положилъ передъ нами третью Великого Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи жалованную грамоту безпошлинную, какъ на монастырской обиходъ покупаютъ мѣдь и олово и свинецъ и пищальное зелье и всякой запасъ у нового у Колмогорсково города и на Колмогорахъ, тое грамоту велѣлъ переписати на нашежъ Царское имя, и велѣти вписати всю жъ нашу жалованную грамоту, и мы ихъ пожаловали и тое грамоту велѣли вписати в сю же нашу жалованную грамоту: коли они въ своихъ Соловецкихъ судѣхъ съ Вологды поѣдутъ въ монастырь мимо ново-Колмогорской городъ покупаючи хлѣбной и иной всякой запасъ, воскъ и мѣдь, и олово, и свинецъ, и пищальное зелье, и конопли, и смолу, и кожи яловичьи сырые и задубные, и кожи красные и бѣлые, и всякой запасъ про свой монастырской обиходъ, а не на продажу, или учнутъ тѣ запасы покупати у нового Колмогорского города и на Колмогорахъ; и язъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи Соловецкого монастыря игумена Антонія по той по прежней грамотѣ пожаловалъ: какъ они мимо Колмогорсково города съ тѣми запасы поѣдутъ, или у Колмогорсково города и на Колмогорахъ тѣ запасы учнутъ покупати на монастырской обиходъ, а не на продажу, и мы на нихъ съ тѣхъ запасовъ и съ хлѣбныхъ со всякихъ запасовъ пошлинъ имати не велѣли, и велѣли ихъ съ тѣми запасы мимо Колмогорской городъ пропущати въ монастырь безъ за-

держки безъпошлинно, и велѣлъ семи о всемъ ходити по сей нашей жалованной грамотѣ по томужъ какъ въ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ писано. Дана ся наша Царская жалованная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Іюля въ 30 день.

Въ концѣ граммоты подписали: Дьякъ Григорій Елизаровъ. Справилъ подъячей Богданъ Губинъ.

На оборотѣ оной подписано:

Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи.

Лѣта 7121 Августа въ 15 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, и выслушавъ, Соловецкого монастыря игумена Иринарха съ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имя, и рудити у нихъ сее грамоты не велѣлъ ни въ чемъ; а велѣлъ ходить о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. Подписалъ Діякъ Андрей Ивановъ.

XX.

Граммата игумену Антонію, коею Государь извѣщаетъ его о нахожденіи Литовцевъ со вторымъ Лжедимитріемъ, и предлагаетъ о присылкѣ денегъ на наемъ иноземныхъ войскъ. Подлинная.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Соловецкого монастыря игумену Антонію съ братьею. Вѣдомо вамъ подлинно, что Божіимъ праведнымъ судомъ, а за грѣхи всего православнаго крестьянства Литва крестное цѣлованье преступили, да къ нимъ же пристали наши измѣнники, и назвали таковажъ еретика и вора, себѣ потаковника, царскимъ сыномъ ложно, и

хотятъ вѣру крестьянскую попрати, а церкви Божіи осквернити, а Московское государство до основанія раззорити, и тѣмъ своимъ злымъ умышленьемъ многіе неповинные крови проливаютъ и многихъ людей прельщаютъ, а стоятъ подъ Московскимъ государствомъ многое время, и чинятъ утѣсненіе великое; но Богъ милосердый законопреступному ихъ умыслу не попущаетъ, а насъ Своею великою милосердою десницею хранитъ, и въ томъ многомъ стояньѣ изъ нашіе казны дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ на жалованье наша многая казна вышла; а которые монастыри въ нашей державѣ, и изъ тѣхъ монастырей всякая монастырская казна взята и роздана всякимъ служилымъ людемъ на жалованье. А нынѣ пришолъ къ намъ на помощь на нашихъ измѣнниковъ и на Литву бояринъ нашъ и воевода Князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ Новгородскою и съ Псковскою и иныхъ городовъ со многою силою, да съ нимъ же пришли Датцкіе и Аглинскіе, Ишпанскіе и Францовскіе и Свѣйскіе Нѣмецкіе многіе люди, да къ намъ же идетъ на помощь Крымской Царевичь, а съ нимъ Крымскіе и Нагарскіе Мурзы и всякихъ Крымскихъ и Нагарскихъ людей восемдесятъ тысячь, да къ намъ же пришолъ бояринъ нашъ и воевода Федоръ Ивановичь Шереметевъ съ Казанскими и Астраханскими и со многими ратными людьми, да съ нимъ же пришла нагорняя и луговая Черемиса. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты, Соловецкого монастыря игуменъ Антоней, съ братьею, молите всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистую Его Матерь, нашу крестьянскую въ бѣдахъ крѣпкую помощницу и

заступницу, и всѣхъ Святыхъ, чтобъ милосердый Богъ нашъ крѣпкою десницею Своею намъ надо враги даровалъ побѣду, а всему православному крестьянству міръ и тишину и благоденство; а что у васъ въ Соловецкомъ монастырѣ денежные всякіе монастырскіе казны, или будетъ есть чьи поклажей, и выбъ тотчасъ ту всякую казну прислали къ намъ къ Москвѣ съ казначѣемъ или соборными старцы; а намъ та казна давати всякимъ служилымъ людемъ на жалованье. А какъ всесильный Богъ своею милосердою десницею намъ надо враги побѣду подастъ и съ измѣнники съ воры управимся, и мы тое монастырскую всякую казну исполнимъ вдвое: и вамъ бы однoконечно монастырская всякая казна и поклажей, чей ни буди, прислати къ намъ къ Москвѣ вскорѣ, не замотчавъ ни часу, тѣмъ бы вамъ намъ послужити, а мы васъ за то пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, а велѣлибъ есте тое казну везти дорогою бережно и усторожливо, чтобъ та казна до Вологды довезти здорово, а на Вологду нашъ указъ къ воеводѣ и къ діяку посланъ; а что какіе монастырскіе казны и поклажея пошлеше, и выбъ о томъ описали къ намъ къ Москвѣ, а отписки и казну велѣли отдати въ Новгородцкой чети Діякомъ нашимъ, Григорью Елизарову да Андрею Иванову, чтобъ намъ про то было подлинно вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Августа въ 8 день. По склейкамъ подписалъ Дьякъ Григорій Елизаровъ.

XXI.

Граммата игумену Антонію, предлагающая о присылкѣ денегъ Печенскаго монастыря. Подлинная.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь богомольцу нашему игумену Антонію съ братьею. Вѣдомо намъ учинилося, что у васъ на Соловкахъ въ монастырской казнѣ Печенсково монастыря монастырская казна денги и ефимки; и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тое Печенсково монастыря казну денги и ефимки прислали къ намъ къ Москвѣ съ кѣмъ будетъ пригоже, а на Москвѣ велѣли явитися въ Ноугородской чети Діякомъ нашимъ Григорью Елизарову и Андрею Иванову. А по нашему указу тѣ денги давати иноземцомъ многихъ земель Нѣмцомъ на наемъ и на кормъ, которые къ намъ идутъ къ Москвѣ на воровъ измѣнниковъ на помогу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7117 Августа въ 8 день.

XXII.

Грамматa игумену Антонію, о полученіи посланныхъ изъ монастыря денегъ 5150 руб., да Печенскаго монастыря 398 руб. и 150 ефимковъ и ложки серебряной, на жалованье ратнымъ людямъ. Подлинная.

Отъ Царя и Великово Князя Василья Ивановича всеа Русіи въ наше богомолье, въ Соловецкой монастырь, богомольцу нашему игумену Антонію съ братіею. Писали естя и прислали къ намъ съ соборными старцы, съ старцомъ Васьяномъ Напольскимъ, да съ старцомъ Серапіономъ, монастырскіе казны три тысячи сто пятдесятъ рублевъ, да Печенского монастыря казны три ста девяносто восемь рублевъ, и дватцать пять алтынъ, что поставлено было у васъ въ монасты-

рѣ, да сто пятдесятъ ефимковъ, да ложка серебреная; да въ прошломъ во 117 году писали къ вамъ, богомольцемъ нашимъ, въ монастырь изъ Великого Нова-Города Бояринъ и Воевода нашъ Князь Михайло Васильевичь Шуйской, чтобъ вамъ прислати монастырскіе казны на наемъ ратнымъ Нѣмецкимъ людемъ, и вы къ Боярину и Воеводѣ нашему Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому въ Великій Новъ-Городъ послали монастырскіе казны двѣ тысечи рублевъ съ старцомъ съ Ильею Агапитовымъ, и та вся монастырская казна до насъ дошла вся сполна; а какъ ожъ дастъ Богъ съ измѣнники управлюсь, и мы вамъ тѣ денги въ монастырь велимъ отдати изъ своей Царскіе казны. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7118 Ноября въ 29й день.

XXIII.

Отписка къ игумену Антонію отъ Боярина и Воеводы Михайла Васильевича Шуйскаго, о полученіи тѣхъ же денегъ. Подлинная.

Пречестныє и великіе обители боголѣпнаго Преображенія Господня и великихъ богоносныхъ Отецъ Зосимы и Савватея Соловецкихъ Чудотворцовъ, господину игумену Онтонію, еже о Христѣ съ братьею, Михайло Шуйской съ товарищи челомъ бьемъ. Писали есте ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и прислали, для христіанскаго покою, съ Соловецкими съ соборными старцы съ Васьяномъ Напольскимъ да съ Серапіономъ Воейковымъ монастырскихъ казенныхъ три тысячи сто пятьдесятъ рублевъ, да Печенского монастыря мона-

стырскихъ казенныхъ денегъ, что поставлены были у васъ для береженья, четыре ста рублевъ денегъ, да сто пятдесятъ ефимковъ безъ чети ефимка, да ложку серебряну, и старцы Васьянъ и Серапіонъ къ намъ въ слободу пріѣхали, и деньги привезли, и тѣ у нихъ денги въ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи казну въ слободѣ велѣли есмя взяти за вашимъ щетомъ и за монастырскою печатью. А какъ дастъ Богъ, путь къ Москвѣ очиститца, и мы тѣ денги отпустимъ къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи къ Москвѣ, и о вашемъ радѣньѣ ко Государю отпишемъ и Государь вамъ тѣ денги велитъ заплатити, и къ вамъ въ монастырь старцы Васьянъ и Серапіонъ отпущены. И выбъ молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и великихъ богоносныхъ отецъ Зосиму и Савватея Соловецкихъ Чудотворцовъ, о Государевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравіѣ, и о тишинѣ, и о строеніи всего православнаго Христіанства.

4. Грамматы, относящіяся къ междоцарствію.

XXIV.

Граммата отъ Воеводы Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Двинскому Воеводѣ Ивану Григорьевичу Долгорукову, коею по приговору всей земли Руской велѣно Соловецкіе суда съ продажною солью пропускать мимо Холмогоръ и Архангельска безъ всякихъ другихъ пошлинъ, кромѣ установленной

прежними жалованными грамматами, по 100 руб. со ста тысячь пудовъ. Подлинная.

На Двину воеводѣ господину Князю Ивану Григорьевичу Долгорукому, да діаку Путилу Григорьеву, Бояре и Воеводы и Дмитрій Пожарской съ товарищи челомъ бьютъ. Билъ челомъ бояромъ и воеводамъ и всей землѣ Соловецкаго монастыря игуменъ Антоней съ братьею, а сказалъ: Соловецкой де монастырь мѣсто не вотчинное и хлѣбныхъ пашенъ нѣтъ, питаютца солеными промыслы, что соли уварятъ своими труды, и ту соль возятъ въ лодьяхъ на Двину мимо Архангельской городъ на Колмогоры, а съ Колмогоръ въ судѣхъ мимо Устюга Великого и тотьму, возятъ къ Вологдѣ, и на Вологдѣ продаютъ, и на тѣ де на соляные денги на Вологдѣ и на Устюгѣ покупаютъ всякой хлѣбной запасъ и товаръ про монастырской обиходъ, а не на продажу; а съ соленые де своей продажи на Вологдѣ платятъ онѣ всякіе пошлины по томужъ, какъ Вологжане торговые люди платятъ. А по прежнимъ де жалованнымъ грамотамъ Великихъ Государей Царей, за Двинскую за городовую проѣзжую и тпрожную, за соленую пошлину, и за Колмогорскую онбарную, и за проѣзжую, и за грузовую, и за побережную, иногороднуую и съ людей за поголовные денги, и за всякіе Двинскіе пошлины платили онѣ со ста тысячь пудъ соли на Москвѣ въ Ноугородцкой четверти по сту рублевъ на годъ, да за тужѣ (де за Двинскую пошлину сверхъ того оброку по указу держатъ онѣ въ Сумскомъ острогѣ для береженья отъ Нѣмецкихъ людей служивыхъ людей пятдесятъ человѣкъ стрѣльцовъ, да шесть человѣкъ пушкарей, да десять человѣкъ затинщиковъ, а жалованье де имъ хлѣбное и денежное

даютъ онѣ изъ монастырскіе казны, да въ Сумской же де острогъ для нынѣшнихъ великихъ метежей, сверхъ тово указу прибрали онѣ другую пятдесятъ человѣкъ стрѣлковъ монастыремъ же, и Соловецкой де городъ и Сумской острогъ строятъ онѣ собоюжъ, и нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы покупаютъ монастырскоюжъ казною, и караулы отъ Нѣмецково рубежа многіе держатъ безпрестанно, а на Двинѣ де у Архангельсково города и на Колмогорахъ для ихъ денежново оброку и службы съ соли и съ судовъ и съ запасовъ, ни какихъ пошлинъ имати не велѣно. И нынчаде на Двинѣ на Колмогорахъ и у Архангельсково города таможенные головы и цѣловальники тѣ прежніе Царскіе жалованные грамоты у нихъ рудятъ, и хотятъ съ ихъ съ монастырскіе соли и съ судовъ и съ запасовъ всякіе пошлины имати насильствомъ. И по приговору всее земли, Соловецково монастыря прежнихъ Государей Царей жалованныхъ грамотъ рудити ни въ чемъ не велѣно, и вамъ бы, господа, пожаловати на Двинѣ у Архангельсково города и на Колмогорахъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, каковы даны Соловецково монастыря игумену Антонію съ братьею, Двинскимъ, Колмогорскимъ и городовымъ таможнымъ головамъ и цѣловальникомъ рудити, и у Архангельсково города съ соли пироговые, и съ лодей проѣзжіе и съ Колмогорскихъ анбаровъ, и на Колмогорахъ съ судовъ грузовые и побережные, и съ людей поголовные и проѣзжіе, и всякихъ Двинскихъ пошлинъ имати не велѣли, и ихъ монастырскіе соли вѣсити и лодей подъ Архангельскимъ городомъ съ солью и со всякими монастырскими запасы задерживати не велѣлижъ, чтобъ

имъ въ томъ мовчанья ни которово не было, а на нынѣшней бы есте, господа, на 120 годъ тѣ соляные оброчные денги съ нихъ велѣли взяти по прежнему указу, съ соли со ста тысечь пудовъ сто рублевъ, и отпись бы имъ въ тѣхъ денгахъ велѣли дать за дьячьею приписью, да тѣ денги прислали бы есте, господа, къ намъ съ Колмогорскою казною вмѣстѣ; а будетъ, господа, Соловецкого монастыря съ соли, съ судовъ и съ запасовъ на Колмогорахъ и у Архангельсково города тѣ пошлинные денги у нихъ взяты до сее грамоты, и вы бъ имъ тѣ денги велѣли отдати назадъ; а прочетъ, господа, сю грамату и списавъ съ нее себѣ противъ сѣ, отдалибъ есте ее Соловецкого монастыря старцомъ или слугамъ, и они тоѣ грамоту держатъ у себя въ передъ для иныхъ бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей и таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7120 Апрѣля въ 25 день.

По склейкамъ подписалъ діакъ Василій Юдинъ.

XXV.

Граммата Дмитрія Михайловича Пожарскаго Каргопольскому воеводѣ Зюзину, коею велѣно предоставить во владѣніе Соловецкаго монастыря четверть ѣза или рыболовной тони на Онегѣ рѣкѣ, насильствомъ отнятаго Турчасовскими крестьянами. Въ копіи.

Въ Каргополь воеводѣ, господамъ, Алексѣю Ивановичу Зюзину, да Діяку Богдану Губину, бояре, воеводы и Дмитрей Пожарской съ товарищи челомъ бьютъ. Билъ намъ челомъ Соловецкого монастыря

старецъ Азарей, Каргопольскаго уѣзда Турчасовскаго стану Городицкіе волости на крестьянъ: на Баженка Иванова сына Талецкого, да на Парфенка Иванова сына Шадкова съ товарищи, а сказалъ: вступаютца де у нихъ насильствомъ въ Государево жалованье въ ихъ старинную вотчину въ Турчасовскомъ стану на Онегѣ рѣкѣ во Владыческой и въ Городецкой волости въ рыбную ловлю въ четверть ѣза, и оброкъ на нихъ кладутъ насильствомъ, а сказываютъ у себя на тое четверть ѣзу Государеву грамоту, а имъ тое грамоты не покажутъ, и положили де они Баженко съ товарищи на нихъ Соловецкихъ старцовъ на тое четверть ѣзу оброку по сороку алтынъ по десяти денегъ на годъ, и положа тотъ оброкъ доправили на немъ Азарьѣ съ того четверть ѣзу на три годы, на прошлые на 118 да на 119 да на нынѣшней на 120 годъ по сороку алтынъ по десяти денегъ на годъ, всего три рубля дватцать пять алтынъ; а онѣ де Азарей тою рыбною ловлею четвертью ѣзомъ владѣютъ по своей вотчинѣ Владыченской и по Городецкой волости деревнямъ изстари, и съ тое свое вотчины съ деревень и съ рыбные ловли съ четверти ѣзу оброкъ на прошлые на 118 да на 119 и на нынѣшней на 120 годъ платили всякіе доходы съ данными и оброчными денгами въ земскую казну: и намъ бы велѣти имъ въ томъ указъ учинити и Баженку съ товарищи въ тѣ монастырскіе вотчины въ рыбные ловли впередъ вступатися и оброку на нихъ имъ имать не велѣть; и будетъ такъ какъ намъ старецъ Азарей билъ челомъ. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и выбъ, господа, Турчасовцомъ Баженку съ товарищи Государеву

грамоту, по которой онѣ сказывают тѣми рыбными ловлями владѣют и оброкъ съ нихъ положа емлютъ, велѣли передъ собою положити; да будетъ у нихъ тое рыбные ловли четверти ѣзу въ грамотѣ не написано, и оброку будетъ съ нихъ имъ Баженку имать не велѣно, и выбъ, господа, тою имъ рыбною ловлею владѣть и оброку съ нихъ имать не велѣли, а велѣли тою рыбною ловлею четвертью ѣзомъ владѣть и оброкъ платить въ земскую казну Соловецкого монастыря старцомъ; а будетъ Баженко съ товарищи грамоты у себя не скажут, а владѣютъ тою рыбною ловлею безъ грамоты, и оброкъ на нихъ положили собою, и выбъ, господа, велѣли про то сыскати всякими сыски накрѣпко—хто тою рыбною ловлею изстари владѣлъ, Соловецкого ли монастыря старцы, или Турчасовцы Баженко съ товарищи; да будетъ тѣ рыбные ловли четверть ѣзу изъстари Соловецкого монастыря, а не ихъ Каргопольскихъ крестьянъ, и владѣютъ будетъ тѣми рыбными ловлями четвертью ѣзомъ по своимъ деревнямъ, и денежной оброкъ съ деревень и съ четверти ѣзу плачивали въ казну на Москвѣ, а имъ Каргопольцомъ оброку преже сего не плачивали, а онѣ будетъ Каргопольцы вступаются въ тѣ рыбные ловли въ четверть ѣзу и оброкъ на нихъ доправили на три года безъ указу своимъ насильствомъ, и выбъ, господа, имъ въ той рыбной ловлѣ въ четверти ѣзу отказали, и впредь имъ владѣть и оброку съ нихъ имать не велѣли, и велѣли тою рыбною ловлею четвертью ѣзомъ владѣть и оброкъ платить въ земскую казну по прежнему Соловецкого монастыря старцомъ, и денги на нихъ, что они Баженко съ товарищи на

немъ Азарьѣ доправили на три годы насильствомъ, три рубля дватцать пять алтынъ, велѣли доправить, а доправя отдалибъ естя Соловецкимъ старцомъ; а прочетъ сю грамоту и списавъ съ нее противень, слово въ слово отдалибъ естя Соловецкимъ старцомъ для спору иныхъ приказныхъ людей. Писанъ въ Ерославлѣ, лѣта 7120 Іюля.

Назади подлинной грамоты подписалъ Дьякъ Андрей Ивановъ.

XXVI.

Данная Ивана Ласкирева съ товарищи по приговору Бояръ и Воеводъ Князей Трубецкаго и Пожарскаго на дворовое старинное монастырское мѣсто въ Китаѣ городѣ, у Введенія Пресвятыя Богородицы Златоверховой. Подлинная.

Лѣта 7121 Генваря въ 4 день по приговору Боярина и Воеводы Князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецково, да Стольника Князя Дмитрея Михайловича Пожарсково, и по челобитной за приписью Діяка Ивана Булыгина, Иванъ Михайловичь Ласкиревъ да Офонасей Федоровичь Зиновьевъ, да дьяки Дорога Хвитцкой, да Офонасей Цр҇евской дали Соловецкого монастыря келарю Протасію да казначѣю Васьяну съ братьею въ Китаѣ городѣ у Введенія Пречистыя Богородицы у Золотоверху, старое ихъ монастырское дворовое мѣсто: и келарю Пратасью съ братьею на томъ мѣстѣ дворъ строити и тѣмъ монастырскимъ мѣстомъ владѣти по старымъ межамъ, какъ владѣли до Московского раззоренья. Къ сей данной Иванъ Михайловичь Ласкиревъ да Офонасей Федоровичь Зи-

новьевъ печати свои приложили. Подписалъ Дiякъ Офонасей Царевской.

5. *Грамматы Царя Михаила Феодоровича.*

XXVII.

Граммата на владѣнie Соловецкому монастырю волости Шуи Корѣльской, и на всѣ угодья, къ оной принадлежащiя. Подлинная взята въ Коллегiю Экономiи.

Божiею милостiю мы Великiй Государь Царь и Великiй Князь Михайло Федоровичь всеа Русiи Самодержецъ, пожаловалъ есмя богомольца нашего, Спаского Соловецкого монастыря игумена Илинарха съ братьею, что они намъ били челомъ, а сказали: у моря де и межъ монастырскiе вотчины межъ Сумсково острогу и Кеми волостка Шуя Корѣльская Ноугородцкого уѣзда Вотцкiе пятины Лопскихъ погостовъ, а по дозору де Ивана Овдулова да Григорья Кобелева платили съ тое волостки дани оброку въ нашу казну въ Великомъ Новѣ-Городѣ за всякiе доходы по дватцати по девяти рублевъ и по двatцати по девяти алтынъ по полуторѣ денгѣ на годъ, и послѣ де того дозору та волостка отъ Свiйскихъ Нѣмецъ раззорена, храмъ сожженъ, и нынѣ де въ ней жильцы не многie и тѣ кормятца морскими промыслы, а иные кормятца у нихъ около Соловецкого монастыря, а пашенные де земли у нихъ нѣтъ, и нынѣ де съ тое волостки въ Великiй Новъ-Городъ оброку не даютъ потому, что стало за нихъ монастырскою вотчиною за Сумскимъ острогомъ, а къ нимъ де и въ монастырь и въ Сумской острогъ

ни чѣмъ не тянутъ же, и карауловъ не караулятъ и въ осаду въ Сумской острогъ людей не даютъ, а стоитъ де и та волостка за ихъ обереганьемъ; и намъ бы его Соловецкого монастыря игумена Илинарха съ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловати — ту волостку Шуя Корѣльскую дати имъ въ вотчину въ прокъ къ Соловецкому монастырю со крестьяны и съ дворы, и съ дворовыми мѣсты, и луки, и съ мельницею, и съ соляными варницами, и съ рыбными и звѣриными и со птичьими ловлями, и съ тѣми угодьи съ двема луки, что на берегу межъ Кеми и Керети, съ тонями и съ рѣчками, и съ пожнями и со всякими угодьи, что къ той волосткѣ изстари потягло, а они съ тое волостки по книгамъ оброкъ въ нашу казну учнутъ платити. И язъ Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь выслушавъ ихъ челобитья, пожаловалъ Соловецкого монастыря игумена Илинарха съ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, ту волостку Шую Корѣльскую со крестьяны, и съ дворовыми мѣсты, и съ анбары, и съ луки, и съ мельницею, и съ соляными варницами, и съ рыбными и звѣриными и со птичьими ловлями, и съ тамгою, и съ тѣми Шуйскими угодьи съ двѣма луки, что на берегу межъ Кеми и Керети, съ тонями и съ рѣчками, и съ пожнями и съ варницами, и съ рыбными и звѣриными и со птичьими ловлями, и со всякими угодьи, что въ той волосткѣ изстари потягло, дали въ вотчину въ прокъ къ Соловецкому монастырю, въ подмогу ко всякимъ ратнымъ дѣламъ къ Сумскому острогу; и крестьянъ имъ вѣдати и судити игумену

Илинарху съ братьею или кому они прикажутъ; а Соловецкого монастыря игумену Илинарху съ братьею съ тое волостки съ Шуи Корѣльскіе со крестьянъ, и съ дворовъ, и съ дворовыхъ мѣстъ, и съ анбаровъ, и съ луковъ, и съ мельницы, и съ соляныхъ варницъ, и съ рыбныхъ и звѣриныхъ и со птичьихъ ловель, и за тамгу, и съ тѣхъ Шуйскихъ угодей съ дву луковъ, которые на берегу межъ Кемью и Керетью, и съ тонь, и съ рѣчекъ, и съ поженъ, и съ соляныхъ варницъ, и звѣриныхъ и со птичьихъ ловель, и со всякихъ угодей, платить имъ въ нашу казну на Москвѣ въ Нижегородской чети за волостелинъ доходъ, и за всякіе наши доходы дани и оброку по дватцати по девяти рублевъ, и по дватцати по девяти алтынъ, по полуторе денги на годъ, по чему они Шуйскіе крестьяне платили въ Великомъ Новѣ-Городѣ; а какъ аже дастъ Богъ Великій Новъ-Городъ наши люди отъ Нѣмецъ очистятъ, и мы ту волостку изъ Ноугородцкихъ книгъ велимъ выписати, и велимъ приписати денежнымъ платежомъ къ монастырскимъ и поморскимъ вотчинамъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Сентября въ 19 день

Внизу подлинной грамматы подписалъ Діакъ Андрей Ивановъ.

На оборотѣ оной же грамоты подписано:

Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи.

Печать вислая краснаго воску на шелковомъ шнурѣ.

XXVIII.

Грамматa игумену Иринарху о полученіи монастырскихъ денегъ 1000 рублей, которыя были посланы на жалованье ратнымъ людямъ. Подлинная.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ Соловецкой монастырь игумену Иринарху съ братьею. Писали есте къ намъ и прислали съ Мисюремъ Соловцовымъ да съ старцомъ съ Ларіономъ Масловымъ ратнымъ людемъ на жалованье тысячу рублевъ; и по нашему указу тѣ денги въ нашу казну въ розрядъ у Мисюря Соловцова и у старца Иларіона ратнымъ людемъ на жалованье взяты. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Августа въ 31 день (1614).

XXIX.

Граммата, жалованная игумену Иринарху, коею всѣ монастырскія волости съ крестьянами и всѣ промыслы устранены отъ завѣдыванія свѣтскихъ властей въ поборахъ и земскихъ повинностяхъ, съ подтвержденіемъ неподсудимости. Подлинная.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Преображенія Спасова, и Преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватѣя Соловецкихъ Чудотворцовъ, игумена Илинарха съ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иной игуменъ или братья будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: жалованные де у нихъ грамоты блаженные памяти дяди нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи, а другая жалованная грамота Царя Бориса, и тѣ де обѣ грамоты при Царѣ и Великомъ Князѣ Василье

Ивановичь всеа Русіи переписаны на Царево на Васильево имя, а послѣ де того на Царя Васильева грамота подписана была на наше Царское имя, и тое де у нихъ жалованной грамотѣ рудить не велѣно ни кому ни въ чемъ; и въ прошломъ де во 122 году послали они ту нашу жалованную грамоту въ Керецкую волость для спорныхъ дѣлъ съ волостными людьми, и для Двинскихъ и Кольскихъ воеводъ и ихъ посланниковъ. И въ томъ же во 122 году приходили въ поморскіе волости воевать Черкасы и всякіе воровскіе люди, и въ то де воинское время та наша жалованная грамота у старцовъ ихъ утерялась безвѣстно, а въ въ монастырѣ де у нихъ съ тое грамоты остался списокъ, и на Двинѣ де и въ Кольскомъ острогѣ и въ Варзугѣ воеводы наши и приказные люди и таможенные головы и цѣловальники тому ихъ списку, которой у нихъ съ тое жалованные грамоты остался, ни въ чемъ не вѣрятъ, рудятъ во всемъ, и ихъ монастырскіе промыслы притягиваютъ судомъ и всякими податьми съ волостными людьми вмѣстѣ, и правятъ на монастырскихъ старцахъ и на слугахъ всякихъ нашихъ пошлинъ мимо того списка, которой списокъ списанъ съ тое жалованные грамоты; а по нашему де указу по той жалованной грамотѣ, какова имъ подписана была на наше Царское имя, платятъ они съ монастырскихъ волостей и промысловъ и съ продажныхъ и съ покупныхъ запасовъ въ нашу казну на Москвѣ въ Ноугородцкой чети за всякіе наши подати и пошлины на всякой годъ оброкомъ по пяти сотъ по тридцати по пяти рублевъ, по двадцати по одному алтыну, по двѣ денги на годъ; и на ны-

нѣшной на 127 годъ тотъ оброкъ на нихъ въ нашу казну въ Ноугородскую четверть взяти сполна. И намъ бы ихъ пожаловати, прежнихъ Государей жалованные грамоты на ихъ монастырскіе промыслы и на волости на Керетскую и на Порью губу, и на Умбу, и на Варзужскую четверть, велѣти переписати на наше Царское имя съ того списка, каковъ у нихъ остался съ прежніе жалованные грамоты. Да положилъ Соловецкого монастыря старецъ Моисей въ Ноугородцкой четверти передъ Діяки нашими съ жалованные грамоты Царя Василья списокъ, за руками Соловецкого монастыря игумена Иринарха, да келаря старца Протасья, да казначея старца Флавіяна, да соборныхъ старцовъ: старца Васьяна, да старца Ильи, да старца Пасея, да старца Ларіона, да старца Александра, да старца Азарія, да старца Ильи, да старца Данила, да старца Варфоломея, а въ спискѣ грамоты написано: били челомъ Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Соловецкого монастыря игуменъ Антоней съ братьею, а сказали: жалованные де у нихъ грамоты, одна блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи, а другая де грамота дана имъ при Царѣ Борисѣ, а по тѣмъ де грамотамъ съ монастырскіе вотчины съ чети волости Варзуги, да съ чети Керети, да съ чети Унбы, да съ Порье губы, съ дву луковъ въ Кольской острогъ ратныхъ людей къ острожному дѣлу, и къ инымъ ни къ которымъ дѣламъ дѣловцовъ, и къ денежному збору и на кабакъ целовальниковъ имати и судомъ ихъ въ Кольскомъ острогѣ вѣдати не велѣно, а въ тѣ ихъ волости и промыслы не вcы-

лаютъ къ нимъ ни по что для того, что они поставили въ Соловецкомъ монастырѣ городъ каменной своими трудами, да въ монастырской вотчинѣ въ Сумской волости поставленъ у нихъ острогъ отъ приходу Нѣмецкихъ людей монастырскоюжъ казною, и въ Соловецкомъ де городѣ и въ Сумскомъ острогѣ для береженья держатъ они стрѣльцовъ и пушкарей и затинщиковъ своихъ монастырскихъ людей, и городъ и острогъ подѣлываютъ своими монастырскими людьми и казною; да онижъ де въ Сумскомъ острогѣ и въ иныхъ монастырскихъ волосткахъ для нашихъ посланниковъ и гонцовъ держатъ подводы безпрестанно, и по той Царя Васильевѣ грамотѣ съ тѣхъ Соловецкого монастыря съ промысловъ съ тети Унбы, да съ тети Керети, да съ двух луковъ Перьи губѣ, и со всякихъ угодей на Колмогоры, и въ Кольской острогъ, и въ Кардалакшу, ратныхъ людей и слугъ ихъ монастырскихъ трудниковъ и промышленниковъ и для острожного и иныхъ дѣлъ дѣловцовъ, и къ денежному збору, и на кабакъ цѣловальниковъ, и въ подводы, и въ кормы, и во всякіе волостные разметы имати и судомъ ихъ вѣдати и всылати къ нимъ ни по что не велѣно для того, что платятъ они съ тѣхъ волостокъ и съ промысловъ оброкъ въ нашу казну на Москвѣ въ Новгородскую четверть ежегодъ безпереводно; а въ Новгородской четверти въ приходныхъ книгахъ 126 года написано: въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ Турчасовскомъ стану съ Соловецкого монастыря съ старыхъ и съ новоприкупленныхъ деревень, что они прикупили въ Пурнемѣ и въ Лямцы, изъ нашихъ черныхъ деревень, опричь тѣхъ деревень, что у нихъ взя-

ты въ замѣнъ послѣ дозору въ нашихъ деревень мѣсто, и приписаны къ нашимъ чернымъ волостямъ съ семи быту съ полубытью, и съ полчети быти, а сошного письма съ полполтрети и съ пол-полполчети сохи, и съ дву четвертей безъ трешника пашни, и съ рыбныхъ ловель съ чети ѣза, что на Онегѣ въ Городецкой волости, и съ тоней, и съ рѣкъ, и съ озеръ, и съ сѣнныхъ покосовъ, и со всякихъ угодей, данныхъ и оброчныхъ, и всякихъ доходовъ двенатцеть рублевъ, дватцать девять алтынъ, четыре денги, да съ десяти варницъ и съ прикупкою которые црены десять рублевъ, съ варницы по рублю, да въ Двинскомъ уѣздѣ съ промысловъ за Двинскую пошлину по окладу со сто тысячь пудъ соли грузовые, и подъемные, и посаженные, и поголовные, и побережные, и пироговые, и за всякіе Двинскіе таможенные пошлины, для Нѣмецкіе войны по окладу сто рублевъ, да Соловецкогожъ монастыря съ промысловъ что въ Ненокотцкомъ усольѣ, и на Куи рѣки, и съ дву тонь морскихъ зимностороннихъ, и что въ Луцкомъ усольѣ, и на рѣкѣ на Лудѣ, и на Солокурьѣ, и съ промысловъ, и съ мельницы что на Аежтѣ рѣчкѣ, дани и оброку, и пошлинъ осмнадцать рублевъ, дватцать шесть алтынъ, полпяты денги; да Соловецкогожъ монастыря съ чети волости Унбы съ дворовъ, и съ анбаровъ, и съ звѣриныхъ и съ рыбныхъ ловель, за десятую рыбу, и за тамгу, и съ мельницъ и съ варницъ по окладу дватцать пять рублевъ, да что въ волости въ Варзугѣ съ дворовъ, и съ анбаровъ и съ мельницъ, и съ звѣриныхъ, и съ рыбныхъ и со птичьихъ ловель, и за десятую рыбу, и за таможенные пошлины, и со всякихъ

угодей оброку по окладу восемдесят четыре рубли, двапцать девять алтынъ съ денгою, да въ Кольскомъ уѣздѣ съ вотчины съ чети волости Керети, дворового, и лукового, и црѣнного и рѣчного, и съ рыбные ловли за десятую рыбу, и за тамгу, и за лѣсные росчисти, и за сѣнные покосы, и съ промысловъ, и съ угодей оброку по окладу восемь рублевъ; да съ волости съ Порьи губы съ промысловъ и съ угодей, дворового, и лукового, и црѣнного, и рѣчного оброку, и за лѣсные росчисти, и за теребы, и за сѣнные покосы, и за всякіе доходы рубль семнадцать алтынъ, двѣ денги; да Поугороцкого уѣзда въ Вотцкой пятинѣ съ вотчинъ, съ волости съ Кеми, съ подужемья, и съ Пебо-озера, и съ Масло-озера, и съ Муя-озера, и съ Лукоозерскихъ Лопарей, и съ луковъ, и съ соляныхъ варницъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ морскихъ тонь, и съ лѣшихъ озеръ, со всякихъ угодей дани и оброку и за волостелинъ доходъ, и за тамгу, и за десятинную рыбу, и за всякіе наши доходы сто тридцать четыре рубли, дватцать четыре алтына съ денгою, да въ Обонежской пятинѣ съ волости съ Сумскіе, съ живущихъ съ сорока обежъ за ямскіе и за приметные, и за полоняничные денги, и за обежной хлѣбъ, и за городовое, и за ямчужное дѣло, и за служивыхъ людей, и за ямское строенье, и за посохи, и за всякіе наши подати пятдесятъ рублевъ, тритцать алтынъ, полчетверты денги; да Обонежскіежъ пятины съ волости Нюхотцкіе и съ Унежмы за ямскіе, и за приметные, и за полоняничные денги, и за обежной хлѣбъ, и за городовое, и за ямчужное дѣло, и за ямское строенье, и за служивыхъ людей, и за посохи, и за таможенные, и за

оброчные, и за варничные денги, и за всякіе наши подати пятдесятъ рублевъ; да Вотцкіе пятины въ Лопскихъ погостѣхъ съ волости Шуи Корѣльскіе, дани съ луковъ, и дворовъ, и съ анбаровъ, съ мельницъ, и съ соляныхъ варницъ, и съ рыбныхъ и съ звѣриныхъ, и со птичьихъ ловель, и со всякихъ угодей, и за волостелиныхъ пошлинныхъ людей доходъ, и за тамгу, и за всякіе доходы оброку дватцать три рубли девятнадцать алтынъ полторы денги; да съ Бережецкихъ оброчныхъ тонь, и съ рѣкъ, и съ озеръ, и съ пожень, и съ дву луковъ, и съ варницъ, и съ звѣриныхъ и со птичьихъ и съ рыбныхъ ловель, и со всякихъ угодей оброку шесть рублевъ десять алтынъ; и всего Соловецкого монастыря во всѣхъ мѣстѣхъ съ вотчинъ и съ промысловъ, и съ угодей дани и оброку и всякихъ доходовъ пять сотъ тритцать пять рублевъ, дватцать одинъ алтынъ, двѣ денги, и тѣ оброки съ тѣхъ монастырскихъ вотчинъ и съ промысловъ, Соловецкіе старцы платятъ въ нашу казну на Москвѣ въ Ноугородскую четверть самижъ ежегодъ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ, Соловецкого игумена Иринарха съ братьею челобитья и съ прежніе Царя Васильева грамоты списка слушавъ, игумена Иринарха съ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ тое Царя Васильеву грамоту переписати на наше Царево и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи имя, и то имъ всеѣ нашу жалованную грамоту велѣли написати, что у нихъ съ тѣхъ промысловъ съ Варзуги и съ Унбы, и съ Керети, и съ Порьи

губы на Колмогоры и въ Варзугу, и въ Колу, ратныхъ людей, и къ острожному, и къ инымъ ни къ какимъ дѣламъ дѣльцовъ, и къ денежному къ таможенному збору и на кабакъ цѣловальников, и въ Кандалажскую волость припягивати, и даней и оброковъ, и въ подводы, и въ кормы, и во всякіе волостные розметы мимо сее нашіе жалованные грамоты имати не велѣли, и судомъ ихъ на Двинѣ и въ Варзугѣ и въ Кольскомъ острогѣ и въ Керети вѣдати, и посланниковъ ни какихъ для дѣлъ въѣзжати къ нимъ не велѣлижъ, опричь розбою и татьбы съ поличнымъ и платити имъ съ тѣхъ монастырскихъ промысловъ денежной оброкъ въ нашу казну на Москвѣ въ Ноугородскую четверть ежегодъ по прежнему окладу по приходнымъ книгамъ, по пяти сотъ по принцати по пяти рублевъ, по двантцати по одному алтыну по двѣ денги на годъ, за всякіе доходы и оброки и за десятую рыбу, и за всякіе таможенные пошлины; а хто у нихъ въ тѣхъ ихъ волостяхъ и въ деревняхъ и въ промыслехъ въ Варгузѣ и въ Умбѣ, и въ Керети и въ Порьѣ губѣ у ихъ монастырскихъ промысловъ учнутъ жити старцевъ и ихъ прикащиковъ, и слугъ, и всякихъ монастырскихъ людей, и кому будетъ на тѣхъ прикащикѣхъ и на старцахъ и на слугахъ и на всякихъ людехъ чево искати, и тѣхъ людей судитъ игуменъ Соловецкого монастыря съ братьею сами во всемъ, а на Колмогорахъ и на Двинѣ, и въ Варзугѣ, и въ усть Колѣ и въ Керети наши воеводы и всякіе приказные люди не судятъ ихъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ не всылаютъ къ нимъ ни по что, и ни въ чемъ ихъ не вѣдаютъ, опричь разбою и татьбы съ поличнымъ, и

сее у нихъ нашіе жалованные грамоты ни кому ни въ чемъ рудити есмя не велѣли, а велѣли ходити о всемъ по тому какъ въ сей нашей жалованной грамотѣ писано. Дана ся наша жалованная грамота на Москвѣ, лѣта 7127 Декабря въ 6 день.

Въ концѣ подлинной грамоты подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи Самодержца Діякъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ.

А на оборотѣ оной же подписано:

Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи.

Лѣта 7184 Генваря въ 31 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, сеѣ отца своего Государева блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи Самодержца грамоты слушавъ, Соловецкого монастыря игумена Илью съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья впредь будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и о всемъ велѣлъ дѣлати по тому, какъ въ сей грамотѣ указано. Подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Думной Діякъ Григорій Васильевъ сынъ Львовъ.

Лѣта 7191 Мая въ 20 день Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Россіи Самодержцы, слушавъ сей жалованной грамоты дѣда своего Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи Самодержца, указали быти во всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано, и сей свой Государской милостивой указъ повелѣли на сей жалованной грамотѣ подписать. Подписалъ Великихъ Государей ихъ Царскаго Величества Думной Діякъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ.

XXX.

Граммата игумену Иринарху, предостерегательная отъ нападенія Датскаго Короля Крестьянуса (Христіана IV), о укрѣпленіи Соловецкаго монастыря и Сумскаго острога, и съ наставленіемъ, какимъ образомъ отвѣтствовать непріятельскимъ кораблямъ. Въ копіи.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи въ Соловецкой монастырь богомольцу нашему игумену Илинарху съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 127 году писалъ къ намъ Датцкой Крестьянусъ Король съ посланникомъ съ Иваномъ Баклановскимъ, что будто прежніе Государи Цари Россійскіе и мы, Лопскую землю, которая въ давныхъ временахъ была къ Норвецкому Королевству, отлучили и къ себѣ присвоили, и къ прежнимъ де Государемъ онъ о томъ пословъ своихъ посылалъ и къ нашему Царскому Величеству дружно писалъ, чтобъ наше Царское Величство Лопскіе земли ему поступилися и отдали; и послѣ того вѣдомо намъ учинилось, что у Датцково Короля въ зборѣ воинскіе люди и народъ на многихъ корабляхъ, а чаять его приходъ къ на-

шимъ землямъ къ морскимъ мѣстамъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ тотчасъ велѣли около Соловецкого монастыря и Сумского острогу всякіе крѣпости подѣлати для того, будетъ придутъ къ монастырю и къ Сумскому острогу Датцкіе корабли, и вамъ бы сидѣть было безстрашно, и о вѣстяхъ ссылалисябъ есте на Колмогоры и въ Кольской острогъ съ нашими воеводы почасту, чтобъ вамъ про Датцкихъ людей всякіе вѣсти вѣдати подлинно, а самибъ есте въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ жили съ великимъ береженьемъ, и нарядъ по городу и по острогу устроили, и караулы посадныхъ людей росписали, и велѣли быти всѣмъ людемъ по мѣстомъ, чтобъ Датцкого Короля люди назвався торговыми людьми обманомъ пришедъ къ Соловецкому монастырю и къ Сумскому острогу каково дурна не учинили и нашіе земли не посѣдали; а будетъ къ Соловецкому монастырю или къ Сумскому острогу придутъ Датцкіе корабли, а учнутъ называться торговыми людьми, а прежъ будетъ того къ Соловецкому монастырю торговые карабли не прихаживали, и выбъ послали къ нимъ нарочно старца доброго, а съ нимъ сотника или пятидесятника, а велѣли имъ говорити, чтобъ они къ Соловецкому монастырю и къ Сумскому острогу не приходили, и нашимъ землямъ и людемъ тѣсноты и обиды не чинили, а по нашему Царскому указу торговымъ Датцкимъ людемъ во всемъ торгъ повольно у Архангельского города у карабельной пристани, и насильства имъ нѣтъ ни которого, а Соловецкой монастырь и Сумской острогъ наше богомолье, а не торговое мѣсто, и прежъ то-

го приходъ кораблямъ не бывалъ, и онибъ нынѣ мимо прежняго обычая не дѣлали и межъ насъ и Крестьянуса Короля мирново постановленья не нарушали, а будетъ въ порубежныхъ мѣстехъ межъ нашихъ и Датцкого Короля людей въ чемъ ссора, и о томъ мы Великій Государь впередъ со Крестьянусомъ Королемъ сошлемся послы, и росправу въ земляхъ и въ обидахъ велимъ учинить на обѣ стороны, а миру нарушати и крови вчинать межъ насъ и Государя ихъ не годится потому, что мы Великій Государь и прежніе Государи Цари Россійскіе съ прежними Датцкими Короли и съ нынѣшнимъ Крестьянусомъ Королемъ искони вѣчно въ крѣпкой дружбѣ и въ любви, и не любя межъ насъ и нашихъ земель ни коли не бывало, и онибъ одноличнo миру не нарушали, и крови крестьянскіе не вчинали, а которая рознь или кровопролитье учинитца отъ ихъ воинскихъ людей, и то учинитца съ ихъ стороны, а мы Великій Государь той крови невинны будемъ, и обидъ ихъ терпѣти не учнемъ, и за наши земли стояти будемъ, и сколько Богъ помочи подастъ, а по милости Божіи нынѣ намъ недруга нѣтъ ни которого: съ Литовскимъ и Свѣйскимъ Короли нынѣ межъ насъ и нашихъ Государствы учиненъ долгій миръ и покой, и нашихъ земель и Государствъ люди служатъ намъ Великому Государю по прежнему, и розни нѣтъ ни которые, а онибъ по томужъ кроворозлитья и розни не вчинали. Да будетъ, Датцкіе корабли бывъ у Соловецкого монастыря или у Сумского острогу пойдутъ прочь, или хоть и шкоту учинятъ въ кормѣ ихъ, или въ иномъ въ чемъ невеликую, и выбъ о томъ къ намъ писали на-

скоро, а съ ними за малую обиду брани и крови не вчинали; а будетъ учнутъ воевати волости, или къ Сумскому и къ Кольскому острогу приступать, и выбъ тѣмъ мѣстомъ смотря по мѣрѣ людьми помогали какъ пригоже, чтобъ тѣхъ мѣстъ уберечь, а людей не потерять, и себя не обезлюдить; а одноличнобъ есте въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ жили съ великимъ береженьемъ, и вѣстей всякихъ провѣдывали и къ намъ о вѣстяхъ писали почасту, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7127 Апрѣля въ 1 день.

У подлинной грамоты на оборотѣ по склейкамъ подписалъ Діакъ Иванъ Грамаппнъ.

XXXI.

Граммата на имя Двинскаго воеводы Князя Хилкова, по коей Соловецкому монастырю дано льготы на пять лѣтъ отъ 7127 по 7133 годъ, въ которые за Двинскую проѣзжую соляную пошлину 100 рублей въ годъ брать не повелѣно для Нѣмецкаго раззоренія и для укрѣпленія Соловецкого монастыря и Сумскаго острога. Въ копіи.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Двину воеводѣ нашему Князю Андрею Васильевичу Хилкову да дьяку нашему Семену Зеленову. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ, Соловецкого монастыря игуменъ Иринахъ съ братьею, а сказалъ: Соловецкой де монастырь мѣсто не вотчинное, и хлѣбные пашни нѣтъ, питаютца соляными промыслы, а по прежнимъ де и по нашимъ оброчнымъ грамотамъ возили онѣ къ

Вологдѣ для своего монастырского годового обиходу по сту тысячь пудъ соли на годъ, и на Вологдѣ тое соль продавали и на тѣ денги на Вологдѣ и на Устюгѣ покупали всякіе хлѣбные запасы, и платье, и обувь про монастырской обиходъ на братью, и на служекъ, и на ратныхъ людей, которыхъ держатъ они въ Соловецкомъ городѣ и въ Сумскомъ острогѣ, и на соляныхъ промышленниковъ сполна по тому, что въ то время хлѣбъ былъ дешовъ, а какѣ де блаженные памяти Царь и Великій Князь Василій Ивановичь Шуйскій всеа Русіи взялъ у нихъ казну изъ монастыря; и съ тово де времяни у нихъ соли передъ прежнимъ приходитъ къ Вологдѣ не сполна, всего тысячь по шти десять и по семидесятъ пудъ на годъ, и тоюжъ Вологодской соляной продажею имъ про монастырской обиходъ сполна хлѣбныхъ запасовъ купити не на что, а въ Соловецкомъ де монастырѣ и въ соляныхъ промыслахъ годомъ расходитца всякихъ хлѣбныхъ запасовъ по десяти тысячь четвертей и больши, а что де у нихъ для осадного времяни старыхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ житницахъ было запасено, и тѣ де у нихъ хлѣбные запасы въ нынѣшніе воинскіе годы въ монастырѣ всѣ издержаны, потому что годовыхъ хлѣбныхъ запасовъ сполна купити было не чѣмъ, приходъ сталъ менше росходу, а братьи у нихъ и служекъ и пушкарей и затинщиковъ и стрѣльцовъ и мастеровыхъ и всякихъ работныхъ людей въ Соловецкомъ городѣ и въ острогѣ Сумскомъ больши тысячи человѣкъ; да у соляныхъ промысловъ у варницъ соляныхъ промышленниковъ больши семи сотъ человѣкъ, а пьютъ, ѣдятъ и носятъ они монастыр-

ское, опричь прїѣзжихъ людей гостей; а бѣдные разореные люди отъ Нѣмецъ, и отъ Литвы, и нашихъ поморскихъ и Корельскихъ волостей и изъ Лопскихъ погостовъ многіе люди прїѣзжая безпрестанно питаются отъ Соловецкогожъ монастыря, и Соловецкой де городъ каменной и Сумской острогъ земляной строятъ собою безъ помогъ, и въ городѣ и въ острогѣ пушкарей, и затинщиковъ, и стрѣльцовъ держатъ и жалованье имъ денежное и хлѣбное даютъ изъ монастыря, и нарядъ большой и мѣлкой, и зелье, и свинецъ покупаютъ собоюжъ, и отъ Нѣмецково приходу отъѣзжіе сторожи многіе держатъ безпрестанно, а слуги ихъ монастырскіе и крестьяне въ ихъ соляныхъ промыслехъ посланникомъ нашимъ и гонцомъ, которые гоняютъ съ Москвы въ Кольской острогъ и въ Варзугу, и въ иные поморскіе волости и въ Лопскіе и въ за-Онежскіе погосты, изъ Кольского острогу къ Москвѣ, и на Двину, и въ иные городы для нашихъ всякихъ дѣлъ даютъ подводы и провожаютъ ихъ лѣтомъ въ судѣхъ, а зимою на лошадехъ пустымъ берегомъ и бездорожицею, отъ Унежмы и до Керети, больши четырехъ сотъ верстъ; а въ то де ихъ въ городовое и въ острожное строенье, и въ ратныхъ людей, и въ сторожи, и въ подводы, и въ кормы ни во что ни хто имъ не помогаетъ; а отъ чево де они прежъ того питалися, и городъ и острогъ строятъ, и ратныхъ людей держатъ, и тѣ ихъ достальные соляные промыслы въ прошлыхъ годѣхъ во 121 и во 122 и во 123 годѣ отъ Литовскихъ людей и отъ Руских воровъ повоеваны, и старцы, и слуги, и кресгьяне, и промышленники многіе побиты, и денги и лошади всѣ пойманы, а крестья-

не де у нихъ ихъ монастырские усолья и на рыбныхъ ловляхъ живутъ непашенные, питаютца соляными и рыбными промыслы, и отъ Нѣмецкіе и отъ Литовскіе войны и отъ хлѣбные дорогови многіе розбрелися розно, а дани де и оброку они платятъ въ нашу казну въ Ноугородской чети съ тѣхъ соляныхъ промысловъ и съ рыбныхъ ловель, и съ крестьянскихъ промысловъ, и за проѣзжую Двинскую соляную пошлину, и за десятую рыбу, и за тамгу и за соляную полушечную пошлину и за всякіе доходы, по пятисотъ по тритцати рублевъ на годъ; а что де у нихъ же де въ Соловецкомъ монастырѣ денежные казны было прежъ того въ зборѣ пять тысячь сто пятьдесятъ рублевъ, и ту де казну взялъ къ Москвѣ Царь Василей, а тысячу рублевъ по нашему указу въ прошломъ во 122 году отпустили къ намъ къ Москвѣ съ Мисюремъ Соловцовымъ; а Соловецкой де монастырь и Сумской острогъ мѣсто украинное и порубежное у Нѣмецкіе украины потому, что многихъ земель Нѣмецкіе карабли моремъ ходятъ на Двину къ Архангельскому городу не въ далекѣ, не займуя Соловецкого монастыря, а воровскіе Нѣмецкіе корабли на морѣ по вся годы объявляютца, а Каянскіе воинскіе Нѣмцы приходятъ въ мѣлкихъ судахъ войною, Кемью рѣкою, подъ Сумской острогъ въ девятой день, и у нихъ де въ Соловецкомъ городѣ и въ Сумскомъ острогѣ для Нѣмецкаго приходу всполохи живутъ частые, и осады безпрестанные, потому что де подъ Сумской острогъ и въ поморскіе волости Свѣйскіе Нѣмцы розными рѣками въ мѣлкихъ судахъ приходили многажды, и они де, въ частыхъ осадѣхъ сидячи, прибылыхъ

многихъ ранныхъ людей держали своею монастырскою подмогою и по ся мѣста: и отъ тѣхъ де они частыхъ осадъ въ Соловецкомъ монастырѣ денежною казною и хлѣбными запасы конечно оскудѣли, и впередъ де имъ безъ нашего жалованья безъ льготы отъ великіе скудости въ Соловецкомъ монастырѣ самимъ питатись и въ городѣ и въ острогѣ ранныхъ людей держати не чѣмъ; и намъ бы ихъ пожаловати, съ ихъ соляныхъ промысловъ и съ рыбныхъ ловель, и съ волостей, и за десятую рыбу, и за тамгу, и за Двинскую соляную проѣзжую и за городовую пирожную и за Каргопольскую полушечную пошлину, и съ деревень оброчныхъ денегъ пятисотъ тридцати рублевъ, для ихъ монастырскіе великіе скудости имати на нихъ не велѣти. И мы Соловецкого монастыря игумена Иринарха съ братьею челобитья выслушавъ для отца нашего, Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Божіею милостію Патріарха Московского и веса Русіи, богомольцовъ нашихъ, Соловецкого монастыря игумена Иринарха съ братьею, пожаловали, въ нашу казну на Москвѣ въ Ноугородцкой чети оброку что на нихъ положено за Двинскую Колмогорскую, за грузовую й побережную, и поголовную, и анбарную, и посаженную, и за городовую и за пироговую пошлину, и за всякіе Двинскіе проѣзжіе пошлины со ста тысячь пудъ соли ста рублевъ, для монастырского строенья и для того, что ихъ вотчину воевали Литовскіе люди, имати есмя не велѣли пять лѣтъ, отъ лѣта 7127 да до лѣта 7133 году, для того, чтобъ имъ мочно было впередъ построитца; а достальные четвертные доходы велѣли есмя въ нашу казну въ

Новгородскую четверть имати по прежнему сполна. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ у Архангельского города Соловецково монастыря на старцахъ и на слугахъ, съ тое соли со ста тысячь пудъ, что велѣно имъ провадити для монастырского обиходу, и на Москвѣ платили онѣ съ тое соли за всякіе пошлины по сту рублевъ на годъ, и тѣхъ бы есте пошлинъ ста рублевъ имати на нихъ не велѣли пять лѣтъ, отъ лѣта 7127 до лѣта 7133 году изъ окладу выложены; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее, списокъ оставили у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдалибъ естя Соловецкого монастыря игумену Иринарху съ братьею, и слугамъ, хто съ сею нашею грамотою къ вамъ придетъ, и они ее держатъ у себя въ монастырѣ для иныхъ нашихъ воеводъ и діяковъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7128 Февраля въ 15 день.

На оборотѣ подлинной грамоты по склейкамъ подписалъ Думной Діякъ Иванъ Грамотинъ.

XXXII.

Граммата игумену Иринарху о строеніи въ Соловецкомъ монастырѣ каменныхъ келлій, для помѣщенія мірскихъ людей въ осадное время, и объ окончаніи около монастыря копки рва, кругомъ котораго повелѣно побить частоколъ. Въ копіи.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь богомольцу нашему игумену Иринарху съ братьею.

Вѣдомо намъ учинилося, что въ Соловецкомъ монастырѣ для мірскихъ людей келей каменныхъ нѣтъ, а деревянныхъ келей за тѣснотою поставити въ монастырѣ нельзѣ, и какъ случитца по вѣстемъ быти въ осадѣ, и мірскимъ людемъ въ монастырѣ быть не гдѣ, да и ровъ де около Соловецкого города, которой початъ выкладывати каменемъ, не довершенъ, а городъ Соловецкой мѣсто украинное, и отъ нашихъ городовъ удалѣло, и безъ служилыхъ людей въ Соловецкомъ монастырѣ быти нельзѣ. И мы и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи указали въ Соловецкомъ монастырѣ для осадново времяни, гдѣ быти служилымъ и всякимъ мирскимъ людемъ, устроити кельи каменные сколько пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и ровъ около города, которой по ся мѣста не докопанъ и не додѣланъ, указали есмя докопати и каменемъ выкласти, и чеснокъ побити, чтобъ въ осадное время въ Соловецкомъ городѣ служилымъ и всякимъ мірскимъ людемъ безъ келей нужи и тѣсноты не было, и крѣпости учиня, въ осадѣ быти безстрашно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ въ Соловецкомъ монастырѣ для мірскихъ людей велѣли устроити кельи каменные сколько пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и ровъ бы около Соловецкого города, которой не докопанъ и не додѣланъ, велѣлибъ есте докопати и каменемъ бы класти, и чеснокъ побить, и всякіе крѣпости учинить вскорѣ, чтобъ безъ келей служилымъ и всякимъ мірскимъ людемъ нужи и тѣсноты не было, и въ приходъ бы воинскихъ людей во всякихъ крѣпостяхъ сидѣти надежно. Писанъ на

Москвѣ, лѣта 7129 Августа въ 5 день. Подлинную грамоту подписалъ Государевъ Діякъ Иванъ Грамотинъ.

XXXIII.

Граммата игумену Иринарху, объ отпускѣ изъ Соловецкого монастыря въ Москву старца Александра Булатникова, для великаго духовнаго дѣла. Подлинная.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь богомольцу нашему игумену Иринарху съ братьею. Указали есмя изъ Соловецкого монастыря старцу Александру Булатникову для нашего великого духовного дѣла быть къ намъ къ Москвѣ тотчасъ не мотчавъ; и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ старца Александра Булатникова отпустивъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ не мотчавъ ни сколько и судно ему отъ Соловецкого монастыря до Архангельского города дали какъ ему мочно подниматца, а на Москвѣ велѣли ему явитися Діяку нашему Думному Ивану Грамотину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Мая въ 5 день.

XXXIV.

Граммата игумену Иринарху предостерегательная, чтобы по случаю прихода 4 Датскихъ кораблей къ Кольскому острогу, которые чинятъ грабежъ, жили въ монастырѣ съ осторожностію и учинили бы росписаніе ратнымъ людямъ по монастырской крѣпости. Подлинная.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь богомольцу нашему игумену Иринарху съ братьею. Писали къ намъ изъ Соловецкого монастыря Михайло Спѣшневъ, что пришли къ Кольскому острогу Датцкого Короля воинскіе люди на четырехъ карабляхъ, и нашихъ людей грабятъ, и на карабли къ себѣ емлютъ, и вы по тѣмъ вѣстямъ живете въ Соловецкомъ монастырѣ съ великимъ опасеньемъ, и ратныхъ людей по острогу расписали, и осаду устроили. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ въ Соловецкомъ монастырѣ жили съ великимъ береженьемъ, чтобъ Нѣмцы пришедъ къ Соловецкому монастырю надъ монастыремъ и надъ Сумскимъ острогомъ какова дурна не учинили; а будетъ мочно, и выбъ смотря по вѣстемъ, и Кольскомубъ острогу помогали, чтобъ ево отъ Нѣмецкихъ людей уберечь, и волостей бы поморскихъ извоевать не дали; а о всемъ бы есте ссылалися съ Двинскими Воеводы, и о всемъ промышляли вмѣстѣ съ Михайломъ Спѣшневымъ, а къ намъ о томъ писали почасту, а къ Михайлу Спѣшневу отъ насъ о томъ писаножъ, а велено монастыря и Сумского острогу и волостей оберегати съ вами вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Августа въ 4 день.

На оборотѣ подлинной грамоты по склейкамъ подписалъ Діякъ Сава Раманчюковъ.

XXXV.

Граммата игумену Макарію, увѣдомляющая о чудесномъ исцѣленіи, Московского Соловецкого

подворья Строителя старца Даніила Псковитянина. Въ копіи.

Отъ Царя и Великово Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и отъ Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, въ Соловецкій монастырь богомольцу нашему игумену Макарію съ братьею. Извѣщалъ намъ Соловецкого монастыря Строитель старецъ Данилъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 135 году, канунъ Успеньева дни, отнялъ Богъ свѣтъ очію его, и нынѣ де на память Чудотворца Сергея въ почи, даровалъ Богъ ему свѣтъ не совершенъ, ка бы почалъ быти во очію его блескъ, а на память Великого Чудотворца Савватѣя въ семомъ часу ночи въ тонокъ сонъ сведенъ, и Великіи Чудотворцы Сергей и Саватей явились ему; и Саватей почалъ молити Чудотворца Сергія о свѣтѣ его, и Чудотворецъ Сергей рекъ, ослушался де онъ меня: посылали де ево мы Великій Государь и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи въ домъ мой въ прош ломъ во 130 году, и онъ насъ Великого Государя, и отца нашего Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи, ослушался, въ дому моемъ бывъ и безъ благословенія и безъ отпуску изъ монастыря съѣхалъ, и за то де нынѣ свѣтъ у него Богъ отнялъ; и Чудотворецъ де Саватей умолилъ Сергея Чудотворца: пощади нынѣ ево для меня; и Чудотворецъ де Сергей вынялъ изъ калиты сосудецъ съ кисцею, и помазалъ очи его, и абіе не видимы быша, и онъ де возбнувъ отъ сна и увидѣлъ образъ Чудотворца Сергея и Саватія. И какъ къ

вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ пѣли молебны съ звономъ Преображенью Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Сергію Чудотворцу, и Соловецкимъ Чудотворцамъ Зосимѣ и Саватею и инымъ Святымъ молебны пѣли по статьямъ, по своему монастырскому чину, какъ у васъ ведетца, и святили воду, и ту святую воду раздавалибъ есте съ вѣрою приходящимъ болящимъ различными недуги, да о томъ отписали бы есте къ намъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 Сентября въ 29 день.

Подлинную грамоту подписалъ Діякъ Герасимъ Мартемьяновъ.

XXXVI.

Граммата къ игумену Макарію и соборнымъ старцамъ, о дозволеніи выбирать въ келари и казначеи чернымъ соборомъ изъ братіи Соловецкой. Въ копіи.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ Соловецкой монастырь богомольцу нашему игумену Макарію да казначею старцу Протасію съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 137 году, Іюля въ 12 день, писали вы къ намъ, и къ отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи, и прислали подъ отпискою своею за руками челобитную, а въ челобитной написано: въ прежнихъ годѣхъ въ Соловецкомъ монастырѣ по преданію и по началу Соловецкихъ Чудотворцовъ въ келари и въ казначеи выбирали старцовъ Соловецкихъ постриженниковъ на черномъ соборѣ

всею братьею, хто въ тѣхъ службахъ годенъ, а въ прошломъ во 134 году по нашему указу и по грамотѣ велено у васъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ келарѣхъ быти Соловецкого же монастыря постриженнику старцу Васьяну Напольскому; и въ нынѣшнемъ во 137 году келаря старца Васьяна не стало: и намъ бы и отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи тебя игумена Макарія да казначея старца Протасія съ братьею пожаловать, велѣтибъ въ Соловецкой монастырь въ келари и въ казначеи старцовъ выбирать братьею на черномъ соборѣ, Соловецкогожъ монастыря постриженцовъ. И мы и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій всеа Русіи тебя игумена Макарія съ братьею пожаловали, велѣли вамъ въ Соловецкой монастырь выбрать въ келари старца Соловецкогожъ монастыря постриженника всею братьею чернымъ соборомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ въ Соловецкой монастырь въ келари выбрали старца Соловецкогожъ монастыря постриженца всею братьею чернымъ соборомъ, кто въ службу годенъ; а какъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ келари выберите ково именемъ, и выбъ о томъ отписали и выборъ о Келарѣ прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку и выборъ отдать въ Приказѣ Большого дворца, Окольничему нашему Князю Алексѣю Михайловичу Львову, да Максиму Чиркову, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137 Іюля въ 15 день.

Подлинную грамоту подписалъ Діакъ Герасимъ Мартемьяновъ.

XXXVII.

Грамматa Кольскому воеводѣ Ивану Годунову о томъ, чтобы монастырскихъ старцовъ, слугъ и крестьянъ, пребывающихъ въ Колѣ для рыбныхъ промысловъ, ни въ чемъ не судить, подобно и крестьянъ Кольскихъ монастырскихъ волостей: Керецкой, Умбской и Порье-губской. Подлинная.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Кольской острогъ воеводѣ нашему, Ивану Андрѣевичу Годунову да подьячему Исаку Кудрину. Въ прошломъ во 127 году по челобитью Соловецкого монастыря игумена Иринарха съ братьею, дана имъ наша жалованная грамота за приписью думного нашего діяка Ивана Грамашина, что ихъ Соловецкого монастыря старцовъ и слугъ и крестьянъ и всякихъ работныхъ людей на Двинѣ, и въ Кольскомъ острогѣ, и въ Варзугѣ, и въ Керетѣ воеводы наши и всякіе приказные люди не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь разбою и татьбы съ поличнымъ, и посланникомъ нашимъ ни какихъ для дѣлъ къ нимъ Соловецкого монастыря въ вотчины и въ промыслы въѣзжать не велѣно; а хто у нихъ въ тѣхъ волостяхъ и въ деревняхъ, и въ промыслехъ, въ Варзугѣ, и въ Умбѣ, и въ Керетѣ, и въ Порье губѣ у ихъ монастырскихъ промысловъ учнутъ жити старцы и слуги и всякіе монастырскіе люди, и кому будетъ Соловецкого монастыря на прикащикѣхъ, на старцехъ и на слугахъ и на всякихъ людехъ чево искати, и тѣхъ Соловецкого монастыря людей судитъ игуменъ Соловецкого монастыря съ братьею сами во всемъ. И въ нынѣшнемъ во 139 году Маія въ 9 день били намъ челомъ Соловецкого монастыря игуменъ Ма-

карей съ братьею, а сказали: ходятъ де ихъ Соловецкого монастыря крестьяне въ Кольской острогъ на промыселъ на Мурманское море, а иные ѣздятъ въ лодьяхъ съ тованомъ, и Кольского де острогу воеводы тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ волочатъ и продаютъ и убытчатъ ихъ для своей корысти, и на промыселъ ихъ во время не отпущаютъ, а какъ де ихъ монастырскіе крестьяне съ промыслу съ моря пріѣдутъ, и воеводы де по домамъ ихъ во время не отпущаютъ, и емлютъ съ нихъ ефимка по два и по три, а которые не могутъ откупитца отъ тѣхъ самовольныхъ накладовъ, и тѣхъ де ихъ Соловецкихъ промышленныхъ людей сажаютъ въ тюрму; да воеводы же де Кольскіе научаютъ Кольскихъ стрѣльцовъ, и они де къ нимъ приставливаютъ во многихъ напрасныхъ поклепныхъ искѣхъ, и отъ тово де ихъ Соловецкимъ крестьяномъ чинятся продажи и убытки великіе, и на промыселъ на Мурманское море ходить стало не возможно: и намъ бы ихъ пожаловати не велѣти у нихъ прежніе нашіе жалованные грамоты рудить, и промышленныхъ людей, которые на промыселъ на Мурманское море ходятъ, и лѣтомъ съ товаромъ въ лодьяхъ ѣздятъ, Кольскимъ воеводамъ судить ихъ не велѣти, и продажи бъ и задержки имъ ни какіе не чинили, и какъ ихъ Соловецкіе промышленные люди пріѣдутъ съ моря, и онѣбъ ихъ безъ задержки по своимъ домомъ роспущали, чтобъ ихъ промышленнымъ людемъ отъ тоѣ ихъ Кольскихъ воеводъ задержки и напрасные продажи не было. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ по прежней нашей жалованной и по сей грамотѣ, которые будетъ Соловецкого монастыря старцы и слуги и крестьянъ-

яне и всякіе ихъ работные люди учнутъ жити или для какова промысла пріѣдутъ въ Кольской острогъ, и Кольского уѣзду въ волостяхъ въ Керети и въ Умбѣ и въ Порьѣ губѣ, и которые ходятъ на промыселъ на Мурманское море, и въ лодьяхъ съ товаромъ ѣздятъ, не судили ихъ ни въ чемъ и задержанья имъ и насильства ни какова не чинили, и въ монастырскіе ихъ вотчины въ Кереть и въ Порье губу ни какихъ для управныхъ дѣлъ приставовъ отъ себя не посылали, опричь розбою и татьбы съ поличнымъ; а будетъ Соловецкого монастыря слуги или крестьяне учнутъ на ково Кольскихъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людей бити челомъ о судѣ, и выбъ имъ на тѣхъ людей судъ давали, и всякими сыски сыскивали въ правду, и промежъ ими по суду своему и по сыску росправу чинили по нашему крестному цѣлованью въ правду, чево доводетца, безволокитно; а будетъ тѣ люди учнутъ на нихъ какихъ дѣлъ искати встрѣчно, и выбъ тѣмъ людемъ на Соловецкихъ на слугъ и на крестьянъ по томужъ судъ давали встрѣшно, а Кольскимъ бы сотя стрѣльцомъ и пушкаремъ, которыхъ для нашихъ дѣлъ лучитца послати, приказывали накрѣпко, чтобъ онѣ Соловецкого монастыря ни какимъ людемъ ни въ чемъ ни какова насильства и обидъ не чинили; а Соловецкого монастыря старцомъ и слугамъ и крестьяномъ и промышленнымъ людемъ приказывать по томужъ накрѣпко, чтобъ онѣ Кольскимъ посадцкимъ и волостнымъ и промышленнымъ людемъ ни въ чемъ и въ промыслѣхъ насильства и обиды не чинили же, а владѣлъ бы всякой своимъ, хто чѣмъ владѣетъ; а прочетъ сеѣ нашу грамоту, и списавъ съ сей нашей гра-

моты списокъ слово въ слово оставили у себя въ съѣзжей избѣ, и сеѣ нашу подлинную грамоту отдали бы Соловецкого монастыря старцу или слугѣ, кого онѣ къ вамъ съ сею нашею грамотою пришлютъ, и онѣ еѣ у себя держатъ вънередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139 Мая въ 20 день. На оборотѣ подлинной грамоты по склейкамъ подписалъ Діякъ Дементей Образцовъ.

XXXVIII.

Грамата игумену Макарію, коею повелѣно, чтобы изъ 20,000 монастырской суммы, 10,000 рублей препроводить къ городу Архангельску съ нарочно-посланнымъ Боярскимъ сыномъ и монастырскими служками. Въ копіи.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь богомольцу нашему игумену Макарію съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 139 году Мая въ 27 день послана къ вамъ наша грамота, а велѣно отписати къ намъ и къ отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому всеа Русіи, въ правду по своему священноиноческому, а келарю и казначею и всей братьѣ по своему иноческому обѣщанью, сколько у васъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ монастырской казнѣ денегъ вскорѣ не замотчавъ, съ тѣмъ же гонцомъ, которой къ вамъ съ нашею грамотою пріѣдетъ; и вы писали къ намъ и ко отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи по своему священно-иноческому и келарь и

казначей и братья по своему иноческому обѣщанью, въ Соловецкомъ монастыря денежные казны нынѣ всево двадцать тысячь рублевъ, а больши тово въ Соловецкомъ монастырѣ денежной казны нѣтъ. И мы и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всеа Русіи указали тое монастырскіе казны изъ Соловецкого монастыря взяти ратнымъ людемъ на жалованье половину, десять тысячь рублевъ, а другую половину велѣли вамъ оставить въ монастырской казнѣ на монастырскіе промыслы на заводъ, а велѣли по тѣ денги въ Соловецкой монастырь послать отъ Архангельского города Стольнику нашему и воеводѣ Князю Василью Ахамашукову Черкаскому да діяку Ивану Ларіонову сына Боярского добра, или сотника стрѣлецкого, а изъ Архангельскова города тѣ денги прислати къ намъ къ Москвѣ, и къ Стольнику ко Князю Василью Ахамашукову да діяку Ивану Ларіонову о томъ отъ насъ писано. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Стольникъ Князь Василей Черкаской да діакъ Иванъ Ларіоновъ въ Соловецкой монастырь для монастырскихъ казенныхъ денегъ пришлютъ, и выбъ тѣ монастырскіе казенные денги десять тысячь рублевъ къ Архангельскому городу отпустили тотчасъ, за своею монастырскою печатью, а въ провожатыхъ за тою монастырскою казною до Архангельскова города отпустили своихъ, выбравъ монастырскихъ слугъ добрыхъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ та монастырская казна до Архангельсково города довезти здорово, и кому тѣ денги на Москвѣ отчесть, послали старца или служку добра, ково выберете; а въ которомъ числѣ монастырскую казну изъ

Соловецкого монастыря къ Архангельскому городу отпустите, и съ кѣмъ имянемъ и ково имянемъ къ счету тѣхъ денегъ старца или служку пошлете, и выбъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а описку велѣли отдать въ Приказѣ Большаго дворца Окольничему нашему Князю Алексѣю Михайловичу Львову, да діякомъ нашимъ Гарасиму Мартемьянову, да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139 Августа въ 31 день.

XXXIX.

Граммата, увѣдомляющая о полученіи тѣхъ денегъ и о предоставленіи права ходатайствовать о нуждахъ монастырскихъ Строителю Московскаго Соловецкого подворья. Въ копіи.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь богомольцу нашему игумену Макарію, да келарю Исихею, да казначѣю старцу Протасью съ братьею. Въ прошломъ во 139 году послана къ вамъ наша грамота, а велѣно вамъ отписати въ правду по своему священно-иноческому и по иноческому обѣщанью, сколько у васъ въ монастырской казнѣ денегъ, и вы писали къ намъ и ко отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи, въ правду, что у васъ въ монастырской казнѣ на лицо дватцать тысячь рублевъ, а пособрали тѣ деньги у васъ въ мятежные годы отъ хлѣбные недокупки, потому что хлѣба было не гдѣ купити, кормились старыми хлѣбными запасы, и крестьянамъ съ слугами и всякимъ служивымъ людемъ хлѣбное жалованье отдавали, и соляные промыслы строи-

ли, и у соляныхъ промысловъ промышленниковъ кормили старыми хлѣбными запасы, изъ житницъ все издержали, а на тѣ денги на двапцать тысячь рублевъ дожидались хлѣбу дешевые цѣны, хотѣли хлѣбныхъ запасовъ купити сполна, чтобъ впредь въ монастырѣ хлѣбные запасы были по прежнему, и купити хлѣба не изоспѣли, и нынѣ въ Соловецкомъ монастырѣ въ житницахъ запасного хлѣба на монастырской обиходъ, и на соляные промыслы, и на рыбные ловли не будетъ изъгоду, и хлѣба купити впредь въ запасѣ купити не на что, и соляныхъ промысловъ подмогати и соли варити не чѣмъ, и солянымъ промышленникомъ на подъемъ давати не чево; и намъ бы, и отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи вамъ пожаловати, велѣти вамъ о томъ, чѣмъ вамъ въ монастырѣ кормитца и въ монастырскихъ промыслахъ промышляти, и хлѣбные всякіе запасы купити, и рытнымъ людемъ жалованье давати, указъ нашъ учинить; а прислали вы о томъ къ намъ, и ко отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи, бити челомъ изъ Соловецкого монастыря старца Митрофана; и мы и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всеа Русіи пожаловали, велѣли въ Соловецкомъ монастырѣ изъ монастырскихъ казенныхъ изъ двапцати тысячь рублевъ оставити вамъ про монастырской обиходъ для хлѣбные покупки и для соляныхъ промысловъ и рыбные ловли, половину, десять тысячь рублевъ, а другую половину десять тысячь рублевъ указали по прежнему нашему указу взяти къ

намъ къ Москвѣ, рапнымъ людемъ на жалованье у спарца Мипрофана, копорой пріѣзжалъ къ намъ бипи челомъ, съ Москвы въ Соловецкой монасшырь оппусшили. И какъ къ вамъ ся наша грамопа придепъ, а опъ Архангельского города спольникъ нашъ и воевода Князь Василій Ахамашуковъ Черкаской, да діякъ нашъ Иванъ Ларіоновъ по прежнему нашему указу для пѣхъ монасшырскихъ казенныхъ денегъ въ Соловецкой мосшырь ково пришлюпъ, и выбъ по прежнему и по сей нашей грамопѣ, пѣ монасшырскіе казенные деньги десяпь пысячь рублевъ къ Архангельскому городу оппусшили шопчасъ за своею монасшырскою печапью, а провожапыхъ за пою монасшырскою казною до Архангельского города оппусшили своихъ, выбравъ монасшырскихъ слугъ добрыхъ, сколько человѣкъ пригоже, чпобъ па монасшырская казна до Архангельсково города довезпи здорово, и кому пѣ деньги на Москвѣ опчесть послали спарца или служку добра, кому вѣрите вы, а въ копоромъ числѣ изъ Соловецкого монасшыря къ Архангельскому городу оппусшите и съ кѣмъ имянемъ и ково имянемъ для счепу пѣхъ денегъ, спарца или служку пошлете, и выбъ о помъ опписали къ намъ къ Москвѣ, а оппиcку велѣли опдапи въ Приказѣ Большаго дворца Окольничему нашему Князю Алексѣю Михайловичу Львову, да діякомъ нашимъ Герасиму Маршемьянову, да Максиму Чиркову, а для челобипья монасшырскихъ дѣлъ впредь бы есшя изъ Соловецкого монасшыря спарцовъ къ намъ къ Москвѣ не посылали, а писали есте и велѣли намъ бипи челомъ объ монасшырскихъ дѣлахъ, о чемъ вамъ доведепца, Соловецкого монасшыря Спроипелю, копорой

у васъ за монастырскими дѣлы живетъ на Москвѣ, старцу Анфиногену, чтобъ въ тѣхъ старческихъ посылкахъ монастырю убытка не было. Писана на Москвѣ, лѣта 7140 Декабря въ 9 день.

На оборотѣ подлинной грамоты справилъ подъячей Мишка Михайловъ.

XL.

Граммата жалованная игумену Макарію, коею предоставлено Соловецкому игумену, старцамъ и слугамъ монастырскимъ имѣть искъ, и отвѣтствовать по дѣламъ въ одномъ токмо Приказѣ Большаго дворца. Подлинная.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, пожаловалъ есмя Соловецкого монастыря игумена Макарія съ братьею, или хто по немъ иные игуменъ и братья будутъ, что били они челомъ намъ Великому Государю, и отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи, вмѣсто игумена Макарія съ братьею Соловецкого монастыря Строитель старецъ Анфиногенъ, а сказали: изъ Соловецкого монастыря старцы и слуги для монастырскихъ дѣлъ ѣздятъ Двиною и Онегою рѣкою мимо многихъ городѣхъ, таможенные головы, и мытчики, и всякихъ чиновъ люди, старцомъ и ихъ слугамъ чинятъ насильство и налоги великіе, а на ково имъ лучится во обидѣ побити челомъ, и онѣ бьютъ челомъ по рознымъ Приказомъ, а иные де многіе монастыри по на-

шему указу судомъ и управою вѣдомы въ одномъ Приказѣ Большого дворца; и намъ бы его игумена Макарія съ братьею пожаловати, велѣти ихъ и служекъ ихъ и вотчинныхъ крестьянъ вѣдати противъ иныхъ монастырей въ одномъ Приказѣ Большого дворца, а не по рознымъ Приказомъ; и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Соловецкого монастыря игумена Макарія съ братьею пожаловали, велѣли имъ на кого лучится бити челомъ о своихъ монастырскихъ и ихъ служекъ и крестьянъ о обидахъ на бояръ, и на дворянъ, и на всякихъ чиновъ, и имъ бити намъ челомъ о всякихъ управныхъ дѣлахъ и о всякихъ обидахъ, и крестьяномъ на комъ искати своихъ обидъ на всякихъ чиновъ людей въ одномъ Приказѣ Большаго дворца, передъ Окольничимъ нашимъ передъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ, и передъ Діяки нашими, или хто будетъ въ Приказѣ Большого дворца иной нашъ бояринъ и дворецкой, и имъ искати всякихъ чиновъ на людѣхъ въ одномъ Приказѣ Большого дворца; а кому будетъ какого дѣла искати на нихъ игуменѣ съ братьею, или на ихъ служкахъ и на крестьянѣхъ, и имъ отвѣчати въ Приказѣ Большого дворца на указные сроки; которые сроки учинены имъ въ нашей Государской жалованной грамотѣ на Семенъ день, на Рождество Христово, на Троицынъ день, а въ иныхъ Приказѣхъ опричь Приказу Большого дворца Соловецкого монастыря игумена Макарья съ братьею, и служекъ, и служебниковъ, и всякихъ монастырскихъ людей, и крестьянъ ни въ чемъ вѣдати и

судити не велѣли. А будетъ на которомъ городѣ учинитца монастырскимъ людемъ и крестьяномъ какая гибель, или татьба, или грабежъ, или убійство, и учнутъ бити челомъ о управѣ нашимъ воеводамъ и приказнымъ людемъ и всякимъ судьямъ о приставѣ, и имъ приставовъ на поличное давати, и велѣти тѣхъ людей давати на поруки, что имъ стати къ отвѣту на Москвѣ въ Приказѣ Большого дворца, къ Окольничему нашему ко Князю Алексѣю Михайловичу Львову, да къ Діякомъ нашимъ. Дана ся наша Царская жалованная грамота въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7140 Февраля въ 23 день.

Въ концѣ подлинной грамоты подписалъ Діякъ Герасимъ Мартемьяновъ.

А на оборотѣ оной же грамоты подписано:

Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ.

XLI.

Грамматa Сумскому Воеводѣ Спѣшневу объ описи Соловецкого монастыря, для принятія онаго игумену Рафаилу, бывшему Астраханскому Троицкому Архимандриту. Въ копіи.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Сумской острогъ воеводѣ нашему Михайлу Ивановичу Спѣшневу. Били намъ челомъ, и отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому всеа Русіи, Соловецкого монастыря келарь, и соборные старцы, и священницы, и діяконы, и вся братья, и прислали челобитную за руками,

чтобъ мы, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всеа Русіи, пожаловали въ игумены въ Соловецкій монастырь бывшего Астороханского Архимандрита Рафаила; и мы и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всеа Русіи пожаловали, бывшему Астороханскому Архимандриту Рафаилу въ Соловецкомъ монастырѣ въ игуменѣхъ быти велѣли. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ ѣхалъ въ Соловецкой монастырь, переписалъ церкви, и въ церквахъ божіе милосердіе, образы окладные и неокладные, мѣстные и пядницы, и предъ образы свѣчи поставные, и у образовъ приклады, вѣнцы, и цаты, и золотые, и пелены, и въ вѣнцахъ и въ цатахъ и на пеленахъ каменье и жемчугъ, и двери царскіе и столбцы, и сѣнь, и паникадила, и тябла, и на паникадилахъ и на тяблахъ свѣчи, и лампы, и книги, и ризы, и кадила, и всякое церковное строенье, и въ казнѣ денги, и суды серебряные, кубки, и братины, и ковши, и чарки золотые и серебряные, и мѣдные, и оловянные, и наши жаловальные грамоты, и всякіе монастырскіе крѣпости, и на погребахъ и на ледникахъ котлы, и противни, и сковородки желѣзны и мѣдны, и блюда оловяные, и блюда же и ставцы деревяны, и всякіе поваренные суды, и въ сушилахъ всякіе монастырскіе запасы хлѣбные, и рыбные, и соль, и въ житницахъ всякой ржаной и яровой хлѣбъ, и на конюшенныхъ дворѣхъ всякіе монастырскіе лошади, и на воловыхъ дворѣхъ волы и коровы, и всякой мѣлкой скотъ, и монастырскіе вотчины и всякіе монастырскіе промыслы; и въ монастырскихъ вотчинахъ кресть-

янъ, и всякой скотъ, и хлѣбъ рожь и яровой молоченой и стоячей, и въ землѣ сѣяной; а переписавъ все подлинно, велѣлъ написати въ двои книги, да однѣ книги за игуменскою и за брацкими руками и за своею рукою переплетчи и оболокши въ кожу, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отдати въ Приказѣ Большого дворца Окольничему нашему Князю Алексѣю Михайловичу Львову, да дiякомъ нашимъ Герасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову, а другiе отписные книги таковыжъ слово въ слово за руками же и за своею рукою оставилъ въ Соловецкомъ монастырѣ игумену Рафаилу, и велѣлъ игумену Рафаилу въ Соловецкомъ монастырѣ церковное и монастырское всякое строенье и монастырскую казну вѣдати, и въ расправныхъ дѣлахъ росправку чинить по совѣту съ соборными старцы, а братьѣ и слугамъ и служебникомъ и вотчиннымъ крестьяномъ приказалъ накрѣпко, чтобъ они игумена Рафаила во всемъ слушали и почитали, какъ и въ прочихъ монастырѣхъ властей почитаютъ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставилъ у себе, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ бы еси Соловецкого монастыря игумену Рафаилу, по чему ему въ томъ Соловецкомъ монастырѣ въ игуменахъ быть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 Iюля въ 17 день.

Подлинную грамоту подписалъ Дiякъ Герасимъ Мартемьяновъ.

XLII.

Граммата игумену Рафаилу, предлагающая ему съ братiею о присылкѣ денежного вспоможенiя на

жалованье ратнымъ людямъ, въ походѣ противу Поляковъ находящимся. Въ копіи.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь игумену Рафаилу, да келарю и казначею съ братьею. Мы Великій Государь, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всеа Русіи, совѣтовалъ съ Митрополиты, и со Архіепископы, и съ Епископы и съ Архимандриты, и съ игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ Бояры и съ Окольничими, и съ Думными людьми, и съ Стольники, и съ стряпчими, и съ дворяны, и съ приказными людьми и съ гостьми, и всякихъ чиновъ людьми, что нынѣ въ походѣ съ бояры нашими и воеводы ратные конные и пѣшіе многіе люди и впередъ безъ прибытные безъ великіе рати съ Польскими и съ Литовскими людьми не роздѣлатца, и богомольцыбъ наши Митрополиты, Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и игумены и всего освященного чину, и бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и приказные люди, и гости и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства вспоможеніе ратнымъ людемъ на жалованье дали денегъ; а съ гостей и съ торговыхъ Московскихъ людей, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всеа Русіи, указали взяти ратнымъ людемъ на жалованье пятую деньгу, а которые бояре и окольничіе, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и діаки, и всякіе приказные люди, и съ тѣхъ мы Великій Государь Царь и Великій Князь

Михайло Федоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали взяти на жалованье ратнымъ людемъ не оскудно; и на соборѣ богомольцы наши, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и игумены, и весь освященный соборъ, и бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и приказные люди, и гости, и гостинцые и суконные сотни, и черныхъ сотенъ и всякіе люди, намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, и отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому всеа Русіи, челомъ ударили власти: Крутицкій Митрополитъ Павелъ и иные власти — домовыхъ и келейныхъ своихъ денегъ дали не оскудно, а иные власти и бояре наши и окольничіе и думные люди и стольники и стряпчіе и дворяне и діяки на соборѣ говорили, что они вспоможенье ратнымъ людемъ на жалованье денегъ дадутъ, а въ городѣхъ съ богомольцовъ нашихъ съ Митрополитовъ и съ Архіепископовъ и Епископовъ и съ Архимандритовъ и съ игуменовъ и съ келарей и строителей указали есмя взяти запросныхъ денегъ не оскудножъ, а съ ихъ приказныхъ людей, которые у нихъ Митрополитовъ, и съ ихъ дѣтей боярскихъ и съ монастырскихъ служекъ денегъ велѣли взяти ратнымъ людемъ на жалованье смотря по пожиткомъ, и тѣ денги велѣли есмя присылати къ намъ къ Москвѣ съ ихъ же властелинскими денгами вмѣстѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по нашему указу дали вспоможенье монастырскихъ казенныхъ и келей-

ныхъ денегъ ратнымъ людемъ на жалованье не-оскудно, да и съ монастырскихъ своихъ служекъ, которые у васъ бываютъ у дѣлъ, и въ вотчинахъ по приказомъ денегъ велѣли взяти смотря по ихъ пожиткомъ не оскудно же, тотчасъ не замотчавъ; да тѣ казенные и келейные свои денги, и что велите собрати денегъ съ монастырскихъ своихъ служекъ, прислали къ намъ къ Москвѣ въ Приказъ зборныхъ и запросныхъ и пятинныхъ денегъ къ боярину нашему Князю Димитрію Михаиловичу Пожарскому, да къ Симоновскому Архимандриту Левкію, да къ Моисею Ѳедоровичу Глѣбову, да къ Діакомъ нашимъ къ Василью Копнину, да къ Баженu Степанову, по тому же тотчасъ не замотчавъ; а что казенныхъ и келейныхъ своихъ денегъ и что съ монастырскихъ служекъ собравъ къ намъ пошлете, и съ кѣмъ имянемъ, и выбъ о томъ къ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Росіи, и ко отцу къ нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Патріарху Московскому и всеа Русіи отписали, и тѣмъ денгамъ подлинную роспись прислали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Декабря въ 11 день.

Подлинную грамоту подписалъ діакъ Бажена Степановъ.

XLIII.

Квитанція въ пріемѣ въ казну монастырскихъ денегъ 2000 рублей, игуменскихъ келейныхъ 20 рублей, келаря и казначея 117 руб., да монастырскихъ служекъ и трудниковъ 44 руб. и 15 алтынъ. Подлинная.

Лѣта 7141 Августа въ 16 день по Государеву и Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской да Симоновской Архимандритъ Левкей, да Моисей Федоровичь Глѣбовъ, да Діяки Василей Копнинъ, да Баженъ Степановъ, взяли въ его Государеву казну ратнымъ людемъ на жалованье по отпискѣ Соловецкого монастыря игумена Рафаила, да келаря Паисія, да казначея Азарія съ братьею, запросныхъ монастырскихъ казенныхъ денегъ двѣ тысячи рублевъ, да игуменскихъ келейныхъ денегъ двадцать рублевъ, да келаря и казначея и соборныхъ старцовъ и всей братьи келейныхъ же денегъ сто семнадцать рублевъ, да съ монастырскихъ служекъ и съ трудниковъ сорокъ четыре рубли, пятнадцать алтынъ, двѣ денги, привезъ денги тожъ монастыря соборной старецъ Савватей Рудниковъ. Подлинную квитанцію подписалъ діакъ Баженъ Степановъ.

XLIV.

Грамата игумену Рафаилу о полученіи еще пожертвованныхъ отъ монастыря денегъ 1700 руб. Подлинная.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь богомольцу нашему игумену Рафаилу съ братьею. Писали есте къ намъ и прислали монастырскихъ казенныхъ денегъ съ соборнымъ старцомъ съ Ефремомъ Квашнинымъ тысячу семь сотъ рублевъ, и тѣ монастырскіе казенные денги тысячу семь сотъ рублевъ у Соловецкого соборного старца у

Ефрема Квашнина въ Приказъ Большаго дворца взяпы сполна. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Августа въ 15 день.

XLV.

Граммата, жалованная игумену Варѳоломею, дозволяющая монастырю торговать сто тридцатью тысячами пудовъ соли (вмѣсто ста тысячь) съ положеніемъ прежней пошлины. Подлинная.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Соловецкого монастыря игумена Варфоломѣя съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, что въ нынѣшнемъ во 145 году били они намъ челомъ, а сказали: Соловецкой де монастырь мѣсто не вотчинное, хлѣбныхъ пашенъ нѣтъ, питаютца нашимъ Государскимъ жалованьемъ, соляными црѣнными промыслы, и тѣ де црѣнные промыслы нынѣ опустѣли, лѣса дровяные высѣчены, и отъ варницъ удалѣли, потому что промышляютъ они многое время, а мѣсто украинное и порубежное, отъ Нѣмецкого Свѣйского рубежа и карабельного морского ходу не подалеку, и по городомъ всякіе хлѣбные запасы и товары, которые про монастырскіе годовые обиходы годятца, стали дороги, а по нашему указу и по грамотамъ велѣно имъ возити отъ моря мимо Архангельской городъ и Колмогоры Двиною рѣкою и Сухоною, мимо Устюга Великого и на Тотьму, въ своихъ судахъ, въ осми дощаникахъ по сту тысячь пудъ соли на годъ, а съ тое соли платятъ они оброкъ

въ нашу казну на Москвѣ въ Новъ-Городецкой чети съ иными доходы вмѣстѣ; а какъ тоѣ соль сто тысячь пудъ испродадутъ, и тѣхъ де денегъ на монастырскіе на всякіе хлѣбные запасы и всякіе товары, и къ црѣннымъ промысломъ соловаромъ и дровосѣкомъ не ставитца, и Соловецкой де монастырь и отъ хлѣбные дорогови скудѣетъ. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ къ прежнему нашему жалованью ко сту тысячамъ пудъ соли прибавить тридцать тысячь пудъ соли за тѣмъ же оброкомъ, чѣмъ бы имъ было наше богомолье впередъ строити, и про монастырской обиходъ всякіе запасы соляные промыслы исполнити, и велѣти имъ ходити съ тою солію мимо городы къ Вологдѣ въ десяти дощаникахъ, чтобъ наше богомолье впередъ отъ хлѣбные великіе дорогови не запустѣло. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ, Соловецкого монастыря игумена Варфоломѣя съ братьею, или кто по нихъ въ томъ нашемъ царскомъ богомольѣ иные игуменъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ къ прежнему нашему жалованью ко сту тысячамъ пудъ соли прибавить тритцать тысячь пудъ соли для монастырскіе скудости и хлѣбные дорогови, и ходити имъ съ тою солью къ Вологдѣ въ десяти дощаникахъ, и продавати та соль безпошлинно за опрежнимъ оброкомъ; и какъ ихъ монастырскіе старцы и слуги тое соль сто тритцеть тысячь пудъ испродадутъ, и монастырскіе всякіе годовые обиходы и запасы искупятъ, и съ Вологды въ тѣхъ судѣхъ повезутъ внизъ рѣками Вологдою и Сухоною и Двиною, и по городомъ на Вологдѣ, и на Тотьмѣ, и на Устюгѣ, и на Колмогорахъ, и у

Архангельского города, да и въ иныхъ городѣхъ и въ пригородѣхъ воеводамъ нашимъ и діякомъ, и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ, и цѣловальникомъ, и по рѣкамъ перевощикомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и по мостомъ мостовщикомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ тѣхъ со всѣхъ дощаников съ монастырской соли, и съ покупныхъ всякихъ обиходовъ, нашихъ ни какихъ пошлинъ, и мыта и явки, и вѣсчего, и перевозовъ, и мостовщины, ни гдѣ не имати, и судовъ не вѣрити, и пропускати вездѣ безо всякого задержанія. Также есмя игумена Варфоломѣя съ братьею, или хто по нихъ впередъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ сію нашу царскую жалованную грамоту держати въ нашемъ царскомъ богомольѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ, въ казнѣ для береженья, и водяного ходу, а по городомъ и на Колмогоры, и въ Архангельской городъ, и на Устюгъ, и на Тотьму и на Вологду, и по инымъ нашимъ городомъ, посылати съ сее нашіе царскіе жалованные грамоты списокъ за игуменскою и за соборныхъ старцовъ руками, и за монастырскою казенною печатью; а въ которомъ городѣ Соловецкого монастыря старцы или слуги сее нашу царскую жалованную грамоту, или съ нее списокъ за игуменскою и за соборныхъ старцовъ руками, и за монастырскою печатью явятъ, нашимъ воеводамъ и діякомъ, и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ съ сеѣ нашіе царскіе жаловальные грамоты списки велѣти списывать противни, а сеѣ нашу царскую подлинную жаловальную грамоту или съ сеѣ нашіе жаловальные

грамоты списокъ за игуменскою и за соборныхъ старцовъ руками, и за монастырскою казенною печатью отдавать Соловецкимъ старцомъ или слугамъ для иныхъ нашихъ воеводъ и діяковъ, и всякихъ нашихъ приказныхъ людей; а пошлинъ съ сеѣ нашіе жаловальные грамоты или списка ни какихъ не имать; а что Соловецкимъ старцомъ или слугамъ и всякимъ судовымъ людемъ отъ кого будетъ учинитца въ простоѣ или въ какомъ дѣлѣ нибудь убытка, и тѣ убытки на тѣхъ людехъ велимъ доправити;а кто черезъ сю нашу царскую жаловальную грамоту Соловецкого монастыря старцовъ и слугъ и всякихъ судовыхъ людей чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца быти въ великомъ опалѣ. Дана ся наша Царская жаловальная грамота въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта 7145 Апрѣля въ 7 день.

Въ концѣ подлинной грамоты подписалъ: Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи Самодержца Діакъ Максимъ Григорьевъ сынъ Матюшкинъ.

На оборотѣ оной же грамоты подписано: Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ.

XLVI.

Граммата игумену Варѳоломею, которою въ Сумскомъ острогѣ воеводамъ быть не повелѣно; почему находившемуся тамъ Тимоѳею Кропивину указано сдать по описи въ вѣденіе Соловецкаго настоятеля острожные ключи, оружіе и всякій снарядъ. Въ копіи.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь, богомольцу нашему игумену Варфоломѣю съ братьсею. Били вы намъ челомъ, чтобъ намъ пожаловати, не велѣть въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ для монастырскіе скудости воеводамъ быти: и мы васъ пожаловали, въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ воеводѣ Тимофею Кропивину быти не велѣли; а велѣли монастырь и Сумской острогъ вѣдать тебѣ игумену и келарю съ братьсею по прежнему. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у Тимофея Кропивина городовые и острожные ключи, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и зелья, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы велѣли взять и переписать, да по той росписи съ Тимофѣемъ Кропивинымъ пересмотрѣли пушечные и городовые запасы всѣ на лицо, а Тимофѣя Кропивина отпустили къ намъ къ Москвѣ, да о томъ отписали; а отписку велѣли подать въ Приказѣ Большаго дворца Боярину нашему Князю Алексѣю Михайловичу Львову, да Діякомъ нашимъ Григорью Нечаеву, да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Августа въ 31 день.

Въ концѣ подлинной грамоты подписалъ: Діякъ Григорій Нечаевъ.

XLVII.

Граммата игумену Маркеллу, воспрещающая Новгородскимъ Архіепископамъ требовать кого либо изъ Соловецкой братіи безъ особаго Царскаго указа. Въ копіи.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь, бо-

гомольцу нашему игумену Маркелу съ братьею. Били вы намъ челомъ, въ нынѣшнемъ де во 151 году писалъ къ намъ богомолецъ нашъ Аффоній, Митрополитъ Ноугородцкій и Великолуцкій, а велѣлъ къ тебѣ прислать двухъ старцовъ, черного попа Досифея да дьякона Мисаила; а прежде сего онъ же богомолецъ нашъ писалъ къ намъ о двухъ же старцахъ, о старцѣ Варфоломеѣ да о крылошанинѣ Селивестрѣ, и тѣ старцы къ нему посланы, и старцу Варфоломею велѣлъ быть у себя въ казначеяхъ, а старецъ Селиверстъ изъ великаго Нова-Града збѣжалъ безвѣстно, и монастырского платья и книгъ снесъ съ собою на двадцать рублевъ, да и провозу де вамъ ставитца изъ Соловецкаго монастыря до Великаго Нова-Города рублевъ съ дватцать и больши, и отъ того де вамъ ставятца убытки великіе, а въ Соловецкомъ де монастырѣ братьею скудно; и намъ бы васъ пожаловать, не велѣтибъ у васъ изъ Соловецкого монастыря братьи безъ нашего указу развозить, и о томъ бы велѣти въ Великій Новгородъ къ богомольцу нашему послать нашу грамоту. И мы васъ пожаловали: богомольцу нашему Аффонію Митрополиту отъ васъ изъ Соловецкого монастыря старцовъ и поповъ и дьяконовъ имать не велѣли. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ въ Великій Новъ-Городъ къ богомольцу нашему Аффонію Митрополиту изъ Соловецкого монастыря старцовъ и поповъ и дьяконовъ безъ нашего указу не посылали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 (1643) Апрѣля въ 26 день. Подлинную грамоту подписалъ діакъ Иванъ Федоровъ.

6. *Грамматы Царя Алексѣя Михайловича.*

XLVIII.

Граммата игумену Илiѣ, о приведенiи Соловецкаго монастыря ко крестному цѣлованiю по возшествiи Царя Алексѣя Михайловича на престолъ, при которой приложена и форма присяги. Подлинныя.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русiи, въ Соловецкой монастырь, богомольцу нашему игумену Ильѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 154 году Iюня въ 16 день, писалъ ты къ намъ, что къ вамъ въ Соловецкой монастырь и въ монастырскiе ваши вотчины о крестномъ цѣлованьѣ нашего указу и записи, что крестъ цѣловать, не бывало, и въ монастырѣ у васъ всякихъ чиновъ мiрскiе люди и стрѣльцы, и въ монастырской вотчинѣ крестьяна ко кресту не приведены; а мѣсто у васъ украйное и порубежное; и намъ бы о томъ велѣти нашъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ монастырскихъ своихъ слугъ и служебниковъ, и стрѣльцовъ, и всякихъ мiрскихъ жилецкихъ людей, которые живутъ въ Соловецкомъ монастырѣ, и въ монастырскихъ вотчинахъ, и въ службахъ, во всѣхъ усольяхъ, крестьянъ велѣли привести ко кресту на наше имя; а по чему приводить, и списокъ съ записи послать подъ сею нашею грамотою; а какъ всѣхъ мiрскихъ людей ко кресту приведутъ, и выбъ о томъ отписали, и нынѣ всякимъ людемъ, которые у крестного цѣлованья будутъ, прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли подать въ Приказѣ Большаго дворца боя-

рину и дворецкому нашему Князю Алексѣю Михайловичу Львову, да діакомъ нашимъ Ивану Федорову, да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Іюня въ 17 день.

Списокъ съ записи, слово въ слово, приводить по ней къ Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью всякихъ чиновъ людей:

„Язъ NN. цѣлую крестъ Господень Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи на томъ: служити мнѣ ему Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, и прямити, и добра хотѣти во всемъ въ правду, безо всякіе хитрости, и евожъ Государскаго здоровья мнѣ во всемъ оберегати, и ни какова лиха ему Государю не мыслити, и опричь Государя своего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Великіе Государства Россійского Царствія, иного Государя изъ иныхъ Государствъ, Польского и Литовского, и Нѣмецкихъ вѣръ Королей и Королевичевъ, и изъ розныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Рускихъ родовъ ни кого не хотѣти, и Государства подъ нимъ Государемъ своимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи не подыскивать, ни какими мѣрами и ни которою хитростію.

„А гдѣ увѣдаю или услышу, на Государя своего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ какихъ людехъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыслъ, и мнѣ за Государя

своего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, съ тѣми людьми битись, и будетъ мочь свяжетъ и мнѣ переймавъ привести къ Государю, а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поймать не мочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказать ему Государю, или ево Государевымъ бояромъ и ближнимъ людемъ, или въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ.

„А гдѣ велитъ Государь мнѣ быть на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ будучи на ево Государевѣ службѣ, ему Государю служити, и съ недруги ево, съ Крымскими, и съ Нагайскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людьми битись за нево Государя, не щадя головы своей до смерти; и въ Крымъ, и въ Литву, и въ Нѣмцы, и въ иные ни которые Государства не отъѣхати, и изъ города, и изъ полковъ, и изъ посылокъ безъ Государева указу и безъ отпуску не съѣхать, и города не здать, и въ полкѣхъ воеводъ не покинуть, и съ ево Государевы измѣнники не ссылатца, и ни въ чемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи не измѣнить ни которыми дѣлы и ни которою хитростію.

„А хто не станетъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи служити и прямити, или хто учнетъ съ измѣнники или съ Татары или съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми ссылатца, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ Государей своихъ, и за ихъ Государствы битись до смерти, а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой къ воровской прелести не приставать, а служити мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа

Русіи, прямить во всемъ въ правду по сему крестному цѣлованью.

„Такъ же мнѣ самовольствомъ, скопомъ и заговоромъ ни на ково не приходить, и ни кого не грабить, и не побивать, и по ссылкамъ во всякихъ дѣлахъ сказывать противъ Государского крестного цѣлованья въ правду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покрывать, а по недружбѣ ни на кого ложно не сказывать.

„И во всемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи служити и прямити и добра хотѣти безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью.

„Язъ, имр҃къ, цѣлую сей святый и животворящій Крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано, по тому мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи служити и прямити и добра хотѣти во всемъ въ правду, безо всякіе хитрости, и до своего живота по сему крестному цѣлованью".

На оборотѣ подлинной грамоты и записи по склейкамъ подписалъ Діакъ Максимъ Чирковъ.

XLIX.

Граммата игумену Иліѣ, коею повелѣно предостерегаться отъ нечаянныхъ нападеній Нѣмцовъ. Подлинная.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь, богомольцу нашему игумену Ильѣ съ братьею. Какъ

къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ въ Соловецкомъ монастырѣ жили не оплошно, съ великимъ береженьемъ, и про приходъ Нѣмецкихъ людей провѣдывали всякими обычеи, чтобъ Нѣмецкіе люди къ Соловецкому монастырю и къ Сумскому острогу безвѣстно не пришли, и дурна никотораго не учинили, и въ кораблевый бы ходъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ ратные и всякіе люди у васъ были всѣ наготовѣ, и осаду бъ есте устроили и совсѣмъ укрѣпили, въ приходъ воинскихъ людей быти безстрашнымъ и надежно, чтобъ Нѣмецкіе люди Соловецкому монастырю и Сумскому острогу какова дурна не учинили, и хлѣбные бъ есте и всякіе запасы въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ запаслися передъ прошлыми годы съ большею прибавкою, чтобъ у васъ въ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ для всякаго времяни хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ было слишкомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Марта въ 7 день.

На оборотѣ подлинной грамоты по склейкамъ подписалъ Діякъ Алмазъ Ивановъ.

L.

Граммата для объявленія по городамъ, чтобы съ монастырской соли, отправляемой на продажу, со 130,000 пудовъ брать пошлины по 658 руб. по 33 алтына по полу 2 й денги нагодъ, а оброковъ съ крестьянъ ни какихъ не требовать. Подлинная.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи по городомъ, отъ Архангельского города до Колмогоръ, и до Устюга Великого, и до Тотьмы, и до Вологды, окольничему и

воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, и таможеннымъ головамъ, и цѣловальникомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и по рѣкамъ перевощикомъ, и по мостомъ мостовщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ. Били намъ челомъ Соловецкого монастыря игуменъ Илья съ брьтьею: Соловецкой де монастырь мѣсто украинное, и порубежное отъ Свѣйскіе и отъ дацкіе земли, и отъ карабельного морского ходу не подалеку, а ото всѣхъ вотчинныхъ монастырей отмѣнился, пашенныхъ земель нѣтъ, питаютца своими трудами, у моря соль варятъ, и ту соль возили къ Вологдѣ для продажи въ девяти дощаникахъ, и на тѣ соляные денги покупали про монастырской обиходъ всякіе годовые запасы про братью и про слугъ, и про трудниковъ, платье и обувь, а братіи у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ три ста пятьдесятъ человѣкъ, да у нихъ же де по вся годы бываетъ въ монастырѣ слугъ и работныхъ людей съ шесть сотъ человѣкъ, опричь того, что въ соляныхъ промыслѣхъ работные люди пьютъ и ядятъ и носятъ монастырское; да онѣжъ держатъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ для обереганья сто человѣкъ стрѣльцовъ, а нашего жалованья и монастырскіе казны даютъ имъ по три ста рублевъ на годъ, да хлѣба по шти сотъ четвертей на зиму, а лѣтомъ тѣ стрѣльцы живутъ въ монастырѣ, пьютъ и ѣдятъ монастырское; да онижъ игуменъ съ братьею съ соляныхъ промысловъ, и съ рыбныхъ ловель, и за Двинскую соляную пошлину платятъ на нашу казну въ Новгородцкую четверть оброку по шти сотъ по пятидесятъ по осьми рублевъ, по тридцати по три алтына, по полуторѣ денгѣ на годъ; а по жалованнымъ де

грамотамъ отца нашего, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, велѣно имъ для пропитанія и монастырского строенья, своего варенья продавать по сту по тридцати тысячь пудъ соли безъпошлинно для того, что за Соловецкимъ монастыремъ пашенныхъ земель нѣтъ, питаютца отъ тѣхъ соляныхъ промысловъ; а возити имъ та монастырская соль, сто тридцать тысячь пудъ, къ Вологдѣ для продажи, и на тѣ соляные денги покупать про монастырской обиходъ всякіе годовые запасы. И намъ бы ихъ пожаловати, не велѣти прежнихъ Государей, и отца нашего блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, нашихъ жалованныхъ грамотъ у нихъ порудить; а въ жалованныхъ грамотахъ отца нашего, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, каковы клали въ Новгородцкой четверти передъ діаки нашими, передъ Думнымъ передъ Михайломъ Волощениновымъ, да передъ Алмазомъ Ивановымъ, да передъ Микифоромъ Демидовымъ, Соловецкого монастыря Строитель старецъ Матвѣй Текутьевъ 129 году за приписью діака Семена Головина, да 145 году за приписью діяка Григорья Львова, написано: какъ Соловецкого монастыря старцы и слуги изъ своихъ монастырскихъ соляныхъ промысловъ, изъ заморья въ лодьяхъ мимо Архангельской городъ до Колмогоръ, а съ Колмогоръ повезутъ въ девяти дощаникахъ сто тридцать тысячь пудъ соли на монастырской обиходъ продавать въ городѣхъ, у Архангельского города, и на Колмогорахъ, и на Устюгѣ Великомъ, и на Тотьмѣ, и на Вологдѣ, съ тое ихъ

продажные соли ни какихъ пошлинъ не имати и вѣсъ имъ давати безпошлинно. А какъ на Вологдѣ ту соль продадутъ и учнутъ въ тѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ на тѣ соляные денги покупати про монастырской обиходъ монастырскіе всякіе годовые запасы, и на церковной обиходъ воскъ, ладанъ, вино церковное, меду и всякихъ монастырскихъ годовыхъ обиходовъ, что имъ надобе, и съ тѣхъ со всѣхъ монастырскихъ покупныхъ обиходовъ и со всякихъ запасовъ, нашихъ ни какихъ пошлинъ не имати; а какъ Соловецкого монастыря старцы и слуги монастырскіе всякіе обиходы и запасы искупятъ, и съ Вологды въ тѣхъ судѣхъ повезутъ внизъ рѣками Вологдою, и Сухоною, и Двиною, и по городомъ на Вологдѣ, и на Тотьмѣ и на Устюгѣ Великомъ, и на Колмогорахъ, и у Архангельсково города, и въ иныхъ городѣхъ и въ пригородѣхъ, воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ съ тѣхъ со всѣхъ монастырскихъ покупныхъ обиходовъ ни какихъ пошлинъ, и мыта, и явки, и вѣсчего, и перевозовъ, и мостовщины ни гдѣ не имать, и судовъ не мѣрить, и пропущати ихъ вездѣ безо всякого задержанья. А въ Новгородцкой четверти по четвертнымъ приходнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ, и нынѣшняго 157 году, Соловецкого монастыря съ вотчинъ и промысловъ, что въ Новгородцкомъ, и въ Двинскомъ, и въ Каргопольскомъ, и въ Кольскомъ уѣздѣхъ оброчныхъ, и съ промысловъ и соляныхъ пошлинъ платятъ по шти сотъ по пятидесятъ по осьми рублевъ, по тридцати по три алтына, по полуторѣ денги на годъ; а

въ прошломъ во 154 году по нашему указу для пополненія нашея казны на жалованье ратнымъ людемъ, со всѣхъ тарханщиковъ съ патріаршихъ и съ монастырскихъ со всякихъ торговыхъ людей, которые торговали по нашимъ жалованнымъ грамотамъ безпошлинно, велѣно было имать на насъ новую соляную пошлину по двѣ гривны съ пуда, и въ прошломъ же во 156 году по нашему Государскому указу таковая соляная пошлина по двѣ гривны съ пуда оставлена, а съ остаточной съ наличной соли указали есмя взять за проѣзжіе пошлины, и за мыты, и за головщину, и съ судовъ за посаженное, вмѣсто дву гривенъ по алтыну съ пуда, для того, что съ той соли ни гдѣ ни какихъ пошлинъ и мытовъ и головщины не имывано, а въ таможняхъ имати съ той же соли съ конторы да съ подъему, а опроче того ни чего не имати, и въ передъ съ новопривозной соли указали есмя пошлину всякую имати въ таможнѣ, по прежнему нашему указу, какъ имывано въ прежнихъ годѣхъ до 154 году Февраля до 7 числа, и по тому нашему указу съ той ихъ соли со ста тридцати тысячь пудъ довелось взять пошлины три тысячи девять сотъ рублевъ, по шти денегъ съ пуда. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи Самодержецъ, Соловецкого монастыря игумена Илью съ братьею пожаловали, велѣли имъ тѣхъ пошлинъ отдать двѣ доли, двѣ тысячи шесть сотъ рублевъ, по четыре денги съ пуда, а треть по тысячѣ по три ста рублевъ на годъ, по двѣ денги съ пуда, имать на насъ, для того, что монастырь безвотчинной; да ихъ же Соловецкого монастыря игумена Илью съ братьею пожаловали

есмя, оброчныхъ денегъ шти сотъ пятидесятъ осьми рублевъ, притцати трехъ алтынъ, полуторы денги, имати съ нихъ не велѣли, и изъ окладу велѣли выложити, а тѣми вотчинами и промыслами, съ которыхъ они оброкъ платили, велѣли имъ владѣть безоброчно по прежнему, и съ той трети пошлинъ и съ тысячи и съ трехъ сотъ рублевъ пожаловали есмя Соловецкого игумена Илью съ братьею, велѣли оброчные денги шесть сотъ пятдесятъ восмь рублевъ тридцать три алтына полторы денги выложити; а имати на нихъ соляные пошлины тожъ число, по чему они и оброку платили, по шти сотъ по пятидесятъ по осьми рублевъ по притцати по три алтына по полуторѣ денгѣ на годъ, для того, чтобъ имъ въ соляной пошлинѣ тарханами не быть; и тѣ денги платить имъ ежелѣтъ на Москвѣ, въ нашу казну въ Новгородцкую четверть. И какъ Соловецкого монастыря старцы и слуги, тое соль, сто притцать тысячь пудъ, изъ своихъ монастырскихъ поморскихъ соляныхъ промысловъ повезутъ въ лодьяхъ мимо Архангельского города на Колмогоры, а съ Колмогоръ въ девяти дощаникахъ мимо Устюгъ Великій и Тотьму къ Вологдѣ, а съ Вологды нанизъ до Колмогоръ поѣдутъ въ судѣхъ по соль, и окольничему нашему и воеводамъ и діякомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ и таможеннымъ головамъ, и цѣловальникомъ, и по рѣкамъ перевощикомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и по мостомъ мостовщикомъ, и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ, съ тѣхъ людей, и съ дощаниковъ съ монастырской соли со ста притцати тысячь пудъ, нашихъ ни какихъ пошлинъ, и мыта, и явки, и вѣсчего, и перевозовъ, и

мостовщины, и съ людей головщины ни гдѣ не имати, и судовъ не мѣрити, и пропускати вездѣ безо всякого задержанья для того, что имъ по нашему указу велѣно платить въ нашу на Москвѣ соляная указная пошлина тожъ число, по чему они и оброку платили, по шти сотъ по пятидесятъ по осьми рублевъ по тритцати по три алтына по полуторѣ денгѣ на годъ; а сколько Соловецкого монастыря съ той соли со ста тритцати тысячь пудъ въ которомъ году нашихъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ взять доведетца, и таможеннымъ головамъ тѣ пошлины для вѣдома писати въ таможенные книги имянно особною статьею, чтобъ про то было вѣдомо, а будетъ Соловецкого монастыря старцы и слуги повезутъ соли сверхъ ста тридцати тысячь пудовъ лишку, и съ той лишней соли Соловецкого монастыря на старцахъ и на слугахъ имать наша пошлина также, какъ и съ торговыхъ людей нашу пошлину емлютъ; а прочитая сеѣ нашу грамоту, и списывая съ нее списки слово въ слово, оставливати у себя по городомъ, а сю нашу подлинную грамоту отдавати Соловецкого монастыря старцомъ и слугамъ, ково они съ сею нашею грамотою учнутъ по городомъ посылати, и они ее держатъ у себя впередъ для иныхъ нашихъ окольничихъ и воеводъ и діяковъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 Марта въ 30 день.

На оборотѣ подлинной грамоты подписано:

Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи.

По склейкамъ подписалъ думной діакъ Михайло Волошениновъ.

У сей же грамоты приписано:

Лѣта 7191 Маія въ 25 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, слущавъ сей жалованной грамоты отца своего, Великихъ Государей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, указали быти во всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано, и сей своей Государской милостивой указъ повелѣли на сей жалованной грамотѣ подписать. Подписалъ думной діякъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ.

LI.

Граммата Архимандриту Иліѣ, о построеніи вновь Кемскаго острога по случаю слуха о нахожденіи Финляндцовъ. Подлинная.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ Соловецкой монастырь Архимандриту Ильѣ съ братьею. Писали вы къ намъ Великому Государю: вѣдомо де вамъ учинилось отъ нашихъ Великого Государя крестьянъ, которые жили близко Свѣйскаго рубежа, что Свѣйскіе воинскіе люди хотятъ приходить войною на наши Великого Государя порубежные поморскіе мѣста Кемью рѣкою и озерками, водянымъ путемъ въ судахъ, и воевать Кемскую волость и всѣ поморскіе мѣста, а въ той Кемской волости ни какіе крѣпости и ратныхъ людей нѣтъ, а напередъ сего въ той Кемской волости былъ острогъ и тотъ острогъ сгнилъ и обвалился весь; и вамъ въ Соловецкомъ

монастырѣ и въ поморскихъ волостяхъ отъ приходу воинскихъ людей жить страшно, а нового острогу въ Кемской волости безъ нашего указу построити не смѣете, и о томъ велѣти намъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ въ Кемской волости острогъ устроить велѣли, по людемъ смотря, не большой, а пушекъ и ядеръ и пороху буде у Архангельского города вскорѣ промыслить не можно, а въ Соловецкомъ монастырѣ буде есть в лишкѣ, и выбъ изъ Соловецкого монастыря въ Кемской острогъ пушки и къ нимъ ядра и зелья и свинцу послали смотря по острогу и по людемъ сколько пригоже что останетца въ лишкѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165 Маія въ 28 день.

На оборотѣ подлинной грамоты по склейкамъ подписалъ діакъ Ефимъ Іовлевъ.

Справилъ Федка Федоровъ.

LII.

Граммата Архимандриту Варѳоломею, увѣдомляющая о военныхъ дѣйствіяхъ съ Поляками и предлагающая о присылкѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ. Въ копіи.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Соловецкой монастырь богомольцомъ нашимъ, Архимандриту Варѳоломею съ братьею. Въ прошлыхъ во 162 и 163 годахъ изволили мы Великій Государь съ нашими подданными Царевичи, и съ бояры, и воеводы, и со многими ратьми ходить на Польского Іяна Казимера Короля, за ево къ намъ Великому Государю многіе неправды

и за нарушенія мирнова докончанія, а за какія, про-
то вамъ богомольцамъ нашимъ вѣдомо. И во 164
и во 166 годѣхъ по нашему Великого Государя
указу, а по ево Королевскому прошенію и присылкѣ
для мирного договору посыланы наши великіе и
полномочные послы: ближней бояринъ и намѣст-
никъ Астороханскій Князь Никита Ивановичь Одо-
евской съ товарищи, на съѣздъ съ польскими ко-
мисары въ Вильну, и были у нихъ съѣзды многіе,
а договору о миру тѣ комисары съ нашими велики-
ми и полномочными послы за многими своими
прихотьми и манами не постановили, да по евожъ
Королевскому къ намъ Великому Государю про-
шенью и присылкамъ, нашижъ Государевы великіе
и полномочные послы, ближней бояринъ и на-
мѣстникъ Астараханской Князь Никита Ивановичь
Одоевской съ товарищи посыланы для мирногожъ
договору, и были во 168 году въ Борисовѣ, а во
170 и во 171 году въ Смоленску жили годъ, а
Польской Король комисаровъ своихъ на съѣзды не
прислалъ и съ посредства ихъ во 171 же году
посыланъ отъ насъ Великого Государя къ Поль-
скомужъ Королю по ево Королевской присылкѣ въ
послѣхъ, думной нашъ дворянинъ и намѣстникъ
Щацкой Афонасей Лаврентьевичь Ординъ Нащо-
кинъ, и былъ у него во Львовѣ; и Польской Іянъ
Казимеръ Король писалъ къ намъ Великому Госу-
дарю съ нимъ думнымъ нашимъ дворяниномъ о
договорѣжъ мирного докончанія, а послѣ ево изо
Львова собрався съ Польскими людьми и съ задиѣ-
провскими Черкасы и съ Крымскими Татары вско-
рѣ приходилъ на нашихъ Великого Государя Мало-
россійскіе городы, и на Путивльскіе, и на Брян-
скіе мѣста, и повоевали пустое потому, что обе-

реглися, и хотѣли приходить войною жъ и въ иные наши украинные городы, и много хвальные побѣды обѣщали всяко творить, по милостію всесильнаго Бога, и силою честнаго и животворящаго креста, и заступленіемъ Пречистые Богородицы, и молитвами Московскихъ Чудотворцовъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа, и Преподобныхъ отецъ Сергія и Никона Радонежскихъ, и Саввы Сторожевскаго, Антонія и Варлама Новгородцкихъ, Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, Бояра наши и Воеводы, Князь Іяковъ Куденетовичь Черкаской съ товарищи, и съ нашими Великого Государя ратными людьми, отъ Болхова бояринъ же нашъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарищи, и съ Путивля окольничей нашъ и Воевода Князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарищи, и съ Бѣлогородцкихъ украинныхъ городовъ войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюхавецкой съ Черкасы, и съ нимъ стольники наши и воеводы Петръ Скуратовъ, Кирило Хлоповъ съ нашими Великого Государя ратными людьми, изъ Черкаскихъ городовъ на Польского Короля и на Гетмановъ ходили, и по посылкѣ Боярина нашего и Воеводы Князя Якова Куденетовича Черкаского товарищь ево Бояринъ же нашъ и Воевода Князь Иванъ Семеновичь Прозоровской съ нашими Великого Государя ратными людьми, Польскихъ и Литовскихъ людей, и Татаръ, въ Карачевскомъ уѣздѣ въ Сомовской волости побили, и въ полонъ поймали многихъ. И послѣ того бою Польской Король и Гетманы со всѣмъ войскомъ изъ подъ Сѣвска пошли на Новъ городокъ Сѣверской, въ городы Княжества Литовскаго, и окольничей нашъ и вое-

вода Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской съ товарищи, и съ нашими Великого Государя ратными людьми, и войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкой съ Черкасы, и съ нимъ стольникъ нашъ и воевода Кирило Хлоповъ съ нашими ратными людьми дошедъ ихъ у Новагородка Сѣверскаго, у рѣки Десны полку Гетмана Степана Черкацкого Польскихъ людей побили, и въ полонъ поймали многихъ; а послѣ того по посылкѣ боярина нашего и воеводы Князя Іякова Куденетовича Черкаскаго изо Брянска, товарищи ево, бояринъ нашъ и воевода Князь Иванъ Семеновичь Прозоровской, да окольничій нашъ и воевода Князь Юрьи Никитичь Борятинской, съ нашими государевыми ратными людьми, Польскихъ и Литовскихъ людей дошедъ за Черкаскимъ городомъ Мелиномъ, побили многихъ, а въ полонъ взяли Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей и рядовыхъ, больше трехъ сотъ человѣкъ, и обозъ Гетмана Михаила Паца взяли. И бояри наши и воеводы Князь Іяковъ Куденетовичь отъ Брянска, Петръ Васильевичь Шереметевъ отъ Черкаскаго города отъ Королевца хотѣли итить на Польскагожъ Короля и на Гетмановъ, и Король и Гетманы боясяна себя приходу бояръ нашихъ и воеводъ и ратныхъ людей, вскорѣ отъ Кричева пошелъ въ Могилевъ, а и опричь тѣхъ боевъ воеводы наши и ратные люди во многихъ мѣстахъ Польскихъ и Литовскихъ людей побивали многихъ, а въ полонъ взято Полковниковъ и начальныхъ и всякихъ чиновъ людей на всѣхъ бояхъ шесть сотъ девяносто человѣкъ; а сей стороны Днѣпра Черкасы намъ Великому Государю служатъ вѣрно такожъ какъ и сначала, подъ нашу Великого Государя высокую

руку поддалися, и противъ непріятелей, Ляховъ и Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ, стояли и нынѣ стоятъ крѣпко и мужественно, а въ городѣ Глуховѣ отъ тѣхъ же непріятелей сидѣли въ осадѣ Черкасы не многіе люди, и къ тому городу было двѣнатцать приступовъ, и на тѣхъ приступѣхъ тѣхъ непріятелей Черкасы побивали на-голову, и начальныхъ людей многихъ побили, а достойные не многіе люди отошли съ великимъ стыдомъ, а за-Днѣпровскіе городы, которые прежъ сего отъ Ляховъ прельщены были, намъ Великому Государю добили челомъ и замги Ляцкіе побили, а иныхъ нашимъ воеводамъ поотдавали. И Польской Король и Гетманы видя надъ собою свыше отъ Бога побѣду, за свою неправду и неисполненіе замысловъ своихъ, изъ нашихъ украинныхъ городовъ пошли наскоро со многимъ стыдомъ и бѣгомъ, засѣкая засѣки позади себя, а обозы и пѣхоту всю потеряли, Король въ Вильну, а Гетманы въ Польшу, а Тотарове въ Крымъ, и ихъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и изъ за порогу воевода Григорей Касатовъ, да кашевой атаманъ Иванъ Серко, съ нашими Великого Государя ратными людьми и съ Заднѣпровскими Черкасы, встрѣтя побили на-голову, и въ полонъ взяли триста пятьдесятъ человѣкъ, а достальные мало что ушло, и взятой полонъ у нихъ отбили весь. Да Польской же Король изъ Малороссіянскихъ городовъ писалъ къ намъ Великому Государю съ посланникомъ своимъ съ Самойломъ Венцлавскимъ, и не одинова, что онъ съ нами Великимъ Государемъ вѣчнаго миру желаетъ со всякимъ усердствомъ, и комисаровъ своихъ на съѣздъ обѣщалъ прислать вскорѣ; и мы Великій Государь желая

Христіанскаго покою, указали для мирного договору съ Польскими Комисары на съѣздъ послать нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего Боярина и Намѣстника Астраханскаго Князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи, а съѣздомъ быть межъ Смоленска и Могилева; а покамѣстъ у нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ съ Польскими Комисары и миру доконданье учинитца, и мы Великій Государь указали бояромъ нашимъ и воеводамъ съ нашими Великого Государя ратными людьми иттить къ тѣмъ же мѣстамъ: Боярину и Воеводѣ Князю Іакову Куденатовичу съ товарыщи изъ Сѣвска, Бояринужъ и Воеводѣ Петру Васильевичу съ товарыщи изо Брянска, Окольничему и Воеводѣ Князю Юрью Никитичу Борятинскому изъ Смоленска, Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Андрѣевичу Хаванскому; а мы надѣяся на Божію помощь и взявъ непобѣдимое оружіе, Честный и Животворящій крестъ Господень, съ нашими подданными Царевичи, и съ бояры, и воеводы со многими ратьми къ томужъ мирному и посольскому съѣзду, чтобъ Польскіе Комисары обману и къ миру задержанья не учинили, изъ царствующаго града Москвы въ Смоленскъ поѣдемъ вскорѣ. И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вамъ бы, пречестнымъ отцемъ, желая Христіанского покою, покамѣстъ у нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ съ Польскими Комисары о миру доконданье учинитца, учинить вспоможенье, прислать къ намъ Великому Государю нашимъ Государевымъ людямъ на жалованье и на кормы, монастырскіе денежные казны съ радостію, также какъ и прежнимъ Великимъ Государемъ для вспоможенья рат-

нымъ людемъ на жалованье изъ монастырей денежною казною помогу чинили многую, и отъ того Московское Государство отъ непріятелей освободилося; а къ тому въ прибавку присламибъ есте и въ займы сколько возможно, памятуя божественное писаніе, когда на православныхъ Христіанъ бывали иноплеменныхъ нахожденія, и въ то время недостатка ради казны ратнымъ людемъ на жалованья, велѣно и церковные сосуды раздроблять, чтобъ нашимъ Великого Государя ратнымъ людемъ на нашей Великого Государя службѣ, покамѣстъ у нашихъ великихъ и полномочныхъ Пословъ съ Польскими Комисары договоръ учинится, быть безо всякіе нужи; а съ сею нашею Великого Государя грамотою посланъ къ вамъ для того стряпчей нашъ Семенъ Ивановъ сынъ Бестужевъ, и что онъ о томъ учнетъ вамъ говорить, и вамъ бы ему въ томъ вѣрить, и радѣнье свое о вспоможеньѣ намъ Великому Государю денежные казны показать со всякимъ желательствомъ, и отпустить ево съ тою казною и съ нимъ ково пристойно, не замотчавъ. А въ которомъ числѣ ево Семена и съ нимъ денежную казну къ Москвѣ отпустите, и сколько, и выбъ о томъ къ намъ Великому Государю въ Приказъ нашихъ тайныхъ дѣлъ отписали съ нимъ же имянно, а у насъ Великого Государя наше истинное желательное радѣнье и денежное казны вспоможенье нынѣ и впредь забвенно не будетъ, а заемная монастырская казна отдана будетъ послѣ успокоенья войны вскорѣ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ палатахъ, лѣта 7172 Маія въ 11 день.

Подлинную грамоту по склейкамъ подписалъ Думной Дiякъ Дементей Башмаковъ.

LIII.

Граммата Архимандриту Варѳоломею, о полученiи посланныхъ изъ монастыря на военныя издержки денегъ 20,000 рублей и 200 червонныхъ золотыхъ, при чемъ изъявляется сему настоятелю съ братьею Высочайшее благоволенiе. Подлинная.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержца, въ Соловецкой монастырь богомольцомъ нашимъ Архимандриту Варфоломею съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 172 году, Августа въ 8 день, писали вы къ намъ Великому Государю, и прислали съ стряпчимъ съ Семеномъ Бестужевымъ да съ соборнымъ старцомъ Макарьемъ, на вспоможенье нашимъ Государевымъ ратнымъ людемъ нашего Великого Государя жалованья и кормовъ монастырскiе казны дватцать тысячь рублевъ, да двѣсти червоныхъ золотыхъ, съ великою радостью: и мы Великiй Государь указали тѣ денги и золотые у старца Макарья въ нашу Великого Государя казну принять въ Розрядѣ, а тебя Архимандрита съ братьею за ваше радостное вспоможенье жалуемъ, милостиво похваляемъ, и старцу Макарью объявя за ваше вспоможенье нашу Государскую милость, велѣли ево съ Москвы отпустить къ вамъ, богомольцомъ нашимъ, въ Соловецкой монастырь на подводахъ, не задержавъ. Писанъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, въ на-

шихъ Царскихъ палатахъ, лѣта 7172 Августа въ 31 день.

LIV.

Граммата Соловецкому келарю Савватію и казначею съ братіею, чтобы посланному на Соловки Спаскаго Ярославскаго монастыря Архимандриту Сергію для великаго церковнаго дѣла и по сыскнымъ дѣламъ, быть послушными. Подлинная.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Соловецкій монастырь Келарю старцу Саватію Обрютину да казначею старцу Варсунофію съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 174 году, Августа въ 14 день, по нашему Великого Государя указу и отъ освященнаго собора посланы на Соловки для великихъ дѣлъ церковныхъ и нашего Великого Государя сыскного дѣла, изъ Ярославля Спасова монастыря Архимандритъ Сергій, да большаго Успенского собору попъ Василій Федоровъ, да Богоявленского монастыря, что на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, черной попъ Іоасафъ, да черной дьяконъ Андреянъ, да Патріаршъ сынъ Боярской Григорей Чюровской, да подьячей Володимеръ Гусевъ; и какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а изъ Ярославля Спасова монастыря Архимандритъ Сергій съ товарищи къ вамъ въ Соловецкой монастырь пріѣдутъ, и вы бъ его Архимандрита Сергія въ церковныхъ дѣлѣхъ, и въ сыскномъ дѣлѣ, для чего онъ Архимандритъ Сергій съ товарищи по нашему Великого Государя указу, и по повелѣнію бого-

мольцовъ нашихъ, Преосвященного собора, посланъ, во всемъ ему были послушны безъ всякого прекословія. И будетъ ему Архимандриту Сергію для церковныхъ дѣлъ и сыскного для дѣла понадобяпица въ посылки Соловецкого монастыря служки, и служебники, и стрѣльцы; и вамъ бы имъ давати монастырскихъ слугъ и служебниковъ и стрѣльцовъ, сколько имъ понадобитца, чтобъ ни за чѣмъ мотчанья не было; а какъ ему Архимандриту Сергію съ товарищи время будетъ ѣхать изъ Соловецкого монастыря къ намъ Великому Государю къ Москвѣ, и вамъ бы ево Архимандрита Сергіа съ товарищи отпустить изъ Соловецкого монастыря съ честію, какимъ путемъ пригодитца, чтобъ ихъ изъ Соловецкого монастыря на берегъ допроводить бережно, и на путь изъ Соловецкого монастыря ему Архимандриту Сергію съ товарищи до Вологды запасовъ и всякихъ обиходовъ и для провожанья людей дати, сколько имъ понадобитца, чтобъ ни въ чемъ скудости имъ не было. А будетъ кто Соловецкого монастыря черныхъ поповъ и дьяконовъ изъ соборной и рядовой братьи, и слугъ, и служебниковъ, и всякихъ чиновъ людей, которые въ Соловецкомъ монастырѣ, будутъ противъ сего нашего Великого Государя указу и освященного собора повелѣнію объявитца кто ему Архимандриту Сергію съ товарищи въ чемъ не послушенъ, и тѣмъ людемъ отъ насъ Великого Государя быть въ жестокомъ наказаньѣ, и быть въ дальныхъ ссылкахъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174 Августа въ 14 день.

На оборотѣ подлинной грамоты по склейкамъ подписалъ Діякъ Иванъ Калитинъ.

7. *Грамматы Царя Θеодора Алексѣевича.*

LV.

Граммата Устюжскому Воеводѣ Салтыкову, о предоставленіи во владѣніе Соловецкаго монастыря, въ Устюжскомъ уѣздѣ на Красномъ бору церкви всемилостиваго Спаса со всею утварію, и прикупныхъ земель, Драчевской со всѣми угодьями и крестьянами. Въ копіи; подлинная взята въ Коллегію Экономіи.

Отъ Царя и Великого Князя Θеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Устюгъ Великій воеводѣ нашему Степану Ивановичу Салтыкову, да діяку нашему Борису Михайлову. Въ Устюжскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Никиты Вышеславцова, да подьячего Агѣя Федорова 131, 132, 133 и 134 года написано: въ Камарицкомъ стану, въ Юрьевѣ наволокѣ въ нижномъ концѣ черное мѣсто, дикой лѣсъ, отдано на льготу, и на роспашку четь выти Юрьева наволока, крестьянину Рудачку Яковлеву сыну Ожегова, оброку и пошлинъ и данныхъ и кормовыхъ денегъ по шеснадцати алтынъ по три денги, а достальная земля шесть четей съ осминою да роспашки емужъ отдано въ угодье на сѣнные покосы и на дровосѣкъ, въ Пермогорской волости деревня Драчовская на рѣкѣ на Двинѣ, а въ ней бобыль, пашни паханые середніе земли четырнадцать четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна въ большомъ лугу на пожнѣ на Шигѣ, да на пожнѣ на Качалинѣ сто тридцать пять копенъ, лѣсу пашенного семь десятинъ, а не-

пашенного десять десятинъ, въ живущемъ выть, а за осталое сѣно за девяносто за пять копенъ оброку семь алтынъ полшесты денги, деревня Сверчевская на рѣкѣ на Двинѣ, а въ ней два двора крестьянскихъ, пашни пахапые середніе земли двенатцать четьи съ полуосминою въ полѣ, а въ двухъ потомужъ, сѣна вопче съ другою деревнею Сверчевскою, за рѣкою Двиною въ большомъ лугу на пожнѣ на Шигѣ тридцать пять копенъ, да на пожнѣ Нифачихѣ дватцать девять копенъ, да на Сверчковской пожнѣ сорокъ семь копенъ, лѣсу пашенного шесть десятинъ, а непашенного десять десятинъ, въ живущемъ выть безъ полу четь выти, а за остальное сѣно за семдесятъ за шесть копенъ оброку шесть алтынъ двѣ денги; а въ переписныхъ книгахъ переписи Алексѣя Лодыженскаго да подъячего Алексѣ Ерофѣева 186 году написано: въ Комарицкомъ стану въ Юрьевѣ наволокѣ Спаской Красноборской погостъ на рѣкѣ на Двинѣ, а на погостѣ восемъ дворовъ бобыльскихъ, да дворъ Соловецкого монастыря, въ Пермогорской волости деревня Драчовская на рѣкѣ на Двинѣ, а въ ней два двора половничьихъ Ивашка Ожегова, деревня Сверчовская на рѣкѣ на Двинѣ, а въ ней два двора пополовничьихъ Ивашкажъ Ожегова; и въ прошломъ во 184 году по нашему Великого Государя указу, и по отпискѣ съ Устюга Великого таможенного и кружечныхъ дворовъ прошлого 184 году головы Гришки Мыльникова съ товарищи, велѣно у Спаса на Красномъ бору збирать на насъ Великого Государя таможенная пошлина и питейная прибыль на вѣрѣ. Да въ прошломъ же во 184 году Генваря въ 8 день били челомъ намъ Великому Государю Устюга Великого все уѣздной земской старос-

та Потапко Копылевъ съ товарищи и во всѣхъ волостныхъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ де во 185 году по челобитью Устюжского таможенного и кружечныхъ дворовъ головы Филиппа Бестужева съ товарищи, взятъ на Устюгъ Великій въ съѣзжую избу Ивашка Ожеговъ въ воровствѣ, что онъ на Красномъ бору у Устюжскихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ у цѣловальниковъ вино лилъ, и кружки и чарки бросалъ, и цѣловальниковъ билъ, да онъ же де Ивашко съ товарищи кралъ у него Потапка Копылова да у Харки Безрукова анбары, и въ томъ винился безъ пытки; а прежде де Ивашка Ожегова и отца ево Степки у Спаской церкви были старосты мірскіе выборные люди, и при тѣхъ де старостахъ было два попа да діяконъ, да два дьячка, и пѣніе было въ дву церквахъ по вся дни, и отъ Спасовыде иконы были чюдеса и исцѣленіе многое, и всякое церковное строеніе покупано Спаскою казною, а не на ево Ивашковы денги; а въ началѣ де то мѣсто было пусто, и Ивашкова де дѣда братъ, Рудачко Ожеговъ, то пустое мѣсто взялъ на оброкъ, и церковь стояла пуста многое время, и Юрьева наволока и Устьевской и иныхъ волостей крестьяне, видя съѣздъ православнымъ Христіаномъ для моленія, и собранія Спаской казнѣ, выбрали къ той церквѣ старостъ изъ своей братьи изъ крестьянъ, и отецъ де ево Ивашковъ и онъ Ивашко въ то время ни въ какое церковное строеніе и въ Спаскую казну не вступались, и въ то де время у той церкви многая казна была въ зборѣ. И отецъ де ево Ивашковъ, Степка, видя Спаской казнѣ многое собраніе, и тое де церковь со всею казною своимъ озорниче-

ствомъ отъ крестьянъ взялъ, и отъ Чудотворной Спасовы иконы приклады и всякую утварь поотнималъ и роспродалъ и пропилъ, и сынъ де Ивашко себѣ деревни и пожни покупилъ, и Спаскую казну всю проворовалъ, и крестьяномъ многіе насильства чинилъ, а церковной де казнѣ онъ Ивашко и отецъ ево Стенка мірскимъ людемъ отчету не давывали. И въ прошломъ же во 186 году по тому ихъ челобитью послана наша Великого Государя грамота на Устюгъ Великій къ писцомъ, къ Алексѣю Лодыженскому, да къ подъячему къ Алексѣю Ерофѣеву; а велено въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Юрьевѣ наволокѣ на Красномъ Бору, церковь всемилостиваго Спаса со всякою церковною утваріо и съ прикладомъ описать, что у той Чудотворной иконы, также и у церкви какова строенья, и святыхъ иконъ окладныхъ и неокладныхъ, и у тѣхъ иконъ сколько какова прикладу, и чье строенье и подаяніе, и сколько книгъ и ризъ и колоколовъ, и что къ той церкви по писцовымъ книгамъ написано пашенной и непашенной земли и деревень, а въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и всякихъ угодей; а переписавъ церковное строеніе и здѣлавъ всему переписные книги, велѣно отдать Юрьева наволока земскому старостѣ и цѣловальникомъ съ роспискою; и къ той церквѣ Юрьева наволока земскому старостѣ и мірскимъ людемъ велѣно выбрать изъ тоежъ волости въ церковные старосты самого доброго и пожиточного человѣка, комубъ въ томъ мочно было вѣрить, и взять на того старосту Юрьева наволока у всѣхъ крестьянъ выборъ, и быть въ церковныхъ старостахъ погодно; да что церковной казны объявитца на лицо, и то велѣ-

по принять старосте съ роспискою, и церковной казне и строеные переписные книги прислать къ Москве въ Приказъ Устюжскія чети. И въ прошломъ во 187 году, Марта въ 31 день, писали къ намъ Великому Государю съ Устюга Великого писсцы Алексей Лодыженской да подьячей Алексей Ерофеевъ, по нашему Великого Государя указу, и по грамоте изъ Приказу Устюжскіе чети, по челобитью Устюжского все уездного старосты Потапка Копылова съ товарищи въ Устюжскомъ уезде, въ Юрьеве наволоке, на Красномъ бору церковь всемилостиваго Спаса со всякою церковною утварію и прикладомъ они отписали и зделавъ всему переписные книги отдали Юрьева наволока сотцкому Ивашку Ананьину сыну Шургину да церковнымъ старостамъ Афонке Суханову, Митке Матфееву съ роспискою, а такихъже отписныхъ книгъ къ Москве въ Приказъ Устюжскіе чети не присылывалъ. Да въ прошломъ же 187 году послана наша Великого Государя грамота на Устюгъ Великій къ вамъ по челобитью Устюжского уезду крестьянъ, Ивашка да Данилка, Ромашки да Федки Ожеговыхъ, а велено Потапка Копылова дать на поруки, съ записью за поруками прислать къ намъ Великому Государю къ Москве въ Приказъ Устюжскіе чети, съ приставомъ съ Ивашкомъ Башмаковымъ, для подлинного розыску и очныхъ ставокъ съ Ивашкомъ Ожеговымъ. И въ прошломъ же во 187 году писали вы къ намъ Великому Государю, и прислали въ Приказъ Устюжскіе чети крестьянъ Ивашка Ожегова съ братьями да Потапка Копылова, для очныхъ ставокъ съ Ивашкомъ Ожеговымъ и подлинного розыску. И въ прошломъ же во 187 году, Маія въ

17 день, били челомъ намъ Великому Государю Устюжского уѣзду крестьяне Потапко Копыловъ да Ивашко Ожеговъ съ братьями, и подали мировую челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 185 году былъ онъ Потапка въ старостахъ, и билъ челомъ намъ Великому Государю съ мірскими людьми на него Ивашка во 186 году о Красноборской землѣ и о Спаской церкви, и о церковномъ всякомъ строеньѣ, и чѣмъ онъ Ивашко владѣлъ, чтобъ той церковной землѣ и со всякимъ церковнымъ строеніемъ и съ вотчинами быть за мірскими людми и владѣть церковнымъ старостамъ, и по тому де ихъ челобитью и по нашей Великого Государя грамотѣ, изъ Приказу Устюжскіе чети писцы ту землю у него Ивашка съ церковнымъ строеніемъ и съ вотчинами отписали, и велѣли владѣть мірскимъ людемъ и церковнымъ старостамъ; и будучи де на Москвѣ межъ себя договорясь полюбовно онъ Потапко съ Ивашкомъ Ожеговымъ, не ходя на очную ставку помирились, и впредь ему Потапку до той Красноборской земли и до церковного строенія и до церкви дѣла нѣтъ. И Мaія въ 21 день, по нашему Великого Государя указу, велѣно Устюжского уѣзда Юрьева наволока крестьяномъ Ивашку Ожегову съ братьями старинною ихъ вотчиною, землею на Красномъ бору, и церковнымъ строеніемъ, и деревнями и всякими угодьи владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, написаннымъ за отцомъ ихъ и за ними Ивашкомъ съ братьями; а Потапко Копыловъ намъ Великому Государю билъ челомъ будто отъ міру, а послѣ подалъ мировую челобитную, что онъ Потапко о той вотчинѣ намъ Великому Государю впредь не челобитчикъ.

И Маія въ 26 день прошлагожъ 187 году, намъ же Великому Государю били челомъ Устюжсково уѣзду Юрьева наволока крестьяне, Ивашко, Ромашко, Данилко Ожеговы: въ прошломъ во 135 году по благословенію Ростовскаго Митрополита въ Устюжскомъ уѣздѣ на Красномъ бору построилъ церковь всемилостиваго Спаса нерукотвореннаго образа, и церковные всякіе потребы, иконы и сосуды, и книги, и ризы, и колокола своими денгами дядя ихъ Рудачко Ожеговъ, и во 132 году писцы то мѣсто написали за нимъ же Рудачкомъ, и въ прошломъ во 151 году тотъ дядя ихъ на то мѣсто и на церковное строеніе всякіе крѣпости отдалъ отцу ихъ, Ивашкову съ братьею, Степкѣ Ожегову, и съ тѣхъ де мѣстъ тою вотчиною пашенными землями и сѣнными покосы и церковнымъ строеньемъ владѣлъ отецъ ихъ Степка Ожеговъ, и отецъ де ихъ Степка на церковные денги для прокормленія церковникомъ прикупилъ тяглыхъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ; и послѣ де дяди и отца ихъ тѣми вотчинами и церковнымъ строеніемъ со всякою утварію владѣютъ они, Ивашко съ братьею: и въ прошлыхъ де годѣхъ заняли они Ивашко съ братьею, у властей Соловецкого монастыря, монастырскіе казны для своихъ великихъ нуждъ денегъ три ста рублевъ, а въ тѣхъ де деньгахъ дали на себу кабалу, и въ той кабалѣ написали и положили для вѣры крѣпости свои и наши Великого Государя грамоты, почему имъ та вотчина и съ церковнымъ со всякимъ строеньемъ и прикупные земли крѣпки, и по той де кабалѣ въ тѣхъ денгахъ въ трехъ стахъ рублехъ тѣ всѣ крѣпости просрочили. И какъ на Москвѣ во 187 году братъ ихъ Данилко, и Соло-

вецкого монастыря Московскіе службы Строитель старецъ Иринархъ Тарбѣевъ въ тѣхъ заемныхъ денгахъ хотѣлъ приставить, и братъ ихъ, не дождая на себя челобитья, съ нимъ Строителемъ поговоря полюбовно, старую кабалу у него Строителя взялъ, а вмѣсто той кабалы далъ на себя съ ихъ совѣту запись, тѣхъ денегъ платить имъ не чѣмъ, и тою вотчиною и землями, и сѣнными покосы, и церковнымъ всякимъ строеньемъ, и утварію съ прикупными церковными землями, опричь деревни Полутовскіе и чети Шепискіе, и Шепискаго починка и половины деревни Алексѣевскіе, и деревни Скамьинскіе, и сѣнныхъ покосовъ пожни трапезницъ, и Петровскіе Нарьи и острова и Середыша, и пожни Шипарей, владѣть Соловецкому монастырю, и съ тѣхъ земель данные и оброчные денги платить имъ властемъ и церковникомъ, ругу давать имъ же. И намъ Великому Государю пожаловати ихъ, велѣть челобитье ихъ записать, и тое вотчину справить за Соловецкимъ монастыремъ; да въ Приказѣжъ Устюжскіе чети Юрьева наволока крестьянинъ Ивашко Ожеговъ сказалъ: въ прошломъ во 137 году поступился онъ Ивашко съ братьями вотчиною своею Соловецкого монастыря Архимандриту Макарію съ братьею, въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Юрьевѣ наволокѣ, что де дано во 128 году на оброкъ изольготы на Двинѣ рѣкѣ на Красномъ бору, дикой лѣсъ черное мѣсто, дядѣ ево Ивашкову Рудачку Ожегову, а на томъ де мѣстѣ во 132 году построена церковь нерукотвореннаго образа, а на ту де вотчину Соловецкого монастыря Архимандриту Макарію съ братьею онъ Ивашко всякіе письма и всѣ крѣпости за долгъ выдалъ, да что къ той же цер-

кве прикуплено послѣ писцовъ, деревни Драчевская да Сверчовская, да пожня и садница, а большая пожъ, съ пашнею и съ сѣнными покосы, и совсѣми угодьи, имъ же Архимандриту съ братьею онъ Ивашко съ братьями поступилсяжъ, а письменные де крѣпости на тѣ новоприкупные деревни Драчевскую и Сверчевскую въ уздѣ Устюжскомъ у Спаса на Красномъ бору въ церковной казнѣ, а пожню и садницу крѣпости у него Ивашка на Устюгѣ, и у челобитной де, которая подана о поступкѣ той вотчины, ево Ивашкова рука; а которыми деревнями владѣлъ дядяжъ ево и отецъ, и онъ Ивашко съ братьями, деревнею Полутовскою и деревнею Шенскіе, и Шенскимъ починкомъ, и половины деревни Алексѣевскіе, и деревни Таянскіе и сѣнныхъ покосовъ пожни, и трапезницъ, и Петровскіе Нарьи и острова, Оседыша и пожни, и шипарей, онъ Ивашко съ братьями въ Соловецкой монастырь не поступаетца; тѣ де деревни по крѣпостямъ крѣпки ему Ивашку съ братьями; и которую запись о поступкѣ на ту вотчину далъ братъ ихъ Данилко, и той записи они Ивашко съ братьею не лживятъ. Да намъ же Великому Государю билъ челомъ Соловецкого монастыря Архимандритъ Макарій съ братьею, въ прошлыхъ де годѣхъ Устюжского уѣзду Юрьева наволока Краснаго бору крестьяне, Ивашко да Ромашко, Федко да Данилко Ожеговы, заняли у нихъ монастырскихъ денегъ триста рублевъ, а въ тѣхъ денгахъ дана была кабала, и для вѣры, крѣпости на вотчинную ихъ землю, что на Красномъ бору, со всѣми угодьи, и съ церковнымъ строеніемъ, и по той де кабалѣ тѣ ихъ крѣпости въ тѣхъ заемныхъ денгахъ про-

срочили: и въ прошломъ же де во 187 году, братъ єво Ивашка Данилко Ожеговъ договорясь со строителемъ ихъ и старцомъ Иринархомъ полюбовно, и дали на себя запись, что имъ тѣхъ денегъ трехъ сотъ рублевъ платить нѣчимъ; а въ уѣздѣ де Устюжскомъ кромѣ того мѣста пристани для хлѣбные покупки и суконъ сермяжныхъ, и точивъ на одежду братьи и слушкамъ, у нихъ нѣтъ. И намъ Великому Государю пожаловатибъ ихъ, велѣть ту ихъ вотчину, что на Красномъ бору, и съ церковнымъ строеніемъ, и со всякою утварію, и съ прикупными землями, по той ихъ поступной владѣть Соловецкому монастырю, для судовые пристани и покупокъ хлѣбныхъ запасовъ, и платья и обуви. Да Строитель же старецъ Илинархъ Тарбѣевъ подалъ Ивашки да Ромашки да Данилки да Федки Ожеговыхъ на тѣ земли и деревни и угодья поступную запись, а въ записи написано: въ прошломъ во 187 году Февраля въ 8 день Устюжского уѣзду крестьянинъ Данилко Степановъ сынъ Ожеговъ, далъ запись по приказу братей своихъ родныхъ Ивашки да Ромашки да Федки Степановыхъ дѣтей Ожегова, Соловецкого монастыря Московскіе службы Строителю старцу Илинарху Тарбѣеву, и по той записи поступился онъ Данилко по приказу братей своихъ родныхъ за заемные денги за три ста рублевъ, въ Соловецкой монастырь въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Юрьевѣ наволокѣ, на Красномъ бору вотчину свою со всѣми крѣпостьми и грамотами, и церковное строеньс со всею церковною утваріо, что построено на Красномъ Бору, потому что де имъ Данилку съ братьями тѣхъ денегъ трехъ сотъ рублевъ платить нѣчимъ. И какъ къ вамъ

ся наша Великого Государя грамота придетъ, и выбъ въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ Юрьевѣ наволокѣ, на Красномъ бору, землею и съ прикупными землями, Драчевскоою и Сверчевскою, пашенною и непашенною землями, и пожнями, да пожнеюжъ и садницею со всѣми угодьи, по закладной и по заручной челобитной, и по скаскѣ Ивашка Ожегова съ братьями, противъ писцовыхъ книгъ Микиты Вышеславцова, да подьячего Агѣя Федорова 131 году, велѣли владѣть Соловецкого монастыря властемъ, а которые половники живутъ въ тѣхъ деревняхъ а похотятъ жить, и нынѣ на той же землѣ, и за тѣхъ половниковъ въ нашу Великого Государя казну всякіе денежные доходы велѣли платить изъ Соловецкого монастыря по вся годы сполна безъ доимки, по чему тѣ половники тягла платили напередъ сего, и въ томъ плажежѣ Соловецкого монастыря по Строителѣ старцѣ Иринархѣ въ Приказъ Устюжскіе чети поручная запись взята, а въ Соловецкой монастырь съ той земли платить половникомъ оброкъ по договору, а службы служить имъ съ волостными крестьяны вмѣстѣ поочереди, чтобъ отъ того волостнымъ крестьяномъ налоговъ, ни какихъ убытковъ и обидъ не было, а таможенную пошлину и питейную прибыль на Красноборской ярмонкѣ велѣли збирать на насъ Великого Государя Устюжаномъ посацкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ по прежнему; а прочетъ сю нашу Великого Государя грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставили въ съѣзжей избѣ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей, а подлинную нашу Великого Государя грамоту отдали бъ Соловецкого монастыря старцу или служкѣ. Писанъ на

Москвѣ, лѣта 7188 Декабря въ 19 день. Подлинную грамоту подписалъ діакъ Марко Баженовъ.

LVI.

Грамата Архимандриту Макарію, позволяющая строить Сумскій острогъ вновь, вмѣсто стараго землянаго. Въ копіи.

Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Соловецкой монастырь богомольцу нашему Архимандриту Макарію съ братьею. Били челомъ вы намъ Великому Государю: въ монастырской вашей вотчинѣ въ Сумской волости, боясь всякихъ воинскихъ и приходу Нѣмецкихъ Свѣйскихъ ратныхъ людей, издавна построенъ былъ острожекъ монастырскою казною и монастырскими бобыли, которые за вами въ Двинскомъ, въ Каргопольскомъ, въ Новгородскомъ, и въ Кольскомъ уѣздѣхъ, а въ Московское де раззореніе приходили въ поморье, въ ваши мѣста, польскіе и всякіе воровскіе люди и Свѣйскіе Нѣмцы войною, и волости и деревни и усолья пожгли и выплѣнили, а въ томъ де Сумскомъ острогѣ которые ушли отъ Нѣмецкихъ и отъ воровскихъ людей отсидѣлись, а къ тому Сумскому острогу многіе приступы съ пушками были, а какъ прочь отступили и многихъ Нѣмецкихъ и воровскихъ людей слушки и крестьяне ваши побили, а нынѣ де тотъ Сумской острогъ отгнилъ и опалъ, а безъ стѣнъ въ дальной порубежной странѣ съ Свѣйскими Нѣмцы для всякаго времяни нашимъ Великого Государя людемъ быть нельзѣ, и жить опасно и страшно. И намъ Вели-

кому Государю пожаловати васъ, велѣти вамъ монастырскою казною и вашими монастырскими бобылями построить городокъ, и о томъ вамъ дать нашу Великого Государя грамоту. И мы Великій Государь тебя богомольца нашего, Соловецкого монастыря Архимандрита Макарія съ братьею, пожаловали, велѣли вамъ въ Сумскомъ острогѣ городъ здѣлать монастырскою казною. И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и выбъ въ Сумскомъ острогѣ городъ здѣлали монастырскою казною. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 Генваря въ 19 день. Подлинную грамоту подписалъ Діякъ Сидоръ Скворцовъ. —

— Сверхъ сихъ находятся еще многія достопамятныя грамоты въ архивѣ монастырскомъ; но дабы не утрудить читателей, оставляются на будущее время. О числѣ оныхъ было кратко упомянуто выше сего, но токмо о подлинныхъ. Всѣхъ же вообще старинныхъ граммать по учиненной нынѣ описи состоитъ:

От Новгородской республики, подлин. . 1
Вкладныхъ посадницы Мароы, подлин. . 2
Великаго Князя Іоанна Васильевича, подлин. 1

Царя Іоанна Васильевича Грознаго:

Подлинныхъ 7
Въ копіи 21

Царя Өедора Іоанновича :

Подлинныхъ 12
Въ копіи 25

Царя Бориса Өеодоровича:

Подлинныхъ	5
Въ копіи	5

Царя Василія Іоанновича Шуйскаго:

Подлинныхъ	9
Въ копіи	12

Граммать, относящихся къ междоцарствію:

Подлинныхъ	8
Въ копіи	2

Граммать Царя Михаила Өеодоровича:

Подлинныхъ	51
Въ копіи	102

Граммать Царя Алексѣя Михайловича:

Подлинныхъ	94
Въ копіи	77

Граммать Царя Өеодора Алексѣевича:

Подлинныхъ	1
Въ копіи	21

Граммать въ соцарствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, и въ единодержавіе Петра I:

Подлинныхъ	69
Въ копіи	68

Граммать приписныхъ къ Соловецкому монастырю скитовъ Троицкаго и Распятскаго:

Разныхъ Государей, подлинныхъ . . .	20
Въ копіи	8
И того подлинныхъ и въ копіи . . .	621

За тѣмъ, значущихся по старинной архивной описи, но по времени утраченныхъ 179

Граммат духовныхъ особъ по описи состояло 606

Нынѣ подлинныхъ на-лицо 318

Утраченныхъ 288

По таковому ущербу ихъ, усмотренному мною по вступленіи въ управленіе монастыремъ Соловецкимъ, я тогда же принялъ должныя мѣры къ сбереженію на будущее время отъ порчи, а паче отъ утраты, налично оказавшихся граммат и прочихъ документовъ.

Издатель, С. А. Досиѳей.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ГРАМОТЫ РОССІЙСКИХЪ ІЕРАРХОВЪ И ДРУГИХЪ ДУХОВНЫХЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЛИЦЪ.

I.

Граммата Новгородскаго Архіепископа Геннадія, коею священно-и церковно-служители Варзужской приходской церкви, монастырю подвѣдомой, освобождены отъ всѣхъ церковныхъ даней и отъ суда десятинниковъ (благочинныхъ). Подлинная.

Се язъ Преосвященный Архіепископъ Великого Нова-Города и Пскова Владыка Геннадій, пожаловалъ есьми Игумена Исаія, Святаго боголѣпнаго Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, и всѣхъ старцевъ Соловецкого монастыря, что у нихъ церковь во имя Святаго Христова Чудотворца Николы въ Варзугѣ; и кто у тое церкви иметъ пѣти игуменъ или попъ, ино не надобе тому игумену или попу и всему причту церковному мой подъѣздъ, ни иные мои ни которые пошлины, такъ же и десятинникомъ моимъ пошлинъ своихъ десятинничь, ни подводъ у нихъ не имати, а тамо ихъ десятинникомъ моимъ не судити ни въ каковѣ дѣлѣ. А кому будетъ до нихъ каково дѣло, ино имъ мои десятинники чинятъ срокъ одинъ въ году, стать предъ мною Архіе-

пископомъ въ Великомъ Новѣ-Городѣ на великій зборъ; а кто имъ учинитъ въ году иной срокъ, переставитъ жаловальную граммату или на нихъ грамоту мою безсудную навержетъ: ино имъ тотъ срокъ не въ срокъ, а граммата безсудная не въ грамоту. А дана грамата лѣта девятдесятъ девятаго, мѣсяца Марта 15 день. А по Господинову слову Преосвященнаго Архіепископа Великого Нова-Града и Пскова Владыки Геннадія подписалъ Ермолай діакъ.

II.

Граммата Макарія Митрополита Новгородскаго, подобнаго содержанія, данная для церковнослужителей Петропавловской Вирменской церкви. Подлинная.

Се язъ Преосвященный Архіепископъ Великого Нова-Города и Пскова Владыка Макарій, пожаловалъ есми игумена Варлаама съ братьею, служителя Святаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Соловецкого монастыря, что у нихъ церковь Святыхъ Апостолъ Петра и Павла въ ихъ селѣ на Вирмѣ рѣкѣ на морѣ: и хто у той церкви иметъ пѣти игуменъ или попъ, не надобе платить мой подъѣздъ, ни иные мои пошлины никоторые; также и десятинники мои корму и другихъ моихъ десятинничихъ пошлинъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ, ни въѣжжаютъ къ нимъ ни по что. А кому буде до иного попа и до всего причта церковнаго каково дѣло, и мои недѣльщики и десятильники въ тѣхъ дѣлѣхъ даютъ ихъ на поруку, да срокъ имъ чинятъ передъ меня Архіепископа одинъ въ году, стати имъ передъ мною въ

Великомъ Новѣ-Городѣ по Крещеньи Господни въ тойже день, а отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего; а кого тотъ попъ вѣнчаетъ въ племяни, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, или иное какое будетъ на него дѣло духовное, и мои недѣльщики и десятильники въ тѣхъ дѣлехъ даютъ ихъ на поруку, да срокъ имъ чинятъ перед меня Архіепископа всегды какъ ся прилучитъ, безурочно, занеже то на него вина духовная. А дана грамота въ Великомъ Новѣ-Городѣ, лѣта 7035 (1527) Септября въ 1 день. А по Господинову слову Преосвященнаго Архіепископа Великого Нова-Города и Пскова Владыки Макарія подписалъ діакъ Васьянъ Воробьевъ.

На оборотѣ онойже грамматы написано:

Господинъ Преосвященный Феодосій Архіепископъ Великого Нова Города и Пскова, по сей жалованной грамотѣ пожаловалъ есми игумена Алексѣя съ братьею, сее у нихъ грамоты рушить не велѣлъ ни кому ни чѣмъ, и велѣлъ пошлинникомъ своимъ ходити о семъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписана въ Великомъ Новѣ-Городѣ лѣта 7051 (1543) Февраля въ 15 день.

Подписалъ Архіепископль діакъ Иванъ Китовъ.

Двѣ уставные грамматы для управленія вотчинъ монастырскихъ, Святаго Филиппа, въ бытность его въ Соловецкомъ монастырѣ игуменомъ. Въ копіи.

III.

Божіею милостію Господа нашего Іисуса Христа, и боголѣпнаго Его Преображенія, и Пречистые

Его Матери, честнаго и славнаго Ея Успенія, и Святаго Чудотворца Николы, и Святыхъ Преподобныхъ и Великихъ Чудотворцевъ Зосимы и Савватія се язъ игуменъ Филипъ Колычевъ Соловецкого монастыря, посовѣтовавъ съ священники, и съ келаремъ, и съ казначѣемъ, и старцы соборными, и со всею еже о Хрістѣ братіею, благословилъ и пожаловалъ есмя крестьянъ своихъ Виремскіе волости, и Шиженскіе, и Сухонаволочанъ, и Сумлянъ, и слободку, монастырскихъ крестьянъ, дали есьмя имъ свою грамоту уставную, какъ у нихъ быти по нашему благословенію, старцу прикащику, да старцу келарю, да слузѣ нашему доводчику, и свои помники съ году на годъ имать. Также благословилъ и пожаловалъ есьмя крестьянъ своихъ Виремскіе волости, давати имъ прикащику съ житейскихъ дворовъ съ тяглыхъ съ двадцати луковъ да трехъ, за кѣмъ сколько угодья по ращету, съ лука прикащику по четыре деньги Московскую, да келарю Виремскому по деньги по Московской, а доводчику по двѣ деньги по Московской же, то имъ поминка съ году на годъ и съ Великимъ днемъ; а съ бобылей, кои живутъ о себѣ дворцами, съ тѣхъ имать прикащику по двѣ деньги по Московскую, а келарю Виремскому по полуденьзѣ, а довотчику по двѣ деньзѣ по Московской, а келарю Виремскому по полуденьзѣ, съ Виремскихъ козаковъ со всѣхъ, то ему на годъ поминка и съ Великимъ днемъ. Также благословилъ и пожаловалъ есьмя прикащика и доводчика, имати имъ съ казаковъ съ Сумскихъ, и съ Виремскихъ, и съ Шиженскихъ, и съ Сухонаволочанъ, и въ слободкѣ, прикащику по двѣ деньги по Московскихъ, а доводчику по двѣ деньзѣ по Мо-

сковской, та имъ поминка на годъ и съ Великимъ днемъ; а попроситъ хто у прикащика довотчика въ Суму, или въ Шижню, или въ Сухой наволокъ, или въ слободку, и будетъ довотчику случитца тамо ѣхати, и ѣхавъ на поруку дастъ, а отъ поруки ему не взять ничего: и какъ минетца дѣло, и довотчику взять на виноватомъ ѣзду на версту по деньзѣ, а станутъ крестьяне межи собя на поруки даватися въ Сумѣ, и въ Шижмѣ, и въ Сухомъ наволокѣ, и въ слободкѣ, а у прикащика и довотчика не прося, и довотчику межу ихъ кому до кого дѣла на поруки, а отъ поруки не давать ничего, развѣ хоженое двѣ Московки на виноватомъ, какъ дѣло минетца; а прилучитца Сумлянинъ, или изъ Шижни, или изъ Сухова наволока, или изъ слободки, тотъ человѣкъ въ Вирмѣ, коего на поруку дать въ Вирмѣ, а отъ поруки не взяти ничего развѣ хожсного ему двѣ деньги, какъ дѣло минетца, на виноватомъ; а случитца судъ передъ прикащикомъ, и прикащику имати пошлина судная съ рубля по десяти денегъ по Московскую, а свыше рубля или ниже по ращету, а сошлютца съ суду на правду, а случится довотчику на правду передъ прикащикомъ поставити, и ему взяти ѣзду въдвое на версту по дензѣ, а сослався съ суда на правду и межи собя помирятца не ставя правды, и довотчику взять не ѣздя на правду съ судного деньга Московская хто поимаетца; а прилучитца нашему крестьянину монастырскому каково дѣло до иныхъ волостей крестьянъ, а пойдутъ къ сроку къ Выгозеру къ суду, и нашему довотчику съ ними къ Выгозеру за дѣлы итти, и крестьянъ въ судѣ беречи накрѣпко, а отъ того у крестьянъ ни поминка, ни ѣзду

не имать довотчику ничего, развѣ коему крестьянину дѣло, и ему довотчика къ Выгозеру везти на своихъ конѣхъ, а лѣтѣ въ суднѣ, да и кормити; а лучитца крестьяномъ тремъ или четыремъ, или сколько нибуди дѣлъ къ Выгозеру, и имъ довотчика везти сопча и кормити по разщету. Также благословилъ и пожаловалъ есмя старца прикащика, которой крестьянинъ выдастъ замужъ дочь или сестру, или племянницу, изъ Сумы и изъ Вирмы, и изъ Сухова наволока, и изъ Шижни, и изъ слободки въ иные волости, и прикащику на томъ взять, хто выдастъ, за куницу два алтына; а промежъ собя въ нашихъ волосткахъ понимаютца, и прикащику взять на князѣ и на княгинѣ алтынъ; а приведутъ хто изъ за волости въ наши волости или въ слободку, и прикащику взять со князя и со княгини четыре деньги Московская; а пріидетъ какой казакъ незнаемой, или прежъ сего живалъ, а похочетъ въ Вирмѣ и въ иныхъ нашихъ волосткахъ и въ слободкѣ жить и промышлять, и у коего человѣка станетъ жить, и тому человѣку съ нимъ идти къ прикащику и къ довотчику, да его явити, и явки прикащику дать двѣ Московки, а довотчику Московка; также въ Сумѣ и въ Шижнѣ и въ Сухомъ наволокѣ и въ слободки каковъ казакъ пріидетъ вново жити, а похочетъ въ коей нашей жити и промышляти, и у кого станетъ жити, и какъ придетъ довотчикъ въ кою волость, и тому человѣку того козака довотчику явити, а явку прикащику дать двѣ Московки, а довотчику Московка; а прилучитца и съ тѣхъ волостокъ коему человѣку быти въ Вирмѣ не того ради дѣла, у коего человѣка казаки вновѣ живутъ, и имъ являти прика-

щику самимъ да и пошлина ихъ дати; а прилучитца какову казаку вонъ итти изъ нашихъ мѣстъ изъ волостокъ, и у коего человѣка живетъ, и ему съ нимъ идти къ прикащику да къ довотчику, да его отъявити, а не даютъ ничего развѣ пошлины монастырскіе, и прикащиковы, и довотчиковы по расчету сколько жилъ; аже будетъ впередъ не заплатитъ, а которой козакъ сойдетъ необъявясь, и тотъ человѣкъ, у кого онъ жилъ не объявитъ же прикащику, взять на немъ пошлина монастырская и своя. Также въ Сумѣ, и въ Шижнѣ, и въ Сухомъ наволокѣ, и въ слободкѣ, каковъ казакъ живъ, да пойдетъ прочь, а въ тѣ поры тутъ не прилучитца довотчика, кому его отъявити, и тому человѣку явя того казака сусѣдомъ своимъ, да на немъ взять пошлина монастырская, и прикащикова, и довотчикова по разщету, сколько онъ жилъ; аже не будетъ до него какого дѣла отъ монастыря, и отъ крестьянъ, и отъ стороны, и на немъ взявъ пошлина по разщету, да его отпущати. И каковъ козакъ у коего человѣка живъ, да сбѣжитъ безвѣстно, и прикащику того допросити по крестному цѣлованію того человѣка, у кого онъ жилъ, да ему вѣрити: и будетъ прямо безвѣстно сбѣжитъ, и прикащику на томъ человѣкѣ, у кого онъ жилъ, не взяти ничего, ни монастырскихъ пошлинъ, ни своихъ, и въ томъ ему пени ни чинити; а будетъ тотъ козакъ на порукѣ, кой сбѣжитъ въ каковѣ дѣлѣ, и довотчику знати порутчика, хто по немъ порученъ, а до того человѣка дѣла нѣтъ, у кого жилъ; а каковъ человѣкъ въ кою нашу волостку или въ слободку придетъ въ гости, или казакъ почипутъ недѣлю или боле, да пойдетъ прочь, а тутъ жити и про-

мышляти не станетъ, и прикащику и довотчику на томъ явки не взять ничево; а которые люди торговые ѣздятъ зимѣ и въ лѣтѣ по волостемъ съ виномъ продажнымъ, и прикащику тѣхъ людей въ Вирмѣ и въ Шижнѣ и въ Сухомъ наволокѣ и въ слободкѣ прінимать съ виномъ на подворье не велѣли, и самому у нихъ вина отнюдь не купить и крестьяномъ и казакомъ вина купити не велѣтиже, и своего курить не велѣтиже; и которой крестьянинъ или казакъ купитъ вина, и прикащику его въ томъ доведши, да на немъ велѣть доправити рубль на монастырь, а на себя двадцать алтынъ, а довотчику четыре гривны Московскіе; а кои крестьяне во всѣхъ нашихъ волостехъ и въ слободкѣ, или казаки станутъ межъ собя или съ прихожими казаки станутъ зернью играть, и прикащику того доведши, хто играетъ, да на немъ взяти велѣть на монастырь полтина, а прикащику десять алтынъ, а доводчику двѣ гривны Московскіе; да его выбити изъ волости вонъ; а учнетъ каковъ козакъ играти зерьнью, и прикащику того обыскавъ, да того козака изъ волости же выбити вонъ, а у кого онъ жилъ на подворьѣ, и на томъ велѣти доправить такожъ на монастырь полтина, а прикащику десять алтынъ, а довотчику двѣ гривны Московскія. Такожъ благословили и пожаловали есьмя крестьянъ своихъ Виремскихъ и Шижепскихъ волостей, и Сумлянъ, и Сухо-наволочанъ, и слободку, старецъ нашъ прикащикъ или доводчикъ коего крестьянина или казака изобидитъ чѣмъ нибуди, или не по сей нашей грамотѣ что на нихъ возмутъ, и имъ отъ насъ быти въ пользѣ и въ смиреніи, и кого чѣмъ изобидятъ, и намъ на нихъ велѣти доправити

вдвое. Писана грамота въ монастырѣ лѣта 7056 Августа въ 17 день. Къ сей грамотѣ Игуменъ Филиппъ и Священницы, и Келарь и Казначей, и старцы соборные, и вся яже о Христѣ братия, руки и печать домовную монастырскую приложили.

IV.

Благословеніе Филиппа игумена Соловецкаго монастыря, еже о Христѣ съ братіею, въ волость нашу въ Суму, старостѣ и цѣловальникомъ, и всѣмъ волощаномъ и христіаномъ деревенскимъ, и всѣмъ казакомъ волостнымъ и деревенскимъ. Били есте намъ челомъ, а сказываете: что у васъ въ Сумѣ о волостныхъ розрубѣхъ и о всякихъ тяглехъ, промежъ собою смущенье живетъ великое; и язъ Филипъ игуменъ посовѣтовавъ съ братьею, написали есмя вамъ указъ о всякихъ розрубѣхъ и о тяглѣхъ, чтобы у васъ въ волости промежъ вами, да и съ иными нашими волостными и съ деревенскими впередъ смущенье не было. Какъ лучшица у васъ разрубъ въ волости, и выбъ выбрали въ Сумѣ изъ большихъ изъ лутчихъ людей два человѣка, а изъ меньшихъ людей два человѣка, а изъ козаковъ два человѣка, да тѣбъ шесть человѣкъ сидѣли у васъ въ окладѣ, и окладывали земскихъ людей и казаковъ въ божію правду, кого чѣмъ пригоже, хто чего достоинъ, другу бы не дружили, а недругу не мстили, а посуловъ бы тѣ выборные люди окладчики не имали; а хто возметъ посулъ, а доведутъ на него, и выбы у тіуна просили довотчика, а велѣли тѣхъ людей давать на крѣпкіе поруки съ записьми, да за поруками учинить срокъ, стати передъ нами въ мона-

стырь; а которыхъ людей по нашему благословенію всею волостью выберете въ окладъ, и которые люди учнутъ ослушатися, и не захотятъ быти въ окладѣ, и вы бы у тіуна просили доводчика и велѣли тѣхъ людей давать на крѣпкіе поруки съ записьми, да за поруками чинить срокъ стати передъ нами въ монастырѣ; а кого чѣмъ тѣ окладчики обложатъ земскихъ людей и казаковъ, и тѣбъ люди платили одноконно безо всякаго переводу смущенья; а хто упрямится, не учнетъ платити, и выбы у тіуна просили доводчика и велѣли на тѣхъ людѣхъ на ослушникахъ одноконно безо всякаго переводу доправливать безсрочно, кого чѣмъ обложатъ; а придетъ по Государевѣ Царевѣ грамотѣ платити приметь обежные денги, и вы бы земскіе люди платили по обжамъ и по животомъ, а не по головамъ, а казаки бы того не платили; а придетъ служба ратчина, и вы бы платили по обжамъ, и по животомъ, и по промысломъ, и по головамъ, земскіе люди и казаки все безомѣны по разсужденію, хто чего достоинъ. Да въ примѣтныхъ же описяхъ пишутъ розные деньги, намѣстничи, и діячіе, и старостъ городовыхъ, и цѣловальницкіе, и полоненикамъ на откупъ, и пищальные, и посошные, и въ городовое дѣло, и въ мостовщину, и хлѣбные, и вы бы земскіе люди и казаки тѣ всѣ розные деньги платили по разсужденію, по животомъ, и по промысломъ, и по головамъ; которого году Богъ дастъ службы ратчины нѣтъ, а котораго году лучится служба ратчина, и тѣ бы всѣ разные денги платили земскіе люди по обжамъ, и по животомъ, и по промысломъ, и по головамъ, а казаки бы того году тѣхъ всѣхъ розныхъ денегъ не платили,

а платили бы одни денги, коли служба ратчина, и они бы одну ратчину платили; а коли службы ратчины нѣтъ, и они бы тѣ всѣ розные денги платили, а двоихъ бы денегъ одного году не платили; а будетъ таможенные денги возмутъ на землю, и вы бы земскіе люди и казаки всѣ безомѣны, платили по торгомъ и по головамъ, а не по животомъ, хто больше торгуетъ, тотъ больше и даетъ; а Выгозерскаго волостеля кормъ платилибъ есте съ обежъ, а прогонные бы есте денги подводы разрубали земскіе люди по обжамъ и по црѣномъ; а у которыхъ казаковъ дворы свои, и лошади, и коровы держатъ, и на тѣхбы есте клали выть не цѣлую, по разсужденію, которой чего достоинъ; а у которыхъ земскихъ людей дѣти или племянники, а будутъ поспѣли промышляти звѣрь, и птицу, и рыбу ловити, и ягоды и губы брати, и выбъ на тѣхъ клали противъ казаковъ по разсужденію, хто чего достоинъ. А по грѣхомъ учинитца головщина, и выбъ разрубали по головамъ земскіе люди и казаки по разсужденію; а о црѣнѣхъ есмя уложилъ: во всѣхъ нашихъ деревняхъ црѣномъ варити зимѣ и лѣтѣ сто ночей да шестьдесятъ ночей, а дровъ есте къ црѣну сѣкли къ зимней и къ лѣтней варѣ на годъ шесть сотъ саженъ, а запасали бы есте дровъ на годъ, а впередъ бы есте къ инымъ годомъ дровъ не сѣкли; а хто учнетъ черезъ наше уложенье на црѣнѣхъ прибылые ночи варить или лишніе дрова сѣчи, и намъ съ тѣхъ прибылыхъ ночей соль и лишніе дрова велѣть имати на монастырь, да пеня, что мы укажемъ. А что у васъ будетъ церковныхъ денегъ Николиныхъ, и вы бы ихъ держали въ волости у человѣка добра, чтобы у него тѣ

деньги всегда были готовы, а имъ бъ не промышляль, а у денегъ были печати тіунова, да священникова, да волостная, а тіуновъ кормъ платилибы есте ему по нашей жаловальной грамотѣ, а судные пошлины платилибъ есте ему съ рубля по десяти Московокъ; а доводчиковъ кормъ платилибъ есте ему по нашей грамотѣ жаловальной, а ѣзду бы есте ему давали на версту по полуденьгѣ, а на правду вѣдвое, а хоженого двѣ Московки; а старостѣ Сумскому всѣ волощане Сумскіе волости, и крестьяне деревенскіе, и вся казаки волостные и деревенскіе, которыхъ судилъ тіунъ нашъ Сумской, давалибы есте со всякіе головы по Московкѣ; а кому меньше пятнадцати лѣтъ, и тѣбы старостѣ не давали ничего. А биричу Сумскому такожбы есте давали крестьяне и казаки со всякіе головы на годъ по Московкѣ; а кому меньши пядцадцати лѣтъ, и тѣбы биричу не давали ни чего. А Виремцы и Сухонаволочане и Шиженцы, и Сорочана, и Колежемцы, всѣ крестьяне и всѣ казаки, которыхъ судятъ Виремскіе и Колежемскіе наши прикащики, давалибъ есте Сумскому старостѣ со всякіе головы на годъ по деньгѣ, а кому меньши пятнадцати лѣтъ, и тѣбы старостѣ не давали ничего; а биричу Сумскому такожбы есте давали крестьяне и казаки со всякой головы, на годъ по полуденгѣ; а кому менши пятнадцати лѣтъ, и тѣ бы биричу не давали ничего; а посылати вѣсть Биричу Сумскому въ Вирму да въ Колежму къ десяпцкимъ; а кого пошлетъ, и тому велѣть явитися къ прикащику, да священнику, да волощанину, спору для, да десяпцкому дѣло свое сказати, по что пришелъ, а по деревнямъ Биричу Сумскому вѣсти

не посылать, а десятцкому Вирemскому давать вѣсть въ Сухой наволокъ и въ Шижню и въ иные деревни; а какъ Сумской Биричь пошлетъ вѣсть въ Вирму, и въ Колежму къ десятцкимъ, а велитъ быти въ Суму, и они бы безо всякіе задержки, и съ часа того ходили въ Суму на счетъ съ деньгами; а держали бы есте у собя впередъ сю нашу грамоту у священника въ церкви для всякаго спору, и ходили бы есте по сей нашей грамотѣ; а язъ васъ благословляю. Писана въ монастырѣ, лѣта 7073 (1565) Сентября въ 30 день. Къ сей грамотѣ Филиппъ игуменъ велѣлъ казначею печать домовную казенную приложити.

Ѵ.

Грамматa Александра Архіепископа Новгородскаго, увѣдомляющая о возшествіи на престолъ Царя Ѳеодора Іоанновича. Подлинная.

Благословеніе Преосвященнаго Александра Архіепископа Великаго Нова-Града и Пскова, въ Обонежскую пятину, въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Преподобныхъ Отецъ нашихъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія, игумену Іякову, яже о Хрістѣ съ священницы и съ братьею. Въ нынѣшнемъ въ 92 году писалъ къ намъ Господинъ отецъ нашъ Преосвященный Деонисій Митрополитъ всея Русіи, что изволеніемъ Господа Бога Вседержителя всѣхъ Чудотворца и жиждителя, и по не испобѣдимымъ судьбамъ вся строящаго Бога, Государь нашъ и благочестивый Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи Самодержецъ ко Господу отойде отъ сего вре-

мяннаго живота, преставися въ вѣчную жизнь; а благословилъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи на Царство сына своего, Великаго Государя нашего Царевича Князя Өедора Ивановича, всѣми своими Царствы: и Государь нашъ Благочестивый и Великій Государь Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всея Русіи по благословенію отца своего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, съ Божіею помощію на Государствѣ на Московскомъ сѣлъ. Но Господь въ вѣкъ и во вѣкъ вѣка не оставитъ уповающихъ нань всѣмъ сердцемъ, по глаголанному Пророку Давиду: *яко не до конца прогнѣвается на ны Господь и не отринетъ людей своихъ и достоянія своего не оставитъ.* И намъ бы молити Господа Бога, и Пречистую Богородицу, Великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ соборнѣ и келейнѣ, о благо стояніи Святыхъ, Божіихъ церквей, и о устроеніи земскомъ и о мирѣ и тишинѣ и о многолѣтномъ здравіи и спасеніи Государя нашего Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Өедора Ивановича всея Русіи Самодержца, и о Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ, и о Христолюбивомъ его воинствѣ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ, чтобъ Господь Богъ и Пречистая Богородица праведный свой гнѣвъ отвратили и православное Христіанство отъ разоренія свободили, и устоилибы Государю нашему Царю и Великому Князю Өедору Ивановичу всеа Русіи, и Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ, и ихъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государямъ Господь Богъ дастъ, и всему православному Христіанству, и намъ всѣмъ полѣзная. И нынѣ молимъ васъ и благословляемъ, да по-

двигнетеся прилѣжно со всѣми православными Христіаны, трудолюбезно, постомъ и молитвою, чистотою душевнѣ и тѣлеснѣ, и прочими духовными добродѣтельми, чтобъ есте отнынѣ и впредь въ соборнѣй церквѣ пѣли молебенъ соборнѣ по вся дни, а молили Господа Бога и Пречистую Богородицу Владычицу нашу и заступницу всего Христіанскаго рода, и Святыхъ славныхъ и безплотныхъ силъ Михаила и Гавріила и прочихъ силъ безплотныхъ, и Святаго славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Господня Іоанна и Святыхъ славныхъ верховныхъ Апостолъ и Святаго Великаго Чудотворца Николу и Святыхъ Великихъ Чудотворцовъ Петра, Алексія и Іону и Святыхъ Преподобныхъ отецъ нашихъ Чудотворцовъ Сергѣя и Варлаама, Кирила, Никона и Пафнутія и всѣхъ Святыхъ, о благосостояніи Святыхъ Божіихъ церквей и о устроеніи земскомъ, о мирѣ и о тишинѣ, и о многолѣтномъ здравіи и спасеніи Государя нашего Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи Самодержца, и о его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ, и о Христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ, чтобъ Господь Богъ и Пречистая Богородица Государю нашему Благовѣрному Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу и съ Благовѣрной Царицей Великой Княгиней Ириной умножилъ лѣтъ живота ихъ, и подаровалъ имъ плодъ, дѣти наслѣдники роду ихъ, видѣти бы имъ Государемъ сыны сыновъ своихъ, чтобъ родъ ихъ Государской былъ неподвижно вовѣки. Наипачежъ о семъ да подвигнетесь прилѣжно со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со всѣми православными Христіаны отъ

всея души и крѣпости, со всяцымъ воздержаніемъ трудолюбезно соборнѣ и келейнѣ, въ молитвахъ и постѣхъ и въ прочихъ добродѣтелѣхъ, елика ваша сила, просите у Христа Бога и у Пречистой Богородицы милости, чтобъ Господь Богъ за молитвъ вашихъ святыхъ оставилъ о насъ праведный свой гнѣвъ, не помянулъ грѣховъ нашихъ, и послалъ рабу своему Благовѣрному Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея Русіи, и всему Христолюбивому воинству свыше помощь и крѣпость, и храбрость, и одолѣніе на всѣ его враги видимые и невидимые, и возвысилъ бы Господь Богъ его Царскую десницу надъ латынствомъ и надъ бесермянствомъ, и покорилъ бы Господь Богъ подъ нози его всѣхъ враговъ его и супостатовъ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ праведный свой гнѣвъ, и милость свою и человѣколюбіе свое изліялъ и милосердіе свое на Благовѣрнаго Царя Государя нашего Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Самодержца, и его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Ирину помиловалъ, и даровалъ бы Господь Богъ и Пречистая Богородица и Великіе Чудотворцы Государю нашему и всему православному Христіянству свыше, на всѣ видимые и невидимые враги. Да ѣтобъ есте грамоту прочетъ, списавъ съ нее противень слово въ слово, розослали около своего монастыря въ окольные монастыри къ игуменомъ съ братьею, и по погостамъ, и по выставкамъ къ попомъ и къ дьякономъ грамоты о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А милость Софѣи неизреченные Премудрости Божіей, и Святыхъ Великихъ Чудотворцовъ Никиты Епископа и Іоанна Архіепископа Ноугородскихъ, и всѣхъ Святыхъ мо-

литва, да и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ вами всегда и во вѣки аминь. Писана въ Великомъ Новѣ-Городѣ, лѣта 7092 Іюня въ 1 день. Діякъ Максимъ Коротневъ.

VI.

Граммата Исидора Митрополита Новгородскаго о Гришкѣ Отрепьевѣ, о моленіи за Царя Бориса Феодоровича; и о проклятіи его, Гришки, всенародно. Подлинная.

Благословеніе Преосвященнаго Исидора Митрополита Великого Нова-Города и Великолуцкого, въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Інсуса Хріста, и Преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія Чудотворцовъ, въ общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія, игумену Антонію, иже о Хрістѣ съ братьею. По приказу Государя Царя и Великого Князя Бориса Феодоровича всея Русіи писалъ къ намъ отецъ нашъ Великій Господинъ Святѣйшій Іевъ Патріярхъ Московскій и всея Русіи: грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго Христіянства, Богъ попустилъ на ны врага и поругателя Христіянскія вѣры, Литовского Короля Жигимонта,—преступи крестное цѣлованіе и мирное постановленіе порушилъ, и послалъ свою рать на Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Феодоровича всея Русіи Самодержца, и сына его Государя нашего Царевича Князя Феодора Борисовича всея Русіи, на сѣверскіе городы, и Литовскіе люди пришли на Государеву отчину, на сѣверскіе городы, безвѣстно, и многое пролитіе Хрістіянской крови учинили,

и хвалятца Святыя Божіи церкви разорити, и нашу истинную православную Христіянскую вѣру попрати, и православныхъ Христіянъ въ Латинскую ересь привести и погубити. А ходитъ де у Литовскихъ людей и у Черкасовъ, и у казаковъ въ головахъ, по Королеву и Литовскихъ людей умышленію Христіянской отместникъ, а Государевъ измѣнникъ рострига, что былъ чернецъ Гришка, а въ мірѣ былъ Юшка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, а жилъ тотъ чернецъ здѣ на Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ, поставленъ былъ во дьяконы, да и въ иныхъ во многихъ монастырѣхъ побылъ, и съѣжжалъ съ Москвы въ Литву, и въ Литвѣ отвергся Христіянскіе вѣры, иноческій образъ попралъ, платье съ себя черническое скинулъ, и уклонился въ Латинскую ересь, и по умышленію Литовскаго Короля Жигимонта и Литовскихъ людей назвался Царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ; а Царевича Димитрея Ивановича не стало на Угличѣ въ 99 году, блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи Самодержцѣ, извѣстно всѣмъ намъ и всему міру про его преставленіе, а на погребеніи его былъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Самодержца Царица Марья, его Царевича Дмитрея мать, а отпѣвали надъ нимъ и погребали по благословенію Святѣйшаго Іева Патріарха Московскаго и всеа Русіи, Галасѣя Митрополита Сарскаго и Подонскаго, со Архимандриты со игумены и со освященнымъ соборомъ; да на погребеніижъ были Государевъ Бояринъ Князь Василій Ивановичь Шуйской, да окольничей Ондрей Петровичъ Клешнинъ,

да думной діякъ Елизарей Вылузгинъ, и родъ Царицынъ Марьинъ Нагіе, на погребеніи были всѣ, а отпѣвали надъ нимъ и погребли въ Угличѣ въ соборной церкви всемилостиваго Спаса, и Димитрію было Царевичу какъ изъ мертвыхъ воскресниш прежъ общаго воскресенія, Страшнаго суда Владыки Хріста Бога нашего, Воскресенія мертвымъ пѣсить: тако вѣруемъ вси и исповѣдуемъ; да и совѣтники и друзья того Господарева измѣнника ростриги Гришки Отреньева, которые его въ Литву за рубежъ проводили и которые съ нимъ въ Литвѣ водились, чернецъ Пименъ постриженикъ Днѣпровскаго монастыря, да чернецъ Венедихтъ постриженикъ Троицы Сергіева монастыря, да Ярославецъ посадцкой человѣкъ Степанко иконникъ переиманы, и по Государеву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи указу передъ Святѣйшимъ Патріархомъ Іевомъ Московскимъ и всея Русіи, на освященномъ соборѣ роспрашиваны, и въ роспросѣ чернецъ Пименъ сказалъ, что онъ постриженикъ Днѣпровскаго монастыря, и изъ Днѣпрова де онъ перешолъ во Брянескъ, а изо Брянеска пришолъ в Новъ-городокъ Сѣверской, въ Спаской монастырь, и познался тутъ въ Спасскомъ монастырѣ съ тѣмъ чернецомъ съ Гришкою Отреньевымъ, да съ его Гришкиными совѣтники, съ черцомъ Мисаиломъ Повадинымъ, да съ чернцомъ съ Варламомъ, а сказали де и ему тѣ чернцы, что онѣ бывали Чудова монастыря; а изъ Нова городка де съ Сѣверскаго пошли они къ Чернигову, и какъ будутъ близко Литовского рубежа, и тѣ де и чернцы пошли за Литовской рубежъ, а онъ чернецъ Пименъ съ нимижъ пошолъ и проводилъ ихъ за Литовской ру-

бежъ, до села Пана Станислава, и проводивъ ихъ поворотился назадъ въ Цареву землю. А чернецъ Венедиктъ сказалъ, что онъ постриженикъ Троицы Сергіева монастыря, а отъ Троицы де Сергіева монастыря перешолъ онъ въ Смоленскъ, и изъ Смоленска де ѣжжалъ въ Кіево-Печерской монастырь, и видѣлъ Гришку въ Печерскомъ монастырѣ въ черцѣхъ, а послѣ того видѣлъ онъ его въ Кіевѣжъ въ Никольскомъ монастырѣ рострижена, а называетца Царевичемъ Дмитріемъ, да и у Черкасъ де у Днѣпровскихъ въ полку видѣлъ его ростриженажъ, а онъ де и съ ними мясо ѣстъ, а назывался Царевичемъ Дмитріемъ же. А Степанко иконникъ въ роспросѣ сказалъ: ѣздилъ онъ въ Кіевъ промѣнивати образовъ, и того ростригу Гришку видѣлъ онъ въ Кіевѣ въ черномъ платьѣ, и послѣ того какъ тотъ Гришка ростригся и назывался Царевичемъ Дмитріемъ, и онъ его въ Кіевѣ у Князя Адама Вишнивецкого видалъже, а называется Царевичемъ Димитріемъ, и Князь Адамъ де Вишнивецкой сговоряся съ нимъ воровствомъ, хотя вѣру Христіянскую попрати и церквижъ разорити, ѣздилъ съ нимъ къ Королю, а называлъ его Царевичемъ Димитріемъ, и тотъ де ростригa Гришка передъ Королемъ сказался Царевичемъ же Дмитріемъ, и похвалился идти войною на Цареву отчину на Сѣверу, и церквиже разорити и вѣру Христіанскую попрати, и учинити во святыхъ Божіихъ церквахъ костелы Латинскіе и Люторскіе и Жидовскіе. И Король де и Паны радные, и Арцыбискупы и Бискупы для разоренія Святыхъ Божіихъ церквей и поруганія истинные православные Христіянскія вѣры дали ему казну многую, а велѣли ему идти на Государеву отчину

на сѣверскіе городы, и то Литовского Короля и Литовскихъ людей; и того Государева измѣнника и еретика и разорителя святыхъ Божіихъ церквей, и поругателя Христіянскія вѣры ростриги Гришки Отрепьева злоеложное умышленіе и воровство стало предъ очима всѣхъ явственно, и на то де ихъ злое коварственное умышленіе многіе люди прельстилися, забывъ Христіанскую вѣру и крестное цѣлованіе преступили, и Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всея Русіи Самодержцу, и сыну его Царю нашему Царевичу Князю Ѳедору Борисовичу всея Русіи измѣнили, и городъ Черниговъ да монастыревъ Литовскимъ людямъ сдали. А нынѣ Литовскіе люди и Черкасскіе казаки, Государевы извѣнники, которые прельстилися и Государю измѣнили, съ тѣмъ съ еретикомъ съ ростригою стоятъ подъ Новымъ-городкомъ Сѣверскимъ, и Государеву отчину сѣверскіе городы воюютъ. И Великій Государь нашъ Богомъ вѣнчанный Благочестивый Христолюбивый Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всея Русіи Самодержецъ, и благородный сынъ его Государь нашъ Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, слышавъ толикое клятвенное и крестного цѣлованія преступленіе, и скорое и нечаемое нахожденіе Литовскихъ людей на Россійскую Державу, и прося у Бога помощи и у Пречистые Богородицы и у Великихъ Чудотворцевъ и у всѣхъ Святыхъ, послали своихъ Государевыхъ бояръ и Воеводъ, Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, въ Сѣверскіе городы, а съ ними послали рать свою, а велѣли противъ Литовскихъ людей съ Божіею помощію за святыя Божіи церкви и за честныя иконы, и за нашу святую благо-

честивую Христіянскую вѣру, и за свое Царское Самодержавство, Богомъ порученнаго ему Россійского царства, стояти храбрски и мужески. И нынѣ молимъ и благословляемъ васъ, да подвигнетесь трудолюбезно со всѣмъ освященнымъ Собором, постомъ и молитвою и чистотою душевнѣй и тѣлеснѣй и прочими Христіанскими добродѣтельми, и отънынѣ и впредь пѣли соборнѣ по вся дни молебны въ соборнѣй церкви, и по святымъ Божіимъ церквамъ, и молили бы Бога и Пречистую Богородицу, заступницу и молебницу Христіянского рода, и Святыхъ честныхъ силъ безплотныхъ, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ, и милость свою и человѣколюбіе изліялъ, и не далъ бы Россійского Государства и сѣверскіе области въ расхищеніе и въ плѣнъ поганымъ Литовскимъ въ Латынскую ересь превратити, и даровалъ бы Господь Богъ и Пречистая Богородица и великіе Чудотворцы Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всея Русіи Самодержцу, и сыну его Царю нашему Царевичу Князю Ѳедору Борисовичу всея Русіи, и всему Христолюбивому воинству, и всему православному, свыше на вся видимые и невидимые враги побѣдительная, и сокрушилъ бы Господь Богъ гордыню ихъ, и злое и скорое нечаемое на святыя Божія церкви и на православную вѣру Христіянскую нашествіе, и не далъ бы Господь Богъ пролитія Христіянскія крови отъ враговъ Креста Хрістова и клятвопреступниковъ Литовскихъ безбожныхъ людей, и Государевыбъ городы Россійскія Державы, которые сдали измѣнники, возвратили вспять Государю нашему Благочестиво-

му Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи Самодержцу, и сыну его Государю нашему Царевичу Князю Өедору Борисовичу всея Русіи, избавилъ бы Господь Богъ все православное Христіянство отъ огня и меча, и мора, и отъ нашествія иноплеменныхъ, и междуусобныя брани, да негли Владыка отвратитъ отъ насъ свой праведный гнѣвъ, и Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всея Русіи Самодержца, и сына его Государя нашего Царевича Князя Өедора Борисовича всея Русіи воинству подастъ побѣду и одолѣніе на супостатовъ и на Литовскихъ людей, и на вся безбожныя языки, и на поругателей и на отметниковъ Христіянскія вѣры, на его Государевыхъ измѣнниковъ, и Государеву отчину городы, которые здали имъ Государевы измѣнники, возвратить Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всея Русіи Самодержцу, и сыну его Государю нашему Царевичу Князю Өедору Борисовичу всея Русіи. И въ своей бы еси, сыну, обители сю нашу грамоту велѣлъ прочести всѣмъ во услышаніе, и того измѣнника и преступника креста Хрістова, и еретика, и отметника, и поругателя Христіянскія вѣры, ростригу Гришку, что былъ въ мірѣ Юшко Богдановъ, сынъ Отрепьевъ, именовавшаго себя ложно Царевичемъ Димитріемъ Углицкимъ, прокляли соборнѣ всенародно, и впредь бы проклинати велѣлъ въ своей обители, да и совѣтниковъ его и пріемниковъ, которые его прінмали и научили, да и нынѣ способствуютъ, побораютъ по немъ, и повелѣваютъ святыя Божіи церкви разоряти, Христіянскую истинную православную вѣру попрати, и кровь Христіянскую проліяти, и

научившихъ его такому злому умышленію, да и Государевыхъ измѣнниковъ, которые Государю измѣнили, городы здавали, и ему Гришкѣ послѣдствуютъ и повинуютца, и Царевичемъ Дмитреемъ его именуютъ и служатъ ему, такожъ проклали соборнѣ и всенароднѣ, да будутъ онѣ прокляти въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ: а мы здѣся въ Великомъ Новѣ-Городѣ соборнѣ со игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, со всѣми православными Христіяны, тако же ихъ прокляли всѣхъ, и впредь проклинати повелѣваемъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы, и Великихъ Чудотворцовъ, Никиты Епископа и Іоанна, и Евфимія, и Іоны Архіепископовъ Ноугородскихъ молитва, и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ твоимъ преподобствомъ, всегда и во вѣки, аминь.

VII.

Граммата его же Митрополита Исидора о сборѣ разной Софійской подати. Подлинная.

Благословеніе Великого Господина Преосвященнаго Исидора Митрополита Великого Нова-Города и Великолуцкого, въ пречестную и великую Лавру боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Хріста, и Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія игумену Антонію, яже о Хрістѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 112 году, въ Ноябрѣ, писана къ тебѣ грамота, а велѣно сбирати Софійская

дань со всѣхъ поморскихъ погостовъ, а сбирая присылати къ намъ въ Великой Новъ-Городъ въ Софѣйскую казну: и здѣся мы въ Великомъ Новѣ-Городѣ Рожества Пресвятыя Богородицы Кандалажского монастыря на игуменѣ Селивестрѣ съ братьею, съ ихъ монастыря взяли Софѣйскіе дани подъѣзда и десятины на нынѣшней 112 годъ рубль Московской, да и съ Кандалажской же съ волостные церкви Рождества Іоанна Предтечи, да Иванского же попа Елисея на томъ же игуменѣ Селивестрѣ велѣли взяти Софѣйскіе дани рубль же Московской, и въ томъ игумену отписи дали. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ, сыну, и впредь съ Кандалажскаго монастыря велѣлъ сбирати Софѣйскіе дани на годъ по рублю Московскому на игуменѣ Силивестрѣ съ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, да и съ Кандалажской съ волостной церкви у Ивановскаго попа велѣлъ бы еси сбирати Софѣйскіе дани на годъ по рублю Московскому, и въ томъ бы еси имъ отписи давалъ, да и вѣнечную пошлину и перехожіе новичные гривны велѣлъ бы еси имъ сбирати въ правду, и писати въ книги подлинно, хто которымъ бракомъ, и хто вѣнчалъ или молитвы говорилъ, и котораго мѣсяца и дни, а вѣнечные бы пошлиныималъ съ перваго браку по алтыну, а со втораго по два алтына, а съ третьяго браку по четыре алтына, а четвертой бы бракъ отнюдь не именовался, а перехожіе бы и новичные имали по гривнѣ по Ноугородской; а сбирая тое Софѣйскую и нашу дань, подъѣздъ и десятину, и вѣнечную пошлину и перехожіе, и новичные гривны, со всѣхъ поморскихъ погостовъ и съ Кандалажскаго мона-

стыря, и съ волостные церкви Рождества Іоанна Предтечи, и всему тому книги за поповскими руками присылалъ бы еси къ намъ въ Великой Новгородъ въ Софѣйскую казну, по годомъ, да и съ Выго-озера съ Преображенскія церкви Велѣлъ бы еси имати Софѣйскую дань, подъѣзда полъ-трети гривны, да закуницу семь денегъ въ Ноугородское число, казенныхъ пошлинъ четыре алтына три деньги, десятиннича корму пятнадцать алтынъ двѣ деньги, за ѣзду и записного шестнадцать алтынъ, и всего съ Выго-озера рубль шестнадцать алтынъ три денги, и отсылалъ бы къ намъ въ Великій Новъ-городъ для того, что Софѣйскимъ нашимъ десятинникомъ заѣжжати къ нимъ далече, а онѣ о томъ намъ добрѣ бьютъ челомъ, чтобы къ нимъ наши десятинники не въѣжжали. Писана въ Великомъ Новѣ-городѣ, лѣта 7112 Маія въ 10 день.

VIII.

Грамната Митрополита Исидора, о богомоленіи за Царя Василія Іоанновича на побѣду враговъ и измѣнниковъ. Подлинная.

Благословеніе Великого Господина, Пресвященнаго Исидора Митрополита Великого Нова-Города и Великолуцкого, въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Хріста, и Преподобныхъ Отецъ нашихъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія, игумену Антонію съ братьею. Въ нынѣшнемъ 115 году,

писалъ ко мнѣ отецъ нашъ Святѣйшій Ермогенъ Патріархъ Московскій и всея Русіи: благовѣрный и благородный, благочестивый, и Хрістолюбивый Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Русіи Самодержецъ, поборая по благочестивой Христіянской вѣрѣ, и имѣя великое желаніе о Святыхъ Божіихъ церквахъ, прося у Бога милости, пошолъ на свое Государево и земское великое дѣло, противъ враговъ креста Хрістова, которые измѣнники, воры, тати и разбойники, и холопи боярскіе и казаки Донскіе и Волскіе, волею отступивъ отъ Бога жива и отъ православные Христіянскіе вѣры, и крестное цѣлованіе преступивъ, разбойнически, не милостивнѣ церкви Божіи оскверняютъ, и кровь Христіянскую ни сытно проливаютъ, и чужова имѣнія грабятъ и жены и дѣти насилуютъ, и хотятъ до конца разорити святую нашу православную Христіянскую вѣру и святыя Божіи церкви, и съ собою прельщаютъ малодушныхъ людей, называя мертваго злодѣя Ростригу живо, и именующе его Царевичемъ Дмитріемъ. А пошолъ Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Русіи на свое Государево и земское дѣло, на воровъ и губителей Христіянскихъ, Маія въ 21 день, въ четвергъ, на память Святаго Равноапостольнаго Царя Константина и Христолюбивые матери его, Царицы Елены. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ, сыну нашего смиренія, призвавъ въ соборную церковь священноиноковъ и діяконовъ, и иноковъ, и всю еже о Хрістѣ братію, и молили въ Троицы славимаго Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и Святыхъ небесныхъ безплотныхъ силъ, и Святаго славнаго Пророка и

Предтечю Крестителя Господня Іоанна, и Святыхъ великихъ Рускихъ Чудотворцовъ Петра и Алексія, Іоны, и Святаго новаго страстотерпца и Великомученика Царевича Димитрія, и Святыхъ Чудотворцовъ Никиты Епископа и Іоанна, и Евфимія и Іоны Архіепископовъ Ноугородскихъ и Преподобныхъ отецъ нашихъ Варлама, Ноугородскаго Чудотворца, и Зосимы и Савватѣя Соловецкихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, и прочихъ Ноугородскихъ Чудотворцовъ, чтобъ премилостивый Господь Богъ молитвами Пречистые Своея Матери и всѣхъ Святыхъ, отвратилъ праведный свой гнѣвъ, и милость свою и человѣколюбіе свое изліялъ, и подалъ бы Господь Богъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи многолѣтное здравіе, и на враги побѣду и одолѣніе, и междуусобную сію лютую брань укротилъ, и Россійское Государство мирно устроилъ, и умножилъ бы плоды земныя, и вся благая и полезная Россійскому Государству устроилъ. Да и въ окольные монастыри и погосты разослалъ бы еси, сыну, таковыжъ грамоты противъ сей нашей грамоты тотъ-часъ: а велѣлъ молить Господа Бога и Пречистую Богородицу, и Великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ о всемъ потомужъ. А милость Божія и Пречистые Богородицы и Великихъ Чудотворцовъ Ноугородскихъ, да и нашого смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ твоимъ Преподобствомъ, всегда и во вѣки, аминь. Писана въ Великомъ Новѣ-Городѣ, лѣта 7115 Іюня въ 4 день. Подписалъ Митрополичій приказной Иванъ Захарьевъ сынъ Лупохинъ.

IX.

Граммата Митрополита Исидора, о вкладахъ его въ монастырь Соловецкой и о прочемъ. Подлинная.

Благословеніе Преосвященнаго Исидора Митрополита Великаго Нова-Города и Великихъ Лукъ, въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Хріста, и Святыхъ великихъ Чудотворцовъ Зосимы и Савватія, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія, игумену Антонію, яже о Христѣ съ братьею. Велите къ намъ писати о святой обители и о своемъ благомъ пребываніи, какъ васъ Богъ милуетъ: а похощете про мое житье вѣдати, и язъ за молитвъ святыхъ вашихъ Апрѣля первое число далъ Богъ живъ, а слуги ваши Соловецкіе пріѣхали къ намъ въ Великій Новъ-Городъ Марта въ 26 день, далъ Богъ, здорово, и по вашимъ грамоткамъ рыба вся сполна дошла: а на вашей духовной отеческой любви Бога молимъ и челомъ бьемъ. Да Государевъ Бояринъ Князь Михайло Васильевичь Шуйской ни у кого не пріимаетъ, а вашу рыбку съ радостію принялъ, да и прочіе Хрістолюбцы такъ же съ радостію приняли по вашему приказу; да послалъ я къ вамъ съ слугами съ Олексѣемъ да съ Семеномъ, да съ Павломъ, къ прежнему своему вкладишку пятдесятъ рублевъ денегъ: и вы Бога ради велите въ книги записати, и Богъ по душу мою грѣшную сошлетъ, и вы Бога ради помяните душу мою грѣшную по монастырскому чину, какъ вамъ господамъ моимъ Богъ из-

вѣстить. А писали есте о лѣствицѣ, что Асафъ писалъ, и та лѣствица на Москвѣ и вся рухлядь, денжонка и платье, что при старцѣ Протасьѣ положена, а я съ Москвы не имывалъ ничего. А буде вамъ надобе лѣствица, прикажите старцу Ѳеоктисту, чтобы прислалъ ту лѣствицу къ вамъ въ монастырь на списокъ; а по моей смерти платье и книги въ монастырь, а денегъ половина въ монастырь же, а изъ другiе половины старицѣ Доминикѣ дати десять рублевъ, а брату ея Третьяку 5 рублевъ, а достальные по храмомъ на сорокоусты и нищимъ роздати; а промышляти тѣмъ дѣломъ пожаловати тобѣ игумену Антонiю да старцу Исаку. Да что прежъ того билъ челомъ язъ тобѣ игумену Антонiю да старцу Исаку, взяти съ казны моежъ деньги двѣсти рублевъ, и до моей смерти держати денги у собя, а по моей смерти изъ тѣхъ денегъ половина въ монастырь къ прежному моему вкладишку, а изъ другiе половины на братью учинить 4 кормы, а на кормъ по 10 рублевъ; а достальные по храмомъ на сорокоустъ роздати въ монастыри, и на берегъ по храмомъ, по полутора рубли на сорокоустъ. Да прошу и васъ, и челомъ бью благословенiя и прощенiя, чѣмъ кого оскорбилъ, или кого прогнѣвалъ, игумена и священниковъ, и старцовъ соборныхъ, и всю братью, и слугъ монастырскихъ, и крестьянъ; а васъ такожъ игумена и священниковъ и старцовъ соборныхъ и всю братью и слугъ и крестьянъ благословляю и прощаю и разрѣшаю въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; либо кто поропталъ или погнѣвался на меня и прощенья не получилъ, и въ томъ во всемъ благословляю и прощаю и разрѣшаю. А милость Со-

фѣи Премудрости неизреченные Слова Божія, и молитва Святыхъ Чудотворцовъ Никиты Епископа, и Іоанна и Ефимія и Іоны и Моисея Архіепископовъ Новгородскихъ Чудотворцовъ, да есть и будетъ съ вашимъ Преподобствомъ всегда и во вѣки.

X.

Граммата Митрополита Исидора о принятіи на покой Ипатскаго Архимандрита Іакова, бывшаго игумена Соловецкаго. Подлинная.

Благословеніе Великого Господина Преосвященнаго Исидора Митрополита Великого Нова-Города и Великолуцкого, въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь, духовному настоятелю, сыну и сослужебнику нашего смиренія, игумену Антонію, яже о Христѣ съ братьею. Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Русіи пожаловалъ богомольца своего, бывшаго Ипатскаго Архимандрита Іякова, отпустилъ въ свое царское богомолье, въ Соловецкой монастырь; и выбъ пожаловали за его старость, и для его прежнихъ трудовъ, велѣли его покоить. А милость Святыя великія и неизреченныя Софѣи Премудрости Божіей и Святыхъ великихъ Чудотворцовъ Никиты Епископа, и Іоанна и Евфимія и Іоны Архіепископовъ Ноугородскихъ, и всѣхъ Святыхъ молитва и нашего смиренія благослове-

ніе, да есть и будетъ съ вашимъ Преподобствомъ всегда и во вѣки, аминь.

XI.

Граммата Митрополита Исидора съ препровожденіемъ вкладнаго Евангелія. Подлинная.

Благословеніе Преосвященнаго Исидора Митрополита Великого Нова-Города и Великолуцкого, въ пречестную и великую обитель Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія, игумену Иринарху, еже о Христѣ съ братьею. Велите намъ писати о своемъ благомъ пребываніи, какъ васъ Богъ сохраняетъ; а похотите пожалуйте про насъ вѣдать, и я на Москвѣ милостію Софѣи Премудрости Божіей, и великихъ Чудотворцовъ, и Государя Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи жалованьемъ, и Государыни Великой старицы Марфы Ивановны, и вашими Святыми молитвами, Сентября по 7 число при Царскихъ очехъ, далъ Богъ, поздорову, а впредь уповаю на милость Божію и великихъ Чудотворцовъ. Да здѣся на Москвѣ великихъ Чудотворцовъ и ваше монастырское подворье, и старецъ Моисей, далъ Богъ, поздорову, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всея Русіи, и Государыня Великая старица инока Марфа Ивановна, и бояре многіе, старца Моисея жалуютъ во всѣхъ мѣрахъ; а старецъ Моисей о монастыр-

скомъ дѣлѣ промышляетъ съ великимъ раденіемъ, и всякіе нужи исправляетъ до вашіе монастырскіе грамоты; а я себѣ съ Москвы отпуску чаю вскорѣ. А милость неизреченные Премудрости Божіи, Святые Софѣи, и великихъ Чудотворцовъ Новгородскихъ Никиты, и Іоанна и Евфимія, и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ вашимъ Преподобствомъ всегда и во вѣки. Да язъ старцу Моисею на Москвѣ къ прежнему своему вкладу въ Соловецкой монастырь, Евангеліе, печать Московская, обложено серебромъ чеканнымъ, въ срединѣ образъ Спасовъ и Евангелисти рѣзные, застѣшки серебряныя, около Спасова образа 6 репьевъ, въ серединѣ по камню, на репьяхъ на закрѣпкахъ жемчуги, и вамъ бы пожаловать велѣть написать въ книгѣ, къ первому моему вкладу.

XII.

Грамата Кипріана Митрополита Новгородскаго, воспрещающая принимать въ монастырскія вотчины Шведскихъ перебѣжчиковъ. Въ копіи.

Благословеніе Преосвященнаго Кипріяна Митрополита Великого Нова-Града и Великолуцкого, боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и великихъ Чудотворцовъ Зосимы и Савватѣя Соловецкихъ, игумену Макарію съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 137 году писалъ ты къ намъ, что пріѣжжаютъ въ домъ ко всемилостивому Спасу и къ великимъ Чудотворцомъ Зосимѣ и Саватію по своему обѣщанію молитися изъ Новгородскаго уѣзда изъ Лопскихъ погостовъ крестьяне, сказываютъ вамъ, что

прежъ сего, года за два и за три, вышли изъ Нѣмецъ и нынѣ выходятъ изъ Нѣмецкого рубежа Нѣмецъ человѣка по два, по три семьями, а живутъ онѣ на Государевѣ землѣ въ Лопскихъ погостѣхъ которые подошли близко Соловецкого монастыря, а хотятъ пріѣжжать и бить челомъ вамъ о крещеніи, и вы де ихъ въ монастырскую вотчину пущати и крестити безъ нашего указа не смѣете: и намъ бы велѣти къ вамъ о томъ отписати. И въ Великомъ Новѣ-Городѣ по Государеву указу, отъ боярина и воеводы отъ Князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарищи, во весь Новгородской уѣздъ заказы учинены крѣпкіе, чтобъ отнюдь съ Шведскіе стороны перебѣщиковъ Нѣмецъ и Рускихъ людей ни гдѣ ни принимали; и вамъ бы по тому же съ Шведскіе стороны перебѣжчиковъ Нѣмецъ и Рускихъ людей принимать къ себѣ не велѣти, и впредь будетъ къ вамъ учнутъ изъ Шведскіе стороны перебѣщики Нѣмцы приходити и бити челомъ, чтобъ ихъ крестити, и вамъ потомужъ тѣхъ Нѣмецъ не принимать, и ихъ крестити не велѣти. Писана въ Великомъ Новѣ-Городѣ, лѣта 7137 Августа во 2 день.

XIII.

Грамата Патріарха Филарета о исцѣленіи Соловецкого старца Даніила. Въ копіи.

Отъ Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, въ Соловецкій монастырь игумену Макарью, да Келарю старцу Протасію съ братьею. Писали естя къ намъ, и прислали въ нашемъ вкладѣ вклад-

ную отпись, и отпись до насъ дошла; а что писали естя и прислали на Строителево на старцово Данилово мѣсто старца Алимпія, и Данила старецъ былъ боленъ, отнялись были у него очи, не видѣлъ ничего шесть недѣль. И Сентября въ 27 день, на память Чудотворца Саватея Соловецкого явились ему въ ночи, въ тонцѣ снѣ, Сергій Чудотворецъ да Савватей Соловецкій Чудотворецъ, и учавъ Саватѣй молити Сергія Чудотворца о старцовѣ Даниловѣ исцѣленіи, чтобъ ево Чудотворецъ Сергій разрѣшилъ и простилъ и исцѣлилъ, и Сергій Чудотворецъ для прошенья Саватьіева помазалъ ему очи и розрѣшилъ и простилъ и исцѣлилъ, и прозрѣлъ очима тогожъ часа, и увидѣлъ свѣтъ якоже и прежде сего видѣлъ, а Чудотворецъ отъ него не видимъ бысть. И нынѣ Строитель старецъ Даніилъ, далъ Богъ, здоровъ, и о вашемъ монастырскомъ дѣлѣ промышляетъ и намъ безпрестанно докучаетъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи, и язъ Патріархъ, того старца Алимпія отпустили къ вамъ въ монастырь, а Данилу старцу велѣли быти въ Строителехъ на Москвѣ. А что писали естя къ намъ о Сумскомъ острогѣ, чтобъ перенесть на иное мѣсто, Патріархъ роспрашивалъ Троецкого келаря старца Александра про вашъ острогъ, и келарь Александръ намъ росказывалъ, и вѣдаетъ подлинно, что переносить острогу не надобно, а перенесть къ острогу одна башня, которая стоитъ отъ воды, а иного ничего острогу и ничего изъ острога не переносить: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и язъ Патріархъ указали, острогу на иное мѣсто не велѣли пере-

носить, а перенесть къ острогу одна башня, которая отъ воды, и отъ насъ вамъ благословеніе: а Государева Царева и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамота изъ Приказу Большаго Дворца къ вамъ послана таковажъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7136 Генваря въ 23 день. Подлинную подписалъ Патріаршей дьякъ Григорій Ивановъ.

XIV.

Граммата егоже Святѣйшества съ рекомендаціею о игуменѣ Рафаилѣ, бывшемъ Астраханскомъ Архимандритѣ. Въ копіи.

Отъ Великаго Государя Святѣйшаго Өиларета Патріарха Московскаго и всея Русіи, въ Соловецкой монастырь келарю старцу Исихію и соборнымъ старцемъ, и священницемъ, и дьякономъ, и всей братьѣ. Били еста челомъ намъ, и прислали челобитную за рукама, чтобъ мы пожаловали васъ по вашему челобитью, дали вамъ въ игумены бывшего Астраханскаго Троицкого монастыря Архимандрита Рафаила, а въ игумны ему прежъ сего поставленіе быложе. И какъ къ вамъ бывшей Архимандритъ Рафаилъ въ монастырь пріѣдетъ, и вы его имѣйте честно, памятующе Павла Апостола, глаголюща слово: *братіе! повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся*; понеже бо онъ человѣкъ доброй, и искусной, и добродѣтеленъ, и искусенъ во иноческомъ пребываніи и всякихъ дѣлахъ, и намъ Патріарху подлинно о немъ вѣдомо, что онъ человѣкъ доброй, и вамъ бы его любити духовною о Христѣ любовію безо всякіе хитрости;

а послали есмя его жалуючи васъ, и отпущаючи его приказали есмя и ему, чтобъ ему быть съ вами о Христѣ въ духовной любви, и дѣлати всякіе дѣла въ правду. Писана на Москвѣ, лѣта 7140 Іюля въ 12 день.

XV.

Грамматa Никона Митрополита Новгородскаго съ увѣдомленіемъ, что всѣ суды и управы надъ духовными въ своей Митрополіи ему предоставлены кромѣ татебныхъ и убійственныхъ дѣлъ. Подлинная.

Благословеніе Великого Господина Преосвященнаго Никона Митрополита Великого Нова-Града и Великихъ Лукъ, въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватѣя Соловецкихъ Чудотворцовъ, сыну и сослужебнику нашего смиренія Священно игумену Иліи, еже о Хрістѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 159 году, прислана къ намъ Государева Царева и Великого Князя Алексія Михайловича всеа Русіи грамота изъ Приказу Большаго Дворца, а по той Государевѣ грамотѣ велѣно намъ въ Великомъ Новѣ-Городѣ и во всей нашей Новгородской Митрополіи вѣдати въ монастырѣхъ Архимандритовъ, и игуменовъ, и поповъ, судомъ и управою во всякихъ дѣлѣхъ; а какова Государева грамота къ намъ прислана, и съ тое Государевы грамоты посланъ къ тебѣ списокъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и тыбъ, сыну, съ Государевы грамоты

списокъ въ монастырѣ у собя на соборѣ велѣлъ вычесть, и съ того списка списокъ написати и послать въ свои монастырскіе вотчины къ старцамъ и слугамъ Соловецкого монастыря, чтобъ они Государевъ указъ всѣ вѣдали, чтобъ ихъ по городомъ Государевы воеводы и дьяки ни гдѣ ни въ какихъ дѣлахъ не судили. А милость Святыя Софѣи Премудрости Божіей, и Великихъ Чудотворцовъ Никиты и Нифонта, Епископовъ Іоанна, Евфимія и Іоны и Моисея Архіепископовъ Новгородскихъ, и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ всегда съ вами во вѣки.

XVI.

Грамата Никона Митрополита Новгородскаго о помяновеніи убитыхъ отъ измѣнниковъ подъ Псковомъ, съ росписью именъ ихъ. Подлинная.

Благословеніе Великого Господина Преосвященнаго Никона Митрополита Великого Нова-Града и Великихъ Лукъ, въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватія Соловецкихъ Чудотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія, игумену Ильѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 159 году, Октября въ 31 день, въ грамотѣ Великого Господина и отца нашего Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи, писано къ намъ: въ прошломъ де во 158 году Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь всеа Русіи ука-

залъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей, которые на Государевѣ службѣ подъ Псковомъ въ полкѣхъ Боярина и Воеводы Князя Ивана Никитича Хованского съ товарищи, въ прошломъ же во 158 году отъ измѣнниковъ на бояхъ побиты, написать имена ихъ на Москвѣ въ соборной Архангельской церкви, Успенія Пресвятыя Богородицы и въ иныхъ соборѣхъ, въ городѣхъ въ соборныхъже церквахъ, въ Митропольихъ степенехъ, и во Архіепископлихъ въ большихъ монастырѣхъ въ вѣчной синодикъ; а годовой памяти указалъ Государь по тѣхъ побитыхъ быть Іюля въ 18 день, чтобъ та ихъ кровная служба въ забвеніи николи не была, и въ томъ числѣ по тѣхъ побитыхъ указалъ Государь на Москвѣ памяти быти особной, а въ митропольихъ степенехъ, и во Архіепископлихъ, и во Епископлихъ, и въ большихъ монастырѣхъ потомужъ быти особной памяти, и въ монастырѣ братью кормити противъ иныхъ указныхъ родительскихъ дней большихъ; а которыхъ городовъ кто имяны дворяне и дѣти боярскіе всякихъ чиновъ люди на Государевѣ службѣ подъ Псковомъ на бояхъ побиты, и имена ихъ посланы подъ сею нашею грамотою къ тебѣ сыну съ братьею. И какъ къ тебѣ сыну ся наша грамота придетъ, и тыбъ сыну съ братьею по Государеву указу и по нашей грамотѣ у собя въ Соловецкомъ монастырѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей, которые побиты отъ измѣнниковъ подъ Псковомъ, по росписи, какова тебѣ сыну съ братьею роспись послана подъ сею нашею грамотою, велѣли написати въ синодики въ вѣчной поми-

нокъ, а годовые памяти по нихъ быти и о всемъ строить поминъ по нихъ по Государеву указу какъ написано в сей нашей грамотѣ выше сего, Іюля въ 18 день, по вся годы, и братью ты, сыну, въ тѣ дни кормилъ противъ иныхъ указныхъ родительскихъ большихъ дней, а поминокъ бы по нихъ творилъ особной, да и въ Печенской и Кандалажской монастыри къ игуменомъ съ братьею, ты, сыну, противъ сей нашей грамоты отъ собя отписалъ, чтобъ игумены по томужъ противъ Государева указу, и противъ сей нашей грамоты по тѣхъ побитыхъ поминъ по вся годы творили, и въ синодики имена ихъ написали противъ росписи. А милость Святыя Софѣи, и Великихъ Чудотворцовъ Никиты и Нифонта Епископовъ, Іоанна и Евфимія и Іоны и Моисея и Серапіона Архіепископовъ Новгородскихъ, и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ на тебѣ, сыну, съ братьею, всегда и во вѣки.

Роспись дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ, которые подъ Псковомъ на боѣхъ побиты.

Новгородцы.

Григорій Секѣринъ.
Петръ Арцыбашевъ.
Егорей Заворотовъ.
Спиридонъ Путятинъ.
Микита Овцынъ.
Саватѣй Ласунской.
Василій Сиверицынъ.

Семенъ Нелединской.
Аникій Колокольцовъ.
Иванъ Хвостовъ.
Афанасей Шепаковъ.
Ефимъ Бузовъ.
Афтамонъ да Тимофей Неплюевы.
Иванъ Шаблыкинъ.
Стефанъ Бестужевъ.
Князь Семенъ Мещерской.
Петръ Воронинъ.
Иванъ Лутовиновъ.

Псковичи:

Іевъ Нащокинъ.
Ѳедотъ Шаблыкинъ.
Григорій Неклюдовъ.
Трофимъ Нагинъ.
Гаврила Харламовъ.
Іевъ Захаровъ.
Егорей Обышаловъ.
Петръ Сумороцкой.
Матфѣй Тимашовъ.
Кирило Горышкинъ.
Яковъ Неклюдовъ.
Петръ Елагинъ.
Илья да Ѳедоръ Беклешовы.
Фролъ да Тихонъ Бешенцовы.
Иванъ Татьянинъ.
Василій Симанской.
Сидоръ Пасковъ.
Петръ Татьянинъ.
Федоръ Нащокинъ.
Василій Тимашовъ.

Федоръ да Ѳома Чиркины.
Николай Хозинъ.
Иванъ Нащокинъ.
Овдей Бешенцовъ.
Федоръ Чиркинъ.
Михей Воронцовъ.
Іюда Сеславинъ.
Афонасей Вельяминовъ.
Самсонъ Тѣневъ.
Иванъ Рубцовъ.

Пусторжевцы:

Никонъ Шишкинъ.
Павелъ Елагинъ.

Рже - Володимеровцы:

Абрамъ Елчаниновъ.
Осипъ Нелединской.
Данила Непеневъ.
Иванъ Хлоповъ.
Лубчанинъ Илья Боейковъ.
Осипъ Моклоковъ.

Торопчане:

Семенъ да Федоръ Нащокины.
Дмитрей Измайловъ.
Иванъ Полибинъ.
Гаврило Ершовъ.
Федоръ Корниловъ.
Сидоръ Раздеришинъ.

Лучане:

Василій Хомутовъ.
Петръ Бибиковъ.
Ігнатій Синцовъ.
Тверитинъ Василій Рубцовъ.

Луцкіе казаки:

Василій Гречуха.
Алексѣй Почетка.
Иванъ Пирачевъ.
Обросимъ Кошуковъ.

Подлинную подписалъ Діякъ Юрій Карповъ.

XVII.

Граммата Никона Митрополита Новгородскаго, о печеніи просфоръ изъ одной пшеничной муки. Подлинная.

Благословеніе Великого Господина Преосвященнаго Никона Митрополита Великого Нова-Города и Великихъ Лукъ, въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватѣя Чудотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія, игумену Ильѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 158 году писалъ ты къ намъ, что по нашему указу прислана къ вамъ наша грамота, а велѣно вамъ по той нашей грамотѣ просфиры печь изъ одной пшеничной муки, а ржаные муки въ просфиры прибавливать не велѣно: и намъ бы вамъ поволить впредь въ Соловецкомъ монастырѣ просфи-

ры печи роздаточные по прежнемужъ во ржаной мукѣ, опричь служебныхъ церковныхъ просфиръ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и тыбъ, сыну, по нашему указу просфиры велѣлъ печи въ одной пшеничной мукѣ, а ржаной муки въ просфиры прибавливать и во ржаной мукѣ просфиръ роздаточныхъ печи отнюдь не велѣлъ; а будетъ намъ впредь вѣдомо учинится, что аржаные муки въ просфиры прибавливалъ, или изъ одной ржаной муки просфиры печь учнете, и тебѣ, сыну, отъ насъ быти въ запрещеньѣ. А тыже бы, сыну, велѣлъ собрать съ своихъ монастырскихъ вотчинъ для нашего Московскаго подъему подъемныхъ денегъ, противу церковной дани въ полы, да тѣ деньги собравъ и книги прислать къ намъ въ Великій Новгородъ, и велѣлъ отдати въ Софѣйскую казну. А милость Святыя Софѣи, неизреченные Премудрости Божіей, и Великихъ Чудотворцовъ Никиты и Нифонта Епископовъ, Іоанна и Евфимія, и Іоны, и Моисея и Серапіона Архіепископовъ Новгородскихъ, и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, ести и будетъ съ вами всегда и во вѣки.

XVIII.

Граммата Никона Митрополита Новгородскаго, извѣщающая о соборномъ установленіи чиннаго и единогласнаго церковнаго чтенія и пѣнія.

Благословленіе Великого Господина Преосвященнаго Никона Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и

Спаса нашего Іисуса Христа, и Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ Чудотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія, Архимандриту Иліѣ, да келарю старцу Никитѣ, яже о Христѣ съ братіею. Въ нынѣшнемъ во 159 году, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи, нашего ради прошенія указали быти въ славу и похвалу Пресвятыя Троицы въ Соловецкомъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою съ полною Архимандрическою службою. И мы Великій Господинъ Преосвященный Никонъ Митрополитъ Великого Нова-Града и Великихъ Лукъ, по Государеву имянному приказу въ Соловецкой монастырь игумена Илію въ Архимандриты благословили и поставили, и настольную грамоту за нашею рукою и за печатью ему Архимандриту Иліѣ дали вѣчно. Да въ нынѣшнемъ же во 159 году Февраля въ 9 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи Самодержецъ, со отцемъ своимъ и богомольцемъ Святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Митрополиты, и со Архіепископы, и со игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со всѣмъ своимъ Государевымъ Сигклитомъ совѣтовалъ, что въ Московскомъ Государствѣ и въ городѣхъ въ соборныхъ церквахъ, и въ монастырѣхъ, и въ приходскихъ церквахъ, отъ небреженія ввелось многогласное пѣніе, поютъ и говорятъ въ гласы въ два, и въ три, и въ четыре; и Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи указалъ въ Московскомъ Государствѣ и во всѣхъ городѣхъ и въ

уѣздѣхъ въ соборныхъ церквахъ и въ монастырѣхъ и въ приходцкихъ церквахъ пѣть и говорить единогласно; а какъ пѣть и говорить, и къ тебѣ послалъ подъ сею нашею грамотою уложенной свитокъ; а о томъ единогласномъ пѣніи Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ намъ послати во всю свою Новгородскую Митрополію нарочно свои грамоты. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, сыну, противъ Государеву указу, по нашему благословенію у собя въ монастырѣ и въ своихъ монастырскихъ вотчинахъ по приходцкимъ церквамъ мірскимъ учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ пѣли и говорили единогласно, и тотъ уложенной свитокъ въ соборной церквѣ боголѣпнаго Преображенія велѣлъ вычесть, изъ того уложеннаго свитка списки велѣлъ въ свои монастырскіе вотчины разослать нарочно, чтобъ онѣ такожъ вычитали въ вашихъ монастырскихъ вотчинахъ въ церквахъ всѣмъ православнымъ Христіяномъ въслухъ, чтобъ тотъ Государевъ указъ былъ всѣмъ имянно вѣдомъ, и во святыхъ Божіихъ церквахъ пѣли и говорили единогласно, тихо и не спѣшно, со всякимъ вниманіемъ, какъ написано въ соборномъ уложенномъ свиткѣ; а будетъ ты Архимандритъ и черные попы въ монастырѣ и по мірскимъ церквамъ попы и діяконы, и весь причетъ церковной и вси приходящіи православніи людіе, которые грамотѣ умѣютъ, учнутъ по прежнему въ церквахъ Божіихъ пѣти и говорити во многіе гласы, а не единогласно, и чернымъ и бѣлымъ попомъ и діякономъ отъ насъ быти отъ службы отказаннымъ безповоротно, и въ великомъ запрещеніи. Да вѣдомо намъ учинилось, что у васъ въ мона-

стырѣ въ Великій постъ въ суботу и въ недѣлю рыбу ѣдятъ, и то вы дѣлаете не по преданію Святыхъ древнихъ Отецъ, и вамъ бы впредь въ Великій постъ въ суботу и въ недѣлю рыбы не ѣсть, питатися отъ земнаго плода. Да къ вамъ же въ монастырь по Государеву указу присылаютъ подъ началъ старцовъ и всякихъ чиновъ людей, и вы де ихъ держите подъ началомъ не по Государеву указу, не крѣпко, во всемъ имъ свободу даете, а противъ Государева указу подъ крѣпкой началъ не отдаваете, и отъ тѣхъ ссыльныхъ безчинниковъ бываетъ смута многая. И нынѣ Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь всеа Русіи указалъ намъ къ вамъ въ монастырь отписати нарочно накрѣпко, чтобъ у васъ въ монастырѣ которые посланы подъ началъ, и тѣхъ бы вамъ держати подъ крѣпкимъ началомъ и въ службахъ, чтобъ иному и хлѣба въ мѣру давати; да тыжъ бы, сыну, съ братьею въ монастырѣ заказали крѣпко, и учинили, чтобъ у васъ въ монастырѣ дрожжениковъ и хмельное питье отнюдь не было, а держалибъ квасы простые ячные и медвенные безъ хмелю. Да у васъ же, какъ написано въ Уставѣ въ 16 главѣ, о открованіи главъ, отеческаго преданія не исполняете, главъ не открываете; и у васъ бы впредь таковаго безчинія отнюдь не было, дѣлать бы по преданію Святыхъ Отецъ, въ указные времяна главы открывати и въ презорство того не ставить. А милость Святые Софѣи, неизрѣченные Премудрости Божіи, и великихъ Чудотворцовъ Никиты и Нифонта Епископовъ, Іоанна и Евфимія и Іоны и Моисея Архіепископовъ Новгородскихъ и всѣхъ

Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе есть и будетъ съ вами всегда и во вѣки.

XIX.

Граммата Никона Митрополита Новгородскаго о служеніи молебновъ посреди церкви, о позволеніи продолженія чина умыванія ногъ въ великій Четвертокъ, и о дѣйствіи на новый годъ Сентября 1 дня.

Благословеніе Великого Господина Преосвященнаго Никона Митрополита Великого Нова-Града и Великихъ Лукъ, въ пречестную и великую обитель всемилостиваго Спаса, и Преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ Чудотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь сыну и сослужебнику нашего смиренія Архимандриту Ильѣ. Въ нынѣшнемъ во 159 году писалъ ты къ намъ, что въ Соловецкомъ монастырѣ прежъ сего игумены молебны начинали въ олтарѣ, а какъ пропоютъ Богъ Господь, и онъ тогда выйдетъ на выходъ въ церковь, и стоитъ въ церквѣ до Достойна, а послѣ Достойна входитъ въ олтарь и совершаетъ в олтарѣ. Да тыжъ писалъ, въ великій Четвергъ на умовеніе ногамъ въ Соловецкомъ монастырѣ вамъ дѣйствовати, и на Семенъ день лѣто съ дѣйствомъ же провожати, и о томъ бы вамъ указъ нашъ учинить. Да билъ намъ челомъ Живоначальные Троицы Анзерскіе пустыни Строитель старецъ Елиазаръ съ братьею, чтобъ къ нимъ въ Анзерскую пустыню изъ Соловецкого монастыря отпустить велѣлъ больничнего старца Кирика. И

какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ молебны вышедъ изъ олтаря на соборѣ начиналъ, а отпустъ говорилъ со крестомъ; а что ты писалъ о умовеніи ногъ, и на Семенъ день о дѣйствѣ, и тому быть по прежнему, потому что еще у насъ съ Патріархомъ о томъ не говорено, А въ Великую суббопу подъ плащаницею ходилъ со единымъ Евангеліемъ. А изъ Соловецкого монастыря въ Анзерскую пустыню больничнего старца Кирика отпустить. А милость Святые Софѣи, Премудрости Божіей, и великихъ Чудотворцовъ Никиты и Нифонта Епископовъ, Іоанна и Евфимія Іоны и Моисея и Серапіона Архіепископовъ Новгородцкихъ, и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, есть и будетъ съ тобою, сыну, всегда и во вѣки.

XX.

Граммата Никона Митрополита Новгородскаго, съ увѣдомленіемъ о разныхъ дѣлахъ, и о томъ, чтобы поберечь Анзерскихъ старцовъ и Строителя. Подлинная.

Благословеніе Великого Господина Преосвященнаго Никона Митрополита Великого Нова-Града и Великихъ Лукъ, въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія Архимандриту Ильѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 160 году писалъ ты, сыну, съ братьею къ намъ, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу послали съ

Москвы къ городу Архангельскому къ окольничему и къ дьяку для очные ставки вашего монастыря старцы, старецъ Сергій, и про то намъ вѣдомо, и прежъ вашей отписи мы писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, чтобъ старца Сергія ложному извѣту во многихъ доводныхъ статьяхъ повѣрить не велѣлъ, и про то намъ тожъ вѣдомо, что Государская милость къ вамъ есть, что Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи не велѣлъ васъ ни чѣмъ о томъ дѣлѣ оскорбить; да и нынѣ мы противъ вашей отписки писали ко Государю къ Москвѣ и послали своего сына Боярского нарочно. А слюда по твоей отпискѣ до насъ дошла. Да поберегите Ванзерскихъ старцовъ, Строителя съ братьею; а елика сила наша будетъ, ради мы вамъ помогать. А милость Святыя Софѣи и Великихъ Чудотворцовъ Никиты и Нифонта Епископовъ, Іоанна, и Евфимія, Іоны и Моисея и Серапіона Архіепископовъ Ноугородскихъ, и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ тобою, сыну, съ братьею, всегда и во вѣки.

Да одноличнобъ тебѣ, Архимандритъ, прислать рухлядь портного мастера Симона, какъ поѣдутъ въ Новъ-Городъ съ рыбою, а тогобъ не учинить что рухлядь не прислать.

XXI.

Граммата Питирима Митрополита Новгородскаго, о богомоленіи за рожденнаго Царевича Петра Алексѣевича. Въ копіи.

Отъ Великого Господина Преосвященнаго Питирима Митрополита Великого Нова-Града и Ве-

ликихъ Лукъ, на Колмогоры, и на Вагу, и въ Каргополь, и въ Кольской острогъ, и тѣхъ городовъ въ уѣзды, и Соловецкого монастыря въ вотчины, по монастыремъ Архимандритомъ и Игуменомъ, и Строителемъ, и чернымъ попомъ съ братьею, а въ погосты и въ выставки попомъ и діакономъ, и всѣмъ церковнымъ причетникомъ, и дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и земскимъ старостамъ и цѣловальникомъ, и соцкимъ и пятидесяцкимъ, и церковнымъ старостамъ, и всѣмъ православнымъ христіаномъ. Въ нынѣшнемъ во 180 году Іюня въ 2 день, въ грамотѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, за приписью Діяка Бориса Остолопова писано къ намъ: въ нынѣшнемъ во 180 году Маія въ 30 день всемогущій Вседержитель въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, по прошенію ево Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и ево Государевы Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны, благодатію своею простилъ ево Великого Государя Царицу и Великую Княгиню Наталію Кириловну, родила ему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Россіи, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, сына, Благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Петра Алексіевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, а именины благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Петра Алексіевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Іюня въ 29 день, на память святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла. И

какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ, сынове и сослужебники нашего смиренія, Архимандриты и игумены, и черныя и бѣлыя попы и діаконы, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, молили всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистую всѣхъ Царицу Богородицу, и Святыхъ небесныхъ силъ, и всѣхъ Святыхъ, соборнѣ и кѣлейно, о ево Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и о ево Великого Государя Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіѣ Кириловнѣ, и о ево Великого Государя благородныхъ чадѣхъ, благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрного Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и о его Великого Государя сестрахъ, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Ирины Михайловны, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Анны Михайловны, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Татіаны Михайловны, и о ево Великого Государя благородныхъ дщеряхъ, Благовѣрныя Царевны и Великіе Княжны Евдокіи Алексѣевны, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Марфы Алексѣевны, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Екатерины Алексѣевны, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Маріи Алексѣевны, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Ѳеодосіи Алексѣевны, многолѣтномъ здравіи, и пѣти для всемірныя радости рожденія Благовѣрного Царевича и Великого Князя Петра Алексіевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, молебны съ зво-

номъ; а съ сею нашею богомольною грамотою посланъ къ вамъ на Колмогоры и на Вагу, и въ Каргополь, и въ Кольской острогъ, и тѣхъ городовъ въ уѣзды и Соловецкого монастыря въ вотчины, Софѣйского дому и нашъ сынъ Боярской Афонасей Федоровъ сынъ Шульгинъ; а велѣно ему съ сей нашей богомольные грамоты давать Архимандритамъ и игуменамъ и чернымъ и бѣлымъ попамъ съ пречетники списывать списки слово въ слово. Лѣта 7180 Іюня въ 3 день.

XXII.

Граммата Корнилія Митрополита Новгородскаго, о назначеніи пошлинъ, слѣдуемыхъ съ духовнаго чина въ Софійскую казну. Подлинная.

Благословеніе Преосвященнаго Корнилія Митрополита Великаго Нова-Града и Великихъ Лукъ, сыну и сослужебнику нашего смиренія, Соловецкого монастыря Архимандриту Макарію съ братьею. По нашему Преосвященнаго Митрополита указу велѣно съ церковныхъ причетниковъ, съ дьячковъ и съ пономарей, съ просвирницъ, съ новичныхъ памятей, пошлинъ имать по полсема алтына, да съ челобитья буде староста церковной съ причетники напишутся по имяномъ сколько человѣкъ, и съ тѣхъ новичныхъ велѣно пошлинъ имать по полуполтинѣ съ человѣка, а буде напишетца ихъ староста и мірскіе люди безъимянно, и съ тѣхъ пошлинъ имать по дватцати по пяти алтынъ; а буде напишетца одинъ, и съ такихъ пошлинъ имать по полуполтинѣ. И въ нынѣшнемъ во 187 году каковы книги збору цер-

ковного и вѣнечныхъ пошлинъ и новичныхъ памятей прислали вы къ намъ збору старца Иринарха да подьячего Петрушки Степанова, и въ тѣхъ книгахъ написано Керетцкіе волости церкве Николая Чудотворца у пономаря Савки взято съ новичной тритцать алтынъ двѣ денги, а не полсема алтына, а съ челобитья пошлинъ ничего не взято, да съ Пурнемской волости церкве Николая Чудотворца съ дьячка и съ пономаря съ новичныхъ пошлинъ взято по полсема алтына, а съ челобитья пошлинъ не взято. И какъ къ вамъ ся наша Преосвященнаго Митрополита грамота придетъ, и выбъ Керецкіе волости на пономарѣ съ новичной памяти пошлинъ велѣли донять противу указу, да съ тѣхъ же съ дьячковъ и съ пономарей челобитья пошлинъ взять противо указу, какъ писано выше сего, и тѣ денги прислать къ намъ въ Великій Новъ-Городъ, и о томъ отписать, а отписку и денги велѣть подать въ казенномъ нашемъ Приказѣ казначею Іеромонаху Евфимію да дьяку Андрѣю Сназину. Писанъ въ Великомъ Новѣ-Городѣ, лѣта 7187 Февраля въ 16 день.

Подлинную грамоту на оборотѣ по склейкамъ подписалъ діакъ Андрей Сназинъ.

XXIII.

Граммата Корнилія Митрополита Новгородскаго о присылкѣ новыхъ служебниковъ и объ отобраніи старыхъ. Подлинная.

Благословеніе Преосвященнаго Корнилія Митрополита Великаго Нова-Града и Великихъ Лукъ,

сыну и сослужебнику нашего смиренія, Соловецкого монастыря Архимандриту Иларіону. Въ прошломъ во 185 году по указу Великого Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всеа Русіи и по грамотѣ, велѣно нашіе Новгородскіе епархіи въ монастырѣхъ и во всѣхъ церквахъ старые печати служебники выбрать всѣ, а вмѣсто тѣхъ старые печати служебниковъ раздать новоисправные печати служебники, а буде хто старые печати служебники у себя утаитъ, а намъ про то будетъ вѣдомо, и за то велѣно править пени на тѣхъ, которые утаятъ, по десяти рублевъ. И нынѣ вѣдомо намъ Преосвященному Митрополиту учинилось, въ Кандалажскомъ уѣздѣ, въ Кандалажской волости, въ церкви Іоанна Предтечи у попа Степана служебникъ старые печати, а новоисправные печати служебникъ у него есть ли, и про то не вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся наша Преосвященнаго Митрополита грамота придетъ, и тыбъ, сыну, Кандалажской волости у попа Степана служебникъ старые печати велѣлъ взять, и за утайку того служебника велѣлъ на немъ доправить пени десять рублевъ для того, потому что въ монастырѣхъ и въ церквахъ старые печати служебникомъ быть не велѣно, а взявъ тотъ служебникъ и доправя пенные денги прислалъ къ намъ въ Великій Новъ-Городъ и о томъ писалъ, а отписку свою и служебникъ и пенные денги подалъ въ нашемъ въ казенномъ Приказѣ Софѣйского дому, нашимъ казначею Іеромонаху Евфимію да діаку Андрею Сназину; а буде у него попа новоисправные печати служебника нѣтъ, и о томъ по томужъ писалъ, и по нашему указу служебникъ новоисправные печати посланъ будетъ. Писанъ

въ Великомъ Новѣградѣ, лѣта 7189 Ноября въ 30 день.

Подлинную грамоту на оборотѣ по склейкамъ подписалъ діакъ Андрей Сназинъ.

Двѣ грамматы Игнатія Митрополита Тобольскаго, о построеніи церкви на Савватіевой, или на Сѣкирной, горѣ, и опрочемъ. Подлинныя.

XXIV.

Благословеніе Преосвященного Архіерса смиреннаго Игнатія Митрополита Сибирского и Тобольского, пречестные святые великіе обители Соловецкого монастыря священно - Архимандриту господину Фирсу, еже о Христѣ съ братіею. Многое воздахомъ благодареніе Богу о добромъ слышаніи вашего жительства, преподобнаго пребыванія, и яко посѣтилъ вы есть Господь Богъ пришествіемъ пресвѣтлого Монарха, и сіе азъ слышахъ, духовнѣ увеселихся, яко не презрѣ Господь Богъ трудовъ преподобныхъ Отцевъ нашихъ Зосимы и Савватія и Германа Соловецкихъ Чудотворцовъ; сего ради и ваша любовь, благодарни бывайте и о своемъ спасеніи не лѣнитеся, не на тлѣнное богатство и многолюдство обители надѣющеся, но въ тихости жительства монашеского пребывая, къ горней обители другъ со другомъ ретящеся, спасайтеся, по реченію Апостольскому: *горняя мудрствуйте, а не земная.* Понеже Ангельское житіе жительствуемъ, да потщимся и добродѣтели оная Ангельскія просити отъ Бога,

и творити я, яже и небесная дарованія именуются, глаголюже: постъ, бдѣніе, молитва, и внегда сія небесная дарованія отъ Бога воспріимемъ явѣ, яко божіимъ укрѣпленіемъ, постимся бодростнымъ же бдѣніемъ въ добродѣтеляхъ, вѣнчаемся Христовою благодатію дарованною же молитвою, помощію Святаго животворящаго Духа добродѣтели монашества дѣйствуемъ: и дарованіемъ бо поста тѣло въ чистотѣ сохраняется, бдѣніемъ же умъ нашъ просвѣщается, молитвою же Ангельски Богу предстоимъ, славяще Его пресвятое имя, и молящеся спастися намъ и избавитися вѣчныя муки, получитиже царство небесное и водвореніе со Преподобными отцы нашими Зосимою и Савватіемъ и Германомъ Соловецкими и всеа вселенныя Чудотворцами. Къ симъ же молю ваше Преподобіе о прежде бывшемъ моемъ прошеніи воеже на горѣ Святаго Савватія, еже просторѣчіемъ на Сѣкирнойваракѣ, построити церковь святаго Вознесенія Господня, а въ верху въ подглавіи, сирѣчь въ шеѣ церковной, церковь Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, по образу церкве творенія Святѣйшаго Никона Патріарха, что на Истрѣ на лугу у Воскресенского монастыря, егоже нарицаютъ Царіе Новый Іерусалимъ, въ ней же пустынкѣ и Святѣйшій Никонъ живяше, а тотъ образецъ вѣдаетъ каменщикъ вашъ Трофимъ; прошу любовь вашу, постройте, а во что станетъ, мы со многою любовію по письму вашему къ вамъ денги пришлемъ; еще же челомъ бью за лѣстовки, а еще пришлите. Послалъ къ вашей милости, тебѣ отцу Архимандриту Фирсу китайку однопортишную черного цвѣта, другую келарю твоему, а имяни не вѣмъ, понеже не откуды увѣдомитися, а третію казначѣю

Инокентію; послалъ же сіе къ вамъ съ Сибирякомъ Саввою Михайловымъ сыномъ Пушкаремъ: пожалуйте пріимите не яко даръ, но яко благословеніе, и сочинивъ одежду, да носите во спасеніе, о Христѣ присный образъ вашъ. Марта 12 го 204 лѣта. Подлинную грамоту въ концѣ подписалъ: Архіерей Игнатій Митрополитъ Сибирскій.

XXV.

Архіерей Игнатій милостію Божіею Митрополитъ Тобольскій и всеа Сибири, пречестныя и святыя обители всемилостиваго Спаса боголѣпного Преображенія, и Пресвятыя Богородицы, и Преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, Соловецкого монастыря настоятелю Священно-Архимандриту Фирсу, келарю Іеромонаху Инокентію, казначѣю Іеромонаху Варсонофію, еже о Христѣ съ братьею, Архіерейское наше благословеніе препосылаю и челомъ бью. Въ нынѣшнемъ 7205 году Марта въ 14 день пріиде отъ боголюбія вашего писаніе ко мнѣ, писанное отъ васъ и посланное ко мнѣ въ прошедшемъ 7204 году Іюнія 4 числа, а выписано противъ моего къ вамъ писанія о строеніи на Савватіевой горѣ, а просторѣчіемъ на Сѣкирной баракѣ, святыя церкве Святаго Вознесенія Христова, и въ подглавіи, еже есть въ шеѣ, верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и чтобы мнѣ писать и брату моему Преосвященному Киръ Афанасію, милостію Божіею Архіепископу Холмогорскому и Важескому и всего поморія Архіерею, и о томъ строеніи о благословенной грамотѣ, и чтобы на тое строеніе прислать и казны на наемъ работнымъ людемъ. И я смиренный, о

томъ вашей милости докучникъ, точію въ строеніи, а казны къ милости вашей и прежде вяще ста рублевъ послано; но и нынѣ милостемъ вашимъ приказалъ отъ города Архангельского, что выйдетъ денегъ изъ рухлядишки, отвезти Софѣйскому своему сыну Боярскому Ѳеодору Старкову пятдесятъ рублевъ, и вамъ бы тѣ деньги у него принять и ко мнѣ о томъ на письмѣ вѣдомости дать, а тѣ деньги келейныя, а не Софѣйскія, и то строеніе бы вамъ пожаловать строить, понеже тое мое обѣщаніе положено, еще будучи строителемъ вашимъ Московскія службы, егда помиловалъ Господь Богъ обитель святую, и прежніе денги взятыя на Государя 28,400 рублевъ да 200 золотыхъ червонныхъ Государи пожаловали велѣли вамъ зачитать въ пошлины моимъ стараніемъ и тщательнымъ подвигомъ; и вы, господіе мои, не забывайте милости Божія и заступленія верховныхъ Апостоловъ, и насъ въ томъ намѣреніи и обѣщаніи не посрамите предъ Богомъ. А о благословенной грамотѣ писалъ я ко Архіерею Холмогорскому, Господину Афанасію. А что, господа, издержите сверхъ того денежной казны, и ко мнѣ отпишите; все вамъ исполнено пришлю. А нынѣ съ нимъ же сыномъ Боярскимъ Ѳедоромъ Старковымъ да со служебникомъ Софѣйскимъ съ Варламомъ Герасимовымъ послалъ я къ вамъ въ церковную ризницу на ризы два поставa камокъ, единъ бѣлой, а другой вишневой, въ даръ Преподобнымъ Чудотворцемъ сіе мое малое приношеніе да будетъ, пожалуйте пріимите. Еще прошу любви вашей, нужда намъ здѣ належитъ, пожалуйте велите по цѣнѣ дать два пуда слюды рублевъ по десяти или и по пятнадцати, пудъ, ка-

кой вамъ Господь Богъ извѣстить, на вашу милость надѣяся безъ торгу, и давъ имъ, людемъ нашимъ, слюду, изволите у нихъ денги принять, а слюду запечатавъ своею печатью, ко мнѣ послать, о семъ зѣло челомъ бью. Вѣдомо жъ вамъ буди помяновенія ради, яко постриженіемъ Соловецкій іеромонахъ Михаилъ Харзѣевъ въ нынѣшнемъ семъ году Сентября въ 14 день преставися, и погребенъ въ Троицкомъ Кодинскомъ монастырѣ, а трудовъ его предъ Богомъ здѣсь въ созданіи по нашему благословенію во градѣ Березовѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ много было; пожалуйте и вы его велите поминать. Подлинную грамоту въ концѣ подписалъ: Архіерей Игнатій Митрополитъ Сибирскій.

XXVI.

Уставная граммата Преосвященнаго Аѳанасія Архіепископа Колмогорскаго и Важескаго. Подлинная.

Божіею милостію смиренный Афанасій Архіепископъ Колмогорскій и Важескій, по благодати дару и власти всесвятаго и живоначальнаго Духа даннѣй намъ отъ самого Великаго Архіерея, Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ святыя и священныя его Апостолы и ихъ намѣстники и преемники, православнымъ и благочестивымъ о Господѣ возлюбленнымъ сыновомъ нашего смиренія, посредѣ окіана моря обрѣтающимся, пречестныя Лавры общежительныя, Соловецкого монастыря Архимандриту Иларіону, келарю монаху Лаврентію, казначею монаху Арсенію съ братіею, и иже по васъ хотящимъ быти впредь гря-

дущіе годы Архимандритомъ, келаремъ, казначѣемъ и всему братству: благодать, милость и миръ, отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, смиреніе наше молитъ и благословляетъ всѣхъ васъ о Дусѣ Святѣ, моля Господа нашего Іисуса Христа единороднаго Сына и Слова Божія и Отча, единосущнаго Отцу, да соблюдетъ всѣхъ васъ, и покрыетъ и сохранитъ, и умножитъ, въ подаяніе Духомъ Святымъ, исходящимъ отъ Отца присносущнымъ исхожденіемъ, и съ покланяемымъ Отцу, отонюдуже исходитъ, и Сыну имъ же подается созданію. Первое убо благодарю Бога моего Іисусъ Христомъ о всѣхъ васъ, яко къ раскольникомъ и противникомъ Святыя Церкве не уклонисте ушесъ вашихъ слышати развращенная ихъ ученія, къ своей имъ вѣчной погибели, но тверди и непоступни пребываете во благочестіи догматъ Святые Церкве, якожъ и мы; свидѣтель бо ми есть Богъ, Емужъ служу духомъ моимъ во благовѣствованіи Сына Его, яко безпрестани память о васъ творю всегда въ молитвахъ моихъ моляся, мудрымъ же и неразумнымъ долженъ есмь толико, яко по моему усердію и вамъ сущимъ братству духовному благовѣстися спасеніе вѣчное. Не стыжу бо ся благовѣствованіемъ Христовымъ, сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему. Правда бо Божія въ немъ является отъ вѣры въ вѣру, якожъ есть писано: праведный же отъ вѣры живъ будетъ: славажъ и честь и миръ всякому дѣлающему благое. Нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога. Елицы бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ, и елицы въ законѣ согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ. Не слышателіе бо закону праведни предъ Богомъ (яко же Апостолъ глаго-

летъ), но творцы закону, сіи оправдятся. Въ день, егда судитъ Богъ тайная человѣкомъ, по благовѣстію моему Іисусъ Христомъ, истинну глаголю о Христѣ, не лжу послушествующи ми совѣсти моей Духомъ Святымъ, яко тоебѣ ми есть велія и непрестающая болѣзнь сердцу моему, еже о вашемъ спасеніи, возлюбленніи, благоволеніе моего сердца, и молитва яже къ Богу о васъ есть во спасеніе, свидѣтельствую бо нѣкоимъ еже есть отъ васъ, яко ревность Божію имутъ не по разуму. Не разумѣюще бо Божію правду, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіи не повинушася. Иже глаголютъ развращенная словеса къ своей имъ погибели и развращаютъ чинъ общежительный, и не хотятъ по преданію Святыхъ Отецъ и монашескаго своего обѣщанія не храня. Заповѣдую вамъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа, таковыхъ развратныхъ и безчинниковъ самомнѣнныхъ мудрованіемъ, смирять соборнѣ жезліемъ и узами, донделе исправятца и покажутъ плоды покаянія. Молю же вы, блюдитеся и сами отъ таковыхъ враговъ Божіихъ, творящихъ распри и раздоры, чрезъ ученія Святыхъ Отецъ, емужъ вы научитеся отъ Святыя Церкве; уклоняйтеся отъ таковыхъ развратниковъ и не давайте имъ по своей воли жить, да не будетъ отъ нихъ какова соблазна; таковіи бо Господеви нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву и злому нраву: гордостію поднемшеся яко сынове Кореовы недарованная имъ восхищаютъ всегда учащеся и николи же въ разумъ истинны пріити могуще, иже прельщаютъ сердца незлобивыхъ. Возлюбленніи, ваше бо послушаніе ко Святой Церкви достиже. Радуюся же еже о васъ, яко

радость моя вы есте: егда вы въ добродѣтелѣхъ преспѣваете и въ заповѣдехъ Господнихъ пребываете, тогда азъ нѣмъ расту предъ Богомъ. Хощужъ вамъ мудрымъ убо быти во благое, кроткимъ же въ злое. Богъ же мира да сокрушитъ сатану подъ ноги наша вскорѣ. Къ симъ же молю вы, возлюбленная моя чада, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да то же де глаголете вси яко же и мы, и да не суть въ васъ распря, да будете же утвержени въ той же мысли и въ томъ же правѣ, яко же и мы о Господѣ. Въ нынѣшнемъ во 191 году Іюнія въ 23 день волею Божіею присутствовавшимъ намъ ради поклоненія Святыхъ мощей Великихъ Чудотворцовъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, и ради нѣкоихъ благословныхъ винъ исправленія здѣ во обители всемилостиваго Спаса и Великихъ Чудотворцовъ пребыхомъ не мало время, разсмотряюще чинъ монастырскій, и видѣхомъ нѣкая дѣла требующа исправленія; сего ради нынѣ и впредь завѣщаваю вамъ всѣмъ во имени Господа нашего Іисуса Христа, жити по преданію Преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія начальниковъ Соловецкихъ, и имѣти общину во всемъ безпорочно, яко же и прежде. Къ симъ же повелѣваю вамъ, да будетъ ко общему созиданію во утвержение всякого дѣла избранныхъ добрыхъ искусныхъ монаховъ отъ братіи вашея со Архимандритомъ во всякомъ совѣтѣ дванадесять, и отъ тѣхъ двунадесяти избранныхъ да посылаются на берегъ въ великія службы, дабы тщеты ни какой святой обители не было, а во иныя службы да посылаются и изъ рядовыхъ братіи со общаго совѣту, кому мочно вѣрить, и которые лѣты постарѣе будутъ,

а буде которымъ и отъ двунадесяти заочно вѣрить въ твердость не мочно, и тѣхъ соборныхъ выбирать во святой лаврѣ во всякія службы гдѣ кто пригодится, по разуму смотря, а на берегъ таковыхъ не посылать, яко да не будетъ тщеты святой обители; аще ли же кто явится во всякихъ службахъ монастырскихъ неправду творя, или будетъ на которомъ соборномъ старцѣ или рядовомъ начету много или мало, и таковымъ братіямъ чинить за неправду или за безчинство наказаніе по чину монастырскому, и начетные денги править по правдѣ соборнымъ старцамъ, другъ другу не наровя ни въ чемъ, дабы святой обители тщеты отъ той неправедной понаровки ни какой не было, и дабы прочимъ впредь посланнымъ на службу монахомъ не было повадно плутать, яко да и прочіи страхъ пріимутъ во спасеніе. И паки заповѣдую вамъ со всякимъ о Господѣ подкрѣпленіемъ, свидѣтельствующу Духу Святому, яко да ни единъ монахъ отъ братіи вашея иже постриженники Соловецкія лавры, или и пришедшіи и терпѣвшіи многія лѣта во общемъ житіи своего ради спасенія, таковыхъ всѣхъ на вселенную по своей воли отъ общаго житія Соловецкія лавры со острова хотящихъ отходити какимъ ухищреніемъ, да не отпуститe; аще ли же кій братъ отъ общаго сопостата діавола боримъ, бѣжати имать какимъ ухищреніемъ отъ святыя обители на вселенную, и за таковыми повелѣваю погони крѣпкія посылать, такожде и по всему брегу поморскому вашихъ монастырскихъ вотчинъ о семъ учинить великій съ подкрѣпленіемъ заказъ, чтобъ ни гдѣ таковыхъ бѣглыхъ черцовъ не пропускали, вездѣбъ имали

и отсылали на островъ во святую обитель, къ вамъ Архимандриту съ братіею; а вамъ бы таковыхъ смирять монастырскимъ смиреніемъ по разсмотрѣнію и по винѣ смотря, дабы инымъ впредь бѣгать было не повадно. Такожде приказать накрѣпко лодѣйщикамъ и карбасникомъ и богомольцамъ всѣмъ, чтобъ безъ вашей общей воли по нашему Преосвященнаго Архіепископа указу ни кого монаховъ или мірскихъ лодейщики и карбасники и богомольцы утайкою со острова на вселенную не свозили, и на лодьи и на карбасы не пускали; аще ли кто явится сему нашему Преосвященнаго Архіепископа указу противенъ и будутъ какимъ ухищреніемъ лодейщики, или карбасники, или богомольцы, кого безъ вашей воли со острова на вселенную утайкою увезутъ, и вамъ сильны учинятца, и на таковыхъ сильныхъ озорниковъ указали мы Преосвященный Архіепископъ писать къ намъ на Колмогоры имянно, а отписки подавать намъ Преосвященному Архіепископу въ Крестовой, и таковымъ озорникамъ по указу Великихъ Государей будетъ градское наказаніе, а отъ насъ Преосвященнаго Архіепископа казнь по канономъ Святыхъ Отецъ церковную воспріимутъ, и о сихъ сице. Къ симъ же завѣщеваю всѣмъ вамъ, во общей сей великой лаврѣ не держать всякаго отреченнаго піянственнаго питія, сирѣчь вина горячего и трекляпой табаки, и во всемъ островѣ Соловецкомъ, и повелѣваю вамъ учинить о семъ великой заказъ накрѣпко со всякимъ подтверженіемъ всѣмъ монахомъ, и слугамъ и трудникомъ, чтобъ привозного горячего вина и проклятой табаки съ лодей и у карбасниковъ не покупали, и во святую обитель ни какимъ ухищреніемъ не

вносили, и во всемъ островѣ Соловецкомъ не держали и не пили. Также указали мы Преосвященный Архіепископъ, монаху, которому будетъ городъ приказанъ со стрѣльцами, лодейщиковъ и карбасниковъ и всякихъ богомольцовъ осматривать въ привозномъ горячемъ винѣ и въ проклятой табакѣ накрѣпко, со всякимъ испытаніемъ, и заказывать всѣмъ, чтобъ ни когда подвозного горячего вина и проклятой табаки на островъ Соловецкій не привозили; аще ли же у кого явится въ привозѣ по досмотру горячее вино или иное заповѣданное питіе про свою ихъ страсть, и у таковыхъ лодейщиковъ и карбасниковъ и у всякихъ богомольцовъ то вино запечатывать монаху городничему монастырскою печатью, и не велѣть роспечатывать до того времени, по кое время будутъ стоять тѣ лодьи и карбасы и всякіе богомольцы на Соловецкомъ островѣ; а какъ отъ пристанища въ путь морскій, и имъ то запечатанное вино паки отъявливать монаху городничему чтобъ было не роспечатано; а у кого буде явится по досмотру проклятая табака или у кого скажутъ, и ту тобаку вынимать у тѣхъ людей и записывать имянно, а табаку взявъ предъ многими людьми огню предавать, а тѣмъ людемъ, у которыхъ будетъ вынято, чинить монастырское наказаніе, бить шалепы, дабы впредь было инѣмъ привозить не повадно ко святой обители. Аще ли же кто сему нашему указу явится силенъ и не послушенъ и подъ судъ не дастся, и на таковыхъ озорниковъ указали мы Преосвященный Архіепископъ писать къ намъ на Колмогоры имянно, и отписки подавать намъ, Преосвященному Архіепископу, въ Крестовой, и таковымъ озорни-

комъ и непослушникомъ по указу Великихъ Государей будетъ градское наказанье, а отъ насъ Преосвященнаго Архіепископа церковную казнь по канономъ Святыхъ Отецъ таковіи воспріимутъ; такождо и монастырскимъ своимъ домашнимъ людейщикамъ заказъ учинить съ великимъ подкрѣпленіемъ, дабы вина горячего и табаки не привозили во святую обитель и самибъ не пили и не держали; аще ли кто явится отъ нихъ въ таковомъ дѣлѣ, и ихъ потомужъ указали мы смирять вамъ монастырскимъ смиреніемъ по вашему разсмотрѣнію, кто чего доведется, а ослабы имъ ни какіе въ томъ не чинить. Къ симъ же завѣщеваю вамъ и сія: егда бываютъ по указу Великихъ Государей или Святѣйшаго Государя Патріарха, таковыхъ присланныхъ людей держать подъ крѣпкимъ началомъ, и воли ни какой имъ ни въ чемъ не давать; и буде изъ тѣхъ людей кто начнетъ жить по своему злому нраву не въ послушаніи, или какое начнетъ во святой обители зло творить, или развращать чинъ монастырскій, или какую смуту и ссору чинить, и таковыхъ безчинниковъ и озорниковъ смирять жестокимъ монастырскимъ смиреніемъ, бить нещадно плетьми, и потомъ велѣть тружатца всякія труды монастырскія съ трудники; аще ли же кто начнетъ отъ тѣхъ присыльныхъ людей какіе слова государскіе за собою сказывать, хотя избыть и свободитися тѣмъ отсылки, и тѣмъ ихъ словамъ ни въ чемъ не вѣрить и не записывать, а ихъ за такое начинаніе смирять жестокимъ смиреніемъ монастырскимъ, бить нещадно плетьми, и потомъ сажать въ крѣпкія тюрьмы, и кормить точію хлѣбомъ и водою, а черанилъ и бумаги такимъ присыльнымъ людемъ

отнюдь не давать, и о томъ учинить крѣпкой заказъ, чтобъ утайкою ни кто не давалъ, а буде кто дастъ тѣмъ людемъ утайкою чернило или бумагу или ино что, и будетъ о томъ вамъ вѣдомо, и тѣмъ людемъ указали мы вамъ чинить монастырское смиреніе по разсмотрѣнію вашему, дабы инымъ впредь было таковая творить не повадно. Къ симъ же завѣщеваю вамъ, ако да прочтено будетъ повелѣніе наше сіе о Господѣ соборнѣ всему братству, яко да сохранятъ о Господѣ чинъ монастырскій и преданіе Святыхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, и нашего Архіерейства приказанія да не презираютъ, ко общему спасенію вашему написаннаго здѣ, яко да милостивъ будетъ вамъ Господь за послушаніе въ день онъ, егда пріидетъ тайная вся наша дѣла нага и явленна представити предъ нами, и яко да не постыдни явимся предъ Нимъ за сохраненіе завѣта Отецъ нашихъ, и прочая; прославите убо Бога, братіе, въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія; кождо васъ, братіе, въ немъже призванъ бысть чину, въ томъ да пребываетъ предъ Богомъ, якоже Апостолъ глаголетъ: всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть; тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется; противляющіися же, себѣ судъ пріемлютъ. Здѣ подоби ми препокоити слово. Къ симъ же, возлюбленная моя братія о Господѣ и чада, молю васъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ и любовію Духа, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ вашихъ къ Богу, яже о мнѣ: да избавлюсь отъ противляющихся ми во благовѣстіи Іисусъ Христовѣ и да

служба моя, яже въ проповѣди, благопріятна будетъ святымъ и всѣмъ вѣрующимъ во Христа Господа славы, яко да радостію волею Божіею упокоюся съ вами во царствіи небеснѣмъ, аминь. Богъ же міра и всякія утѣхи да будетъ со всѣми вами, аминь. А милость Божія и Пречистыя Богоматере и Святыхъ Великихъ Угодниковъ Божіихъ Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ со всѣми вами, аминь. Писасяжъ и дадеся сія наша уставная граммата рукою нашею подписанная и печатію печатанная въ нашемъ Архіерейскомъ путномъ шествіи, прибывшимъ намъ ради поклоненія честныхъ мощей Великихъ Чудотворцовъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ во святой обители ихъ, на мори при храмѣ боголѣпнаго Преображенія Господня, въ лѣто мірозданія 7191, воплощенія же Божія Слова 1683 Іюнія въ 29 день индиктіона 6. Въ концѣ грамоты Архіерейская печать краснаго воску. На оборотѣ подлинной грамоты подписано: Божіею милостію смиренный Афанасій Архіепископъ Колмогорскій и Важескій.

XXVII.

Граммата Аѳанасія Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, о встрѣчѣ Государя Петра Алексѣевича. Подлинная.

Благословеніе Преосвященнаго Афанасія Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашему, Соловецкого монастыря Архимандриту Фирсу, келарю старцу Іонѣ, казначею іеромонаху Инокентію съ братьею. Въ нынѣшнемъ 201 году Іюля въ 24 день писа-

ли вы къ намъ, Преосвященному Архіепископу, и чрезъ ту отписку просили вы насъ, егда будетъ пришествіе къ вамъ во обитель Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, каковымъ бы вамъ чиномъ ему Великому Государю срѣтеніе учинить, и въ какомъ облаченіи, о томъ бы къ вамъ послать наше повелѣніе письменнѣ; да при той же отписки прислали вы отъ себя на Холмогоры въ монастырскую вашу Курскую службу нового приказного старца Варлама Мусина на мѣсто прежняго тоя службы старца Неофита, и просили вы насъ, чтобъ намъ благословить того посланнаго старца Варлама и повелѣть ему въ той вашей Курской службѣ быть приказнымъ, а прежнему приказному старцу Неофиту быть къ вамъ въ Соловецкой монастырь: и мы Преосвященный Архіепископъ слушавъ вашей отписки, заповѣдуемъ вамъ: егда пришествіе Великого Государя къ вамъ будетъ, и изъ Заевского острова къ монастырю пойдетъ, тогда во обители учинить благовѣстъ въ большой колоколъ, а егда приближатися учнетъ ко обители, тогда звонить во весь большой звонъ; егда же пріидетъ на пристань монастырскую, тогда вамъ Архимандриту со освященнымъ соборомъ въ праздничномъ священномъ одѣяніи со святыми иконами и со кресты всебратственно встрѣтить Его Царское Величество внѣ монастырскихъ святыхъ вратъ, и поднесть ему къ цѣлованію святый напрестольный крестъ; а въ церковь егда онъ Великій Государь пріидетъ, тогда читать ектенія и отпустъ молебные, а по отпустѣ поднесть Его Царскому Величеству къ цѣлованію

святый крестъ, а по цѣлованіи покропить Его святою водою. Сицевъ чинъ заповѣдахомъ вамъ по церковному обычаю исполнити; а Его Царское Величество по своему намѣренію какъ благоволитъ вамъ о срѣтеніи своемъ чинъ исправлять, о томъ вамъ прежде того времяни милость боярина Князя Бориса Алексѣевича Голицына, о ежебъ испросилъ о томъ волю Его Государскую и вамъ возвѣстилъ; а буде каково Его Государское благоволеніе о томъ здѣ намъ возвѣстится, о томъ къ вамъ впредь возвѣстимъ, да и къ намъ Его Государевъ благоволительный глаголъ былъ, еже шествовать съ Нимъ намъ къ вамъ въ Соловецкой монастырь; а впредь какъ Его благоволеніе о насъ будетъ, о томъ къ вамъ возвѣстимъ же. А присланного отъ васъ старца Варлама Мусина въ Курескую вашу монастырскую службу въ приказные по своему выбору, мы благословихомъ, и ту службу у прежняго приказнаго тоя службы старца Неофита приняти мы ему и межъ себя расписаться имъ указали. И какъ къ вамъ ся наша Преосвященного Архіепископа грамота придетъ, и выбъ, Архимандритъ Фирсъ и келарь и казначѣй съ братьею, сей нашъ указъ вѣдали, и исполняли тщательно; а милость Божія и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвы и наше благословеніе съ вами есть и буди нынѣ и во вѣки. Писанъ на Холмогорахъ въ дому нашемъ, лѣта 7201 Іюля въ 26 день. На оборотѣ подлинной грамоты по склейкамъ подписалъ Діякъ Даніилъ Лебедевъ.

XXVIII.

Граммата тогожъ Преосвященнаго Аѳанасія съ препровожденіемъ жалованныхъ въ монастырь де-

нег҄ъ Великимъ Государемъ Петромъ Алексѣевичемъ и о прочемъ. Подлинная.

Благословеніе Преосвященнаго Афанасія Архіепископа Колмогорскаго и Важескаго, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашему, Соловецкого монастыря Архимандриту Фирсу, келарю старцу Іонѣ, казначѣю іеромонаху Инокентію, еже о Христѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ 202 году Іюня въ 9 день въ пришествіе къ вамъ въ Соловецкой монастырь Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца ради моленія, пожаловалъ онъ Великій Государь указалъ изъ своей Государевы казны выдать вамъ своего Государского жалованья въ монастырскую казну на молебны и на украшеніе на раки Чюдотворцовы покрововъ, и на монастырское строенье, двѣсти дватцать два рубли, да вамъ Архимандриту и келарю и казначѣю съ братьею собственно триста одинъ рубль восмь алтынъ двѣ деньги, обоево пять сотъ двацать три рубли восмь алтынъ двѣ деньги; а порознь кому что того Государева жалованья дать велѣно, тому дана вамъ роспись, и въ то число дано вамъ въ монастырскую казну и въ собственной предѣлъ въ монастырѣ Ево Государева жалованья четыре ста пятдесятъ рублевъ; и изъ того числа вамъ Архимандриту и келарю и казначею съ братьею собственно урокъ по росписи выданъ весь; а въ монастырскую вашу казну въ указное число не дошло семидесяти трехъ рублевъ съ полу-полтиною; да по Евожъ Государеву указу велѣно дать Ево Государского жалованья милостини Анзерского скита Строителю и братьи семнадцати человѣкомъ, по рублю

человѣку, и того семнадцать рублевъ, да вашимъ монастырскимъ слугамъ, подьячимъ по росписи тринадцати человѣкомъ по шеснадцати алтынъ по четыре денги человѣку, и того шесть рублевъ съ полтиною, да вашимъ же монастырскимъ крылоскимъ дьячкомъ и псаломщикомъ мірскаго чина, по ихъ челобитной шеснатцати человѣкомъ по осьми алтынъ по двѣ денги человѣку, и того четыре рубли; всего велѣно выдать къ вамъ въ Соловецкой монастырь по большой росписи невыданного жалованья, и Анзерского скита Строителю и братьи, и вашимъ монастырскимъ слугамъ и подьячимъ, и крылоскимъ дьячкомъ, и псаломщикомъ мірского чина милостини сто рублевъ дватцать пять алтынъ, и тѣ денги нашимъ попеченіемъ изъ Государевы казны приняты у Архангельского города къ намъ Преосвященному Архіепископу, за приказнымъ счетомъ; въ томъ числѣ къ вамъ въ Соловецкой монастырь восмдесятъ три рубли дватцать пять алтынъ положены въ мѣшкѣ съ приказнымъ ерлыкомъ, да въ Анзерской скитъ Строителю съ братьею семнадцать рублевъ положено въ особой бумагѣ; и тѣ денги запечатаны нашею печатью на сургучѣ, и по нашему Архіерейскому указу посланы тѣ денги къ вамъ при сей нашей грамотѣ съ вашими монастырскими стрѣльцами, съ пяти-десятникомъ съ Андрошкою Каменскимъ съ товарищи, которые взяты были отъ васъ изъ Соловецкого монастыря въ Государевъ походъ до Архангельского города; и изъ тѣхъ вышеписанныхъ Государева жалованья посланныхъ къ вамъ денегъ изо ста рублевъ изъ дватцати изъ пяти алтынъ указали мы взять вамъ въ монастырскую вашу казну семдесятъ три рубли восемь алтынъ

дл҃ѣ денги, и записать тѣ денги въ приходъ, а семнадцать рублевъ положенныхъ въ особой бумагѣ по подпискѣ послать въ Анзерской скитъ съ вашимъ монастырскимъ указомъ, и велѣть отдать Строителю того скита съ братіею съ роспискою; а достальные денги отдать вашимъ монастырскимъ слугамъ и подьячимъ и крылоскимъ дьячкомъ и псаломщикомъ по вышеписанному предѣлу. Да въ тожъ вышеречениое Его Благочестивѣйшаго Великого Государя у васъ въ Соловецкомъ монастырѣ присутствіе изыде Ево Государское благоволеніе, что укажетъ построить къ вамъ въ соборную церковь Преображенія Господня царскіе двери и иконоставъ съ пицорскимъ строеньемъ, своею Государскою казною; а какова та соборная церковь мѣрою въ длину и поперегъ, и высотою, и каковы надобно высотоюжъ и широтою царскіе двери, также иконоставъ каковъ надобно величествомъ, тому велѣно учинить вамъ на бумагѣ чертежъ изографскимъ художествомъ, и роспись съ подлинною вѣдомостью; и въ тогдашнее время того учинить вы не успѣли, а хотѣли тотъ чертежъ и роспись учинить послѣ Ево Государева отъ васъ отсутствія, и прислать тотъ чертежъ и роспись къ намъ Преосвященному Архіепископу къ Архангельскому городу; а въ тогдашнее время та соборная церковь и царскіе двери и мѣстные образы по нашей воли хотя и мѣрены, и учинена роспись, только та мѣра была и роспись учинена не истинная, скораго ради времяни, и для того той росписи къ иконоставному строенью въ вѣрность принять не возможно; и мы Преосвященный Архіепископъ по вѣрѣ нашей, юже имѣемъ ко святой Соловецкой обители присно, промыслъ и попеченіе имѣемъ, ежебъ благо-

воленіе о строеніи къ вамъ въ соборную церковь царскихъ дверей и иконостава состоялося непреложно. И сего ради указали мы вамъ чертежъ изографскимъ художествомъ и мѣру соборной церкви и царскимъ дверемъ, и иконоставу написать съ подлинною вѣдомостью, и прислать къ намъ Преосвященному Архіепископу къ Архангельскому городу не мѣшкавъ; да егда благоволитъ Великій Государь шествовать къ вамъ въ Соловецкой монастырь моленія ради, тогда по Ево Государской воли чрезъ наше доношеніе взятъ былъ въ походъ Ево Государской на яхту вашъ монастырской стрѣлецъ лодейной кормщикъ Антипка Тимофѣевъ, которой присланъ отъ васъ былъ къ Архангельскому городу съ посланными къ намъ отъ васъ ставленики, и въ томъ Ево Государскомъ походѣ онъ Антипка работалъ, и по нашему къ Великому Государю доношенію и прошенію, за ту ево Антипкину работу выдано ему государского жалованья дватцать пять рублевъ, да на сукно пять рублевъ, обоево тридцать рублевъ, и тотъ стрѣлецъ съ тѣмъ Государскимъ жалованьемъ отпущенъ къ вамъ въ Соловецкой монастырь; и мы Преосвященный Архіепископъ указали вамъ то время, въ которое онъ былъ въ Государевѣ морскомъ походѣ, зачесть въ вашу монастырскую чередную ево службу, и впредь ему того времени у васъ въ монастырѣ отработывать не велѣть, и денегъ за то время вмѣсто монастырской вашей работы, котораябъ довелась ему у васъ работать, не имать, и тѣмъ ему тѣсноты не чинить, и отпустить ево въ домъ свой на время на колико вамъ угодно. И какъ къ вамъ ся наша Преосвященного Архіепископа грамота придетъ, и вы бъ

Архимандритъ, и келарь, и казначей, еже о Христѣ съ братьею, по сему нашему Преосвященнаго Архіепископа указу учинили неотложно, и о томъ къ намъ писали, а отписку и чертежъ и роспись велѣли подать въ нашемъ походѣ у Архангельского города приказному нашему Дмитрію Артемьевичу Любимову, да діаку нашему Данилу Лебедеву. Милость Божія, и Пречистыя Богородицы, и всѣхъ Святыхъ молитвы, и наше благословеніе есть и буди съ вами, нынѣ и во вѣки. Писанъ у Архангельского города, лѣта 7202 Іюня въ 18 день.

Подлинную грамоту на оборотѣ по склейкамъ подписалъ Діакъ Данилъ Лебедевъ.

XXIX.

Духовное завѣщаніе

Новгородскаго Митрополита Іова, постриженника Соловецкаго, скончавшагося въ Новѣгородѣ 1716 года Февраля 3 дня, присланное при жизни его въ монастырь Соловецкій къ Священно-Архимандриту Ѳирсу, келарю Сергію, казначею Варсонофію и ко всей братіи.

Во имя Пресвятыя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти?

Не токмо отъ Писаній Святыхъ, но изъ явныхъ многихъ видимыхъ людемъ приключеній, иже внезапу отъ сего міра похищени бываютъ на судъ Божій, на немъ же мы вси имамы стати по

глаголу Святаго Апостола Павла: и вы будете готови, яко вонь же часъ не мните, Сынъ человѣчь пріидетъ. Воистинну нѣсть се человѣческое, еже вѣдати часы плановенія смерти, иже Богъ остави въ своей крѣпости; но человѣческое есть, еже бодрствовати, дабы на всякъ часъ и время быти готову на смерть; ибо сокровенна тайна есть последняго дни человѣку, тѣмъ же не вѣсть когда и въ кій часъ тать пріидетъ, вонь же не чаетъ; сего ради долженъ есть человѣкъ зѣло прилѣжно во все житіе свое уготовлятися къ смерти, сіе есть, еже совѣсть имѣти чисту, потребно же есть и росправу имѣти, сирѣчь духовную написанную.

И азъ убогій монахъ грѣшный Іовъ, видя себе въ частыхъ болѣзняхъ безъ ослабы, отъ нихъ же раждается смерть, ея же страшася, дабы мя внезапу неготоваго не постигла, а донелиже ми премилостивый и долготерпѣливый Господь попусти время въ житіи семъ, и еще не на одрѣ, а въ цѣломъ разумѣ и памяти обрѣтаюся. Написахъ сію духовную къ вашему преподобію, да егда извѣстно вашей святынѣ учинится о моей смерти, призрите своимъ отеческимъ умилосердованіемъ на мое сиротство, сотворите попеченіе о души моей грѣшнѣй. Ибо азъ не имахъ много имѣній въ розданное по обычаю имущихъ; но надѣюся на благоутробіе и на премудрое ваше разсужденіе, яко не восхощете забыть грѣшнаго въ сильныхъ своихъ молитвахъ, ихъ же ради надѣюся получити у премилостиваго Бога милость и оставленіе грѣховъ моихъ.

При семъ азъ имѣя въ любви вашей брацкой надежду, гласъ мой плачевный къ вамъ испущаю и смиренно молю, воздайте мнѣ вашу братцкую любовь послѣднюю, сотворите помяновеніе души моей грѣшной по сему моему къ вамъ слезному прошенію и нижеписанному расположенію.

Въ первыхъ, дабы во всѣхъ Соловецкихъ въ монастырѣ церквахъ, и въ скитѣ Анзерскомъ, пѣти литургію во всѣ шесть недѣль неизмѣнно, и за душу мою грѣшную на проскомидіи вынимати частицу разумно, и имянно глаголя прежде сице:

„Господи Іисусе Христе, Боже нашъ! пріими жертву сію въ пренебесный Твой жертвенникъ въ воню благоуханія духовнаго, и помяни душу усопшаго раба твоего, имя рекъ, и всели его идѣ же присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего.“ И по изреченіи сихъ словесъ, абіе часть вынимается.

Въ туже шесть недѣльныхъ кормить братскою пищею по тридцати человѣкъ на день. Въ тыя же дни сорокоустныя раздавать по душѣ моей денежной милостыни сто рублевъ; а ту милостыню раздавать разумно, и скорымъ дѣломъ по моему расположенію нижеписанному; сія бо вещь сего требуетъ, зане душа человѣческая егда бываетъ удержана на воздушныхъ мытарствахъ и толь люто оной бываетъ, яко единъ точію день за тысящу лѣтъ станетъ. Ибо и сами совершеніи Святіи и Мученицы Христовы удержаны бываютъ и отъ малѣйшаго праха очистятся по разуменію общему учителей Церковныхъ. Ни что бо скверно внити можетъ въ небесный градъ Іеру=

салимъ; того ради душа требуетъ отъ Церкви святыя скорыя помощи.

Роспись, како милостыню сотворити и за кія потребы что дати:

Въ первыхъ Чудотворцемъ Соловецкимъ Зосимы и Савватія въ казну двѣсти рублевъ, и во всѣхъ церквахъ Соловецкаго монастыря у жертвенниковъ и въ синодикѣ было бы имя мое написано, и поминати съ прочими вкупѣ на литіяхъ по уставу церковному, о семъ смиренно молю и прошу любви вашея.

На всѣ церкви Соловецкія на 6 недѣль по 5 рублевъ.

Псалтырь говорить велѣти во всю шесть недѣль, день и нощь непрестанно, за труды дати 30 рублевъ, а говорили бы въ трезвости; понеже молитва піянаго непріятна у Бога, и пророкъ глаголетъ: и молитва его да будетъ въ грѣхъ.

Во Анзерской скитъ обрѣтающейся братіи на 17 человѣкъ на платье дать по два рубли человѣку. Въ церковь сорокоустія на 6 недѣль 5 рублевъ, велѣти на проскомидіи имя мое поминать и частицы вынимати тѣмъ же образомъ, какъ писано выше сего, а кѣліи мои въ братство отдать. А егда сорокоустъ весь по моей души скончается, смиренно молю, чтобъ въ одной церкви цѣлый годъ литургіа святая за душу мою совершалася; аще мощно, дабы отправлялася у Благовѣщенія на вратѣхъ; за трудъ служенія того 30 рублевъ.

Соловецкія обители милостыни Архимандриту три рубли, келарю и казначею по рублю, со-

борнымъ старцомъ по полтинѣ, всей братіи по гривнѣ, трудникомъ по 6 денегъ, и молю всѣхъ, да въ келейныхъ вашихъ молитвахъ, послѣ правила, хотя по единому поклону за душу мою сотворите. А егда вамъ довольное время будетъ въ день который, молю канонъ за едино умершихъ прочитати, да и ваше спасеніе Господь Богъ помянетъ во царствіи Своемъ небеснѣмъ.

На тридцать вдовъ самыхъ скудныхъ роздать вдругъ на всякую вдову по рублю.

На тридцать слѣпыхъ нищихъ раздать вдругъ на всякаго человѣка по рублю.

На тридцать нищихъ увѣчныхъ, безногихъ, безрукихъ и разслабленныхъ по рублю человѣку: на искупленіе должниковъ, которые стоятъ на правежѣ въ малыхъ долгахъ, въ трехъ, пяти, въ седми и въ десяти рубляхъ; и на то отчести 50 рублевъ.

А сію милостыню раздавати въ монастырѣ, аще мочно, вѣрно и съ великимъ дозоромъ, чтобы вмѣсто нищихъ, имущимъ не пошло за очи; такожде и съ правежевъ, по томуже приводити въ монастырь, увѣряяся о нихъ въ Приказѣхъ подлинно, въ которыхъ они стоятъ на правежахъ, чтобъ вмѣсто ихъ подставою, обманомъ куды не пошло. И ту милостыню раздати и скупати съ правежу при избранныхъ и вѣрныхъ на сіе служеніе учиненныхъ монасѣхъ. А раздавати разумно и имянно, чтобъ нищіе знали по комъ раздаютъ и за кого имъ молитвою Бога молить.

Кончая же сію мою духовную, всесмиренно со слезами вашея любви братскія прошу и молю: во имя Искупителя нашего, Господа Іисуса Христа, не презрите моего къ вамъ слезнаго прошенія, со-

творите все достовѣрно и усердно, по сей моей написанной духовной, за что отъ премилостивѣйшаго нашего на небеси Бога воздастся вамъ мзда премнога. Аще кто, не боясяй Бога, въ семъ моемъ завѣщанномъ раздаяніи дерзнетъ творити каковое препятіе которыми ухищренными образы, явными и неявными, и той воздастъ отвѣтъ на судѣ Божіи.

Напослѣдокъ у вашего преподобія, всего освященнаго собора и причта святыя церкви, и всей братіи иноческого чина и мірскаго сословія, всесмиренно прощенія прошу, елико въ чемъ азъ когда и каковымъ либо образомъ Богу и человѣкомъ яко человѣкъ согрѣшихъ, словомъ и дѣломъ или помышленіемъ, волею или неволею, вѣденіемъ или невѣденіемъ, вся тая мнѣ грѣшному оставите и простите, и въ молитвахъ своихъ святыхъ да не забудите, зѣло прилѣжно и слезно прошу.

Во извѣстіе же преподобію вашему и сіе буди: на всякое раздаяніе по смерти моей, завѣщеваю вамъ пять сотъ рублевъ раздати, и аще не достанетъ, иконы и книги и иную потребу, что есть въ дву скрынкахъ моихъ, которыя послалъ къ вамъ въ монастырь съ соборнымъ старцомъ Варсонофіемъ, всю продати и раздати. А сродникомъ моимъ никому ничего не давати, точію келейника моего, старца Евагрія, пожаловать приняти въ больницу. Ащели благоволитъ преблагій Богъ, молитвъ ради Чудотворцовъ и вашихъ, достигнути святыя обители живъ сый, тогда самъ потщуся о всемъ вышеписанномъ въ завѣщаніи моемъ прирадѣти, и вышнее благо святѣй обители сотворити.

А за симъ азъ предавше себе премилостивому Богу, и вашимъ святымъ молитвамъ, поручивше васъ самихъ десницѣ Вышняго, и всехранительницѣ нашей Пресвятѣй Богородицѣ, и Великимъ Чудотворцемъ Зосимѣ и Савватію въ сохраненіе предаю, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

XXX.

Лѣствица властемъ царствующаго и матере градовомъ Москвы, како имъ стояти и ходити въ Соборней и Апостольстей церкви во освященномъ одѣяніи во время всенощнаго и неусыпнаго бдѣнія, иже хвала воздается сотворшему вся яже на небеси и на земли; паче же въ божественнѣй литоргіи, егда жретца агнецъ Божій за животъ всего міра, и во время предлагаемыя у святаго помазанного Царя трапезы, и у Великого Архіерея носящаго великій образъ, сидѣти имъ оному подо онымъ безъ сумнѣнія, и не безъ любви.

Великій Господинъ Святѣйшій Іасафъ Патріархъ царствующаго града Москвы и всеа Русіи.

Митрополиты.

1. Афоней Митрополитъ Великого Новаграда и великихъ Лукъ.

2. Матфѣй Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій.

3. Варламъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

4. Серапіонъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій.

Архіепископы:

1. Варлаамъ Архіепископъ Вологодскій и Велико-Пермскій.

2. Серапіонъ Архіепископъ Суздальскій и Торусскій.

3. Антоній Архіепископъ Рязанскій и Муромскій.

4. Евфимій Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

5. Макарій Архіепископъ Астраханскій и Терскій.

6. Нектарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій.

7. Левкей Архіепископъ Псковскій и Изборскій.

8. Рафаилъ Епископъ Коломенскій и Коширскій.

Архимандриты и игумены:

1. Живоначальные Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Нектарій.

2. Изъ Владиміра Рожественскаго монастыря Архимандритъ Серапіонъ.

3. Чудова монастыря Архимандритъ Кирилъ.

4. Спаского монастыря нового Архимандритъ Іосифъ.

5. Изъ Великого Новаграда Юрьевской Архимандритъ Нифонтъ.

6. Симоновской Архимандритъ Сергій.

7. Свіяжского монастыря Архимандритъ Герасимъ

8. Андроньевского монастыря Архимандритъ Макарій.

9. Изъ Казани Преображенской Архимандритъ Пафнутій.

10. Съ Костромы Ипатцкой Архимандритъ Тихонъ.

11. Изъ Нижнего Новаграда Печерской Архимандритъ Рафаилъ.

12. Изъ Великого Новаграда Футымской Архимандритъ Рафаилъ.

13. Съ Бѣлаозера Кириловской игуменъ Ѳеодосій.

14. Съ Переславля-Залѣского Горицкой Архимандритъ Пиминъ.

15. Изъ Можайска Лужетской Архимандритъ Лаврентей.

16. Изъ Ростова Богоявленского монастыря Архимандритъ Пиминъ.

17. Съ Костромы Богоявленской игуменъ Ферапонтъ.

18. Богоявленского монастыря изъ-за Ветошного ряду игуменъ Варлаамъ.

19. Изъ Ярославля Спаской Архимандритъ Никандръ.

20. Изъ Боровска Пафнутьевской игуменъ.

21. Съ Волоколамсково Іосифовской игуменъ.

22. Изъ Суздаля Спаской Архимандритъ.

23. Изъ Великого Новаграда Антоньевской игуменъ Герасимъ.

24. Изо Пскова Печерской Архимандритъ Порфирій.

25. Соловецкого монастыря игуменъ Варѳоломей.

26. Съ Унжи Желтоводской Макарьевской игуменъ Макарей.

27. Съ Резани Спаской Архимандритъ Іона.

28. Съ Вологды Каменного монастыря Архимандритъ Митрофанъ.

29. Изо Твери Отроча монастыря Архимандритъ Евфимей.

30. Съ Волоколамского Возмицкой Архимандритъ Вастьянъ.

31. Изъ Переславля Залѣсского Даниловской Архимандритъ Корнилій.

32. Съ Бѣлаго озера Ферапонтовской игуменъ Іона.

33. Изъ Ростова съ устья Борисоглѣбской игуменъ.

34. Съ Резани Солотчинской Архимандритъ Андріянъ.

35. Съ Вологды Прилуцкой игуменъ Антоній.

36. Изъ Дорогобужа Троецкой Болдина монастыря игуменъ.

37. Изъ Великого Новаграда Вяжицкой игуменъ.

38. Изъ Великаго Новаграда Духовской игуменъ.

39. Изъ Звенигорода Сторожевской игуменъ.

40. Съ Вологды Павловской игуменъ Алимпій,

41. Съ Вологды Глушицкой игуменъ Андріанъ.

42. Изъ Кашина Колязинской игуменъ Левкей.

43. Съ Вологды Корнильевской игуменъ Іосифъ.

44. Изъ Переславля Залѣского Никитцкой игуменъ.

45. Изъ Можайска Колоцкой игуменъ Никандръ.

46. Угрешской игуменъ Сергѣй.

Конецъ третьей и послѣдней части.

ОГЛАВЛЕНІЕ КЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Гумматы Россійскихъ Царей и знаменитыхъ гражданскихъ лицъ, относящихся къ исторіи Соловецкаго монастыря.

1. Грамматы Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго.

2. *Грамматы Царя Θеодора Іоанновича.*

3. *Грамматы Царя Василія Іоанновича Шуйскаго.*

4. Грамматы, относящіяся къ междоцарствію.

5. Грамматы Царя Михаила Θеодоровича.

7. Грамматы Царя Ѳеодора Алексѣевича.

8. Многія другія грамматы.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Грамматы Россійскихъ Іерарховъ и другихъ Духовныхъ знаменитыхъ лицъ, относящихся къ исторіи Соловецкаго монастыря.

Стран.

Стран.